

Анна Ферр

Валентин Ветер

АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ
ТЁМНЫЙ ОРДЕН

Annotation

Ненависть между Вольграном и Аранэей возникла молниеносно при самой первой встрече. И вот уже больше двух лет она только набирает свои обороты.

При очередном наказании от ректора их отправляют в лес на территории академии. Там погибает преподаватель, пав жертвой сумасшедшего оборотня, который проводил запрещенный ритуал.

Вольграну и Аранэе удастся спастись, но... это только начало!

Темный орден не дремлет и ищет новые жертвы для своих кровавых замыслов.

Смогут ли спастись адепты и как им в этом поможет любовь?

-
- [Академия оборотней. Тёмный орден](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Продолжение](#)
-

Академия оборотней. Тёмный орден

Глава 1

Вольгран

Не то чтобы я был каким-то пакостником, нет... но у нас с этой особой была взаимная и сильная неприязнь. Терпеть мы друг друга не могли!

— Воль, ты добавил... — одноклассник и, по совместительству, мой лучший друг Брот замолк, стоило мне прижать указательный палец к своим губам и кивнуть в противоположную сторону лаборатории. Туда сейчас было направлено всё моё внимание.

На данный момент было абсолютно не до него. Я неотрывно смотрел на жертву моей ма-а-аленькой шалости, которая вот-вот должна была подмешать в свой раствор недостающий ингредиент. Правда, она ещё не знает о том, что я ей его подменил. Поэтому так сосредоточенно посмотрела на свою лабораторную работу и, прикусив нижнюю губу, взяла “необходимое”.

На моём лице обрисовалась предвкушающая ухмылка.

Секунда, вторая — время тянулось так медленно, пока девушка подносила пробирку к колбе со своим раствором... Ну же, давай!

— Ой..?! — недоуменно произнесла она, проследив за голубоватой дымкой, что появилась после соприкосновения жидкостей. А затем последовал небольшой, но довольно громкий взрыв. — Вольгран!!!

По лабораторной разлился яростный девичий вопль.

Пара по зельеварению, скорее всего, теперь сорвана, но зато я получил ни с чем не сравнимое моральное удовлетворение. Быстро она сообразила, однако, что это моих рук дело. Хотя... на кого еще она могла подумать, спустя столько времени нашей войны. Сейчас рассеется дым, и эта фурия полетит на меня.

— Вольгран! Я знаю, что это сделал ты! — девушка с растрепанными белыми волосами, что сейчас больше напоминали серую мочалку, и сажей на лице смотрела на меня испепеляющим взглядом.

— Аранэя, не стоит винить меня во всех своих неудачах. Одно только моё существование не оправдывает твоих косяков, да и не было

меня рядом с тобой даже! — ухмыляясь, произнёс я. Ее милое личико исказила ненависть. Кулаки сжались.

Ну всё, теперь пора обороняться. Резко вскочив, я выхватил из под себя стул и выставил его как щит. Сделал я это вовремя, так как в него сразу же прилетела какая-то банка и разлетелась мелкими осколками на пол лаборатории.

* * *

Аранэя

— Подлец! Мерзавец! — кричала, не в силах остановиться и выискивая взглядом следующий снаряд. Банка, пробирка, колба с экстрактом подорожника, вытяжка из мха с хвоей — летело всё, что попадалось под руку. Ничего сейчас не было жалко. Только цель — задеть его. Сделать больно!

Этот наглый пакостник перешёл все границы дозволенного! Мало того, что он меня изводил уже второй год подряд, просто не давал покоя, так ещё и в мою лабораторную работу залез! Я готовила её больше двух недель, с несколькими бессонными ночами, тьмой изученных учебников. Выстаивала все настойки, варила вторичное зелье, проводила расчёты, наблюдения и была уже на завершающем этапе. Это просто ужас! Ведь именно эта работа должна была пойти в мой зачёт. И вот, что мне теперь делать?

Убью гада!!!

Злость застилала глаза, и я всё больше и больше отправляла в далёкий полёт всё, что находила. Он изворачивался и магией откидывал летящие в него предметы. Лишь несколько смогли его задеть, и то больше по касательной. Слыша в ответ издевающийся хохот от Вольграна, злилась ещё больше, хотя, казалось бы, куда можно больше?

Именно по тому, что находилась в таком состоянии... я и не заметила, как дверь в разгромленную лабораторию распахнулась, ударившись о стену, и на пороге появился очень злой оборотень, который, по печальному совместительству, был ещё и нашим куратором.

— Опять ВВ! — взревел урсолак, увеличиваясь в размерах.

На этом наша война резко прекратилась. Не каждый сможет продолжать, когда видит перед собой злющего оборотня-медведя, готового вот-вот перейти во вторую ипостась.

— Вольгран! Аранэя!

От его рыка по телу пробежали мурашки. Даже злость начала отступать под натиском тяжелой энергетики нашего куратора. Он был очень силён. И если учитывать его взбешенное состояние... Страшный коктейль.

— А что Вольгран сразу? — первым опомнился мой враг. Я перевела взгляд на него и увидела, что под маской насмешки спрятано напряжение, которое испытывал и Воль. — Вы же и сами видели, что я только оборонялся.

Аррон Гроутен закрыл глаза, пытаясь успокоиться и заглушить оборот. Темно-синяя рубашка уже трещала по швам, что грозило её хозяину перспективой остаться с голым торсом. Глубоко вздохнул и вновь посмотрел на нас, но уже абсолютно человеческими глазами.

— Так! Вы двое! Живо за мной. Остальные переходят в соседнюю лабораторию, — обратился куратор уже к нашим затихшим одnogруппникам, которые пытались вжаться в предметы мебели аудитории. После этого он развернулся всем корпусом к преподавателю — оборотню, что сейчас запыхавшийся, явно после длительной пробежки, стоял позади Гроутена, поправляя свою мантию. — Вас, мастер Эмольсин, тоже прошу пройти с нами. Хотелось бы узнать, где вы были во время этого беспорядка?

Урсолак рукой указал на разгром в кабинете и, не дожидаясь ответа, первым вышел в коридор чинным шагом. Нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, забрав, предварительно, свои вещи. Вот и допрыгались опять. А во всём виноват один ухмыляющийся наглец!

— Ненавижу! — в беспомощной ярости прошептала и обернулась на одnogруппников, которые особо и не удивились произошедшему, лишь позабавились представлением. Только мои друзья смотрели сочувствующими глазами, безмолвно выражая свою поддержку.

— Мрак!

Вольгран

Были у меня опасения, что именно так всё и произойдёт.

Аррон Гроутен привёл нас в кабинет к ректору Рарониуму Эрсо Броуту. Это был оборотень-волк, довольно суровый и строгий мужик, который сейчас уставшим взглядом рассматривал нашу компанию. Под его взором было немного неуютно, но наш визит к нему далеко не первый, так что я привык. В любом случае ректор всегда был справедлив. Да и наши семьи и положение в обществе не дадут назначить нам что-то невообразимое или вообще отчисление. Не такой это и ужас, чтобы как-то прям сурово нас наказывать.

— Что на этот раз? — вздохнув, Рарониум остановился глазами на нашем кураторе. — Аррон, почему именно эта сладкая парочка чаще всего оказывается у меня?

Я скрипнул зубами, глядя на девчонку, стоявшую у стены. Никакая мы не сладкая парочка. Ничего общего, кроме места учёбы, у меня с этой курицей нет. Но вмешиваться в разговор мастеров сейчас было бы сродни самоубийству, потому и пришлось молчать.

Далее начался разбор полётов, во время которого меня пару раз грозились выкинуть с Академии, раза три Аранэя пыталась на меня накинуться, но все её попытки пресекал Аррон, с чего я ехидно посмеивался. Ведь сейчас в таком шатком состоянии её легко было довести колкими фразочками. Все же немного странно, но и интересно было с ней воевать, ведь обычно девчонки на меня реагируют совершенно иначе. Куда более приятно для них самих и меня. От последних будоражащих воспоминаний я немного ушел в себя и вздрогнул, когда услышал громкий голос:

— Итак, дорогие мои адепты! — произнёс ректор, расхаживая по кабинету. — Вы, вместе с Вивилием, отправитесь вечером на отработку в наш лес, собирать ингредиенты. А если быть ещё точнее... — пауза в его речи мне не понравилась сразу, — Ароз. Хоть как-то компенсируете устроенный вами погром в лаборатории. Есть вопросы, пожелания?

— Мастер Рарониум, — Аранэя со злобой смотрела на меня, смахивая выбившуюся прядь волос со щеки. — Можно хотя бы не с этим? Я лучше одна пойду, но не с ним... Пожалуйста.

— Нет, набедокурили вы вместе, так что и отрабатываете вместе. Ещё вопросы? — оборотень сделал паузу, но, не дождавшись ни звука,

продолжил. — Хорошо. Теперь вы двое — с глаз моих долой, а вас, мастер Аррон и мастер Вивилием, я попрошу остаться.

Не проронив ни слова, мы вышли из кабинета. Правда у порога Аранэя не упустила возможности наступить мне на ногу и ткнуть локтем в рёбра, от чего я зашипел. Вот же злобная фурия.

— Ну и гад же ты, Вольгран! — первая прервала молчание девушка, когда мы шли по пустому коридору. — Я готовилась две недели... И как тебе? Повеселился?

Я посмотрел на неё и увидел насколько она расстроена. Голова немного опущена, от чего на лицо вновь упала копна светлых волос, плечи ссутулились... Аранэя обхватила себя руками, и её образ совсем стал хрупким и ранимым. Ещё и это платье, которое плотно облегалo руки, спину, грудь и талию... Всё в ней было прекрасно... даже не смотря на то, что милovidное личико и одежда были измазаны сажей.

Даже совесть начала грызть! Как-то стало не по себе. И я ещё раз посмотрел на девушку. Посмотрел и вспомнил какой у неё характер, и моментально всё схлынуло. Я даже плечами передернул, чтобы сбросить с себя все эти ненужные чувства.

— Ой, не дави на жалость, — махнул я рукой, пытаюсь заглушить последние попытки совести докричаться до меня. — Иди в... к археусу в общем, Аранэя. Мне тебя ещё весь вечер терпеть.

Она что-то пробурчала мне вслед, но я не особо был расположен слушать её реплики. Не хватало, чтобы на меня вновь нахлынули эти странные ощущения. Мрак!

Нужно подготовиться к вечерней вылазке в лес, и я уже был на полпути к своей комнате. Хорошо, что общежитие прилегалo к основному корпусу. Переход из главного здания нашей академии в жилые помещения всегда был теплым, даже не смотря на лютые зимние вечера. Я давно уже ускорил шаг и потерял Аранэю из вида в этом самом переходе.

У панорамного окна остановился на минутку, чтобы полюбоваться видом на лес, в который мы сегодня отправимся на отработку наказания. Красиво! Здесь всегда красиво. А хмурое небо только больший шарм придаёт открывающимся видам.

В груди что-то кольнуло, словно в предчувствии чего-то нехорошего, опасного. Мне не понравилось то, что я сейчас почувствовал. Попробовал прогнать варианты, которые могут быть

неприятными и ничего кроме нахождения там в лесу со мной Аранэи, я не нашёл. Поэтому просто списал это предчувствие на разозлённую фурию, которая, походу, потреплет мне ещё нервы в отместку за сегодняшнюю шалость.

Хотя... мой поступок стоил ей лабораторной, которая должна была пойти в зачёт...

Открыв дверь в своё пристанище и разувшись, я рухнул на кровать, вперив взор в потолок. Тело моментально расслабилось и сбросило с себя напряжение сегодняшнего дня. Приятная нега пробежалась по мышцам. Надо бы успеть закончить отработку до тренировки с Бротом. У нас только пошли успехи с новыми приёмами, в которых мы с ним, экспериментируя, переплетаем физическую силу с более сложными заклинаниями. К вечеру нужно быть бодрым. Но, мрак! Это же Ароз...

Я мысленно вернулся к отработке.

Ужасно! Сбор Ароза зимой — то ещё занятие. Найти его можно только под корой одноимённого дерева, да и сам процесс сбора довольно долгий и трудоёмкий, требующий большой концентрации. Конечно, ингредиент очень ценный, спору нет, но компания, в которой мне предстоит его собирать... мда.

Перспективы не радуют.

Тяжело выдохнув, встал с кровати и подошёл к шкафу. Нужно подготовить вещи, сегодня на улице разыгралась вьюга. Могли бы перенести хотя бы на завтра отработку, но, зная строгий нрав Рарониума, рассчитывать на поблажки не приходилось. Поэтому на кровать полетели самые тёплые и непродуваемые вещи из моего гардероба. Шерстяная кофта, с высоким воротом, штаны, которые выдерживают очень низкую температуру и плащ из шкуры редкого зверя, что обитает в далеких болотных лесах. Подарок деда. Он сам когда-то подбил этого зверя, после трех суток выслеживания. Для меня этот подарок был особенно ценен, ведь дед не поддался на уговоры отца, когда тот выпрашивал его себе, оставил его для меня.

Я улыбнулся тёплым воспоминаниям о доме. Так туда захотелось, что закололо кончики пальцев. А каникулы ещё не скоро. Но ничего, мы подождём.

Глава 2

Аранэя

Ледяные порывы ветра били в лицо и ещё сильнее понижали градус моего настроения, которое и так уже было ниже некуда. Буря только набирала обороты, забираясь под наши плащи и больно кусая за щёки. Я надвинула ниже капюшон своего плаща, в надежде спастись от ненастья, но попытки мои были тщетны. Поэтому через несколько минут я бросила это неблагодарное занятие и просто обхватила себя руками, пытаюсь сохранить то тепло, что ещё не забрала метель.

Впереди шёл мастер Эмольсин, прокладывая наш путь к лесу, а рядом чинным шагом — противный Вольгран, искоса поглядывая в мою сторону. Мне не нравился его интерес. Интуиция подсказывала, что в его непробиваемой головушке зарождались какие-то гадкие мысли. Я всячески делала вид, что не замечаю присутствия этого наглеца. Однако его это нисколько не смущало, и через пятнадцать минут нашего мучительного пути я услышала:

— Меня давно мучает вопрос, Аранэя...

— Вот и оставь всё так как есть. Это замечательное чувство и тебе оно кстати! — перебила его и прибавила шагу, чтобы отвязаться от назойливого типа. Но зря я рассчитывала, что на этом он остановится.

— Как ты смогла достичь такого результата на боевой практике? — в момент догнав меня, ошаршил своими умозаключениями.

— Что ты под этим подразумеваешь? — его вопрос напряг. Но вспомнив последнее занятие, я попыталась расслабиться и сделать совершенно равнодушный вид. Нет, он не мог догадаться о моих знаниях, которых не должно быть у второкурсника.

Я всё делала аккуратно и незаметно. Те заклинания, что использовала в последнем спарринге с одноклассником, я замаскировала менее сложными, но именно теми, которые мы уже изучили. И технику применения я отработала идеально, чтобы ловко ими пользоваться и случайным образом себя не выдать. Столько сил и времени не пропали даром. Я многое смогла освоить и узнать. А в

переплетении со знаниями, переданными в семье, получилось более чем отлично.

Я, конечно, не одна такая, кто получил доступ к семейным тайнам ещё до поступления в Академию, что строго запрещалось. Точнее их применять в академии, а если быть ещё точнее, то те, которые являются боевыми или опасными в применении. Но мало кто этим пользовался, боясь вылететь из учебного заведения. И совсем уж единицы, кто осмеливался изучать и применять на практике знания со старших курсов.

— Ты использовала несколько приёмов, которые изучают на последних курсах. Нам запрещено их применять на практике, — продолжал свой допрос Вольгран, чем всё больше вводил меня в замешательство. Он ещё на первом курсе вызывал у меня множество вопросов. Например то, как в нём уживаются непреодолимая тяга к знаниям, способности к магии и абсолютно отвратительный характер, который не единожды становился причиной его бед, а также отсутствие инстинкта самосохранения, судя по всем его выходкам.

— Ты бредишь, Вольгран, — совершила очередную попытку отмахнуться от него, внутренне пугаясь того, что он смог увидеть и понять про меня.

Нужно успокоиться! Ведь я уже прокрутила всё в своей голове и нет причин для беспокойства. Он что-то там заметил, да не может понять что именно, как и доказать что-либо. Поэтому делаю глубокий вдох и смотрю на хмурое небо.

Оно прекрасно! Переплетение тёмно-синего, почти чёрного, серого и мазков голубого цвета — непередаваемо красивое зрелище. А сквозь зелёные лапы елей — просто сказка! Морозный воздух обжигал горло при глубоких вдохах, но дарил чувство истинной свободы. Обожаю нашу Академию! За все красоты, которыми нам выпала честь любоваться. А таких очень даже много. Один только сад чего стоил, сочетая в себе огромное множество различных растений. Мечта любой ведьмы попасть в наш сад, ведь там находилось чуть ли не всё, что растёт в нашей Империи, да и в соседних.

— Ты неплохо прикрыла свои действия, и даже наш преподаватель этого не увидел. Но я следил за тобой, — выдернул меня из мыслей голос Вольграна.

— Звучит пугающе! — искренне ужаснулась я.

Пока я подбирала слова, чтобы отбиться от его предположений, мы зашли в глубь зимнего леса. Мастер Эмольсин остановился и повернулся к нашей “дружной” компании. Он стоял широко расправив плечи и до сих пор не застегнул пуговицы у горла, словно его совершенно не волновал холодный ветер. А между прочим это именно нас с Водем не должна была особо заботить такая погода. Наш дар любил зиму. В эту пору он был особенно силён и максимально напитывался природными стихиями. Но мы ещё не достигли должного уровня силы, чтобы холод нас не жалил. Нет, он не убьёт нас, но дискомфорт доставляет.

Преподаватель смерил нас строгим взглядом и не менее строгим голосом провозгласил:

— Адепты, приступайте к своей отработке!

* * *

Вольгран

Вместо того, чтобы сейчас сидеть в своей теплой и уютной комнате с полезной книжкой в руках, попивая свежий убойный отвар, я вынужден шататься от дерева к дереву, выкачивая этот чёртов Ароз! Ну, ничего. Думаю, ещё часок и мы отправимся в обратный путь.

Немного подбешивала Аранэя своим непроницаемым видом и отрешённостью. Она всячески делала вид, что меня попросту здесь нет и вообще не существует. Надменное выражение лица не менялось в течение всего времени, что мы находились в лесу. Правда, стоит отдать ей должное, она неплохо управлялась с инструментами и магией, поэтому наша отработка шла довольно быстро.

Мастер Эмольсин кочевал с нами от одного отработанного дерева к другому. Периодически поправлял, если мы начинали выкачивать слишком много. Это могло плохо отразиться на состоянии самих деревьев. Поэтому работали мы аккуратно и бережно. Как бы я ни злился сейчас, но, как и все маги, не мог не испытывать трепета перед этим великим растением. Ароз высоко ценен. Его свойства настолько обширны, что используются как в зельеварении для боевых целей, так и лекарском деле.

Все бы ничего, но присутствие беловолосой фурии не давало мне покоя. Вот как можно так на меня влиять, просто находясь рядом? Я не единожды задавался этим вопросом, но ответа толком не находил, поэтому просто продолжал войну с ней. Стараясь и повеселиться заодно.

— Эй, Аранэя, у тебя сколько ёмкостей ещё осталось? — мне стало скучновато, мастер Эмольсин обычно не настроен на разговоры, так что за неимением лучшего, я решил докопаться до этой мелкой стервозины.

— Какая тебе разница? — фыркнула она, даже не посмотрев в мою сторону. — Собираешь-вот и собирай.

Мда, как-то тухленько. Даже желание продолжать пропало, эх. Нужно каким-то образом вывести её из себя, но здесь преподаватель.

Я посмотрел по сторонам, соображая, что бы такого интересенького сделать, чтобы взбодриться. Идея пришла моментально, стоило моему взору упасть на белоснежный сугроб.

— Эй, Аранэя! — отложив инструмент в сторону, я набрал снега в руки и стал лепить увесистый такой снежок.

— Что тебе опя... — начала оборачиваться она, но договорить не успела, словив лицом мой снежный снаряд. — Ты!!!

Она моментально рассвирепела, стирая снег со своего милого личика. Щёки покраснелись, глаза наливались магией. В воздухе заискрилось напряжение, а в мою кровь начал бить адреналин. Я с нетерпением ждал её следующего шага.

Но продолжения веселья не последовало.

— А ну-ка угомонились! Не хватало ещё, чтобы вы и лес нам подпортили! — вклинился Вивилием Эмольсин, встав между нами и грозно поглядывая то на меня, то на Аранэю, которая отплёвывалась от снега и всеми возможными и самыми изощрёнными способами сейчас меня убивала в своей голове. Это было видно по её бешеным глазам. Прямо таки истинная ведьма!

— Тихо! Слышите? — мастер Эмольсин остановился и приставил палец к губам, требуя тишины. Он нахмурился, взгляд стал задумчивым. Мы замерли, прислушиваясь.

Лёгкий скрип деревьев, где-то в небе завывает вьюга. Но был ещё какой-то звук, сначала ускользающий от внимания.

Монотонное постукивание чего-то металлического. Лес находится на территории Академии, и никого больше на отработку не отправляли. То есть, здесь кроме нас быть-то и некому. Подозрительно, конечно, и мастер очень уж насторожился, вглядываясь в сторону, откуда доносился звук. Ему явно, как и нам, не нравилось происходящее.

— Студенты, вы остаётесь здесь, я накрою вас защитным куполом. Ни при каких обстоятельствах не пытайтесь его покинуть до моего возвращения. Хотя, вы вряд ли сможете. Я разведу, что происходит и вернусь. Ждите, — после этих слов, Эмольсин сделал пас руками в нашу сторону, и мы моментально оказались под защитой, поблёскивающей голубоватыми всполохами. Очень даже нехилая такая защита.

Посмотрев на нас ещё раз, мастер отправился в сторону, откуда слышались странные звуки. Мы проследили за его исчезновением в белой мгле, когда он вышел на полянку, освобожденную от излишних деревьев, и даже не попросили освободить нас из под купола. Решили полностью довериться опытному оборотню, который явно знал, что делает.

Да и, думаю, это просто кто-то вышел так же, как и мы, за сбором ингредиентов. Что ещё может произойти на территории Академии?

Пол часа прошло, как мастер ушёл на разведку, да так и не вернулся. Мы были напряжены. Предчувствие чего-то ужасного и непоправимого нарастало в груди. Нервное напряжение давило, мозг подкидывал множество вариантов того, что могло случиться, но я старательно гнал от себя негативные мысли. Получалось не очень.

Я посмотрел на переминающуюся с ноги на ногу Аранэю. Ей также, как и мне, было беспокойно. Она периодически прикусывала нижнюю губу, от чего та приобрела ярко красный цвет, и растирала ладони, словно они сильно замерзли.

В нашей войне произошло временное перемирие, и теперь мы спорили, стоит ли нам пытаться отсюда выбраться.

— Нет и ещё раз нет, Вольгран! — поёживаясь от холода, настаивала девушка. — Ты понимаешь, насколько это может быть опасно? Если уж с Эмольсином что-то произошло, то нам нужно не по его следам идти, а срочно возвращаться в Академию и сообщить

преподавательскому составу! Мы ведь не справимся, если даже мастер не смог...

В очередной раз одноклассница пыталась до меня достучаться, но я был непреклонен. Это же глупо оставаться здесь. Вдруг мастер упал и ударился, теперь валяется там где-нибудь в сугробе и ждёт помощи. Или попал в ловушку. Хотя здесь их и не должно быть, но вдруг нашёлся какой-нибудь тупой адепт, который решил половить дичь. Или ещё что-нибудь. Нет, самые ужасные варианты я даже не рассматривал. Просто нужно проверить, вот и всё. Просто проверить. Вызвать преподавателей мы в любой момент можем.

— Ой, давай ты тогда просто не будешь мне мешать, идёт? Вот и сиди тут, или беги в Академию, а я пойду посмотреть, что там такое, — резко ответил Аранэе, пытаясь отвязаться от её нравоучений.

Кажется, обиделась. Впрочем, какая мне разница? Я был занят ментальным ощупыванием защитного купола. Мощно, но не зря я в закрытых архивах библиотеки время проводил. Она, я так подозреваю, тоже там бывала, но мне не попадалась... Чёрт, о чём это я вообще думаю?

— А сейчас отойди к середине купола, — концентрируясь, произнёс я. И, дождавшись, когда Аранэя всё же соизволит передвинуться, пробил брешь в магической защите, прибегнув к внутреннему резерву моей магии и заклинанию перелома. Неподходящее название. Было бы логичнее сказать “взлома”, но да ладно. — Если всё же надумаешь идти, то постарайся быстрее. Не совсем разобрался, через сколько купол восстановится.

Я выбежал из магической защиты и сразу же направился по следам мастера, которые уже были едва различимы из-за выпавшего снега. Но, не прошёл я и десяти метров, как сзади послышались торопливые шаги. Значит, всё же решилась. Ну, видят Боги, я её не принуждал.

Глава 3

— Вольгран?... — после нескольких минут пути, я почувствовал лёгкое подёргивание за рукав плаща, обернулся и увидел обеспокоенное, напуганное лицо девушки, которая смотрела куда-то в сторону. Длинные белые волосы выбились из-под капюшона, и сейчас их трепал ветер, отчего её образ... так! Вновь я не о том думаю. И вообще, она меня как бы бесит. — Смотри... Это.. Кровь?

Проследил за взглядом девушки и увидел красные пятнышки на белом полотне леса. Кровавая дорожка из капель вела вперёд.

Мрак!

Сердце пропустило удар, в вены хлынул адреналин, кулаки сжались. Кричащее чувство опасности усилилось многократно. Эмольсин...

— Да, это кровь, — процедил я сквозь зубы, понимая, что ничего хорошего этим вечером точно ждать не стоит. Тут же, неподалёку от уже подмёрзших алых брызг, я заметил лоскут плаща Вивилиема.

Что здесь произошло? Нападение зверя? Но как опасный хищник смог проникнуть на территорию? И почему мастер не смог отбиться, будучи оборотнем, от зверя? Или их было слишком много? Стая? Может мутировавшие? По следам ничего не понятно, видно только, что здесь была стычка, но рассмотреть не удастся из-за выпавшего снега и ветра, который скрыл слишком многое.

Сердце начинало сильнее колотиться от выброса адреналина, мы шли, подёргиваясь и оборачиваясь на каждый шорох. Аранэю я держал возле себя. Она была напугана и сбита с толку. Еще немного посмотрим и возвращаемся, чтобы вызвать преподавателей. Просто ещё есть шанс, что Эмольсин лежит где-то раненый и ему нужна первая помощь, при такой потере крови нужно успеть оказать помощь, чтобы не произошло самое страшное.

Шаг, еще шаг. Мы шли до того момента, пока перед собой не увидели тело мастера, над которым склонилась высокая, в полтора человеческих роста, тёмная фигура. Это тоже был оборотень. Волк. Но, какой-то странный, пугающий. Кажется, я говорил про учащённое сердцебиение? Так вот, теперь оно более походило на какой-то боевой

набат чокнутого шамана. Существо повернулось к нам и оскалило пасть.

Убежать мы не успеем...

* * *

Аранэя

Мы стояли и ошеломлённо смотрели на огромного, мутировавшего оборотня. Он оскалился, и с его пасти закапала вязкая слюна на белоснежный снег. Налитые кровью глаза лихорадочно блестели, а уши прижались к голове монстра, выдавая агрессивный настрой хозяина, готового напасть в любой момент.

У его ног неподвижно, с неестественно-вывернутой шеей, в луже крови лежало тело мастера Эмольсина. Рядом на снегу были разбросаны амулеты, артефакты и чаши из тёмного дерева, исписанные древними рунами. Всё это указывало на чёрную магию. Исходящее от центральной чаши голубое свечение было явным признаком запрещённого во всех империях ритуала изъятия оборотнической силы.

О таком я читала в запрещённых отделах библиотеки Академии. Я узнала и некоторые руны, и геометрический рисунок внутри круга, и небесно-голубое свечение, которое завораживало и вызывало животный ужас. Перед глазами стояла черно-белая картинка ритуала со страниц старой книги и слова о том, что существо, изъывшее чужую оборотническую силу, после окончания ритуала становится сильнее, мощнее и делается практически неуязвимым. Чем больше оно поглотит в себя магии и жизненных сил жертвы, тем меньше шансов его убить.

Сердце пропустило удар...

В момент осознания происходящего я поняла, что нам не спастись!

— Беги! — крикнул Вольгран и первым ударил ледяной магией в противника.

Он понял то же, что и я, поэтому попытался выиграть нам немного форы. Оборотень, не ожидавший нападения, ушёл в глухую

оборону и выстраивание щитов, которые разбивал Воль раз за разом, непрерывно швыряя очередные боевые плетения.

Наш враг не закончил ритуал. Мы это поняли по тому, что он должен был обладать большим резервом, и магия его должна была быть сильнее. Но с каждой минутой волк становился мощнее и легче уже уходил от атак моего одnogруппника.

Вольгран смог меня удивить, чему я сейчас несказанно рада. То, с какой точностью он работал, скоростью и сложными плетениями — говорило, что он намного сильнее, чем показывал.

— Аранэя, беги! — разозлился мой извечный враг, не прекращая выбрасывать магические атаки в монстра. — Беги, я сказал!

Я не стала ничего отвечать одnogруппнику, не было времени. Если моя задумка осуществится, то это будет нашим спасением. Надеюсь у меня хватит сил.

Глубокий вдох морозного воздуха. Обожгло лёгкие... прочистило мысли...

Концентрация. Мне нужно сосредоточиться.

Замедлила свое сердцебиение, устранила дрожь в пальцах...

Пытаясь отрезать сознание от внешнего мира и полностью погрузиться в себя, перестаю слышать и видеть окружающее. Долгие часы тренировок в сложных условиях не прошли зря.

Прикрыла глаза и сфокусировалась на своём магическом резерве, чтобы вытащить побольше силы на то, что я задумала — на наш шанс выжить.

Пожалуйста! Боги, помогите!

Раскинув руки в стороны, я открылась потоку магии, что сейчас лилась из меня, словно кристально-чистая вода с верхушки величественного водопада.

Еще немного. Давай! Сердце заколотилось в груди, в глазах начало темнеть от перенапряжения, затряслись руки, но я упорно продолжала иссушать себя, свой резерв и вплетать магию в сложное заклинание.

Перед глазами всплыли нужные символы, слова и порядок действий.

Несколькими хитрыми пасами рук, начала открывать воронку портала. С пальцев сорвались нити эфемерной субстанции, губы

прошептали слова заклинания, и воздух разрезал небольшой тёмный круг, который стремительно увеличивался в размерах.

Да! Да! Да!

Портал открывался! Я смогла!

Ноги тряслись и норовили подкоситься и уронить меня в свежевывающий снег, на лбу выступила испарина, темнота перед глазами сгущалась. Но я не имела права на ошибку, нужно закончить и вытащить нас отсюда.

Вольгран Бронс мимолётно, между восстановлением своего щита, который прикрывал нас обоих, и новой атакой, посмотрел на мои манипуляции и постепенно начал сдвигаться в сторону портала, чтобы мы вместе могли уйти им.

Теперь он больше оборонялся от атак волка-оборотня, который бил с невероятной силой. Он демонстрировал плоды ритуала, что напивали его. Удар, ещё удар! Бронсу приходилось не сладко, но меня он удивил, как и нашего врага, для которого мы оказались отнюдь нелёгкой добычей, своими способностями и умениями. Всё же Воль, как и я, знал гораздо больше положенного. Именно это нас и спасло от неминуемой гибели.

Хвала Всевышним!

— Быстрее, — нервно крикнул одноклассник, выстраивая очередной щит перед нами. В нашу сторону летел сгусток тёмной материи, искрясь черными всполохами. Выглядело ужасающе! — Ты первая!

Воль оставался нас прикрывать до того момента, пока я и он не попадём в портал.

Мы были всего лишь в шаге от спасения, в каком-то маленьком шаге... когда услышали озлобленный рёв чудовища, и в нас полетело заклинание высшего порядка. Этот монстр прибег к запрещённым знаниям и умениям.

Вольгран успел выстроить двойную защиту на нас обоих, пока я держала портал, но её оказалось крайне мало...

Все произошло так быстро...

Чёрная разрушительная сила пробила щиты и расшвыряла нас в стороны, словно тряпичных кукол, выбивая воздух из легких и вызывая панический ужас. Бронс, неизвестно каким образом, смог смягчить наше падение и бросить заклинание во врага. Как и когда он

это успел, остаётся для меня загадкой. Поразили моё сознание не только момент кошмара, но и невероятная реакция Воля.

Но и разобраться я сейчас не могла, изнемогая от боли, пульсирующей в колене. Неудачное приземление. Было бы в стократ хуже без помощи Вольграна.

Но и не это сейчас самое страшное...

Портал захлопнулся!

Я не смогла удержать, как ни старалась, нити магии, которые активировали его. И на вторую попытку моих сил уже не хватало.

Это понял и Воль, когда напряжённо посмотрел на меня, вставая на ноги и утирая алую кровь с разбитой губы. С взъерошенных тёмных волос парня на правый висок стекали бурые капли, свидетельствуя о том, что подстраховал при падении он меня, а на себя уже сил ему не хватило.

Меня сковал ужас...

Накатили слёзы, и сквозь пелену я наблюдала за одноклассником... за алыми струйками на его коже...

Сердце, скованное страхом, на секунду остановилось.

Бронс посмотрел в мою сторону, задержался взглядом на лице и через мгновение резко отвернулся. Я видела в его глазах отчаянную решимость. Превозмогая боль, что сказывалась на каждом его движении, он взмахнул руками, выплетая сложные пассы.

Разрезая воздух полетела боевая атака, в которую была влита сырая сила, иссушая носителя.

Волк-оборотень не без труда нейтрализовал заклинание, брошенное из последних сил Вольграном, и двинулся в нашу сторону.

Боги! Помогите нам...

Глава 4

Вольгран

В глазах темно, тело дрожит... кровь разносит боль по всему организму. С каждым ударом сердца становится тяжелее. Голову ломит, а по коже течёт что-то тёплое. Неудачное приземление. Удар пришёлся на правую сторону, которая сейчас была в полу-онемевшем состоянии. Руки плохо слушались, поэтому вязь заклинания выходила корявенько, но главное — выходила.

Надеюсь, хоть девчонке досталось поменьше. Её я подстраховать успел. Не то, чтобы я сильно за Аранэю переживал, просто... опять не о том думаю!

— Ну что, псина, ещё не выдохся? — нельзя сдаваться, никак нельзя. Глядя в глаза монстра, который уже отбил мою атаку и сейчас резкими движениями направлялся к нам, я начал ощущать, как меня обуревают чувство отчаяния.

Мысли лихорадочно забегали от одного к другому, ища выход из ситуации. Оружие! Мечи нам носить пока не положено, но у меня есть кинжал. Придётся подпустить этого оборотня к себе поближе.

Он приближается, мои магические силы на исходе.

Я принял боевую позу и готовился принять первый удар от чудовища, из пасти которого текла вязкая слюна.

— Вольгран, ты с ума сошёл?! Решил с ним в рукопашную пойти?! — закричала Аранэя, посылая в оборотня магический удар, который вышел довольно слабеньким, доставив нашему врагу лишь лёгкий дискомфорт.

— У тебя есть предложения получше? — встряхнул головой, моё зрение наконец-то сфокусировалось, а темнота отступила. — Постарайся лучше меня хоть как-то прикрыть.

Аранэя и правда не промах. Открыть портал и держать столько времени... Заслуживает уважения, однозначно.

Есть у меня ещё парочка козырей в рукаве, но мне нужно хоть немного восстановить магические силы. Надеюсь, это удастся, если сейчас меня это чудовище не прикончит.

И вот он настиг меня... в опасной близости от моей головы пронеслась когтистая лапа оборотня, которую я тут же полоснул кинжалом. Острое лезвие прошло возле сухожилия, так и не задев его, но разрезало вену, из которой полилась алая кровь на белый снег. Монстр взревел, а я отскочил в сторону, забыв, что он неплохо владеет магией, о чём тут же и пожалел. Меня приподняло и с силой впечатало в дерево, выбивая весь воздух из лёгких.

— Оборачивайся, скорее! — прохрипел я девушке, которая пыталась отвлечь идущего ко мне оборотня на себя.

— Не получается! Ничего не выходит, мы в ловушке, Вольгран!

Аранэя отчаянно закричала о невозможности оборота, я на секунду прикрыл глаза, принимая новость и собираясь с мыслями.

Так, минус один козырь. Я так надеялся, что критическая ситуация поспособствует обороту. Может быть и вышло бы, но мы слишком много магии потратили из своих резервов.

Наши вторые ипостаси с Аранэей были одинаковы — снежные совы. Величественные и могучие, ловкие и сильные. Большие белые птицы, на перьях которых сияла ледяная магия опасная по своей сути, замораживая и леденя все на своем пути. Способность управлять температурным режимом, снегом, льдом дарила большие возможности. В боевой форме мы имели огромные размеры, когти, острый клюв и смертельно-опасные крылья, на концах которых острыми лезвиями сиял прочный лёд.

Казалось бы, всё идеально... Но! Вся соль в том, что сейчас для нас оборот был сложным процессом. На втором курсе мы только учимся переходить во вторую ипостась и владеть ей, созидать в себе две сущности.

Тёмная вспышка впереди от создания нового заклинания монстра-оборотня разозлила и привела мысли в порядок.

Нам нужна помощь. Придётся использовать заклинание призыва Вестника — копию второй ипостаси оборотней, только в обычной форме, владеющей малым запасом магии. Вестник способен, если хозяин призывает его для этого, формироваться вместе с посланием в виде свитка и доставляет его до адресата.

Пожалуй, сейчас это единственный выход, но выюга... И до Академии он не сказать, что долетит моментально, но выбора нет!

Главное, чтобы сейчас моя коллега по несчастью помогла, подстраховала.

— Аранэя, прикрывай Вестника! — увернувшись от очередного удара монстра, я прибегнул к своей магии и создал ледяные шипы, которые стеной отправились в противника.

— Вестника?! Ты... — девушка замолкла, удивившись, но быстро взяла себя в руки. Молодчинка. — Хорошо, поняла!

Тем временем, прихрамывая и чуть ли не выплёвывая лёгкие, я подбежал к ней. Вестник-Вестник, наша единственная надежда. Прочитав заклинание призыва, сформировал послание и вбухал столько энергии, сколько мог. Так он должен добраться до Академии как можно быстрее, вот только я теперь совсем не боец. Перед нами материализовалась снежная сова со свитком в лапах, которая тут же упорхнула ввысь.

Лети милая, лети!

— Он пытается сбить сову! — закричала моя одногруппница, высыпая на волка-оборотня целые вязи боевых заклинаний.

Кажется, небольшая передышка пошла ей на пользу, но долго она тоже не протянет. Мы только лишь студенты, хоть и знаем больше остальных второкурсников.

Монстр рычал, злился, пытаясь одновременно отбиваться от магических атак Аранэи и посылать свои заклинания в моего Вестника. Поняв, что уже вряд ли сможет его достать, к нашей нескончаемой радости, он полностью переключился на нас. Здесь наша радость закончилась. Полагаю, что он собирается выкачать нашу оборотническую силу, поэтому до сих пор не убил. Или, мы всё-таки неплохо держимся. Не знаю, да и времени у него спросить как-то нет.

— Скоро послание будет в Академии, нам нужно совсем немного продержаться! — я отошёл в сторону, и выжимая из себя последние силы, отправил заклинание в полёт. Цели оно не достигло, так как монстр смог легко его развеять. — Я пуст, не могу больше ничего...

Аранэя промолчала, сосредоточенно что-то нашёптывая. Теперь я полностью убедился в том, что она как и я, по ночам посещает закрытые архивы библиотеки. Рискованная затея, которая может обернуться большими проблемами. Да и помимо библиотеки... она сильна. Ведь одно дело располагать знаниями и совершенно иное — уметь ими пользоваться.

Из рук беловолосой одnogруппницы сорвалась новая серия ледяных игл, но оборотень словно и не заметил их. Он был одержим мраком, ведь часть игл достигла свою цель и вошла в его тело, рая и принося боль. Снег под ногами вновь обрел яркие краски.

Чудовище утробно зарычало и теперь... бежало на неё!

— Аранэя! — сердце пропустило удар, и на миг моё тело сковал страх за девушку. — Назад! Ставь щит!!!

Я рванул наперерез монстру, теперь уже не сомневаясь в своём решении. Она сможет поставить магический щит, но ей нужно время. И я его ей предоставляю.

Удар когтями пришёлся мне в живот. Сначала я не чувствовал ничего, но после — всё моё тело пронзила острая, жгучая боль и стало невероятно жарко. Жар в области живота нарастал, я посмотрел на окровавленные руки, которыми инстинктивно зажимал рваную рану. Поднял взгляд на морду рычащего монстра перед собой, на глаза обезумевшего зверя.

Страшно.

Да, очень даже страшно. Но, я надеюсь, Аранэя дожётся помощи.

Падая, я лишь увидел, как вокруг одnogруппницы образуется защитный барьер. Обидно, что я многого не успел, но зато смог спасти жизнь той, что почему-то оказалась так для меня важна. Сейчас это казалось самым главным...

Темнота затмила взор, поглощая меня.

* * *

Аранэя

— Нееет! — с губ сорвался горький крик. Из глаз брызнули слёзы. — Вольгран!

Я видела как он бросился к монстру, перекрывая дорогу ко мне. Спасая меня! Как попытался ударить, но лапа чудовища оказалась быстрее, и, спустя миг, руки Вольграна схватились за живот. Видела как по ладоням парня потекла кровь, его взгляд... Затем ноги подкосились, и он упал на белоснежную гладь, раскинув руки в стороны.

Солёные капли текли по щекам, обжигая кожу, но я продолжала держать защитный барьер. Боль разрывала душу. Моё сердце ломило от чувства потери и страха за того, кто спас меня. Кто посчитал мою жизнь важнее своей.

Воль не шевелился. У его тела образовалась алая лужа, пропитавшая девственно-белый снег. Порывы ветра бились о стены моей защиты, от чего на ней все чаще и чаще появлялись голубоватые всполохи, которые периодически мешали обзору. Но я смогла рассмотреть застывшего над Бронсом монстра-оборотня и его окровавленную лапу, с которой стекали красные капли.

Держала этот чёртов защитный купол и изливалась слезами, не в силах помочь Вольграну. Я даже не знала — жив ли он? Душу выворачивало наизнанку. Страх за себя отошёл на второй план, сейчас я скорбела, но всем сердцем надеялась, что время ещё не упущено и Воль жив. Пожалуйста! Пожалуйста, Боги, пусть он будет жив. Молю Вас!

Помощь... нам так нужна была эта помощь!

Но, боюсь, что нам её не дожидаться. Сова не могла пролететь и половины пути за это время. И даже когда вестник передаст своё сообщение, преподавателям и стражникам потребуется время, чтобы найти нас в этом лесу. А с учётом того, что над поляной установлена иллюзия, которая подстраивается под буйство природы, то наши шансы на спасение сводятся к нулю. Это прекрасно понимал и волк, поэтому не стал убивать нас сразу. Он желал выкачать из наших тел оборотническую силу, но не ожидал такой яркой обороны с нашей стороны.

Неизвестно, сколько Бронс ещё протянет. О том, что... могло произойти непоправимое, я не думала. Нет, только не с ним! Этот наглец и нахал не может так просто уйти. Я его не отпущу! Лишь бы это чудовище сейчас к нему не полезло.

Глава 5

Монстр, словно почувствовав, что я о нём думаю, развернулся, потеряв всяческий интерес к моему однокласснику. Вольгран так и не шевелился. Я не могла рассмотреть, дышит ли он. Это все больше и больше загоняло в панический ужас.

Чудовище приблизилось и обошло купол по периметру, внимательно его разглядывая. Волк дышал резко, и с каждым выдохом слышался утробный рык. Злился.

Он провёл черным когтем по поверхности защиты, по которой, вслед за прикосновением, пробежали голубые всполохи. Мы оба проследили за рисунком на стенке купола, а затем — резкий, но невероятно сильный удар прогнул его. Но тот быстро принял свою привычную форму, а оборотень с интересом посмотрел на меня, оценивая. Жуткие тёмно-бордовые глаза чудовища изучающе пробежались по мне, оставляя липкое, неприятное ощущение чего-то гадкого и грязного.

— Чтоб ты сдох, урод! — слова вырвались сами собой. Чувство отчаяния толкало на глупые поступки. Я не хотела ещё больше злить волка, но и

сдерживаться уже не могла. Окровавленные ладони Вольграна у его живота так и стояли перед моим взором, затуманивая разум.

В голове калейдоскопом промелькнули воспоминания о Воле...

Наша первая встреча... Родители привезли меня на день раньше, чтобы обустроить в общежитии академии. Мы долго прощались, я никак не могла их отпустить так надолго. Мама даже заплакала, а увидев её слезы, не сдержалась и я. Но, пришлось взять себя в руки, улыбнуться и пообещать моим любимым родителям, что всё будет хорошо. Я долго стояла у окна, провожая их взглядом, даже когда карета уже скрылась из виду за высокими воротами академии. Немного ещё погрузив, решила, что не стоит терять столько времени и пора бы уже выполнять своё обещание, данное отцу и матери. Первое моё действие было — изучить библиотеку и заготовить учебниками из программы обучения.

Академия казалась огромнейшей и шумной. Много адептов бегали по своим делам, группы прогуливались по коридорам, то там, то здесь слышались радостные выкрики ребят, которые увиделись после долгих каникул, строгие преподаватели с адептами-должниками отрабатывали хвосты и многое-многое... Мне здесь понравилось сразу, здесь мне было хорошо. Даже тяжесть разлуки с любимыми родителями отступила на задний план.

С таким настроением я открыла деревянные, узорчатые двери величественной библиотеки Академии Обратной. Пахло книгами, бумагой и знаниями — идеально! Большие панорамные окна давали более чем достаточно освещения в читальные залы, но всё равно горели магсветильники. За стойкой выдачи обнаружился пожилой мужчина, в котором я сразу узнала библиотекаря. Направившись к нему и уже почти дойдя до своей цели, я не заметила помехи слева и, как итог, с кем-то столкнулась.

Сумка, висевшая на плече, упала на блестящие плитки пола, а сама я едва удержалась на ногах. Попутно увидела, как у парня, которому не повезло столкнуться со мной, полетели книги и бумаги. Раздались хлопки от приземления учебников и...

— По сторонам смотреть не учили? — низкий бархатистый голос парня немного сбил с толку, ровно как и его грубые слова.

Я посмотрела в сторону говорившего и увидела красивое лицо с правильными чертами. Блестящие тёмные волосы были слегка взъерошены, от чего образ был ещё более привлекателен. Подтянутая фигура, широкий разворот плеч... но всё портили глаза! Они излучали недовольство, претензию, обвинение...

В общем, этот тип меня сразу выбесил! Полное неуважение и никакого почтения, что положено в нашем обществе.

— Это нужно твоих родителей спросить — учили ли тебя? — развернулась и пошла дальше к библиотекарю.

С этого самого момента началась наша война!

В следующий миг меня выкинуло в столовую.

Я сижу с друзьями. Мы весело обсуждаем последнюю пару, теорию магии. Одной группой залилась смехом от собственной шутки. Да так задорно смеялась, что мы к ней присоединились. Я отвлеклась, расслабилась, от того и не заметила странности — как стакан с ягодным соком проскользнул к краю стола возле меня, а в

следующий миг на моём платье разлилась красная жидкость. На светло-бежевом платье! Которое я в итоге и выбросила.

— Аранэя, ты бы была поаккуратней, — самодовольная ухмылка на лице Вольграна послужила ответом на вопрос — какая сволочь это сделала.

Всего спустя два месяца учёбы...

Тогда состоялась наша первая драка, ну если можно её так назвать. Больше было похоже на: один наглый и беспринципный болван убегает и отбивается, а другая злая, как тысяча археусов, дура бегают и догоняет, не забывая при этом пытаться атаковать.

Собственно тогда и была наша первая отработка на кухне этой самой столовой.

Вспомнилось, как Вольгран сидел на парах и, как казалось для всех, бездельничал. Но я знала, что он в это время либо экспериментирует, либо читает, либо готовит для меня очередную пакость. Он никогда не готовил задания к парам, но всегда мог ответить, если его спросят. Постоянно просил у одногруппников листок с пером, но никогда не писал конспекты.

И я не уставала удивляться, как у него это выходит. Мне приходилось часто не спать ночами, чтобы всё выучить и подготовить, а этот оболтус, казалось, совсем не напрягается, да ещё и прогуливать успевает.

Вот и сейчас всё пошло по старому сценарию:

— Бронс! — как гром среди ясного неба прозвучал голос преподавателя на всю аудиторию. Мастер Чанвот всегда был крайне тихим и спокойным, но сейчас выглядел жутко разъяренным.

Вольгран от неожиданности дрогнул и перестал созерцать красоты за окном, повернувшись на голос преподавателя.

— Да, мастер Чанвот, — отозвался тот.

— Что же вы там настолько увлекательного увидели, что не отрываете своего взора от окна уже более двадцати минут, — преподаватель подошёл к доске.

— Прошу простить, мастер. Совершенно ничего. Я слушал вас, — нагло соврал одногруппник.

— Да? А что же ничего не записывали? Иль и так больно умны, что и не требуется?

Бронс промолчал в ответ, напряженно наблюдая за преподавателем, который повернулся к нам спиной и что-то начал резво чертить на тёмной доске. Когда он закончил, то мы увидели плод его стараний. Большой круг, внутри еще один, между ними заключены символы магии призыва, в самой сердцевине ритуального круга — несколько рун. Одна из которых мне была неизвестна, а вот другие сказали о многом.

— Я даю вам шанс, Бронс, — учитель с улыбкой на губах прошёл к своему столу, достал амулет и продемонстрировал нам.

Длинная, светлая цепь, на конце которой висел камень ворона. Магический... сильный, способный удержать множество заклинаний.

— Шанс на что? — Вольгран продолжал сидеть на своем месте, но поза также была напряжена, как и несколькими минутами ранее.

— Доказать, что имеете право вести себя на моих занятиях таким образом. Ежели не справитесь, то придется отработать каждое свое пренебрежительное поведение.

— Я вас слушаю, мастер, — последовал незамедлительный ответ.

— На доске изображена схема призыва, но в ней ошибка. Ваша задача исправить ошибку и провести заклинание. Это сложное задание, с учетом того, что несколько знаков вашему курсу еще неизвестно. Но по общей картине, если хорошенько напрячь свой мозг, можно вычислить. Чтобы уравновесить ваши шансы, я даю вам амулет, который сможет помочь.

В аудитории наступила гробовая тишина. Все были крайне удивлены такому повороту событий. Все... кроме Бронса.

Вольгран медленно и плавно поднялся со своего места и вальяжно направился туда, где был изображён его билет в “доказать своё право на признание”.

Я видела, как одноклассник внимательно изучал доску, высчитывая где ошибка, что лишнее и как ему это исправить. Я знала, где ошибка. Мне не так давно посчастливилось наткнуться на книгу с рунами. С теми рунами, которые мы будем изучать только через год, после прохождения практики.

Я буквально чувствовала Бронса. Ощущала, что он знал многое из здесь написанного, но не всё. Соответственно высчитывал, прокручивал в голове варианты, отработывая версию за версией. В итоге, когда Вольгран дошёл до доски — план был готов.

Через несколько минут мы увидели исправленный рисунок...

Мастер Чанвот озадаченно наблюдал за действиями своего ученика. К концу, когда был добавлен последний штрих мелом на чёрную доску, преподаватель улыбнулся.

Вольгран стёр два символа и заменил их теми, что были в курсе нашего обучения. Затем взял амулет и прошептал слова заклинания.

Маленькая белая вспышка и над столом появился большой чёрный ворон. Его глаза горели рыжим огнём, перья переливались иссиня-чёрными отливами.

— Cansitor Albrus, — тихо сказал Вольгран и отошёл, чтобы мы могли рассмотреть настоящего боевого ворона в истинном облике. Помощника стражника. Одного из тех, кого часто призывают во время боя, слезки, сбора информации у врага.

Ворон был восхитителен. От него мы почувствовали мощную энергию, магию и силу.

— Вы... — прочистив горло, преподаватель продолжил. — Доказали своё право. Можете быть на сегодня свободны, Бронс.

— Спасибо, — с ленцой ответил последний и направился за вещами к своему учебному столу. Он собирался покинуть аудиторию.

— Как нам сегодня продемонстрировал Бронс, мы видим... — быстро взяв себя в руки, продолжил лекцию мастер Чанвот.

— До вечера, заноза, — проходя мимо, обронил гадкий Бронс в мою сторону едкую фразу.

Очарование спало... точнее не очарование вовсе, а восхищение его способностями. Умственными разумеется.

— Напыщенный павлин, — бросила вслед Вольграну.

Тот развернулся всем корпусом и смерил меня насмешливым взглядом.

— Я-то павлин, а вот ты — курица.

— Иди уже, пока перья тебе не выщипали. Вольгран, учись уходить на триумфе, а не под ним.

— Жду твоего следующего хода, мелкая, на этой фразе он развернулся и всё же покинул аудиторию.

А я... осталась гадать — что же значат его слова “жду твоего следующего хода”?

Через две недели и узнала, когда получила неожиданную похвалу от него за воспроизведение сложного боевого магприёма, который не

поддавался никому из нашей группы, кроме меня.

Белая вспышка перед глазами и я стою в коридоре. Время поздний вечер, никого не видно. Приглушённый свет играет множеством теней на стенах. И я уставшая, расстроенная иду, едва переставляя ноги, после злополучного дня. Полубессонные ночи, из-за изучения запрещённой литературы, сказывались на физическом состоянии. Ещё и это чёртово заклинание! Оно мне не поддавалось, что было крайне редко у меня, но было. Я не могла правильно его выполнить и в чём загвоздка не понимала.

Так устала! И сегодня, и вообще, ещё и этот противный Вольгран меня изводил... Стало так обидно, навалилось бессилие, и я не смогла сдержать слёз, что потекли по щекам. Не дошла каких-то пары метров до своей комнаты.

— Аранэя? — послышался удивлённый голос моего мучителя.

— Проваливай, Бронс. Не до тебя мне сейчас, — я не смогла влить в слова собственную злость, и получилось даже немного жалко. Но мне сейчас было совершенно плевать. Я просто хотела остаться одна.

— Ты плачешь? — ещё больше удивления в голосе “мастера очевидности”.

— Вольгран, оставь меня, — я ускорила шаг и вот уже стою перед дверью своей комнаты.

Я пыталась как можно быстрее открыть ключом дверь, но, как назло, ничего не выходило. Ключ не желал правильно вставляться в ячейку. От очередной неудачи поток слёз только усилился. Как же я устала! Как же меня всё достало!

— Отдай! — из моих рук вырвали ключ, и через мгновение дверь распахнулась. Не успела сказать и слова, как меня втолкнули в собственную комнату и закрыли дверь изнутри. — И почему мы мокроту разводим?

— Ну, пожалуйста! Можешь ко мне не лезть хоть сегодня! Мне и так плохо, — взмолилась я, не в силах придумать колкость в ответ и прогнать наглого типа.

— Кажется, я знаю, — Воль сбросил свою мантию мне на кровать и приблизился, чтобы снять и с меня.

Меня так удивило его поведение, что я остолбенела. Просто стояла и смотрела на него, не в силах понять, что он хочет сделать.

— Заклинание “латеус” у тебя выходит хорошо, единственная ошибка — неправильная расстановка пальцев.

После чего он сложил мои пальцы в фигуру для данного заклинания. Разница с моей расстановкой была в двух положениях мизинца правой руки и указательного. Немного другие углы и чуть больше необходимо было согнуть.

После того, как Вольгран научил и объяснил как правильно всё сделать, покинул мою комнату. Мы даже нормально смогли пообщаться. В эти минуты мне было интересно рядом с ним, я даже испытала благодарность.

А на следующий день я сдала тест по заклинанию “латеус”.

Это были самые яркие воспоминания, связанные с одной занозой, которая сегодня спасла мне жизнь. Сейчас я поняла, что наше противостояние — такая ерунда. Настоящий Вольгран проявился сегодня, в момент смертельной опасности, в момент страшной угрозы.

Это был Бронс в своём истинном лице!

Скрип от сжимаемой с невероятной силой челюсти монстра послышался даже сквозь купол.

Вновь удар, который ещё сильнее прогнул бок моей защиты, и мне пришлось вливать последние остатки магии, чтобы подкрепить её.

Третий, четвёртый мощный бросок лапы... Купол держался.

Когти вновь прошлись по гладкой поверхности, и монстр взревел. Он был рязьярён!

Глаза его сощурились, пасть приоткрылась, позволяя стекать вязкой слюне на тёмную шерсть. Он вновь посмотрел мне в глаза, затем на защиту, что отделяла меня от скорой гибели и...

Серия хлётких ударов посыпалась, как из рога изобилия. Волк продолжал свирепо рычать, пытаясь пробить, зацепить, разрушить.

И ему это почти удалось. Моё сердце в преддверии скорой встречи билось через раз. Он бил в одно место целенаправленно. И это возымело результат — на куполе образовалась тонкая трещина.

Не долго мне осталось жить...

Обезумевший оборотень добрался до меня...

Не удалось нам продержаться с Вольграном.

В момент, когда я почти попрощалась с этим миром, воздух разрезали воронки порталов.

Глава 6

Вольгран

Откуда-то издалека до моего слуха стали доноситься удары и оглушительный рёв. Удар, скрежет, ещё удар...

Если я умер, то мне здесь совсем не нравится! Холод дикий, сковывающий всё. Я почти не чувствую своего тела. Ещё и боль эта... Боль!

Воспоминания нахлынули лавиной на мой больной разум. Преподаватель, его тело в крови, нападение монстра, наша оборона, портал, вестник, моё ранение и... Аранэя. Её испуганное лицо...

Я резко распахнул глаза, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Тело меня почти не слушалось, и я мог только смотреть за тем, как обезумевший от ярости монстр пытается пробить магический купол Аранэи.

Она жива! Самое главное, что она жива!

Одногруппница успела установить защиту, но, кажется, долго не протянет. На куполе виднелись трещины, по которым чудовище нещадно било своими лапищами. Всполохи на стенах защиты виднелись то там, то здесь, говоря о её истощении.

Археус! Дела совсем плохи...

Я попытался пошевелить рукой, чтобы создать боевое заклинание, но мои конечности отказались слушаться своего хозяина. Ещё попытка... ещё...

Ничего не выходило. Я не мог взять под контроль своё тело. Оно словно и не было моим. Каждая попытка оборачивалась невероятной болью, которая разливалась по всему телу. Я чувствовал, как из меня уходят силы... уходит жизнь. Но не этого сейчас боялся, как бы бредово это не звучало. Я был в животном ужасе от мысли, что эта тварь сможет пробиться к Аранэе. Что он до неё доберётся. Девочка...

Отчаяние затопляло сознание. Сердце продолжало разгонять кровь по организму, из которого она и вытекала через рану на животе. Магия тоже не откликнулась. Резерв почти пуст. Мне не хватает сил, чтобы воспользоваться последними крохами.

Боги! Чем я могу помочь ей.

— Хр-р-р — попытался закричать, чтобы отвлечь внимание монстра на себя, но из горла вырвались лишь хрип и кровь.

И в этот момент моего персонального ада в воздухе что-то изменилось. Заискрилась мощная магия. Сила растекалась по зимнему лесу, впитывалась в белую гладь, оседала на зелёных лапах елей.

Что-то приближалось. Что-то неотвратимое.

Миг и, в нескольких местах вокруг, воздух разрезали чёрные молнии, являя воронки порталов.

Мы дождались... Прибыла помощь!

Порталы разворачивались по кругу возле нас. Они открывались один за другим, и из них тут же вылетали люди. Первыми выбежали стражники, сразу же откинув оборотня от девушки несколькими выстрелами арбалетов. Но, кажется, ни один болт не смог пробить шкуры чудовища. Да что же он такой неубиваемый-то, археус его побери!

Вслед за стражниками вышли преподаватели Академии. Кто-то во второй ипостаси, кто-то в человеческом обличьи. Волк-оборотень оказался окружён и теперь, кажется, совсем слетел с катушек. Он ринулся в атаку на стражников, но был откинут одновременным залпом арбалетов и несколькими боевыми заклинаниями. Хорошо наши работают. Я улыбнулся сквозь боль. Вестник вовремя успел передать послание Аррону. А вот, кажется, и он.

— Тебе конец! — взревел урсолак, мгновенно перевоплощаясь в громадного, хищного медведя. Бурая шерсть заменила человеческую кожу. Прочные, стальные мышцы проявились по всему туловищу животного. На лапах вылезли острые, как лезвия, когти, а пасть урсолака украсили белые клыки. Он пылал дикой яростью и ненавистью к чудовищу, что стояло напротив. Всполохи магии искрами пробегались по шерсти оборотня-куратора, являя его сильный дар.

Мир замер. Полный штиль... тишина. Всё остановилось в преддверии чего-то страшного и неотвратимого. Миг, всего лишь миг перед апогеем...

Через секунду медведь уже был рядом с нашим врагом, а через две — уже над его обезглавленным телом.

С лап урсолака стекала алая вязкая кровь на белый, девственный снег. Его грудь тяжело вздымалась, с клыков капала слюна. Взгляд

настоящего убийцы... Чудовища, что поверг другое, более страшное по сути своей, чудовище, тело которого билось в агонии.

Сколько же мощи в нашем кураторе...

По Академии ходили слухи, что Аррон до того, как стал преподавателем, всю молодость провёл в походах. Он был наёмником суровым, жестоким и сильным. Ещё бы! Кто не захочет иметь в своём отряде здоровенного медведя, способного без оружия и доспехов положить большое количество врагов. Наверняка, его как одного из лучших, всюду звали и платили более чем щедро. Конечно, это всё слухи, официального подтверждения тому нет, да и быть не может, учитывая то, какие связи имеет наш куратор. Но чувствовалось в нём что-то... будто пред тобой не обычный оборотень-преподаватель, а матёрый и закалённый в сражениях воин. Тем не менее, он начитан, имел неплохие манеры, да и вообще, довольно умный и эрудированный. Что послужило причиной отказаться от карьеры наёмника и стать преподавателем — слухи умалчивают. Возможно, просто он устал от всего этого и захотел спокойно пожить. Правда, моими стараниями, ему спокойно в Академии не сидится, похоже... хотя, он тут уже не пойми сколько лет!

Мир ожил!

Вокруг засуетились люди и оборотни, а я старался снова не провалиться в забытие. Боль так никуда и не ушла, несмотря на полное душевное спокойствие и радость за счастливый для нас с Аранэей конец. В животе словно лавина текла, выжигая плоть. По мышцам — болезненные судороги и онемение тела от потери крови.

Ушёл дикий ужас и невообразимо жуткое чувство страха за девчонку, что ошалело так и стояла под защитным куполом. В мою реальность вновь возвращались краски и сладкий вкус жизни.

В следующую секунду меня заметили те, кто по долгу и службе своей не могли не оказать помощь, и надо мной уже хлопотали академские лекари. А я... я лежал и смотрел на ночное небо сквозь ветви деревьев. Вьюга затихла, теперь только медленно падали снежинки. Падали на лицо, мгновенно тая и щекоча капельками. Нахлынули воспоминания из детства. Как я, вдоволь набегавшись, напрыгавшись и наигравшись в снежки с ребятами, лежал в сугробе и смотрел на небо. Какое же тогда было беззаботное время! Никакой поехавший оборотень не пытался меня прикончить. Дома всегда ждал

горячий ужин, с любовью приготовленный мамой. Она, не смотря на свой статус и положение, обожала сама радовать нас с отцом изысканными блюдами.

Отец учил меня в редкое, свободное от занятий с учителями время, владеть оружием, чтобы я смог постоять за себя. Я был окружён теплом и заботой... как же быстро пролетело время.

Ко мне подходили преподаватели, называя дураком, что ввязался в бой с сумасшедшим монстром, и, в то же время, хваля за стойкость и смелость. Интересно было получать заслуженную похвалу, чувствуя себя при этом идиотом. Аранэю ко мне не подпускали, пока лекари не закончили свою работу. Они в нашей Академии были одни из самых лучших, знающих своё дело. Боли я уже не чувствовал, лишь нестерпимый зуд от каких-то мазей, но это не критично. Главное, что меня подлатали и рваную рану на животе заштопали лечебной магией. И это в полевых условиях! Однако.

Меня что-то поманило сбоку, и я повернул голову. Как оказалось — для того, чтобы увидеть её. Девушка шла ко мне, а ветер трепал её плащ. Рваные лоскуты снизу красиво вихрились под слабыми порывами. Лёгкая поступь, но в каждом шаге отражалась большая усталость. Глаза красные, скорее всего от слёз, белые волосы растрёпаны и раскинуты на хрупкие плечи такой сильной и отчаянной Аранэи. Но она даже в таком, немного побитом, виде была... прекрасна.

Девушка подошла ко мне почти вплотную, и на милом лице отразилась по-настоящему счастливая улыбка. Затем полился звонкий, девичий голосок, услудой служивший моим ушам:

— Вольгран, ты... Ты спас меня... Мы выдержали! Вестник невероятно быстро успел доставить послание мастеру Аррону, и помощь пришла как раз тогда, когда я уже едва держалась! — похоже, она ещё не успокоилась, но сколько же тепла и благодарности в её голосе. Я ощутил это почти физически.

Конечно, в западне мы оказались тоже из-за меня, она ведь предлагала уйти в Академию, когда мы спорили, идти ли по следам бедняги Вивилиема... Но, может быть, в таком бы случае оборотень успел сбежать из леса. Двоякая ситуация, однако. И какой исход событий был бы лучше — тоже большой вопрос. Может, здесь бы сгинул кто-то другой.

Я молчал, глядя на неё. Наслаждаясь её образом, голосом... Она что-то ещё говорила, а я продолжал размышлять у себя в голове. За то, что применил Вестника — мне ещё достанется нехило, но это спасло нас. Значит оно того стоило. Всё что будет дальше того стоило! Убийство преподавателя и покушение на нас, двух студентов, не останется без внимания. И, кажется, за тем оборотнем кто-то стоит. Иначе зачем бы ему самому просто выкачивать оборотническую силу, куда он её потом дел бы? Это кристально ясно даже для нас, что уж говорить о следственном комитете. Начнётся расследование, чую, нас затаскают на допросы. И, возможно, это далеко не конец истории. Но, эти мысли второстепенны.

— Воль, всё хорошо? — девушка забеспокоилась от моего долгого молчания и теперь напряжённо смотрела мне в глаза. Она волновалась, сильно волновалась.

— Сейчас будет лучше, — улыбнулся я, чем вызвал недоумение на лице одноклассницы.

Всё так же улыбаясь, я приблизился к ней. Сердце застучало чаще, чем от встречи с ныне мёртвым чудищем.

Аранэя непонимающе продолжала смотреть на меня. Ещё бы, два года у нас с ней была война, а теперь я лыблюсь и стою рядом, буквально час назад чуть не отдав жизнь за её спасение. Но, моя главная мысль была не в том, чтобы просто стоять. Совершенно не в этом!

Медленно, стараясь как можно нежнее, я обнял девушку за талию, слегка притянув к себе. Наши лица были теперь вплотную друг к другу. Чувствовалось её горячее дыхание на моей коже, а сладкие, слегка приоткрытые губы так и манили. И я, поддавшись этому соблазну, коснулся их. Не почувствовав сопротивления, углубил поцелуй, ставя клеймо на той, кого выбрало моё сердце.

Глава 7

Аранэя

В этот миг, в этот нереальный по своей сути момент, мой мир перевернулся...

Я была поражена даже больше, чем, когда увидела чудовищного оборотня у тела мастера Вивилиема Эмольсина. Это казалось невероятным. Парень, что ненавидел и изводил меня на протяжении двух лет, сейчас меня же и целовал! Нет, я прекрасно помню, что именно он спас мою жизнь. Такое невозможно забыть. Но это можно списать на истинный момент проявления сущности, на отвагу и самопожертвование ради близкого, на... да, археус побери, на что угодно! Но поцелуй — это перебор!

Поверить в то, что этот нахал, воспылал чувствами ко мне, я не могла ни при каких обстоятельствах. Это не может быть правдой! А вот в то, что он отошёл от произошедшего и вспомнил, что мы как бы по разные стороны баррикад — вполне! Хорошего понемногу, как говорят оборотни. Пора и честь знать. А в понятии Вольграна — это возобновление войны. И вот новая форма издевательств.

Ровно после этой мысли моя рука сама потянулась вверх. Тело отклонилось для манёвра, и вот моя ладонь со звоном ударяет щеку наглеца!

— Аранэя! — ошеломленно воскликнул Бронс, держась за резко покрасневшую часть лица.

— Это перебор, Вольгран! Одно дело война между нами и мелкие пакости, но унижать моё достоинство, мою честь... Ты совсем ополоумел? — практически закричала от нахлынувшей ярости. — Ты оскорбил меня!

— Аранэя, что ты говоришь такое? — он быстро оправился от удара и сейчас не меньше меня рычал от негодования. — Как ты могла подумать, что я могу очернить твою честь? Сдурела?

— Ты... — от переизбытка эмоций и очевидного — поцелуя, как доказательство своих слов, я потеряла дар речи и хватала ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. — Ты...

— Я-я, Аранэя! После всего того через что мы прошли сегодня, как ты могла такое подумать? — Вольгран развел руки в стороны, показывая, напоминая весь этот ужас, который происходил на оскверненной тёмным ритуалом поляне.

Это был логичный вопрос...

Перед глазами всплыла картина того, как этот парень бросился наперерез чудовищу, преграждая путь ко мне, даря шанс выжить. Как сквозь пальцы, прижатые к животу, текла кровь. Его глаза... Я видела, что он ни о чём не жалел, что сделал бы это ещё раз...

Ответ напрашивается сам собой — все не так, как я расценила.

Эта мысль сбила с толку, запутала и подарила жуткое чувство неловкости. Мой разум, после всего стресса и полнейшего кошмара, затуманен.

— Прости, — прошептали мои губы, к которым потянулись пальцы, вспомнив прикосновение Воля.

Я испугалась того, что сейчас проскользнуло в душе. Непонятное такое чувство и пугающее одновременно. Мне стало жутко стыдно перед парнем, ведь он спас меня. Но в параллель с этим, я была до сих пор возмущена. Это всё внутри перемешалось и единственное верное решение сейчас — уйти.

— Прости, — вновь прошептала и, развернувшись к однокласснику спиной, чуть ли не бегом пошла прочь.

— Аранэя, — голос Вольграна настиг меня в следующую же секунду. — Аранэя, стой!

Я проигнорировала его просьбу-приказ и только лишь ускорила шаг, который перерастал в бег. Или, иными словами, побег!

— Да постой же ты! — он быстро нагнал меня и ухватил за руку, разворачивая к себе лицом.

— Воль, отпусти, — взмолилась я. — Пожалуйста, отпусти. Давай потом.

— Объясни, — не успокаивался он. — Подожди, Аранэя. Тебе не стоит бояться.

— Прощу тебя, отпусти, Воль, — я посмотрела в глаза его, и он увидел всё в них — весь тот коктейль эмоций, что сейчас взрывался у меня внутри.

Он разжал пальцы, и я выскользнула из захвата. Ушла быстро, не оборачиваясь. Прекрасно зная, что он смотрит мне вслед. Я

чувствовала его сейчас, понимала какво ему было, но действительно лучшее — это уйти, чтобы не наломать ещё больших дров. Снег скрипел под ногами, холодный ветер обжигал кожу, но я его и не ощущала толком, погружённая в себя, в свои чувства и мысли.

— Аранэя, ты замерзла? — меня остановил куратор, который уже привел себя в приличный вид. Я внимательно посмотрела на него — и не скажешь, что не так давно он совершил убийство. Пусть и заслуженное, но все же. Убийство... меня озарила мысль, и слова вырвались сами собой:

— Почему вы его убили? — тихим шелестом сорвалось с губ.

Оборотень изучающим взглядом смотрел на меня. Он что-то сейчас решал для себя, тщательно обдумывал и взвешивал. Придя к определённом решению, озвучил:

— Ты хочешь знать, почему я не оставил его в живых для допроса и справедливого суда? — преподаватель посмотрел на меня вопросительным взглядом. Дождавшись утвердительного кивка от меня, он продолжил. — Логичные вопросы с твоей стороны, Аранэя, но ты многого не знаешь о тёмных ритуалах. Вы с Вольграном стали свидетелями одного из самых ужасающих из них — насильственное изъятие оборотнической силы. Страшной смерти для любого из нас. Ведь изъятие силы — изъятие самой сути оборотня.

Урсолак сделал глубокий вдох и подставил лицо падающему с тёмного неба снегу. Белые крохи витиевато кружили и оседали на тёплой коже куратора.

— Но ведь не в этом была суть его наказания. Нет, даже не так. Вы словно в срочном порядке устранили угрозу, — я размышляла вслух, не боясь Аррона Гроутена. Причины? Они мне были не ясны, но я сейчас прислушивалась к себе, и внутри всё было спокойно. Без напряжения, как оно порой бывает, когда стоит быть более аккуратной.

— Ты умная девочка, Аранэя, — продолжая стоять с закрытыми глазами и подставляя лицо снежинкам, он улыбнулся. Затем тряхнул головой и вновь посмотрел на меня, чтобы продолжить. — Вы спугнули это чудовище, и он не смог правильно закончить ритуал — подчинить новый дар себе. Концентрация силы нарушена, волк был нестабилен. Когда появились мы, он осознал, что скрыться не удастся и единственный выход для него — забрать с собой как можно больше из нас. Волк мог преобразовать полученную магию в... смертоносную

волну, которая убьёт всех, кто находится рядом. Он успел даже начать преобразование — мы это увидели. Поэтому было принято решение ликвидировать угрозу. Нам удалось избежать жертв, но мы лишились виновного, которого могли допросить.

Вот теперь картинка сложилась. Всё стало ясно. Я непростительно мало знала о тёмных ритуалах. Эта информация скрыта, находится в закрытых секциях, и доступ к ним получают только на старших курсах, да и то только к не особо опасным.

— Пора собираться в академию. Скоро здесь будут военные, а за ними и следственный комитет. Вам нужно поспать. Завтра тяжёлый день. Готовься, через десят минут уходим, — отдал распоряжение куратор и развернулся за Вольграном. Я хотела задать ещё вопросы, но не кричать же их в спину куратора. Да и на самом деле немного удивительно, что мастер Аррон меня в это посвятил. Но он сам развернулся и подошёл ко мне вновь, чтобы сказать напоследок:

— Аранэя, будь осторожна и внимательна. Вам с Вольграном стоит тщательно всё ещё раз обдумать и рассказать следствию то, что относится непосредственно к делу, но... — он сделал ещё шаг ко мне, чтобы оказаться максимально близко и тихо произнести. — Но то, что не может повлиять на ход расследования, но может отразиться на вас и вызвать вопросы... Стоит хорошенько подумать, что вы будете говорить про вашу оборону. Каким образом двум адептам второго года обучения удалось так долго отбиваться от волка, совершившего тёмный ритуал. Ты мою мысль уловила?

Ещё бы! Конечно уловила, как и Воль, когда ему задавали вопросы. Мы не сговариваясь друг с другом утаили некоторые моменты.

— Спасибо вам, мастер Аррон. Я учту этот момент, — от чистого сердца поблагодарила куратора. Он кивнул и все же, развернувшись ко мне спиной, пошёл к Вольграну.

Вот и ещё одна загадочка — почему наш куратор дал такой совет!? Вывод напрашивался сам собой — ему известно какими знаниями мы обладаем. Точнее, ему не известны конкретные наши действия, приёмы и познания, но он точно знал, что мой и Вольгрانا уровни значительно отличаются от уровня наших одноклассников.

Что сказать? Он прав, но я этого не признаю — слишком велико наказание, слишком велики риски. И как следствие — нам нужно

вести себя менее заметно.

Я обратила свой взор к тому месту, где не так давно держала купол, где думала, что уже не выбраться из лап чудовища. По телу пробежали мурашки и липкий страх. Перед глазами вспыхнуло воспоминание удара когтей о стену защиты... голубые всполохи по нему и первая трещина, что предательской змеёй поползла вверх. Потом меня перебросило к Вольграну и ране на его животе. Как он рукой схватился за неё...

Нет... я не смогу больше спокойно приходить в этот лес. Воспоминания ещё долго будут меня преследовать. Думаю, как и Воля.

А ведь нас впереди ожидает далеко не самое спокойное время. Следствие... я прекрасно осознаю, что этот монстр не единственный. Многие в его линии поведения было довольно странным...

Эти мысли пугали.

Но самое главное, что мы живы! А с остальным нам ещё предстоит разобраться.

Глава 8

Вольгран

— Да что не так-то?! — я швырнул на пол свой плащ и рухнул на кровать.

Сейчас у меня крайне паршивое и раздражённое состояние. Аранэя, так скажем, не особо оценила мой поцелуй. Щека до сих пор побаливает. То ли момент неподходящий был, то ли я поспешил... Хотя, по-моему, было довольно романтично! Зимний вечер, идёт снежок, я её только что спас от неминуемой гибели... Точь-в-точь, как в этих женских, розовых романах. Или её смутил окровавленный снег и суэта вокруг — не знаю. В общем, отреагировала она крайне не радушно. Вот же... что в моей голове сейчас происходит? Полнейшая смута, плотным туманом окружённая.

И ладно бы только это, так нам и идти ещё пришлось обратно пешком! В окружении мощнейших магов, которые могли бы и порталы снова открыть. Так ведь нет, им захотелось обследовать по пути лес. Согласен, разумно, но они до этого момента сидели спокойно в Академии, а мы тут выживали и устали, как археусы в брачный период.

— Воль, можно? — скорее для галочки спросил Брот, уже зашедший ко мне в комнату. Дверь со скрипом встала обратно, отрезая нас от суматохи в коридоре Академии.

— Ну заходи, раз пришёл, — я вздохнул и встал с кровати, чтобы поприветствовать друга.

— Я только краем уха слышал, что у вас там что-то случилось, расскажешь? — он уселся на кровать, выжидающе поглядывая на меня. В глазах беспокойство и напряжение, хоть внешне Брот и пытался это скрыть.

— Да, друг мой, это долгая история... Я чудом выжил и спас ту вредину! — открыл тумбочку и извлёк из неё бутылочку, в которой находилась наша настойка. — В общем, отправили нас на отработку в лес...

— И вот я теперь сижу, думаю, что не так? — я поставил кружку на тумбочку и взглянул на друга, который всё это время внимательно слушал мою историю, изредка уточняя детали.

— Может, Аранэя просто была в шоке от последних событий, вот так и... знаешь, этих девушек ведь невозможно понять! Чего стоит только моя Лисса. Я, кстати, только что от неё... — Брот хотел ещё что-то сказать, но я его перебил хохотом.

— Брат, а с каких пор ты уже мастера Лиссау де Вур считать своей начал? Насколько уж я знаю тебя и её, это нечто невообразимое. Ты смог добиться преподавательницу, пока я там по лесу бегал с ножом за поехавшим волком? — я не мог остановиться, смех так и лился из меня, как из рога изобилия.

— Ну, не прям добился, — друг потупил взор, взял с тумбочки кружку и сделал пару глотков. — Но чувствую, что уже скоро она будет моей!

— Вот, так бы сразу и говорил, мечтатель, — я похлопал его по плечу. — Да, девушки — существа непонятные и вредные. Так, что ты там говоришь — от неё только?

— Не совсем от неё... вернее, я хотел поужинать с ней, расставил свечи в столовой, а повара за парочку украденных из лабораторий ингредиентов приготовили шикарный стол. Пирог, рыбка, даже вино достали из своих запасов. Дождался, пока все разойдутся, постучался к ней и сказал, что нужно срочно в столовую бежать. Мы зашли, она на всё это посмотрела, назвала меня идиотом и ушла, фыркая. Лиса, одним словом. Пришлось мне самому всё есть, тебе тоже оставил. А потом уже вы там с этой движухой всю Академию на уши поставили, экстренно все собираться стали. В общем, не вышло у меня сегодня свидание, — мой друг печально выдохнул, заканчивая свой рассказ.

— Да, Брот, они ничего не понимают! Ни лиса твоя, ни моя вредина... Ну да мы добьёмся ещё своего, верно? — я улыбнулся другу, пытаясь подбодрить его. Что-то в этот раз он больно расстроенный. Даже о своих злоключениях забыл. — Давай я переоденусь, и пойдём доедать, чего у тебя там после неудавшегося свидания осталось. Я жутко проголодался, да ещё ты всё так описывал... кто, если не друг, составит тебе приятный, романтический вечер?

— Так и знал, что ты будешь рад нахаляву вкусно поесть! — он хохотнул и встал с кровати, на которой мы всё это время сидели. — Слушай, Воль, у тебя там ещё в запасах есть чего?

— Обижаешь, когда это у меня ничего не было? — с лёгким прищуром, я достал из под кровати ещё одну бутылку. Настойка в ней переливалась голубыми волнами, иногда даже искрилась. Брот широко улыбнулся.

— Нисколечки не сомневался! Ну, пошли отмечать твою победу.

Победа... не первая и, я уверен, не последняя. Из головы всё не выходила Аранэя. Пусть, получил по лицу, но спас девочку. Чему несказанно рад. За пощёчину я ещё поквитаюсь с этой врединой, а сейчас меня ждёт друг и целая бутылка нашего элексира. А значит, вполне весёлая ночка!

* * *

Не скажу, что утро было добрым. Во-первых, под утро в столовую нагрянули академские лекари, которые прервали наше маленькое застолье. Брота отправили к себе в комнату, а меня повели в лазарет. Я сопротивлялся как мог, но, увы, был повержен и пленён.

— Вольгран Бронс! — старый лекарь, кажется, звали его Вайнер, искоса поглядывал на меня. — Ещё вчера вечером ты мог остаться лежать в снегу выпотрошенным, а сегодня уже накачался не пойми какой дрянью?

Я тяжело выдохнул. Пожилой мужичок и без того двоился у меня в глазах, так ещё и речи какие-то нудные толкает. Ну, ничего, сейчас как раз не помешает отоспаться.

— Молчишь? Аранэю тоже направили в лазарет. И она, в отличии от тебя, уже там. Нам не пришлось искать её по всей Академии, — продолжал напирать на меня Вайнер.

— Слушайте, а вам когда-нибудь давали по лицу за поцелуй? — я решил перевести тему, да и к тому же, мне действительно стало интересно послушать человека, умудрённого жизненным опытом.

— Знаешь, Вольгран, жизнь порою может обернуться совершенно непредсказуемо. А если сложить это с непредсказуемостью женщин... — он похлопал меня по плечу, хитро улыбнувшись в усы. — Нам

главное что? Главное не сдаваться и идти к цели! Да, по лицу и мне доводилось получать. Да чего только не было!

Кажется, я сменил разговор в нужное русло, так что теперь оставалось внимать словам лекаря, пока мы шли до лазарета. Хотя бы не будет меня попрекать всю дорогу. Лазарет находился у нас в другом корпусе, так что нам предстоит пройти почти через всю Академию.

Проходя по длинному коридору, соединяющему учебный и лекарский корпусы, я замер у большого панорамного окна, вид из которого завораживал. Хвойный лес, расстилавшийся почти до горизонта, гиганты-горы, выглядывающие из-за него покрытыми снегом макушками... тучи, что были тяжелы, как и мои мысли сейчас.

Тишина, скорее всего, продлится совсем недолго. Совсем скоро придут следователи и комиссия, вся Академия будет на ушах стоять. Проверки, допросы, надзор. То, что мы нейтрализовали угрозу в виде того волка ничего толком нам не дало, чутьё подсказывает, что это только начало. Но начало чего?

— Долго мы тут стоять будем? — лекарь, видимо поняв, что я не особо его слушал и витал где-то в своих мыслях, немного насупился.

— Минуту, мастер Вайнер. Одну минуту...

Я вновь взглянул в окно. Вся эта ситуация моментами очень нелогична и пока что мне непонятна. Но одно знаю точно — мы попали в очень уж нехорошую историю. Нужно перерыть библиотеку на наличие хоть какой-то информации о тёмных ритуалах, сравнить прецеденты, которые уже были. И ладно бы только это меня сейчас волновало. Там, в лазарете, уже сидит Аранэя. Как она на меня отреагирует? Что мне ей сказать при встрече? Чувствую себя мальчишкой, будто влюбился первый раз. Хотя, насчёт влюбился это я загнул, конечно... или...

— Вольгран! — лекарь уже нервно притопывал ногой по каменным плитам на полу. — Нам нужно тебя осмотреть. Скоро начнутся пары и у меня много работы. Это ты любишь прогуливать учёбу, а у меня время ограничено.

— Идём-идём, мастер, — я взглянул, напоследок, на бескрайний, заснеженный лес, вздохнул и двинулся следом за своим сопровождающим.

И вообще, с чего вдруг меня так беспокоит мнение этой девчонки? Я не говорил Броту этой ночью, но она постоянно была в моих

мыслях. И как бы ни хотел я забыться, Аранэя не покидала мою голову. Два года войны, что были между нами, боюсь, будут серьёзной помехой в налаживании отношений. Да и каких, к чёрту, отношений? Она мне пощёчину влепила! Хотя, есть у меня небольшой план, который чуть позже я начну водворять в жизнь.

— Проходи, я скоро вернусь, — Вайнер толкнул дверь в один из кабинетов лазарета, за которой я увидел сидящую на кушетке Аранэю. Сердце дрогнуло, и я зашёл в помещение.

— Привет, — я посмотрел на девушку, возле которой суежилась медсестра.

— Привет, — она бросила на меня мимолётный взгляд, показавшийся мне каким-то странным. Что ей ответить я не нашёлся, поэтому стал молча ждать прихода лекаря, сидя на кушетке, на которую он мне указал.

К слову, ожидание продлилось совсем недолго, тот явился довольно быстро и также молниеносно провёл осмотр. Покачал головой и стал читать заклинание, поднеся ладони к моему шраму, который совсем недавно был глубокой раной. Я почувствовал нестерпимый зуд, впоследствии сменившийся лёгкой прохладой.

— Вот, теперь не забывай принимать эликсир “Живицы”, конечно, если здоровьем дорожишь, — Вайнер вручил мне несколько бутылочек с мутноватой жидкостью. Я знал, что это довольно сильнодействующий отвар, который, можно сказать, и мёртвого на ноги поставит. Просто так, налево и направо его не выписывают, а значит, у меня действительно серьёзная рана. Нужно быть осторожнее...

— Спасибо! — я благодарно кивнул, теперь в полной мере осознавая, что меня, по сути, с того света вытащили, а я ещё и ночь провёл, не отдыхая, а пируя с другом. Даже немного стыдно стало перед седым мастером, что сейчас отвернулся к медсестре, что-то ей на своём, лекарьском, объясняя.

Аранэя сидела на кушетке напротив, бросая взгляды на меня. Вот и что она делает со мной? Меня дырка в животе меньше сейчас беспокоит, чем то, о чём она думает.

— Пойдём на пары? — я решил нарушить молчание.

— Пошли, в столовую мы уже вряд ли успеем, — ответила девушка и первая соскочила со своего места, направляясь к выходу из

кабинета.

Глава 9

Аранэя

Я долго не могла заснуть вчера вечером. Несмотря на дикую усталость, сон совершенно не шёл. После того, как смыла с себя грязь, пот и кровь, я почувствовала себя гораздо лучше, но разбитость никуда не собиралась уходить. В дверь стучались. Полагаю — это мои друзья, но я не могла с ними разговаривать в таком состоянии. Поэтому просто проигнорировала и притворилась спящей. Произошедшее оставило слишком большой отпечаток на мне. Я много думала про павшего мастера Эмольсина. Слезы сами лились по щекам и даже кружка горячего успокоительного взвара не осушила их. От долгого плача разболелась голова, и покраснели глаза. В голове сами собой всплывали воспоминания о погибшем преподавателе. Он был хорошим, добрым, всегда помогал и... ему ещё жить да жить. Как же это всё не справедливо!

Также много ещё думала и о Вольгране. Лёжа в постели под тёплым одеялом, на мягкой перине, я вспоминала то, что сделал мой одноклассник. Все с самого начала — с того момента, как он вскрыл защитный купол мастера Эмольсина и до... поцелуя. При одной только мысли мои губы обдало жаром. Словно наяву я почувствовала прикосновение самого несносного парня на свете! Я всё пыталась понять — что ощутила при этом моменте? Шок, непонимание происходящего, злость — да, но было и ещё кое-что. То, в чём не признаюсь никогда и никому — мне было приятно. Да, археус его побери, мне понравилось. Его губы на вкус... эти чувства, что всколыхнулись во мне на миг. Всего лишь миг, но я его прекрасно помню. Он был такой яркий, такой настоящий, что голова кругом...

Но есть одно злополучное “но” — Вольгран Бронс! Именно он изводил меня все два года обучения в Академии, именно он мучал и доставал меня, портил жизнь как только мог, доводил до дергающихся глаз. И именно он спас мою жизнь, ценой собственной. Вольгран стоял рядом, бился плечом к плечу. Я могла на него положиться не сомневаясь. Мы чувствовали друг друга, улавливали мысли и

намерения, подстраховывали и усиливали путём совместной работы. Наверное, с кем-либо другим я бы не выжила.

А потом этот поцелуй...

Я лежала на кровати и всё думала, и думала. Но не могла найти ответа — почему он это сделал? Что его сподвигло? Это какая-то новая форма издевательства надо мной? Но нет, точнее не совсем так. Когда я его обвинила в том, что он попытался очернить меня, Воль оскорбился. Значит это что-то иное. Но явно не то, что он воспылал нежными чувствами ко мне. Вот это точно бред!

Вот примерно на этой волне меня все же сморил сон. Только не сладкий на этот раз, а жуть какой страшный. Монстро-оборотень всю ночь гонялся за мной, пытался нас с Бронсом убить, а мы убегали и все не могли убежать. Поэтому проснулась я в холодном поту, жутко невыспавшаяся и крайне разбитая. После того, как привела себя в порядок в ванной, вновь последовал стук в дверь.

В это утро у меня была не собственная милая моему сердечку комната, а проходной двор. Первыми явились мои друзья — Крисса и Морт. Жутко обеспокоенные. Моя лучшая подруга с порога налетела на меня с упрёками, что вчера я не зашла к ним перед сном, и сами они до меня не достучались. Как я и подозревала, это были они. Морт, по большей части, молчал, но поддерживал Криссу. В общем, пока из меня не вытрясли все подробности о нападении и смерти мастера Эмольсина, не успокоились. Морт выглядел крайне злым, а Крисса немного напуганной и растерянной. А когда речь зашла о Вольгране, в дверь в очередной раз постучали. На пороге стоял один из врачей. Он и сопроводил меня в лекарское крыло, в котором меня приняла из рук в руки медсестра. Она провела полный осмотр, а через минут двадцать в кабинет вошли главные действующие лица — мастер Вайнер, заведующий лечебным отделением Академии и... мой компаньон по несчастью — Вольгран Бронс.

Как только я увидела Воля, у меня внутри что-то... насторожилось. Я сильно заволновалась, не знала, как он отреагирует сегодня на меня, после всего что было вчера. О, Боги! Что же со мной происходит-то? С каких это пор меня интересует его мнение? Его реакция на меня?

Нужно срочно брать себя в руки и выбрасывать этот бред из головы!

— Привет, — тихо поздоровался парень и, по указу лекаря, сел на кушетку для осмотра.

— Привет, — так же тихо поприветствовала его в ответ и отвернулась сразу.

Я поняла как выглядело это со стороны и вновь обратила взор к Вольграну, который сейчас сидел с неестественно ровной спиной и ожидал прихода мастера Вайнера. Тот куда-то испарился сразу после того, как привел моего одноклассника.

Выглядел Бронс ничем не лучше меня. Уставший, измотанный. Мне даже показалось, что его немного мучает полученная рана на животе. Магия хоть и залечила её, но не бесследно. Полностью такое сразу не убрать. Требуется дополнительные процедуры. Как у Вольграна хватает сил не подавать вида, что ему больно? Я бы, наверное, корчилась от боли.

После того как нас подлатали, разрешили идти на пары.

— Пойдём на пары? — первым вновь заговорил Вольгран. Странно так... когда не воюешь с ним, а можешь нормально общаться. Наверное поэтому я и теряюсь немного.

— Пошли, в столовую мы уже вряд ли успеем, — открыв дверь, я вышла в коридор. Он последовал за мной.

Мы опоздали. Была полная тишина, что ознаменовала начало занятий. Хорошо, что преподаватель предупреждён о нашем возможном опоздании. Хотя, может он нас и не ожидает вовсе. Всё же, мы буквально вчера чуть было не лишились жизни.

— Аранэя, ты как? — и голос такой... нормальный. Без подвоха. К этому нужно привыкнуть.

— Нормально. А ты? Как твоя рана? — я ему была невероятно благодарна и чувствовала даже немного себя виноватой в том, что он испытывал боль сейчас.

— Все хорошо, — парень улыбнулся такой тёплой, нежной улыбкой и извлёк бутылёк из кармана мантии. — Пропью “Живицу” и буду как новенький.

— Серьёзная штука, — значит я была права, ему больно и рану ещё требуется залечивать. При этой мысли мне самой стало немного больно, но чувство быстро схлынуло.

— А если не брать физическое состояние, то ты в норме? — продолжал он.

— Почти, — сложно сказать почему, но я не стала лукавить. — Это тяжело. Нужно время, чтобы пережить...

— Да, — тяжело вздохнул он. — Нужно время. Но его у нас скоро не будет. Готовься, Аранэя. Скоро прибудет следственна́я группа, комиссия. С ночи в лесу лишь оперативники, которые собирают улики и всё исследуют. А вот “мозговая” группа ещё не прибыла.

— Да, я тоже думала об этом. Всё самое “интересное” впереди. Думаю, нам не стоит упоминать некоторые моменты из случившегося, — я посмотрела на рядом идущего. Он был, как никогда, собран и серьёзен.

— Да, ты права. После занятия обсудим то, что будем говорить им. А сейчас прошу, — он подошёл к двери аудитории и положил руку на ручку, чтобы открыть. Я и не заметила, как быстро мы так дотопали до места. — Дамы вперёд.

* * *

Вольгран

— Перевоплощение в свою ипостась — сложный магический процесс, требующий концентрации, погружения в себя и полного взаимодействия со своим даром... — уверенный голос преподавателя разбивал тишину в аудитории.

Мы все внимательно слушали и впитывали знания, поскольку перевоплощение одно из самых важных моментов у оборотней. Слияние со своей сутью наступает после тщательных подготовок и в полной зрелости. Тогда, когда оборотень готов правильно взаимодействовать со своим зверем, пропускать магию, как физически, так и психологически. Это происходит примерно в одном возрасте у всех, но бывают, порой, и исключения. Как например у моего отца. Он овладел своим зверем ещё до поступления в Академию.

— Чтобы вы смогли без риска для здоровья полностью перевоплощаться, нужна практика. Этапы данного процесса всегда, подчёркиваю, всегда начинаются именно с теории. Мало просто иметь дар. Нужно им правильно и грамотно пользоваться, адепты, — мастер бросил взгляд на нас и вновь продолжил медленно вышагивать от доски к своему столу. — Ежели вы будете неверно пропускать через

себя магические потоки или же войдёте в диссонанс со своей сущностью, то можете спровоцировать сложные негативные процессы. Чаще всего это отражается на возможности пользоваться своей магией или же может вызывать нестабильность внутреннего резерва.

Да, нам прекрасно это известно. Суть сего вопроса нам талдычат постоянно. До Академии это делает семья и учителя. Но не могу не согласиться, что нам это постоянно нужно повторять. Поскольку находятся те, кто решает, что они самый “умные”, и тогда возникают проблемы. Причём у всех — у самого этого оборотня, у мастеров, что за нас в ответе, у Академии и, конечно же, семьи.

При этой мысли я посмотрел на Аранэю. А ведь вчера на той поляне она вполне могла обратиться не просто в своего зверя, а именно в боевую форму. Я это чувствовал. Такое нельзя не почувствовать, тем более мне. Обратню с той же ипостасью. Мы это ощущаем остро. То, что мы смогли бы перевоплотиться не удивительно, многие наши одноклассники уже способны на это, но боевая форма... это совершенно иное. Это сложнее, намного сложнее. Перейти в неё и удерживать, управлять, подчинять!

— Какие ещё у тебя тайны? — шёпот сорвался с губ, при мысли про загадочную беловолосую девушку.

— Что? — моментально отреагировал Брот, записывая лекцию. — Какие тайны?

— Никакие, — отмахнулся от него, продолжая наблюдать за Аранэей. Она мило хмурилась при некоторых словах преподавателя и старательно фиксировала полученную информацию на бумаге.

— Воль, ты скоро в ней дыру уже сделаешь, — придвинувшись ближе, прошептал мой лучший друг, посмеиваясь. — Не смущай её, маньячелло.

— О, да. Маньяки именно и смущают своих жертв.

— Выглядит крайне подозрительно в любом случае, — даже несмотря на неудобную позу, Брот продолжал записывать материал, да ещё и за мной подглядывать.

Я всё же смог оторвать от неё свой взгляд и перевести его на большое светлое окно. На улице всё шёл и шёл снег, застилая и укутывая в белую простыню всё в округе. Небо хмурое, как и состояние души. Было как-то не по себе, словно в предчувствии чего-то... плохого. Сложно сказать сколько нам с Аранэей потребуется

времени, чтобы мы смогли “пережить” произошедшее. Во время лечения ещё там, на поляне, нам с одноклассницей перепала доля успокоительной магии, как и сегодня с утра в лекарском кабинете. Собственно поэтому сейчас нам и легче, но когда уберут успокоительное... сложно сказать, как будет дальше. Особенно переживаю за Аранэю. Она всё же девочка! Ранимая, нежная, мягкая... как бы ни храбрилась и ни старалась показывать вид, что мол всё в порядке, суть не изменить. Девчонки... они другие, более чувствительные. Я это знаю. Прекрасно знаю по своей маме. Сколько же ей пришлось со мной пережить...

Далеко не спокойным ребёнком рос, так, что все удивлялись, в кого я такой и переживали, кем же стану. Но, я всё же не стал разочарованием своих родителей, да и за воспитание им благодарен.

— Вольгран Бронс! Мы все наслышаны о событиях минувшей ночи, но это не даёт вам права всю пару глазеть по сторонам! — преподаватель прервал лекцию, строго на меня поглядывая. — Между прочим, Аранэя, на сколько я вижу, всё записывает. Может, пора и вам браться за ум?

— Профессор, но вы ведь прекрасно понимаете, что я на этой лекции ничего нового и полезного не услышу. Да и, большая часть студентов, думаю, тоже обо всём прекрасно знают, — я улыбнулся, в уме прокручивая всю информацию, чтобы быть готовым ответить на любой вопрос.

— Без толку с вами спорить, Вольгран... — мастер махнул рукой, а после продолжил вести лекцию.

Как-то это было подозрительно, обычно постоянно меня пытались закопать вопросами, а тут так легко... может быть, среди преподавателей поползли слухи о том, что я знаю больше, чем положено? Это может мне усложнить жизнь. В частности, сделать походы в закрытые архивы библиотеки затруднёнными, если не совсем невозможными. А это, в свою очередь, сейчас недопустимо! Я обязан разобраться во всей ситуации, мне нужна информация.

Неожиданно для всех присутствующих дверь аудитории распахнулась. Профессор даже на месте подпрыгнул. К нам зашёл Аррон Гроутен, который, судя по тому, что был несколько увеличен в размерах и чуть было не переходил в боевую ипостась, был немного не в духе. И моя интуиция шепчет, что пришёл он по наши с Аранэей

души. Вот только зачем, ещё предстоит узнать. Но явно не на чай пригласить.

— Вольгран, Аранэя! — его голос громом разнёсся по затихшей аудитории. — Собирайтесь и за мной. Я жду в коридоре. Профессор, извините, дело срочное.

Я посмотрел на девушку, что сейчас озадаченно и испуганно смотрела на меня, кивнул ей и показал знак рукой, мол, “всё хорошо, не переживай”. Собрал перо, чернила, вручил чистый с самого начала пары листок Броту и направился к выходу. Аранэя поспешила следом за мной, быстро загрузив свои письменные принадлежности и конспекты в сумочку, ляжку которой в спешке кое-как накинула на своё маленькое плечико. Внешне такая хрупкая и беззащитная, но я знал, сколько на самом деле силы в этой миниатюрной девчонке. Опять мысли путаются! Нас в коридоре ждёт злющий оборотень-медведь, а я тут стою, разинув рот и рассуждаю совсем о другом. Мне, конечно, безумно интересно, зачем мы понадобились куратору, но чую, не принесёт это ничего хорошего.

Мы вышли с Аранэей из аудитории, физически ощущая на себе взгляды всех, без исключения, одноклассников. Аррон ждал, прислонившись к стене, о чём-то сосредоточенно думая.

— Идёмте, — только и услышали мы, после чего он развернулся и молча направился дальше по коридору.

Нам только и оставалось следовать за ним, в уме перебирая варианты того, что могло произойти.

Глава 10

— Слушайте внимательно и постарайтесь понять всю серьёзность ситуации, — заговорил мастер Аррон, окинув нас хмурым взглядом. Мы свернули за угол коридора и остановились под нишей. Как раз в таком удобном месте, что никто не мог нас услышать. Достаточно далеко ото всех и прекрасно видя всё в округе. — Мы все прекрасно понимаем, что следствие будет идти тщательное. Всё поднимут, всё перевернут и найдут то, что требуется.

— Да, мастер Гроутен. Но мы не успели с Вольграном всё продумать по нашей защите. Не ожидали, что следственная группа настолько оперативно начнёт работу, — Аранэя несколько растерянно посмотрела вначале на меня, затем на куратора.

— Нужно рассказать всё максимально правдиво, но, так скажем, “забыть” про некоторые моменты, — куратор очень уж о нас пёкся. Даже не смотря на то, что он несёт за нас ответственность, очень уж он озабочен тем, что может произойти. Хотя это и логично, ведь дело касается не только нашего с Аранэей исключения из Академии, но репутации нашего учебного заведения.

— Про какие именно вы говорите моменты, мастер? — решил “пробить почву”, поскольку не совсем ясна картина, что он сам знает о нас, о том, что происходило на той поляне.

Аррон Гроутен сверкнул злыми глазами, по которым сразу стало понятно, что играть он сейчас не намерен. У него нет ни времени, ни настроения для сего действия.

— Например про твоего скоростного вестника с точными координатами, который не под силу даже всем преподавателям, Вольгран. Или про остаточные следы портала. Да, Аранэя? — злющий куратор обвёл нас взглядом, давая понять, что известно ему крайне многое. — Мне продолжать?

— Более чем достаточно, — процедил сквозь зубы. Я не был напуган тем, что ему известно. Ведь мы до сих пор здесь и нам Аррон прямым текстом говорит, чтобы держали язык за зубами. Значит, с нами он разберется позже и по-другому. Его больше волнует то, чтобы “это” не узнали следователи.

— Я рад, что мы друг друга поняли, — ирония так и сквозила в голосе урсолака. — А теперь перейдём к “десерту”. В нашу Академию прибыла не просто следственная комиссия. К нам пожаловали Императорские следователи. Дело вынесли на высочайший уровень. Угроза высока.

— На сколько высока? — тихо спросила Аранэя, меняясь в лице.

— Тёмные, запрещённые кровавые ритуалы! Как вы сами думаете? Вы же одни из самых лучших адептов нашей Академии, должны были догадаться, — похвала с его уст звучала крайне редко, поэтому и была настолько ценна. Я уж было думал, что он нас недооценивает, но нет, заблуждался. Сложно по нашему куратору делать какие-либо выводы. — Мы с Рарониумом Эрсо Броутом предполагали, что так и будет. Но не могли предугадать, что руководить сей процессией будет не кто иной, как — Роксен то Кроувиль.

— Кроувиль? — переспросил в удивлении. — Не тот ли это оборотень, что давно уже точит зуб на нашу Академию?

— Он самый, археусы его задери, — выругался куратор, даже несмотря на стоящую рядом девушку. — У него свои счёты с Академией и отдельно с нашим ректором Эрсо Броутом. Он крайне негативно настроен. Возможно будет предвзят, даже несмотря на свой послушной список и прекрасную, доблестную службу в Императорских рядах. Нет, он не будет фальсифицировать материалы дела или что-то подстраивать. Клятва не позволит, как минимум. Но попытается очернить, в идеале и закрыть Академию обратной. О чём это вам говорит?

— Что начнёт он с нас, — резюмировала Аранэя, заправляя выбившуюся прядку волос за ушко.

— Верно, Имельси, — фамилия Аранэи в устах куратора звучала как-то странно. Словно он её и похвалил, и отругал одновременно. — Начнёт он с вас. У него будут вопросы. Много вопросов. Ведь вы всего лишь адепты второго года обучения, которые смогли продержаться так долго против сильного, взрослого и обученного оборотня-волка, напитавшегося дополнительной магией ныне усопшего мастера Эмольсина. Вивилием, к слову, был прекрасным магом и сильным оборотнем. И он погиб, а вы двое выжили. Не подозрительно ли?

— Куратор, — обратилась моя одноклассница. — К чему вы клоните?

— Не я, Аранэя, не я. Есть вероятность того, что Роксен то Кроувиль может заподозрить вас в связи с... Тёмным орденом, — последнее ударило по ушам. Мы с Арэн вздрогнули. Ужаснулись!

Тёмный орден!

Это же уму непостижимо! Поскольку данный орден существовал достаточно давно и был полностью искоренён после долгой, кровопролитной войны.

Несколько веков назад одни из самых могучих и сильных магов объединились из-за войны с археусами — чудовищами изнанки, бездны. Это были монстры ни на кого из нас непохожие. Огромные в своих размерах, с когтями, острыми зубами, кожаными крыльями и ужасающими рогами. Они обладали чуждой нашему миру магией, которая, по сути своей, была более мощной, чем наша. Тёмная, чёрная магия, которая разрушала всё на своём пути. Она иссушала земли и превращала в прах живых существ. Для того, чтобы одолеть одного из таких монстров требовалось не менее трёх сильнейших из нас. И даже это не было гарантией того, что чудовище будет повержено. Но и не это было самое страшное, а их беспощадность. Цель археусов — искоренить всё живое. Они убивали всех — стариков, женщин, детей. Выжигали деревни, уничтожали города. Истребление всех и вся! Не было никому спасения, не было надежды. Мы не могли держать оборону и постоянно отступали, бежали, спасая мирное население, точнее, тех, кому посчастливилось спастись.

В момент отчаяния и появился орден, который смог собрать лучших и сильнейших из оборотней, магов. Чтобы одолеть врага, им пришлось прибегнуть к древней, практически забытой, тёмной магии. Она даровала новые возможности и уравнивала наши с врагом силы, но какой ценой... Для полного усиления избранным магам приходилось идти на особый ритуал — слияние силы. Он крайне опасный, но итог — в одном оборотне, путем добровольного слияния с другим оборотнем, уживались две и более сущности с полной своей силой. Один мог быть и волком, и урсолаком, и снежной совой. Обладая всеми воплощениями и дополнительной магией каждой ипостаси, такой оборотень мог превзойти по силе нескольких археусов. Тогда и произошёл поворот в этой кровопролитной войне. Монстры бездны

были изгнаны с наших земель обратно в изнанку. Несколько лет потребовалось на то, чтобы одолеть врага, но главное, что мы смогли. Столько погибших... столько израненных, осиротевших, измученных и угнетённых... Страшное время. Поистине страшное.

Когда, казалось бы, самое ужасное позади и мир начал излечиваться, зализывать свои раны, империи отстраиваться, жизнь возвращаться... всё вновь изменилось. Орден посчитал, что власть должна остаться у них, что они защитники, что они властители. Им становилось мало, жажда, что тлела внутри, требовала больше... больше силы, больше магии. Древняя магия затребовала плату — утоление голода. Тёмные Боги, что даровали эту силу, были неутолимы. Им требовалась кровь... жизни оборотней. Только это могло утолить их. Боги питались через своих жрецов, как оказалось, ими становились те, кто первыми пошли на этот ритуал. Их души были извращены, искорёжены, изранены. Они больше не были оборотнями, они стали тёмными существами.

Началась вторая война. Ещё более кровавая, более ужасная.

Величайшие умы всех Империй смогли найти записи тех древних времён, в которых таились знания. Та информация, с помощью которой орден был искоренён. Долго, не менее кровопролитно, как и с монстрами изнанки, но всё же мы смогли. Все записи ордена были сожжены, причастные казнены, а члены ордена подверглись ритуалу стирания. Не только физическая оболочка после данного ритуала уничтожалась, но и сама душа, которая уже и не была таковой. Больше это было похоже на нечто отвратительное, чёрное. Но таким путём, пусть и настолько страшным, уничтожались все нити, по которым эти сущности могли бы вернуться. Их словно более и не существовало вовсе. Только когда орден был уничтожен, земля смогла очиститься от скверны. Тогда вновь возродилась сама жизнь.

Периодически отголоски ордена вспыхивают то там, то здесь. Спустя несколько веков, последователи Тёмных Богов появляются и вновь убивают. Специальные войска Империи уничтожают угрозу на корню, никого не щадя, поскольку свежи ещё в памяти те кровавые времена.

Я посмотрел на Араню. Она была настолько ошеломлена и напугана, что стала бледна, как мел. Её пошатнуло. Мы с куратором отреагировали одновременно, поддержав девушку с обеих сторон.

— Вы ведь не серьёзно? Верно? — прошептала она, повиснув на моём плече.

Мастер Аррон грустно вздохнул, посмотрев на неё, затем на меня.

— Мы надеемся, что до такого не дойдёт. Что разум не отказал Роксену. Но...

— Те символы, которые начертил этот урод, убивший мастера Эмольсина — они принадлежат ордену? — озвучил главный вопрос.

— Да. Это они, — настроение урсолака изменилось. Он злился, очень злился. — Запрещённые знания, поэтому вы их не узнали.

— Мы поняли, что это тёмный ритуал. Изъятие оборотнической силы. Но даже подумать не могли, что орден... — озвучила мои мысли Арэн.

— Ритуалов достаточно много. Мы с ректором перепроверили всё ещё там, на месте убийства. Сомнений нет, — куратор посмотрел по сторонам и убедившись в очередной раз, что никого рядом нет, сурово посмотрел на нас. — Я вам раскрыл то, что по идее вы не должны знать. Но не обладая знаниями, вы не будете осознавать всю степень опасности, что грозит. Вы должны чётко понимать, с чем имеее дело. Что могут вам сказать там, в стенах кабинета нашего ректора, где вас сейчас ожидает Роксен то Кроувиль.

Мы с одноклассницей переглянулись, ужасаясь тому, что предстоит. Что над нами может нависать... казнь за связь с Тёмным орденом. Каким бы бредом сейчас это не казалась, было страшно.

— Куратор, что нам делать? — сейчас я должен за нас с Аранэей обоих взять этот груз ответственности, взять инициативу на себя.

— У нас с ректором есть план!

Глава 11

Вольгран

До момента, как мы вошли в просторный, светлый кабинет, здесь явно шёл какой-то горячий спор. Но стоило нам появиться, как воцарилась гнетущая тишина, и мы замерли под внимательными взглядами нескольких пар глаз. Рарониум был на своём месте за столом. Напротив него, вальяжно раскинувшись на стуле, сидел представительный мужчина, одетый в серый плащ. Волосы его были рыже-каштановые, черты лица — заострённые, властные, взгляд ярких строгих глаз — цепким. Уши удлинённые, прижатые к голове. Так понимаю, он здесь сейчас за главного. У стен по обе стороны от ректора и этого персонажа стояли двое, в таких же плащах, но лица их были куда проще. Эти будто вчера были мордоворотами, но выбились на хорошие должности. Хотя, скорее всего, так оно и есть.

— Здравствуйте, — я всё же решился прервать тишину, подходя к столу.

— Здравствуйте, Вольгран Бронс и... Аранэя Имельси. А мы вас уже заждались, — немного помедлив, произнёс тип, сидевший напротив ректора Академии. Думается мне, что он и есть Роксен. — Давайте знакомиться. Я — Роксен то Кроувиль, следователь Его Величества, а эти господа — мои коллеги, отвечающие за близлежащие районы. Тур Непорт и Корт Виран.

Мужчины у стены кратко кивнули по-очереди, когда их представил следователь, обозначая, кто из них кто. Но сейчас они для меня не представляли особого интереса. Куда более интересен был говоривший.

— Очень приятно, — Аранэя встала рядом со мной.

За нашими с одноклассницей спинами сейчас находился куратор, который аккуратно прикрыл дверь. Он служил некой опорой и защитой для нас в данный напряжённый момент.

— Ну чтож, не будем медлить. Присаживайтесь, молодые люди, нам нужно задать вам несколько вопросов, а после отпустим на пары. А то ваши куратор и ректор вряд ли в восторге от того, что мы отрываем вас от занятий. Да, господа? — Роксен оскалился в улыбке,

взглянув на Рарониума, что сейчас молча сидел с безразличным, на первый взгляд, лицом.

Мне очень не понравился этот следователь. Меня корёжит от таких личностей. Хитрый, самовлюблённый сноб при хорошей должности, что только раздувает его ЭГО выше небес. Не принеси он клятву, наверняка, сейчас бы чинил беспредел, пользуясь своим положением, а так, в открытую, у него возможности нет.

— Итак, перейдём ближе к делу. С вашими досье я уже успел ознакомиться, так что примерное понимание того, кем вы являетесь, у меня уже есть. Остальное узнаем в процессе нашей беседы, да, адепты? — он смотрел с прищуром то на меня, то на Аранэю, будто подозревал сразу во всех бедах этого мира.

— Да. Что вас интересует, Роксен то Кроувиль? — постарался я спросить, как можно вежливее. Нам сейчас совершенно ни к чему лишнии перепалки или косые взгляды. Не тот момент, чтобы мы могли себе такое позволить, увы.

— Меня интересует всё. Все детали произошедшего события, то, как это видели именно вы. Ведь более свидетелей убийства вашего преподавателя, Вивилиема Эмольсина, у нас нет, — размыто начал следователь. Ох, знаем мы эту тактику... будет весело.

* * *

Аранэя

Немного ранее...

Вольгран стоял возле меня, готовый в любой момент прийти на помощь. Я была благодарна ему за поддержку, поскольку находилась в ошеломлённом состоянии. Куратор нервничал. Ему сложившаяся ситуация нравилась не больше нашего, а нам она крайне НЕ нравилась. Всё казалось каким-то бредом. Размышляя вчера о случившемся, я и помыслить не могла о подобном. Мозг отказывался воспринимать такую вероятность развития событий, но именно он, спроецировав несколько вариантов развития событий, говорил, что это имеет место быть. Так скажем, вполне рабочий вариант.

— Но... мастер Аррон, — горло перехватило спазмом, и пришлось прокашляться перед тем, как продолжить. — Все же... это

полный бред! Как нас можно связать с Тёмным орденом?

— Аранэя, я не говорю, что это рабочая версия следователей и очень надеюсь, что мы с ректором ошибаемся. Но! Такой расклад вполне возможен по некоторым причинам...

— Потому что мы выжили? — горькая ирония проскользнула в голосе Вольграна. Он ухмыльнулся и приобнял меня в знак поддержки. Я не то, чтобы сейчас была против, наоборот, была благодарна за его действия. Мне, как никогда прежде, сейчас требовалась эта самая поддержка.

Мастер Аррон скривился от слов Бронса, и на его лице отразилась точь-в-точь такая же горькая ухмылка.

— Да, — коротко ответил он, и наступила гнетущая пауза. Но спустя пол минуты мы услышали. — От рук убийцы погиб опытный, сильный оборотень, а двое адептов второго курса смогли столь долго продержаться и выжить. С учётом того, что это чудовище напиталось силой Эмольсина. А ваши навыки и знания, уходящие далеко за пределы программы второго года обучения, вообще отдельная тема. Вы там такой погром устроили! Боевые заклинания, сложные плетения...

— Ещё и вестника смогли послать, — Вольгран как загипнотизированный смотрел в одну точку. Его взгляд был отрешённым. Я такое уже видела у него. В эти моменты одноклассник тщательно что-то продумывал.

— А вот это мы можем обыграть в нужную нам сторону. Вольгран, ты скажешь, что послал вестника сразу как только вы вышли из-под купола мастера Эмольсина. За это время сова смогла долететь до меня, и мы вас нашли. Портал пытался открыть Вивилием. Мы с ректором позаботились, чтобы установить кому принадлежали следы магии было невозможно, как и некоторых боевых заклинаний.

— Эм... то есть вы сделали это ещё вчера? — несколько удивилась я словам куратора.

— Естественно! Действовать нужно было сразу, — с укором посмотрел преподаватель на нас.

— Спасибо вам большое, — искренне поблагодарила урсолака. Мне пришёл ещё один вопрос в голову, который я озвучила вслух. — А как же ранение Вольграна? Разве это не доказательство нашей невиновности?

— Однако Бронс сейчас стоит вполне себе здоровый. И помощь подоспела вовремя...

— Я поняла к чему вы клоните, но... оборотень мёртв! Зачем всё это нужно было, если он погиб и сила, которая перекочевала к нему также? — не унималась я, пытаюсь найти всё больше и больше дыр в этой сумасшедшей теории о нашей причастности к ордену.

— Как вариант, вы можете оказаться засланными агентами в Академию. Возможно, что-то не так пошло на поляне. Предположений можно много выдвинуть, — парировал куратор.

— Ладно, пусть так. Сейчас вопрос в ином — как нам убедить Роксена то Кроувиля в нашей невинности? — я понимала, что времени на разговоры у нас крайне мало. С остальным мы можем разобраться позже. Сейчас же нам следовало обговорить наши показания. Сделать так, чтобы следователь более не сомневался в нас.

— Давайте проговорим всё то, что вам можно рассказать следователям, — Куратор обвел нас пристальным взглядом и выдал нам подробнейшую инструкцию того, что же было на этой поляне.

Спустя несколько минут мы были полностью готовы к этому сумасшедшему “забегу”.

* * *

Аранэя

В руках кружка уже полуостывшего взвара с молоком. Стул, спустя час нашего допроса, казался невероятно твёрдым и неудобным. Меня пугала и бесила сложившаяся ситуация. К большому сожалению, наш куратор оказался прав. Мы с Вольграном, в одной из версий, рассматривались в виде примкнувших к Тёмному ордену. Бред! Полнейшая несуразица. Но факт оставался фактом.

Нет, следователь Кроувиль не сказал это прямо, но его намёки были отнюдь не тонки. Поэтому и разницы особой, на самом деле, и не было — скажи напрямую нам он это или так, как было сказано уже не единожды. Все его вопросы, заковыристые фразочки, подведение итогов с незавершённой концовкой, в которой по всей логике и вставляли слова — вы в рядах кровавого ордена!

Надо отметить, что испуганные и взбешённые были не только мы с Водем, но и наш уважаемый, теперь ещё больше, куратор. Он в особо отвратительные моменты со стороны следственного комитета издавал утробные тихие порывания, один раз мне даже почудился треск ткани. Ректор сидел, чаще, с каменным выражением лица и был спокоен. У него выдержка лучше мастера Аррона. Но защищали нас они оба, вступая в словесную перепалку или просто говоря за нас с оборотнем-рысью Роксеном. В основном беседу вёл именно он, как главный среди присутствующих следователей, но и оставшиеся двое тоже порой давали о себе знать многими странными, на первый взгляд, вопросами.

— В момент, когда убийца ранил адепта Бронса, который оказался более недееспособным в бою, вы Аранэя, что предприняли? — в третий раз мне задали этот вопрос. Каждый раз нас пытались “вывести на чистую воду”, надеясь, что мы запутаемся в показаниях и “выдадим себя”.

— Я построила защитный купол, — сделав глоток, ответила ему.

— Мы осмотрели место происшествия, — а-то мы не знаем, что вы там уже все по камушкам и веточкам разобрали. — Купол, что был установлен вами, имеет сложную форму, которую ещё не изучают второкурсники. Как же вам это удалось?

— Я много читала, тренировалась на полигоне. Да, я знаю, что использовала магию, которой мне ещё нельзя пользоваться. Но как иначе? Я могла бы погибнуть, не используй именно эту защиту, следователь Кроувиль.

— Какие познания, надо отметить, адептка Имельси, — суровые глаза Роксена обратились к моему однокласснику. — И у вас, адепт Бронс. Каких же усилий вам стоило использовать боевые заклинания четвертого и пятого года обучения. Тоже практикуетесь на полигоне?

И это он ещё не знает про заклинания, которые даже выпускники не используют. Совсем иной уровень. Тогда мы бы точно отправились в менее привлекательные места для допроса. Спасибо нашим куратору и ректору, что подстраховали нас.

— Тайны рода, которые я имею права не разглашать без семейного адвоката, — мы часто во время допроса обращаемся именно к этой фразе. Так мы решили действовать сразу. Поскольку, во-первых, наши семьи занимали высокое положение и имели родовые тайны, как

и другие семьи. Это тщательно охранялось и уважалось законом нашей Империи. Без явных причин угрозы Империи или жизни другим лицам мы имеем право не разглашать наши секреты. Во-вторых, разговор без адвокатов мог вообще повлечь серьёзные последствия для комитета. Поэтому Роксен был крайне аккуратен в формулировках и высказываниях. Лишь намёки, пусть даже и такие неприятные. В чём-то обвинить не может, сделать тоже сейчас ничего не может.

— И все же крайне занимательно, почему волк-оборотень не пытался вас убить? — следователь заложил руки за спину и расхаживал по кабинету. Каждый его шаг отдавался в наших мозгах. Он был хорош в своём деле, надо признать. Возможно, если бы с нами заранее не поговорил куратор и нас не подготовил, то мы бы все же отправились в кабинет следователя в антимагических наручниках, как минимум. И уже там бы ожидали наших адвокатов.

— Это как раз логично, — вступил в разговор ректор. — Оборотни с неплохим потенциалом. Как раз пришли сами к ритуалу изъятия оборотнической силы.

— И наш покойный убийца совсем не боялся скорой подмоги? — Кроувиль развернулся к Рарониуму Эрсо Броуту.

— Как он мог знать, что мы уже послали вестника, выйдя только из-под купола мастера Эмольсина? — Вольгран сделал упор на сроке послания вестника.

— Не мог, согласен. Но должен был предположить, что вы могли это сделать, — теперь всё внимание было сосредоточено на моём однокласснике.

— Потому и мёртв, что не побоялся этого, — изрядно злой Бронс, выпил одним глотком свой взвар, ранее принесённый секретарём ректора.

— После ритуала изъятия убийца был немного неадекватен, — заговорил один из следователей, что сидел справа от стола ректора Академии. — И под чувством скорой лёгкой добычи в виде двух адептов, мог быть полностью уверен, что у него более чем достаточно времени. Это логично. Но, все же, то, что вы смогли так долго отбиваться от опасного, зрелого, сильного оборотня, накачавшегося ещё и дополнительной силой — небывалая удача, которая вызывает вопросы с нашей стороны.

— Мы понимаем. Но вы нас уже проверили и на артефакте правды, — я прибегла к главному аргументу. Перед самым началом допроса, нас с Вольграном заставили пройти через данный артефакт. Если бы мы соврали, то все присутствующие об этом знали бы уже. Да, есть способы обмануть и его, но это крайне сложно и явно двум адептам это невозможно. По правде говоря, я даже не знаю, как это можно сделать. Я в курсе того, что это осуществимо, но не имею представления каким образом. Полагаю, что Воль тоже.

— Да, верно. Но стандартные процедуры опроса, — как Кроувиль красиво заменил слово “допрос”, — никто не отменял.

— Остались ли у вас, уважаемые следователи, ещё вопросы к адептам? Или они уже могут отправляться на пары и навёрстывать пропущенное? — ректор построил сейчас своё обращение таким образом, что следователи не могли отрицательно на него ответить. Это повлекло бы последствия. Ведь обвинения нам никто не предъявил, подозрений мы никаких не вызвали, хотя здесь я не была столь уверена, после того, что нами заинтересовался Кроувиль из-за наших познаний и умений. И более держать они нас не могут. Тем более глава Академии подчеркнул, что мы из-за следователей пропустили занятия.

— Вопросы возникнут позже, — Роксен даже не предполагает, что вопросы “могут” возникнуть. Нет, он уверен, что они будут. Не нравится мне это. Судя по скривившемуся лицу Ворльграна, ему тоже. — Можете быть свободны, адепты.

— Рады были помочь, следователь Кроувиль, — первым поднялся Вольгран и протянул мне руку, чтобы поднялась и я. Было неожиданно с его стороны, но я воспользовалась. Не устраивать же сцен перед присутствующими. Да и приятно, если честно, стало.

— Всего доброго, — попрощалась и я.

До встречи, адепты, — Роксен провожал нас взглядом до самой двери. Я чувствовала это кожей, отчего по ней пробежали неприятные мурашки.

Меня пугал этот тип.

Глава 12

Вольгран

— Что думаешь? — обратился я к девушке, идущей рядом.

— Ни о чём хорошем, Вольгран... — та сосредоточенно о чём-то размышляла, но делиться не желала.

Мы покинули кабинет ректора несколько минут назад и теперь шли на пары по широкому коридору Академии. Допрос затянулся надолго, потому нам оставалось только отсидеть буквально одну лекцию.

— А я вот думаю, что от нас что-то скрывают. Ты заметила их поведение? И этот документ о неразглашении заставили подписать... я ещё подумаю об этом, быть может, придёт какая мысль, — хмыкнул, представляя, как в эту ночь уже буду сидеть в архивах библиотеки, обложившись книгами.

— Я тоже. И, Воль... спасибо тебе ещё раз, — Аранэя остановилась и посмотрела мне в глаза. Серьёзно и с благодарностью. Настолько это было неожиданно, что я несколько опешил и встал столбом. Несколько секунд потребовалось на то, чтобы взять себя в руки и дать реакцию на слова девушки. И самое главное перестать смотреть в её омуты, которые буквально завораживали.

— Я не мог поступить иначе, несмотря на то, что мы с тобой далеко не лучшие друзья, — хмыкнул я, слегка приобняв её. — Давай теперь доберёмся до аудитории и отсидим последнюю пару, очень уж хочется, чтобы этот день закончился.

Дальнейший путь мы проделали с ней молча, каждый в своих мыслях. Она даже психанула по поводу того, что я её приобнял. Что же, первые шажочки сделаны.

Нужно проанализировать всю ситуацию по поводу Тёмного ордена, допроса и составить план дальнейших действий. Чем я и занялся в пути, прокручивая в голове события, происходившие в кабинете ректора.

— Так, значит, Вивилием накрыл вас защитным куполом. Насколько мне известно, вы не смогли бы оттуда выбраться без преподавателя, который его и установил, — напирал Роксен, зацепившись за этот чёртов купол.

— Но, господин следователь, вполне ведь логично, что мастер Вивилием озаботился тем, чтобы мы не остались взаперти на случай, если с ним что-то произойдёт? Изнутри было не так сложно выбраться, — я улыбнулся уголками губ, видя, как Кроувиль ухмыляется. Это всего лишь вопросы на разогрев, до тех, что его действительно интересуют, он пока не дошёл.

— Предположим, что так, адепт, — последнее слово он выделил интонацией, как бы намекая на то, что слабо верит мне. — А когда вы отправили вестника в Академию?

— Сразу, как только покинул защитный купол. Мы ещё не знали, что делать, так что это было, на мой взгляд, правильным решением. Благодаря этому мы сейчас здесь, а не в гробах, — я спокойно смотрел ему в глаза, по которым было понятно, что он лишь играет. Опасный и хитрый тип.

— Вы учитесь на втором курсе. Как вам вообще удалось?

— Подсмотрел у старших курсов, каюсь... у меня врождённые способности. Собственно, потому я здесь и обучаюсь, — после моих слов, улыбка следователя стала шире.

— А судя по вашим отметкам в зачётах, Вольгран, вы не особо отличаетесь хорошей успеваемостью. Здесь у нас... — он взял со стола пред собой журнал, пролистал, больше для виду, несколько страниц и нахмурил лоб. — И прогулы, и пересдачи. Как же так получается? Касательно Аранэи я ещё могу поверить, у неё хорошие оценки, ни одного пропуска.

— Отметки и успеваемость далеко не всегда показатели ума и способностей, — парировал я, прекрасно понимая, что не стоит злить этого самовлюблённого сноба, но удержаться было крайне сложно. Он ведь хочет играть? Я поиграю с ним.

— Охотно верю, — он небрежно отбросил журнал на стол. — Лучше скажите, вы действительно не видели момент гибели вашего преподавателя? И даже не слышали того, как произошла схватка между ним и убийцей?

— Мы в этот момент только шли к месту, на котором всё произошло, — я погрузился в воспоминания, давая волю чувствам, чтобы по моему лицу можно было прочесть, что нам довелось испытать.

— Хорошо, что ж... — Кроувиль о чём-то задумался, прокручивая пуговицу на своём плаще.

Меня стала утомлять и злить эта “беседа”. Нет, щекотливых вопросов я не боялся, но всё равно был в напряжении. Аранэя, видимо, тоже была вся на нервах, и я переживал за её состояние. Бедная девочка, в какую же ситуацию мы с ней вляпались. Тут даже меня порою пробирает от возможных “перспектив” дальнейшего развития событий, а что уж происходит внутри девушки? Которая наверняка к такому никогда готова не была и не представляла...

* * *

К чему я пришёл, размышляя об этом? К кабинету, где у нас проходила пара. А в мыслях крутилось только одно — добраться до истины всеми возможными способами и защитить нас с Аранэей. И Академию попутно, куда же без этого. Роксен то Кроувиль, который на данный момент является нашим негласным врагом, довольно хитёр и опасен, но у него нет каких-либо улик, чтобы выдвинуть нам обвинения в пособничестве Тёмному ордену.

Непонятно, почему его так зацепил наш побег из под защитного купола Вивилиема и вестник. Да, это не самые лёгкие в освоении и использовании заклинания, совсем не для второкурсников. Но вряд ли это он сможет приплести к чему-либо. Максимум, что он сможет надумать, так это то, что мы как-то получаем пока недоступные нам знания. Значит ли это, что мы связаны с Тёмным орденом? Вряд ли. Тем не менее, я был даже удивлён тому, что более он ничего не выспрашивал.

Разбирательство продолжится, а он всё это время будет крутиться где-то в Академии, приглядывая за нами. Кстати говоря, это может стать одной из помех в моих планах по посещению библиотеки. Но, с этим вопросом также предстоит разобраться чуть позже, хотя бы, ближе к вечеру. Сейчас отсидеть нудную лекцию, на половину которой

мы уже опоздали, да попытаться как-то подобраться поближе к Аранэе. Не особо она расположена на романтику, да и относится ко мне скорее как... к собрату по несчастью, что ли.

Я открыл дверь, сразу же привлекая внимание всей группы. Преподаватель лишь махнул рукой, запуская нас в аудиторию, где, сидя на последнем ряду, мне уже всю маячил Брот, наверняка жаждущий узнать, куда это нас уводили. Аранэя отправилась к своей компании, а я побрёл к другу.

* * *

Аранэя

Вопросы, вопросы, вопросы... они мучали меня со вчерашнего вечера! Столько всего непонятного, странного, сомнительного. А после своеобразного допроса стало только хуже. Мне хуже, поскольку голова разрывалась под натиском всего. Этот следователь Кроувиль, как и говорил куратор, явно точил зуб на Академию, и мы попадали под раздачу. Всё бы ничего и вопросы, и поведение, однако, некоторые моменты практически кричали о его отношении. Несколько раз у него проскользнуло "... от вашей Академии и не такого можно было ожидать", "Достаточно странно, что один из оборотней с таким высоким потенциалом пал столь быстро. А ведь он преподаватель у вас..." и всё в этом духе.

Мои мысли прервал сигнал о завершении занятия. Адепты начали вставать с мест, собирая письменные принадлежности и создавая шум, который вливался в общий гомон всей Академии. Я была несколько заторможена, но тоже стала собираться. Спустя несколько мгновений ко мне подошли мои друзья с обеспокоенными лицами.

— Ты как? — коротко спросил Морт, помогая мне с листками, лежащими на деревянной парте.

— Мы ужасно волновались, Арэн, — голос Крисс был немного дрожащим. Я посмотрела на подругу и, увидев всю гамму чувств на её лице, крепко обняла.

— Всё в порядке. Не переживайте! — попыталась их успокоить. Мы с самого начала учёбы крепко сдружились и стали даже больше,

чем просто друзья. Морт оберегал нас с Крисс, помогал, поддерживал. Мы же очень его любили за то, какой он с нами и как к нам относится.

Подруга обняла меня в ответ и тоже крепко сжала.

— Пойдемте в столовую. Там поговорим, — Морт протянул мне собранную сумку и уступил дорогу, чтобы мы с Крисс прошли первыми.

В потоке адептов, в гомоне голосов, мы прошли в большое помещение, где умопомрачительно пахло мясом, сдобой и ягодным взваром. В этот же момент желудок вспомнил, что он давно не получал еды и потребовал восстановить справедливость. Набрав полные подносы разных вкусов, наша троица направилась за свободный столик. Утолив первый голод, я поведала ребятам о незабываемой встрече со следственным комитетом, о кураторе, который здорово нас с Вольграном выручил, о помощи его и ректора, когда они затерли многие следы на той проклятой поляне и о неоднозначном поведении следователя Роксена.

— Думаешь, этот Кроувиль переступит грань дозволенного, чтобы насолить Академии? — дожёвывая овощной салат поинтересовалась Криссана. — И соответственно вам с Бронсом.

— Не уверена, что он будет смешивать личное и следствие, — озвучила первое, что сейчас пришло с уверенностью в голову. Хотя, с чего бы мне быть в этом уверенной?

— Думаете, его фразочки, где он пытался уколоть ректора и Академию в целом, просто слова? — подключился к обсуждениям Морт. Он уже успел всё уплести и сейчас спокойненько попивал ягодный напиток.

— Хотя я и настроена на самые печальные развития событий, но внутренне кажется, что он компетентен. Сложно объяснить, с чего я вообще это взяла...

Меня прервал сигнал оповещения Академии. Мы все отложили принятие пищи и развернулись ко входу в столовую, на пороге которой показались старосты факультетов.

— Адепты! — призвал к вниманию один из них. Вардок — главный среди старост. Высокий и подтянутый парень, который славился не только своими навыками в боёвке, но и прекрасными знаниями. Так сказать, яркий пример того, каким должен быть адепт

Академии оборотней. — Через пятнадцать минут объявляется сбор на первом этаже в главном фойе. Явка обязательна!

— А каков повод сбора? — крикнул какой-то парень из-за дальних столов.

— Всё узнаете на собрании. Сейчас же продолжайте трапезу. Повторяю — через пятнадцать минут всем быть на первом этаже.

На этих словах он развернулся, чтобы покинуть столовую. Остальные отправились вслед за ним, оставляя нас крайне озадаченными. Обычно все собрания объявляются заранее, крайний случай с утра на первой паре преподавателями. Но я знала причину сего мероприятия и даже знала то, что нам там скажут. Мне крайне это не нравилось, но, с логической точки зрения, эта мера, которую собираются ввести, была правильной.

Шум вернулся. Все начали бурно обсуждать скорый сбор в фойе и доплетать то, что осталось в тарелках.

Я почувствовала спиной пристальный взгляд, который вызывал мурашки по коже, и резко обернулась, чтобы встретиться с серебристо-стальными глазами Вольграна. Он смотрел пристально и внимательно. Затем резко улыбнулся и подмигнул, словно говоря, что “всё будет хорошо”. Я не сдержалась, и мои губы тоже тронула едва заметная, робкая улыбка. Поймав себя на мысли, как это могло выглядеть, я резко развернулась к столу и упёрла взгляд в полупустую тарелку.

— Ты чего? — не поняла мои манипуляции Крисс и обернулась туда, куда только что смотрела я. — А что это он так лыбится?

Я не стала смотреть на наглого Бронса, прекрасно понимая, что сейчас свои белые зубы он демонстрировал моей подруге. В этот момент я осознала, что за всеми переживаниями и событиями совершенно забыла рассказать одну немаловажную деталь...

— Аранэя, ты ничего не хочешь нам поведать? — Морт был как всегда крайне проникательным. Сложно от него что-либо скрыть. Он всё поймёт, он всё почувствует.

— Ты не всё нам рассказала? — Крисс перестала разглядывать Вольграна и непонимающе посмотрела на меня.

— Было немного не до этого. Есть проблемы куда более глобальные, чем очередное помутнение Бронса, — начала я издалека. Глубоко вздохнув, я набралась смелости, чтобы озвучить вслух то, что было. — Когда прибыла подмога на поляну и всё закончилось, я

подошла к Вольграну, поблагодарить его и узнать как он. Бронс был уже на ногах и выглядел неплохо, разве, что весь в разводах крови и крайне бледный.

— Ближе к делу. Время поджимает, — поторопил меня друг, допивая свой напиток.

— Он меня поцеловал, — скороговоркой выбросила я и теперь напряжённо смотрела на ошеломлённые лица своих друзей. Самое удивительное в том, что даже Мортен выглядел обескураженным, что уж говорить про подругу. Та так округлила глаза, что я даже побоялась, что они сейчас выпадут и покатаются по столу.

— Подожди, — прокашлявшись начала Крисс. — Кто тебя поцеловал?

— Вольгран, — коротко ответила я, продолжая наслаждаться, даже несмотря на своё смущённое и потерянное состояние, их лицами. Такое не часто увидишь.

— Куда поцеловал? — Крисс сейчас ну просто “блистала” умом. Хотя я прекрасно понимала её состояние.

— Эм... — я смутилась, но всё же ответила. — В губы.

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха... — во весь голос засмеялся Морт. Мы с подругой уставились теперь на него. — Надо же! До него наконец-то дошло!

Мы удивлённо переглянулись с Крисс и вновь вперили взгляды в хохочущего друга.

— Пояснил бы, что ржёшь!? — за нас двоих сказала насупившаяся одноклассница, взмахом руки, убирая мешавшую прядь светлых волос с лица.

— А вы так до сих пор и не поняли? — продолжая посмеиваться, спросил он и, не дожидаясь нашего ответа, продолжил. — Что он давно уже в тебе заинтересован, Аранэя.

— Да, конечно, заинтересован. Он меня ненавидит! И что? Это новая форма издевательства? — начинала злиться на непонятную реакцию друга.

— Да нет же, глупая, — с улыбкой сказал он. — Ты ему уже давно нравишься. С самой первой встречи!

Глава 13

Мы вышли из столовой и сейчас в потоке адептов шли на первый этаж, где нам собирались что-то объявить. Я предчувствовала, что именно будет сегодня провозглашено и прекрасно понимала реакцию остальных. Интересно, как преподнесут это всё наши преподаватели?

Я попыталась встать на место руководства Академии и поняла, что не всё столь однозначно. Ведь, с одной стороны, необходимо было донести всю серьёзность ситуации, а с другой — ни в коем случае не допустить паники среди адептов.

Именно эти два пункта могли повлечь крайне неприятные последствия. Ведь незнание или халатное отношение могут послужить причиной многих бед. Даже уже и следствие не скрывает, что их мнение не отличается от нашего в отношении того, что монстро-волк был лишь одним из тех, кто прислуживает Тёмному ордену и совершенно не высокой фигурой. Нет и не пешкой. Точнее будет сказать, что это исполнитель. И осознание этого крайне пугало. Как и то, что всё произошло на территории Академии. Одного из самых защищенных мест. Как он попал сюда? И как смог всё проверить? Да так грамотно, что если бы не мы с Вольграном, то, скорее всего, никто бы и не узнал о ритуале. Мастера Эмольсина считали бы безвести пропавшим. Глубоко сомневаюсь, что волк оставил бы следы своего зверства.

А вот, что касается второго пункта, то излишняя паника никого ещё до добра не доводила, как гласит наша история. Некоторые особо впечатлительные могут натворить дел, что также пагубно может повлиять на безопасность остальных.

— У кого-нибудь есть идеи, что сейчас нам будут объявлять? — вырвала меня из раздумий Крисса. Она шла рядом и выглядела печальной.

— Думаю, что будет отмена бала, — поделился своими мыслями Морт и внимательно посмотрел на подругу. — Это же логично. После того, что случилось...

— Да, — грустно вздохнула она. — Мне ужасно жаль нашего погибшего преподавателя. Он был хорошим. Это ужасно. Просто

ужасно.

Мы спустились по лестнице вниз и вышли в фойе, где и должен был пройти сбор. Наша троица выбилась в толпе к одному из огромных панорамных окон, которое было украшено извилистыми сочно-зелёными растениями. Такой яркий контраст с видом, простирающимся за окном — падающим снегом, что я даже немного залюбовалась. А затем вновь почувствовала взгляд в спину и обернулась. Недалеко от нас стоял Бронс со своей весёлой, дружной компашкой. Ребята что-то бурно обсуждали, но Вольгран не участвовал в беседе, а смотрел на меня. И сейчас он, как никогда, был похож на маньяка. От этой мысли я улыбнулась и отвернулась от удивлённого моей реакцией Бронса.

Вспомнились слова моего лучшего друга Морта о том, что я давно нравлюсь Вольграну Бронсу. Первая моя реакция в этот момент была — это бред чистой воды или, что снежный барс, коим и был Мортен де Вуль, пошутил. Но нет, он был серьёзен, и что-то внутри не давало мне отнестись к его утверждению к числу несурезицы. Но понять что и почему мне не удавалось. А далее и некогда стало, ведь в наш огромный зал входили преподаватели, за ними куратор с ректором, и завершали данную “делегацию” следователи. Конечно же, среди последних находился и Роксен то Кроувиль.

— Дорогие адепты Академии оборотней, рад приветствовать вас, — заговорил ректор Эрсо Броут усиленным магией голосом, который разносился по всему фойе. — У нас для вас сегодня несколько новостей. И начнем с трагичной, которую, наверняка, многие из вас уже знают. Вчера на территории Академии погиб преподаватель. Мастер Вивилием Эмольсин был убит.

Наступила гробовая тишина, в которой даже было слышно дыхание рядом стоящих адептов. Для некоторых эта новость стала из ряда вон выходящей. Все были шокированы. Никто не знал подробностей и того, что на самом деле произошло. Лишь ходили слухи о нападении на одного из преподавателей. Даже о нас с Вольграном толком никто ничего не знал, кроме того, что мы были на отработке и вернулись обратно практически ночью под сопровождение куратора. Но, скорее всего, всё это отнесли к тому, что мы оказались недалеко от места происшествия. Я только сейчас поняла, что никто меня ни о чем не спрашивал, кроме моих друзей.

— Виновный в этом злодеянии погиб при задержании. Более ничего не могу разглашать, так как ведётся следствие. В связи с этим в нашей Академии до конца расследования будут находиться следователи и военные. Уже усилена защита нашего учебного заведения.

Ректор дал полминуты на переваривание данной информации и продолжил:

— Бал, что должен был состояться в ближайшее время, отменён. В Академии траур. Похороны пройдут вне стен нашего учебного заведения. Адептам без специального допуска запрещено покидать стены Академии. Система защиты не пропустит. В связи с этим проститься с мастером Эмольсином вы сможете только у алтаря на первом этаже и после снятия ограничений на.. кхм, — ректор поперхнулся на следующем слове. Ему сейчас было тяжело. Мы все это прекрасно видели и понимающе молчали. — В общем, вы меня поняли, адепты. Прошу отнестись к данной трагедии с уважением и к предпринимаемым мерам со всей ответственностью. Передаю слово главе следственного комитета.

Роксен кивнул в ответ ректору и прошёл к небольшой трибуне, что была установлена для данного срочного сбора. Он выглядел властно, серьёзно и угрожающе, поэтому следующие его слова воспринимались по умолчанию максимально внимательно.

— Здравствуйте, адепты, — глубокий поставленный командный голос разлетелся по огромному фойе. — Меня зовут Роксен то Кроувиль. Я, как и представил меня уважаемый Эрсо Броут, являюсь главой данного следственного комитета. В связи с произошедшим, помимо того, что озвучил ректор, также вводится комендантский час. За нарушение правил безопасности будут следовать карательные меры. Подумайте дважды перед тем, как совершить глупость. Днём и ночью вводится караул из числа военных. Это хорошо подготовленные люди, которые отвечают за вашу безопасность. На этом, пока, всё.

Он отступил, освобождая место ректору.

— Сегодня занятия окончены. Для желающих открыта библиотека, полигон и спортзал до комендантского часа, который наступит на ежедневной основе с одиннадцати вечера и до семи утра. Собрание окончено.

Преподаватели и следователи покинули место у трибуны, и поднялся шквал голосов. Все были обескуражены, кто-то напуган, кто-то возмущён. Паники не было, ведь мы оборотни с хорошей подготовкой и должны здраво реагировать на такие новости и происшествия. У нас в Академии много факультетов, но основной это боевой, который превосходил в численности все остальные. Нас готовили к службе на благо Империи. И к большому сожалению, смерть — это сопровождающий нашу профессию фактор.

На этом я поняла, что мои силы закончились. Максимум на что меня хватит — сходить в библиотеку и подготовиться к завтрашним занятиям. Что я собственно и сделала. Наша троица отправилась за дополнительными учебниками, а затем разошлась по комнатам. Хотя друзья хотели остаться у меня, чтобы поддержать и побыть со мной, но я отказалась, уверив их, что в скором времени лягу спать.

Несколько часов в изучении нового материала и повторении старого пролетели быстро, с учётом того, что периодически я просто зависала и много размышляла о случившемся. Когда время подошло к ужину, я поняла, что совершенно не хочу есть. Даже кусочек хлеба в меня сейчас не залезет. Поэтому пропустив приём пищи и сходяв в душ, я просто упала на мягкую кровать и провалилась в сон. На грани яви и сна, я вспомнила, что нам поменяли расписание и завтра с утра не будет лекции, которую вёл у нас мастер Эмольсин. Первой парой стояла боевая практика. Что ж, так даже и лучше, хоть удастся выбросить весь накопленный негатив.

Надеюсь, что Вольгран доставать не будет хотя бы день меня.

* * *

Вольгран

Я плотно затянул пояс и огляделся вокруг. Одногруппники готовились к магическим спаррингам, кто-то усиленно выставлял перед собой вязи защитных заклинаний, кто-то неистово атаковал воздух, а кто-то просто сидел и ждал очереди. Всё как обычно, довольно буднично и пресно.

Вот только эти серые будни смогли засиять яркими красками, стоило лишь увидеть среди всех девочку, стоявшую и мило о чём-то

болтавшую с подругой. Она уже была экипирована и я уверен, готова к бою в любой момент. Этим она меня и восхищала. Да и не только этим!

На самом деле, было в ней что-то... такое, что выделяло её из общей массы учеников. Гибкость ума? Как вариант, но всё же не то. Есть у нас и другие умные девушки. Правда, они зубрёхи, в этом плане Аранэя может думать головой, а не действовать заученными шаблонами, как они.

Красота? Да, она довольно симпатичная, с приятной глазу фигуркой, но опять-таки, не она одна такая.

Характер... крайне не уверен, что я вдруг стал любить самых вредных, коей сейчас до сих пор для меня является Аранэя.

В общем, размышления мои зашли в тупик, но я не бросал попыток разобраться, что именно меня привлекает в ней. И как объяснить то, что буквально несколько дней назад она была врагом номер один, а сейчас я уже несколько минут неотрывно на неё пялюсь и размышляю о том, как она прекрасна. Может быть, именно на контрасте, когда я смог посмотреть на неё по-другому, меня и переклинило?

К археусу лишние мысли, нужно подготовиться к занятиям. Я закрыл глаза и стал мысленно перед своим взором чертить фигуры атакующих и защитных заклятий. Важно было держать их в голове наготове, но не наполнять силой. И, естественно, чем больше ты можешь держать заготовок для заклинаний, тем больше у тебя шансов на победу. Конечно же, если твой оппонент не пользуется данным способом или просто напросто не умеет, то он обречён на проигрыш схватки. Но если превосходит тебя в этом и знает более искусные приёмы, то бой обещает быть крайне насыщенным и интересным. Собственно, по-этому, после речи преподавателя и вопроса о том, кто с кем желает в спарринг, я крикнул:

— Аранэя! Я и Аранэя, мастер. Мы готовы к бою, — я улыбнулся девушке, что сейчас на меня смотрела испепеляющим взглядом.

Думаю, она на данный момент как раз хочет меня стереть в порошок. Куда уж более подходящий момент для дуэли?

Сейчас мы находились в помещении, но сама практика проводилась на улице, в одном из внутренних дворов Академии,

специально оборудованном для занятий. После небольшой разминки мы туда и направились, шагая неровным строем.

Выйдя из здания, сразу почувствовал, как холодный, промозглый ветер пытается забраться под одежду. Но, у него ничего не вышло, потому он разозлённо завыл, гуляя по шпильям крыши одного из корпусов Академии.

Под ногами хрустел снег, солнце пыталось пробиться из-за туч, а Аранэя продолжала сверлить меня взглядом. Очень интересно узнать, на что она способна.

А это мы сейчас и узнаем.

— Готова к поражению, Аранэя? — узнать, на что она действительно способна, поможет стрессовая ситуация. Сейчас я накалю её нервы до предела, а там и видно будет.

— Меня забавляет твоя самоуверенность, Вольгран. Может, готовиться нужно тебе? — фыркнула она в ответ.

— Первыми выходят на бой наши самые неугомонные адепты! Вольгран, Аранэя... правила знаете. Покажите красивый бой, а после разберём ваши ошибки, — преподаватель стоял на небольшом каменном помосте перед ареной. Закончив речь, он взмахнул руками, и над площадкой для боёв замерцали искры защитного купола. Сделано это было, в первую очередь, для обеспечения безопасности остальных студентов, которые ждали своей очереди на спарринг.

Мы с Аранэей вошли внутрь. Купол мягко поддался, и мы прошли его, теперь оставаясь наедине, но под взглядами десятка пар любопытных глаз. Да, я обожаю практические занятия по боевой магии. Адреналин уже начинает пробегать по венам, а азарт вызывает чувство лёгкого безумия. Мой соперник, а сейчас это разозлённая Имельси, стоит на противоположной стороне площади, потирая ладони. Я прикрыл глаза, выдохнул. Перед взором мелькнули подготовленные заклинания. Слегка попридержу их под необходимый момент.

Открыв глаза, я увидел перед собой волка-оборотня, что совсем недавно убил мастера Вивилиема, чуть было не добрался до Аранэи и вспорол мне живот. От неожиданности я выставил перед собой защитный комплекс и почти отправил несколько боевых заклятий в сторону врага. Но, встряхнув головой, увидел вместо чудовища девушку, которая замерла с удивлённым выражением лица.

— Вольгран Бронс! Я ещё не давал команду к началу поединка. Не спешите! — раздался голос преподавателя.

Либо я переборщил с накручиванием себя перед боем, либо моя голова плавно стала съезжать после той ночи. Что очень странно, всегда считал себя психически устойчивым и уравновешенным. Нужно сконцентрироваться! Пусть, это и контролируемый бой и настоящих повреждений мы друг другу не сможем нанести... но нужно быть осторожнее. Однотруппница, что сейчас стояла напротив, заняла в моём сердце очень важное место. И бой с ней мне необходим для того, чтобы выяснить, на что она способна, чем я смогу ей помочь, где она может прикрыть, а где я.

Поединок длится до трёх раундов, либо, пока один из адептов не одолеет другого. Победившего выбирают по очкам, либо в случае, если один отправляется в магический отруб — когда заканчиваются силы, или больше нет возможности обороняться и атаковать. За исход сегодняшнего боя я не переживал. Как ни крути, магические поединки я ни разу не пропускал и даже делал упор в этом направлении. Так что, для Аранэи шансов не много. Но, не стоит её недооценивать. Мало ли, что она приберегла для меня.

— Адепты, готовы? — вновь раздался голос, — Раунд первый. Бой!

Я ждал только этой команды, после которой мною сразу был выпущен заранее подготовленный комплекс ударных и оборонительных заклятий. Аранэя, к слову, проделала точно такие же манипуляции. Мы обменялись ударами, но никто из нас друг другу не смог ничего сделать. Интересно... очень интересно!

Пред глазами вспыхнула яркая узорчатая фигура из нитей светло-жёлтого цвета, именуемая “Мясником”, которая устремилась в сторону девушки. При ином раскладе, если бы это был не ослабленный учебный бой, эти нити с лёгкостью бы могли пройти и доспехи, и плоть с костями, оставляя от врага мелко нашинкованный фарш. Мой оппонент удивился, но отразил атаку и тут же отправил ко мне серию заклинаний-ледяных игл. Неплохо, но как-то наивно с её стороны. Либо, она этим лишь отвлекает моё внимание. Взмахом руки наотмашь, магическим щитом отбил летевшие в меня снаряды и резко прыгнул в сторону, перекатываясь.

— И такая уловка на меня не действует, — хмыкнул я Аранэе, краем глаза замечая, как место, на котором я стоял пару секунд назад, полностью обледенело и покрылось шипами, — Давай что-нибудь интереснее!

— Будет тебе интереснее, Вольгран, будет, — одноклассница явно была недовольна результатом, но уже концентрировалась для какой-то новой атаки.

Глава 14

А вот очередной выпад в мою сторону я допускать не собираюсь. Небольшой пас руками и вокруг девушки образовался ледяной круг, который стал нарастать, поднимаясь всё выше и выше. Это первый этап “ледяного капкана”. Теперь она либо попробует быстро покинуть место, где стоит, а для этого ей нужно разрушить ледяные стены, которые в скором времени начнут обрастать шипами во внутреннюю сторону, либо... Либо попытаться атаковать меня, чтобы я не смог сконцентрироваться. Довольно энергоёмкое заклинание, одно из самых мощных, имеющихся в моём магическом арсенале.

— Ах ты... сволочь! — Аранэя замешкалась, а я в свою очередь выпустил в неё ещё одного “Мясника”.

— Как тебе такое? Пока не сильно жмёт? — хохотнул я, на всякий случай выстраивая перед собой защитный купол. Сейчас она занята немного другими проблемами, но перестраховаться не помешает.

Сделал я это очень даже вовремя, так как неожиданно для меня, потерял зрение. Ярчайшая вспышка озарила всю арену, в ушах у меня зазвенело, и пред глазами появилась белая пелена. Лихорадочно ставя новые защитные заклинания, я почувствовал, что она где-то рядом со мной... Но как?!

— А как тебе такое? — с усмешкой прозвучало у самого уха, а после я ощутил удар по своей пятой точке. Довольно увесистый, так что я даже отлетел и с кувырком ушёл в бок. Зрение прояснилось, и я увидел довольную девушку, что стояла на моём прежнем месте.

— Конец первого раунда! Адепты, отдых пять минут! — пророкотал голос преподавателя.

Как? Как ей это удалось? В чём я мог просчитаться? — примерно с такими мыслями я ушёл в угол арены, поглядывая на Аранэю, что сейчас собой крайне гордилась. Да я её более довольной не видел прежде! Ещё бы, она утёрла мне нос и немного унизила, пнув меня. Конечно, ей это аукнется. Уж я постараюсь. Но как ей удалось обойти расставленную мною ловушку, которая была довольно мощной — пока загадка.

Мои магические резервы были серьёзно потрачены, а толку, как оказалось, это не принесло. Надеюсь, её запасы тоже на исходе. Наверняка девчонка потратила много энергии на то, чтобы выбраться и добежать до меня в столь короткий срок. По моим прогнозам второй раунд станет решающим, учитывая, на сколько мы выкладываемся.

Я закрыл глаза, глубоко набирая в лёгкие воздух, а после медленно выпуская его. Несколько вдохов и я приступил к созданию новой порции заготовок заклинаний. Теперь, пожалуй, стоит выстроить побольше атакующих, нужно пробить её защиту и продолжать нападать. Нельзя давать времени на передышку.

— Вы не перестаёте удивлять. Тут уже некоторые студенты делают ставки. Да, я всё вижу! После занятий не уходите, — отвлёкся на кого-то из адептов преподаватель, после прокашлялся и продолжил, обращаясь уже к нам, — Начало второго раунда. Бой!

Я тут же посыпал боевыми заклинаниями в Аранэю, а та, в свою очередь, уже выстроила многоуровневую защиту. Значит, к такому повороту событий она уже была готова. Что же, тогда второй план.

Навесив на себя энергетические щиты и не прекращая атаки, я двинулся в её сторону, не особо обращая внимания на летящие в меня магические удары. Я хочу закончить этот поединок красиво, а для этого мне нужно скопить силы, чем я сейчас и занимался, прекратив атаковать соперника и вкладывая силы исключительно в защиту. Аранэя уже находилась в непосредственной от меня близости и расходовала свои запасы магии на атаку и оборону, видимо, ожидая от меня более активных действий. Правильно, вот только скоро она не сможет защищаться, а я, в свою очередь, резко пойду в наступление.

— Хочешь сюприз, Имельси? — я готовился провернуть задуманный мной манёвр, так что было бы неплохо ещё и рассеять её внимание.

— А ты, Воль? — ответила Аранэя тем же ироничным тоном.

— Думаю, мой будет гораздо более интересным! — почувствовав, что её удары стали менее активны, я ослабил защиту и ринулся бегом на девушку. Снег летел из под моих сапог, совсем рядом просвистывали ледяные иглы, а расстояние между нами стремительно сокращалось. Сердце гулко и быстро стучало, отдаваясь эхом в голове. Дыхание ровное, всё вокруг, весь мир будто замер, ожидая моего решающего удара.

Прошло три секунды, Аранэя поняла, что стоит выстраивать защиту. Её губы медленно двигаются, нащёптывая заклинание, из кончиков пальцев начинают появляться энергетические нити, образуя сетчатый купол вокруг девушки.

Ещё две секунды, она не успевает полностью развернуть своё заклятие, до неё осталось бежать менее пяти метров.

Одна секунда... в моих руках уже материализовалась гигантские снежные иглы, которые должны прошить её защиту и полностью ослабить.

Она уже вплотную ко мне, моя атака успешна. Осталось повалить её в снег и прижать. У девушки уже не должно быть сил на нападение и оборону, она заранее повержена.

Мои мысли резко спутались, когда я почувствовал не хрупкое тело под собой, а мощнейший удар по всему корпусу, увидел вспышку и арену, которая кружилась с невероятной скоростью. А после было довольно жёсткое падение на, казалось бы, мягкий снег, который теперь мне забил и глаза, и уши, и забрался под одежду, пощипывая холодом.

Мороз нарастал и к тому времени, как я смог окончательно прийти в себя, я понял, что меня сковали ледяные нити, намертво приковав к земле.

— А мой сюрприз всё же превзошёл твой, — Аранэя стояла неподалёку, с весёлыми огоньками в глазах глядя на мои попытки выбраться.

— Конец второго раунда! Аранэя Имельси победила в сегодняшнем поединке, полностью обездвигив Вольграна Бронса. Молодцы, ребята, хороший бой. Освободите арену и подойдите, есть несколько ошибок, которые стоит разобрать. Особенно тебе, Вольгран! — преподаватель снял защитный купол и выжидающе смотрел на нас.

Как? Как я смог продуть этой... всё ведь было идеально просчитано! Этого не могло случиться!

— Тебе просто повезло... — буркнул я, поднимаясь на ноги и вытряхивая из-за шиворота скомкавшийся снег.

— Нет, просто кто-то слишком самоуверен, вот и поплатился, — парировала в ответ девушка, шагая рядом со мной к выходу с площадки.

— Поделись потом, как ты смогла сэкономить силы, ладно? — решил я всё же пойти на мировую, тем более, это было бы для меня вполне полезно. И всё равно я до сих пор не мог поверить в то, что она меня обыграла.

— Итак, адепты, приступим к разбору ваших ошибок! — не успели мы подойти, как мастер приступил тыкать нас носом в допущенные оплошности. — Ты, Вольгран, когда создавал “Ледяной капкан”, не был полностью сфокусирован, в энергетической решётке заклинания не хватало десятка линий! И это во-первых...

* * *

Аранэя

— Осторожно, главное осторожно, вливаем по одной капле вытяжку бодяжника. И не забываем про мох, который нужно сбросить сразу после вытяжки, — мелодичный голос преподавателя Элосы Крапс разносился по лаборатории зельеварения. — Внимательно следим за цветом. Он должен стать нежно-зеленым.

— У меня получается какая-то коричневая жижа, — посетовала Крисса, держа пучок мха в руке.

Я посмотрела в её котёл. Улыбка расплылась на моём лице, поскольку там находилось именно то, точнее выглядело так, как сейчас описала подруга.

— Убавь огонь. Посмотри как у меня. Возможно, идёт перегрев зелья, — посоветовала ей, тщательно размешивая содержимое котла деревянной ложкой с очень длинной рукоятью.

— Походу накрылась моя лабораторка, — пригорюнилась она, убирая светлый локон за ушко.

— Мрак, а у меня-то что не так? — удивилась я, когда моё зелье начало превращаться не в нежно-зелёный отвар, а в насыщенно красный.

Странно, ведь я всё делала строго по инструкции. Да и, в принципе, у меня никогда проблем не было с зельями. Это мне удавалось легко. В чём загвоздка сейчас я не могла понять.

Быть может, что-то я все-таки упустила. Голова была немного ватная после всего, что со мной было. Начиная с той самой поляны, на

которой произошло нападение оборотня, допроса Роксена и заканчивая спаррингом с Вольграном. Последнее, надо сказать, тоже изрядно пощекотало мне нервы. Ещё меня тяготило то, что я не могла многим поделиться с родителями и с друзьями, после подписания неразглашения. Мне сильно хотелось выговориться и посоветоваться с мамой и папой. Они знают не больше, чем все остальные и это, с моей точки зрения, не правильно.

Ладно, со всем потихоньку разберёмся. Сейчас нужно сконцентрироваться на насущном. Я вновь посмотрела на своё красное зелье и нахмурилась.

— Вытяжка бодяжника у тебя на тон светлее, чем нужно. Это видно, если посмотреть на неё на свету, — неожиданно рядом раздался голос Бронса, отчего я эту самую вытяжку чуть было не уронила.

— Что тебе нужно, Вольгран? — более нервно, чем следовало, выпалила однокласснику.

— Я только хочу помочь, Аранэя, — он мило улыбнулся, чем ещё больше напрёт меня. Бронс ничего не делает просто так, особенно в моём отношении.

— Ты и помощь мне? Сомнительно.

— Вот как тебе не стыдно, после всего через что нам довелось пройти, так обо мне думать? — его улыбка стала ещё шире, а мои нервы более натянуты. Я предчувствовала что-то нехорошее.

— Эм... да, я не спорю, многое стало иначе. Но давай я как-нибудь сама справлюсь, Вольгран.

— Давай ты просто посмотришь, для начала, на вытяжку и тогда примешь решение, — безапелляционно заявил он.

Я вновь нахмурилась и пристально посмотрела в серебристые глаза одноклассника. Обманывает или реально хочет помочь? Он любит меня побесить и мне насолить, но он прав. После нападения всё становится иначе. Это он не единожды доказывал своим поведением. Хорошо, так и быть. Как минимум, я могу просто проверить бодяжник. Это же ничем мне не грозит? Да и правильно будет, нужно искать ошибку и возможно она именно в данном ингредиенте.

Я подняла стеклянный пузырёк выше и присмотрелась к содержимому. Да, Вольгран оказался прав. Вытяжка немного светлее, чем должна быть, поэтому и эффект у моего зелья несколько иной.

Вообще иной, ведь он не просто чуток другого цвета, нет. Он ярко красный!

— Он меньшей концентрации, чем нужно. Бодяжника не хватает. Нужно добавить ещё, чтобы его стало достаточно. Тогда и цвет станет правильным, — тем временем посоветовал одноклассник, подходя ближе.

— Да, возможно, — присматриваясь к пузырьку, я оценивала сколько можно добавить, чтобы не испортить по итогу зелье.

— Думаю пяти капель будет достаточно, — Вольгран решил взять всё в свои руки и потянулся к вытяжке. Я одернула руку, чтобы он не достал.

— Пять капель однозначно много! Две или три максимум, — я повернулась к своему котлу, чтобы сделать задуманное, но Воль преградил мне дорогу.

— Ребят, вы главное вновь лабораторию не разнесите, — со смешком сказала подруга, наблюдая за нами.

Кстати её зелье начало обретать необходимый цвет, поэтому я больше уверилась в своей правоте.

Глава 15

— Постараемся, — улыбнулся подруге Бронс и вновь обратился ко мне. — Пять капель будет той необходимой дозой, которая требуется. Нужно добавить их сразу. Не позже! Иначе это не даст результата.

— Большая доза бодяжника имеет возможность разрушить связи закрепа, и тогда зелье может стать нестабильным. Это опасно! — пыталась до него достучаться.

— А маленькая станет губительна. У тебя не более минуты, чтобы исправить ситуацию, иначе будет поздно. Ты не сможешь вернуть необходимую консистенцию. И пять капель само-то! — стоял на своём одноклассник.

— Это моё зелье и я не дам тебе его испортить. Я более чем уверена в своём расчёте! — припечатала ему и отвернулась, чтобы осуществить задуманное.

Вновь откупорила пробку у пузырька и аккуратно наклонила его над котлом.

Одна капля.

Две...

Три!

Всё, достаточно. И только я хотела убрать пузырёк, как на мою руку легла ладонь Вольграна, и в котёл упала ещё капля. Я дёрнулась, чтобы не допустить катастрофы, но именно моя реакция и послужила её причиной!

От лёгкого толчка с края горлышка сосуда сорвалось ещё три капли бодяжника. Теперь в котле было целых семь дополнительных капель!

— Что ты наделал... — последнее, что я успела сказать перед тем, как красная жидкость резко забурлила и стала источать едкий запах.

Меня схватили сильные руки и прижали к твёрдой груди. Затем я услышала грохот от взрыва. Ударная волна ударила в спину Вольграна, так как он успел повернуть нас и подставился. От силы взрыва нас снесло, и мы упали на пол. Я даже не почувствовала боли, лишь то, что меня прижали сверху, лишая воздуха. Воль оказался крайне

тяжелым, но мои мучения были недолгими. Почти сразу он скатился с меня и вперил свои серебристые испуганные глаза в моё лицо.

— Ты как? — тихо спросил он.

— Я тебя убью! — прорычала в ответ.

— Тихо! Тихо! Давай хотя бы не здесь, — улыбнулся этот... этот...

Мы услышали щелчок и оглянулись, чтобы увидеть, как над нами лопается защитный купол. Судя по всему, мастер Крапс успела защитить лабораторию от последствий, которые мог натворить взрыв.

— Бронс! Имельси! — разлетелся грозный рык преподавателя.

Мы с Вольграном моментально оказались на ногах. Он даже успел помочь мне подняться. Оказывается, я всё же повредила локоть и бедро. Боль медленно начала растекаться по телу. Бросив взгляд на Бронса, заметила содранные казанки на руках. Видимо от удара о твёрдую поверхность пола он снёс кожу.

— Живо в лекарское крыло! Затем к ректору. Куратор, думаю, уже будет вас ожидать там, — настолько злой я её ещё не видела. Наверное поэтому у нас даже не стали спрашивать, что случилось. По умолчанию мы виноваты во всём, за все наши прошлые грехи.

Вольгран хотел что-то возразить, но передумал, рассмотрев лицо мастера Элосы, искаженное от ярости. Всё предельно ясно — хоть слово и она нас лично выпорот, не иначе!

— Живо! — буквально зарычала она, и мы стрелой вылетели из немного разгромленной лаборатории.

Закрывая дверь, Бронс прошептал:

— Аранэя, я виноват.

— Я всё равно тебя убью, Вольгран!

* * *

Лекарское крыло было полупустым. Светлое большое помещение, пропитанное запахом трав и лекарств, придавало спокойствие. Дежурный, что сидел за столом сразу после входа, отвёл нас в один из кабинетов, где и оставил дожидаться самого лекаря. Я держалась из последних сил, чтобы не послать в Вольграна одно из боевых заклинаний или не ударить его. Это же надо быть таким... Возможно

его порыв и был из благих намерений, он даже от взрыва меня прикрыл, но кто виноват в том, что так получилось? Верно, он! Я же говорила, я же объясняла, что больше трёх капель не надо добавлять в зелье, но кто бы меня послушал? Бронс решил всё сам, считая себя самым умным, собственно, как и всегда. Так ещё и как он это сделал?

Итог — мы сидим здесь, в лекарском крыле и ожидаем, когда нас подлатают! Болван!

— Аранэя, я не хотел, чтобы так получилось, — тихо сказал Бронс, сидя рядом со мной. Я проигнорировала его слова, но Вольграна это не остановило. — Я просто хотел помочь.

— Мне твоя помощь боком выходит, — резко ответила и заелозила на месте. Всё сейчас казалось неудобным. Ещё и боль в локте и бедре трепала нервы. — Зачем ты полез? Результат был ожидаем. Никогда нельзя мешать в таком деле, как приготовление зелья. Я же нормально накапала, но нет, ты схватил меня за руку, чтобы упало плюсом две капли. Чего и следовало ожидать, в котел упало больше! Как ещё всё содержимое не вылилось?

— Я был уверен, что всё получится. Да, я сглупил, Арэн. Извини.

— Нас даже никто слушать не будет, что это вышло случайно. После всех происшествий, которые мы устраивали, нас сразу отправят на отработку, — при осознании этого, перед глазами пронеслась наша последняя такая отработка в лесу. Смерть мастера Эмольсина и чудовищный ритуал. От этой жути моё тело передёрнуло. Воль заметил и понял меня.

— Не бойся, Арэн. После того, что произошло на той поляне, нам вынесут выговор, максимум отправят что-то делать в Академии, — в успокоительном жесте Вольгран накрыл мои ладони своей. А я... не стала их сбрасывать и просто смотрела на его руку. — Тем более защита усилена хорошо и постоянная охрана. Не о чем переживать. Всё будет хорошо!

— Итак, кто у нас здесь? — раздался жизнерадостный голос молодого лекаря, что заходил в кабинет. — Вольгран, здравствуй.

— Здравствуйте, мастер Грис, — с улыбкой поприветствовал Бронс, вставая с места и повернулся ко мне, чтобы представить. — Аранэя Имельси.

— Здравствуйтесь, — поздоровалась и я, попытавшись подняться с кушетки, но боль прострелила бедро, и моё тело начало заваливаться

обратно.

— Сидите-сидите, Аранэя, — лекарь приблизился и, судя по его глазам, налитым магией, уже начал нас сканировать на наличие повреждений. — Ушибы и ссадины. Сейчас быстренько всё залечим, и мазь вам двоим дам. Обязательно наносить перед сном!

— Тебе помогать? — неожиданно спросил Воль.

— Что помогать? — удивлённо переспросила его и посмотрела на сосредоточившегося мастера Гриса, который сейчас с закрытыми глазами лечил мне локоть.

— Мазать.

— Ты дурак? — начала переходить на рык от накотившей злости. — Бедро мне тоже будешь мазать?

Вольгран немного опешил от такой моей реакции и прокомментировал:

— Я про спину твою.

— Не болит у меня спина!

— Ты же на неё упала, Арэн...

— Да, на спине также ушибы, — вставил лекарь и продолжил дальше лечить магией мою руку.

— Сама справлюсь, — смутилась от того, что неправильно поняла Вольграна. Да и не заметила, что пострадала ещё и спина.

Через двадцать минут мы вышли из лекарского крыла и направились на этаж выше в кабинет ректора. Идти не хотелось жутко. Я знала, что там будет.

Мы пришли в приёмную главы нашей Академии и остановились у стола секретаря. Женщина посмотрела на нас весело и внесла пометки в свой журнал.

— Рарониум Эрсо Броут ожидает вас. Проходите, Бронс, Имельси, — сейчас как только мы скроемся из вида, эта миловидная женщина начнёт ставить ставки с другими работниками на то, какое наказание дадут нам на этот раз. Знаю я эту “кухню”.

После стука нам разрешили войти, и Вольгран распахнул деревянную дверь, впуская нас во внутрь.

— А вот и наша сладкая парочка, — вместо приветствия прозвучало от ректора.

Мы вошли в большой хорошо обставленный кабинет. Здесь-то мы и увидели, что помимо самого Эрсо Броута в помещении находилась

ещё одна фигура.

Злой урсолак!

Куратор стоял у окна, развернувшись к нам лицом и скрестив руки на груди. Его взгляд не предвещал нам абсолютно ничего хорошего.

— Что на этот раз не поделили, адепты? — спросил глава Академии, когда мы сели в кресла напротив большого, красивого письменного стола, за которым и восседал наш бессменный ректор.

— Вышла случайность...

— Знаем мы ваши случайности! — начал было Бронс, но его перебил грозный рык мастера Аррона Гроутена. — Мы же вас просили! Во время следствия не отвечивать! Сидеть тихо, не привлекая к себе внимания!

— Но это правда! Ошибка в размере добавления ингредиента в зелье, — возразил Воль.

— Нет смысла уже разбираться, — вступил в разговор ректор. — Сейчас не до этого! Идёт следствие, разбирательства. Поэтому вам назначается отработка за происшествие, адепты.

— Какая? — вклинилась я.

— Сегодня вечером, после всех пар и дополнительных занятий, отправитесь на кухню. Там много работы. Неделя вам в наказание.

— Неделя? Нам вполне хватит и одного вечера, чтобы мы поняли и приняли всю свою вину! — возмутился Бронс, но под тяжелым взглядом куратора замолк.

— Да, именно. Будете помогать чистить, мыть и всё, что вам там назначат. Есть вопросы?

— Сколько часов в день? — задала главный вопрос, чтобы понимать насколько же нам придётся там пропадать. И как это отразится на учёбе и запланированной ночной вылазке в закрытую часть библиотеки.

— Минимум три часа. Всё, свободны. Приступайте к занятиям. Учебный день ещё не окончен.

Выслушав ещё лекцию по неподобающему поведению и его последствиях, мы, попрощавшись с мастерами, отправились таки на пары.

День пролетел незаметно. Боль в теле уже почти вся ушла, но настроение только падало, с осознанием, что время нашей с Вольграном отработки неумолимо приближалось. Я представляла

какой в столовой объем работы нам предстоит и как это отразится на состоянии, после всего пережитого стресса. Надеюсь, что и Бронс изрядно устал, чтобы продолжать меня доставать. Хотя бы один вечер провести спокойно.

Но, как оказалось, зря я на это надеялась.

Глава 16

Вольгран

Одевшись в более подходящие для отработки широкие штаны и лёгкую рубашу, я с грустью взглянул на свою кровать. Эти дни изрядно меня помотали, и только сейчас пришло осознание, что давно не получается хорошенько отоспаться. Но, снова не судьба.

Закрыв дверь в свою комнату, я направился на кухню, где и предстоит провести остаток вечера в компании Аранэи. Конечно, отработка в столовой не самое приятное или полезное времяпрепровождение, но стоит рассматривать это и как шанс сблизиться с девушкой, поговорить по душам и уладить конфликты. Нужно только правильно выстроить стратегию поведения, чтобы наоборот всё не усугубить, как это у меня последнее время выходит. Археус не разберёт, что творится у неё в голове!

И как подступиться к ней, при этом не заработав себе никаких телесных повреждений, идей пока не было.

— Воль, привет! — из-за угла коридора вывернул Брот. Он почти пританцовывал, шагая мне на встречу.

— И тебе не хворать, чего тут бродишь? — пожал я руку друга, остановившись.

— Ты не поверишь!

— Смотря во что, Брот, — хмыкнул, глядя на его довольную физиономию.

— Лисса согласилась провести со мной время, — друг расплылся в ещё более широкой улыбке. Казалось, что у него сейчас лицо треснет от счастья.

— Какая интересная формулировка, она назначила тебе дополнительные занятия?

— Не совсем... — смутился тот. — Ей нужна будет помощь в одном эксперименте с призывом, я предложил свою, а она не отказалась.

— Даааа, — хохотнул я, похлопывая его по плечу. — Ну, что ж, удачи тебе, герой-любовник! А я шагаю на отработку. Меня ждёт гора

грязной посуды, мытьё полов и прочее по списку. Надеюсь, у тебя вечер пройдёт более интересно.

— Спасибо... ты там держись давай! Всяк хоть не один, Аранэю ведь тоже отправили? Ладно, побежал я, ещё свидимся!

— Беги-беги, — кивнул ему, направляясь дальше.

Я чувствовал, что друг хотел узнать про происшествие в лаборатории побольше, как и про наказание нам с Арэн, но ноги его уже несли к даме сердца. Надо же было так. Преподавательница! Да ещё и какая! Лиссау де Вур. Строгая, неприступная лисица. Она была красива, даже очень красива. Шикарна, всегда одета с иголочки, яркий макияж, который хорошо подчёркивал её глаза и губы. А ярко-рыжие волосы притягивали взгляд. Огненная — одним словом. Я понимал друга, прекрасно понимал. Но также осознавал, что шансов у него не особо много. Как минимум, отношения между преподавателем и адептами запрещены Академией. И такая женщина, как Лиссау не клюнет на молодого адепта, пусть даже и из такой семьи, как у Брота. Надо бы начать ему вправлять мозги, а то совсем уже отсохли. Порой я даже его не узнаю. Где этот наглый, самоуверенный, расчётливый парень? У ног огненной лисицы, вот где.

До столовой оставалось совсем ничего, а в моей голове так и не созрел план по покорению сердца неприступной девчонки. Придётся импровизировать!

Я осторожно открыл дверь, заглянул внутрь и увидел, как повар, который, скорее всего, уже завершал смену, вручает Аранэю вёдра с тряпками и что-то объясняет, активно жестикулируя руками. Заметив меня, он столь же рьяно начал махать, зазывая скорее направиться к ним. Злить его я не стал, да и не к чему это было, потому перешёл трапезную и остановился возле одногруппницы.

— Значит так! Сейчас, как только приберётесь и вымоете пол, сразу беритесь за посуду. Её там целая гора, так что, думаю, скоротать вечер вам хватит. И постарайтесь не отлынивать, Аррон Гроутен меня с утра спросит, как хорошо вы управились с данной работой. А я врать не привык, так что пеняйте на себя, в случае чего. Ну-с... — повар, уперев руки в бока, обвёл взглядом помещение столовой, о чём-то призадумался, а после продолжил. — Хорошего вам вечера, ребята.

— И вам, — со вздохом произнёс я, глядя на его удаляющуюся фигуру, пока та не скрылась за дверным проёмом. — Ну что ж, ты

готова весело провести время?

— Весь день мечтала! — ответила мне тем же саркастичным тоном девушка, направляясь с ведром и шваброй в один из углов помещения, заботливо оставив мне второй такой же комплект орудий труда.

Видимо, сейчас она не настроена на беседу по душам... но зато мы должны быстро со всем справиться и, думаю, мне всё же удастся сегодня выспаться. Пожалуй, отложу ночную вылазку в библиотеку хотя бы на завтра. Чувствую, к концу вечера буду уже не в состоянии идти куда-либо, кроме как к своей кровати.

* * *

Как я и предполагал, к концу отработки мы уже изрядно вымотались. А ведь ещё посуда, точнее гора грязной посуды осталась. Есть прогресс — за всё это время с Арэн мы почти и не ругались. Разве что парочку раз. И то больше для порядка, по привычке. Спуская воду в раковине, я посмотрел на девушку. Она так и притягивает меня, манит. Хочется постоянно быть рядом с ней, говорить, узнать, что она думает.

Я так засмотрелся на неё, что и не заметил, как работа моя застопорилась. Улыбнувшись своим мыслям, продолжил. Несмотря на усталость, находясь рядом с Аранэей, я был в отличном настроении. Но резко всё изменилось!

Откуда-то из коридора раздался душераздирающий женский крик, а после — мужской, переходящий в хриплый стон. Переглянувшись с Аранэей, мы побросали недомытую посуду и ринулись на выход из кухни. Сердце участило свой ритм, разгоняя кровь, дыхание сбилось от предчувствия чего-то страшного и неотвратимого.

Выбежав в злополучный коридор, мы застали ужасающую картину: неподалёку от входа в столовую, на мраморном полу лежало уже безжизненное тело парня, зажавшего в руках светлую кофточку, которая ранее принадлежала какой-то девушке. Рядом с несчастным растекалась лужа крови.

— Мамочки... — прошептала Аранэя, закрывая лицо ладонями.

Мне и самому стало не по себе от увиденного. Я нервно сглотнул слюну и продолжил осматривать место происшествия. От адепта тянулся кровавый след, который резко обрывался в паре метров. Скорее всего, пара куда-то направлялась, но на них неожиданно напали. Девушку хотели похитить, но парень вцепился в неё и не отпускал до последнего. В его руках так и осталась одежда. Сколько было нападавших — неизвестно, как они попали в Академию и как ушли, тоже остаётся тайной. И как нам объяснить сейчас, что мы делаем в столь поздний час возле мёртвого оборотня, тоже пока не совсем понятно. Но, придумывать ничего и не нужно, как оказалось.

— Что здесь происходит?! — дежурный страж уже бежал к нам.

Я молча кивнул на тело, одной рукой прижимая к себе Аранэю так, чтобы она не смотрела. Девочка мелко дрожала, видимо держась на волоске от истерики. Оно и немудрено, меня самого данное зрелище пробиравало до костей, что уж говорить о ней, недавно пережившей большой стресс.

— Вы видели нападавших? — подбежавший к нам мужчина сделал пасс руками куда-то себе за спину, после чего с разных сторон послышался топот множества сапог. Видимо, был подан сигнал тревоги, слышимый только охране.

— Нет, мы услышали два крика, а когда прибежали, застали только это... — я вздохнул, теперь поглаживая девушку по голове.

— Когда это произошло?

— Пару минут назад! Вообще, кто из нас страж?! — прорычал я, ощущая, как сдают мои нервы. Охрана была усилена и всё равно у нас, можно сказать, в сердце Академии, убили двух студентов! Молодого парня, который буквально на курс младше меня, и такую же, судя по всему, девчонку.

— Успокойтесь, Вольгран, — раздался знакомый, раздражающий меня голос. Роксен то Кроувиль собственной персоной. — Вы снова на месте убийства, да ещё раньше всех!

— А должны здесь раньше оказаться вы и стража, которая за это получает жалование, — я развернулся и встретился с ним взглядом. Надменная улыбка на его лице будто никогда не исчезала. Даже сейчас, когда перед ним лежит безжизненное тело.

— Но вы нас опередили, да ещё так активно дерзите, адепт. А чаша весов подозрения всё больше склоняется в вашу сторону, —

Роксен цокнул языком, обходя труп. — И пусть ваши руки сейчас не в крови, улик против вас нет, но согласитесь, всё довольно подозрительно получается?

Я молча стоял, пока не находясь с ответом. Он прав, с его стороны всё выглядит вполне логично, да и наверняка он сможет закрыть Академию, стоит ему доказать, что здесь воспитали жестоких оборотней, которые примкнули к Тёмному ордену. Которых покрывает учебное руководство, а соответственно, причастны и они.

— Если вы точно ничего более не видели и не слышали, то отправляйтесь в свои комнаты. Сейчас здесь будет работать следственная группа, но имейте ввиду, вы обязаны явиться к нам в любое время суток, как только понадобится, — следователь отвернулся от нас, раздавая приказы своим подчинённым. — Бронс, Имельси, вы свободны. Не мешайте работе.

Взглянув в последний раз на парня, что лежал на полу, я всё так же прижимая к себе Аранэю, двинулся дальше по коридору. Думаю, отработку нам простят, да и не до неё сейчас всем.

— Ты как? — поинтересовался я у одноклассницы, начавшей приходить в себя. Она держалась молодцом, что только повысило моё к ней уважение.

— Ужасно, Вольгран... — глаза её блестели от подступающих слёз, саму её мелко потряхивало.

— Всё будет хорошо, виновных найдут... — понятия не имел, как утешить, наверное, лучше бы молчал. — Найдут и казнят. Или со всем разберёмся мы сами.

— Что же творится... — прошептала она, будто и не слушая меня. А мы, тем временем, уже подошли к двери в её комнату.

— Так! Давай, сходи умойся, вода смоем этот день, и ложись спать. Завтра увидимся и будем думать о дальнейших действиях. Держимся! — я крепко её обнял и открыл дверь.

— Спасибо, Воль... — она прижалась крепче, а после зашла к себе и закрылась.

Постояв немного перед закрытой дверью, я вздохнул и пошёл к себе, а перед глазами всё ещё стояла картина смерти одного из адептов, который больше не придёт на пары. Который больше не приедет к родителям на каникулы... который хотел спасти свою подругу, да так и погиб, зажимая в руках её кофту.

Глава 17

Аранэя

Я чувствовала себя отвратительно. Поэтому, добравшись до комнаты, сразу же сбросила одежду и направилась в ванную. Вода немного помогла, как минимум предотвратила поток слёз, что сейчас напрашивался. Набирая ладонями прохладную прозрачную воду, я едва доносила до лица половину. Руки тряслись, и большая часть содержимого ладоней разбрызгивалась в стороны. Нервное напряжение давило, наполняя меня паникой, скорбью за погибших и страхом.

— Да, что, археус побери, происходит? — крикнула в пустоту комнаты. — Сколько уже можно?

Нет, слёзы все же полились. Я прислонилась к холодной стене и сползла на пол. Сейчас мне было абсолютно плевать на то, что я сижу голая на ледяном полу. Я чувствовала холод, меня саму словно изнутри вымораживало, магия бурлила, бунтовалась. Вокруг меня начала образовываться ледяная корка. Белые узоры ползли в разные стороны и отказывались слушаться. Меня трясло. Тело била дрожь от горьких рыданий. Я долго держалась, не позволяя себе слабостей, храбрилась. Но сейчас сдали нервы. Мне было страшно. Очень страшно!

Перед глазами встала картина из леса — неподвижное тело мастера Эмольсина, лужа крови. Затем бедный парень, лежавший на полу с девичьей кофтой в руках. Они мертвы! Их уже не вернуть. Только что они наслаждались жизнью, строили планы на будущее, радовались, огорчались... одним словом — жили. А теперь их нет...

— А-а-а, — завывала, не в силах удержаться. Поняв, что меня могут услышать, зажала рот мокрыми ладонями.

Нужно успокоиться! Нужно взять себя в руки! Боги... как же тяжело...

Ужас... дикий, животный ужас, что сковал мое тело не хотел отступать, освобождать меня.

Моя магия сейчас ярилась и плакала со мной. Меня выворачивало наизнанку. Вторая ипостась рвалась наружу. Но нельзя, ни в коем

случае нельзя сейчас делать оборот. Под такими эмоциями всё могло обернуться плохо для меня.

— Звезда Омеса светит ярко, — прошептала окаменевшими губами слова из старой легенды. Её я любила с детства, и она всегда помогала мне успокоиться, ассоциируясь с самыми светлыми, с самыми теплыми днями в моей жизни. — В печальный миг, когда отчаян ты, забудь про то, что тебе зябко и вспомни ты свои мечты. Закрой глаза, подставь лицо Омессовой звезде и делай шаг вперёд, чтобы не дать случиться никакой беде!

Глубокий вдох, затем выдох...

Я чувствую силу внутри себя, я в ответе за неё. Я должна себя беречь ради своей семьи, ради самой себя, ради магии, что теплится во мне.

Открыв тяжелые, заплаканные глаза, я увидела, как морозные узоры прекратили своё поползновение в ванной комнате и начали таять, превращаясь в воду.

— Пора вставать. Я сильная! Я всё смогу!

С этими словами я поднялась на ослабевшие ноги и продолжила водные процедуры.

Спустя немного времени, услышала что кто-то стучится в мою комнату. Пришлось поторопиться и быстро запрыгивать в большой, тёплый халат, что доставал мне почти до пят. Визитёрами оказались мои друзья, что пришли поддержать, успокоить. Это удалось у них. Мы просидели около часа, несмотря на комендантский час. Как оказалось Морт отпросил их с Криссой ко мне, чтобы убедиться, что со мной всё будет в порядке. Какие же они у меня... замечательные. Самые лучшие!

— Пора возвращаться. Я смог лишь на час договориться. Если задержимся, то за нами придут дежурные, — друг приобнял меня за плечи и широко улыбнулся. — Если ты почувствуешь себя плохо, или тебе станет страшно — сразу дай знать нам! Договорились?

— Да, Арэн. Мы сильно за тебя волнуемся, — дрогнувшим голосом проговорила Крисса, поёжившись. Морт оставил одну руку на моём плече, а второй притянул к нам подругу.

— Так, девочки мои, успокаиваемся. Мы же вместе. Мы всегда можем друг на друга положиться и всегда поможем во всём! Бояться нам больше нечего. После того, что случилось, защиту увеличат так,

что она будет ничем не хуже, чем в Императорском дворце. Прибудут ещё военные, которые займутся нашей охраной. Следствие в самое ближайшее время всех найдёт. Ведь то, что произошло на территории Академии и в ней самой — это верх наглости преступников, которая ложится чёрным клеймом на весь следственный комитет. А это недопустимо. Вы же это понимаете?

— Да.

— Да, — мы с Крисс одновременно ответили и, после речи Морта, подрастслабились. Он говорил логично. Думаю, что именно так всё и будет.

— Умнички! А теперь всем спать, — и отпустив нас, первым поднялся с кровати.

* * *

Ночь вышла беспокойная. Несмотря на то, что выпила успокоительное, которое обладает ещё и снотворным эффектом, я долго не могла уснуть, часто просыпалась и, как итог, встала сегодня разбитая. Тяжёлый подъем с кровати, когда едва смогла открыть глаза, был только первым на сегодня моим испытанием. Пройдя в ванную отметила, что вид у меня крайне помятый. Синяки под немного опухшими глазами, кожа какая-то не такая, да еще и волосы, словно я падала сквозь стог сена. То, что у меня сейчас на голове, было больше похоже на гнездо жутко неаккуратной и криволапой вороны.

Водные процедуры помогли привести себя в более-менее приличный вид. Теперь хотя бы однокорупники от меня шарахаться не будут. Но вот волос не успеет высохнуть до начала пар, поэтому я решила отправиться к соседке, обладающей огненной магией, чтобы попросить её подсушить мою шевелюру.

— Привет, Аранэя, — сонным голосом поприветствовала меня Гвен. Красивая, кареглазая шатенка сейчас стояла в одной только ночнушке и протирала глаза.

— Привет. Поможешь мне? — указав на мокрые волосы, я зашла в комнату, когда сонная соседка махнула головой в знак согласия.

— Подожди минутку, сейчас я согрею нам отвар с брусникой. Он придаст сил на день, — соседка подскочила к железному чайнику и

положила руки на него. А спустя десять-пятнадцать секунд я услышала, что вода забурлила. Ловкими манипуляциями Гвен наполнила кружки отваром, и одну из них передала мне в руки.

— М-м-м... Это очень вкусно! — приятный сладковато-кисленький вкус обволок горло, согревая.

— Я еще мёд добавляю. Мне так больше нравится, — улыбнулась соседка, делая следующий глоток. — Ты как после вчерашнего?

— Спала плохо, — призналась ей.

— Оно и понятно. Хорошо, что ты зашла ко мне. В отваре ещё парочка травок имеется. Они отлично стимулируют выработку энергии и подпитывают резерв. Через двадцать минут будешь чувствовать себя на порядок лучше.

— Спасибо тебе, — я улыбнулась этой доброй девушке. Гвен мне понравилась сразу, с самого первого дня нашего знакомства. Мы были в хороших отношениях и периодически выручали друг друга.

— Если станет тяжело, приходи. У меня есть отличные успокоительные. Да и просто если захочешь обсудить, поделиться, — одно из самых лучших качеств соседки — она никогда не лезла, всегда давала возможность мне самой решить, что я хочу ей рассказать. Была тактична и добра.

— Я благодарна тебе, — с улыбкой поблагодарила её. — Твои успокоительные мне бы пришлись сейчас кстати.

— Сейчас принесу. Ты расчешись пока, чтобы волос просушить, — она отправилась к дальнему шкафу и зазвенела пузырьками.

Гвен хорошо разбиралась в различных травах и умела изготавливать некоторые добротные зелья. Этим она пошла в свою матушку, а та в свою. По материнской линии в семье соседки все женщины были травницами и даже обладали малой долей лекарской силы. Но сама Гвен была более уникальна, чем её родственницы, поскольку в ней магия огня оказалась сильнее. Вторая ипостась сама по себе тоже была редкая — огненная саламандра. В боевой форме весьма устрашающая. Несмотря на вспыльчивый характер из-за своей огненной стихии, сама девушка обладала добрым сердцем и всегда была готова прийти на помощь тому, кто в ней нуждался.

— Держи, — в руки мне упало три пузырька. Два из них были одинаковые, а вот третий отличался цветом и структурой содержимого.

— Вот эти два успокоительные. Принимать по три капли на пол стакана воды, максимум три раза в день. А вот этот, — она указала на третий сосуд. — придаст тебе бодрости на день. Две капли, также на пол стакана воды, с утра. Не переборщи, а то спать не сможешь и тошнить будет.

— Ого! Спасибо тебе. С меня должок, — даже настроение поползло вверх.

— Ой, да ладно тебе. Ты мне тоже помогаешь. А сейчас давай займемся твоей прической.

Через десять минут на голове у меня образовалась пышная, красивая коса. Начинаясь она с середины головы и у основания была наиболее объемной, что только подчёркивало черты моего лица и делало менее заметными припухлости после слёз.

Я вернулась обратно в комнату, чтобы переодеться перед парами. Хорошим решением было отправиться к соседке. Она смогла приподнять мне настроение, дала такие необходимые сейчас для меня зелья, ещё и напоила чудесным отваром с брусникой.

Пока я перебирала одежду и облачалась в неё, вернулась мыслями к произошедшему вчера и словам следователя Роксена. То, что он подозревает нас в причастности к Тёмному ордену, после всего, что нам довелось пережить, вызывало волну гнева и чувство несправедливости. С одной стороны, его предположения были непозволительны в своей глупости, а с другой — я понимала его. Ведь действительно вызывало вопросы то, что мы с Водем смогли так долго отбиваться от монстра, впитавшего в себя силу мастера Эмольсина. Мы адепты второго года обучения, которые ещё только входят в полный контакт со своей второй ипостасью и не обладают необходимыми навыками и умениями, чтобы суметь дать такой отпор. И вчера... новое убийство адепта и пропажа девушки, что скорее всего тоже была мертва. И первыми, кто оказался на месте преступления, были именно мы. Да-а-а... нелегко нам с Вольграном сейчас придётся.

О том, что Воль как-то причастен к ордену, я даже помыслить не могла. Нисколько не сомневалась в его невиновности. Ведь именно я была с ним тогда в лесу и вчера. Я видела его ранение...

Так! Всё, отбрасываем лишние мысли и идём на занятия. Хватит на утро тяжёлых мыслей.

Первые пары прошли довольно спокойно. От адептов вновь скрыли многое. Никому ничего практически не было известно. Все знали лишь то, что ночью что-то произошло, и идёт очередное усиление защиты и охраны. А мои проницательные друзья путём вычисления догадались о том, что и мы успели вчера поучаствовать. Что-то произошло, подняли всех стражников и преподавателей, а меня после отбоя не было в комнате. Они оказались правы, что собственно потом и узнали, ведь на этот раз с нас не успели взять подписку о неразглашении произошедшего. Но мы и сами прекрасно понимали, что дальше нас информация не должна просочиться. Она может поднять панику среди адептов и помешать следствию. В своих друзьях я была уверена, а потому и не переживала.

Последней парой на сегодня была практика — “бой в сложных условиях”, в закрытом полигоне. Мы вновь переоделись в соответствующую форму — штаны из плотной эластичной ткани, такой же топ, закрывающий тело, и кофта, свободная, но не создающая помех. На ногах красовались мягкие, с тонкой подошвой, сапоги. Крайне удобная и практичная одежда для практики. На разминке я заметила, что кто-то сквозь толпу одноклассников направлялся ко мне. А когда развернулась, увидела серьёзное и сосредоточенное лицо Воля. Он явно хотел о чем-то важном поговорить со мной. Ну, что же, я готова.

Глава 18

Вольгран

— Привет, Арэн, — я подошёл к девушке, которая сейчас разминала ноги. — Нам нужно поговорить.

— Привет, Вольгран, — она смотрела вопрошающим взглядом.

— Давай немного отойдём в сторонку, хорошо? — слегка улыбнувшись, я осторожно взял одnogруппницу за локоть и потянул в угол, свободный от адептов. Отойдя на достаточное расстояние, чтобы нас никто не слышал, я продолжил. — Ты как? В норме? Слушай... я всю ночь думал о произошедшем, мне очень жаль погибших ребят и ощущаю себя перед ними... должником, что ли. Мне кажется, что мы к этому причастны. Возможно, приходили за кем-то из нас. Я не знаю, какая именно девушка пропала, но что, если они хотели забрать тебя? Парень на меня не похож точно.

— То есть ты думаешь, что их конкретной целью были мы? Есть ведь вероятность, что это просто стечение обстоятельств, и на их месте мог быть кто угодно? — на лице Аранэи отразились переживания от воспоминаний минувшей ночи, но она быстро взяла себя в руки.

— Вероятность есть, но почему именно возле столовой, где у нас была отработка? И ещё один момент — ведь никто из Ордена наверняка не знает, как мы выглядим и кто мы. Нас и оборотня видели только преподаватели, лекари, стража и сам этот археусов выродок...

Аранэя задумчиво поглаживала волосы, собранные в косу, которая ей очень шла. Да и форма для тренировок на ней сидела как-то... привлекательно... так, хватит! У нас важный разговор.

— А что, если, всё же, в Академии есть кто-то из Тёмного ордена? — выдвинула она своё предположение, которое ранее мне и в голову не приходило.

— Знаешь, удивляться чему-либо уже глупо, так что... — я пытался вспомнить всех, кто был в лесу во время нашей битвы с волком-оборотнем, но мои подозрения так ни на ком из них и не остановились. — Всё возможно, но кто именно и как это выяснить у меня идей нет.

— Бронс, Имельси! Занятия начались, хватит языками чесать! — нас окликнул преподаватель, немолодой уже урсолак.

— Ладно, пошли, — девушка направилась к остальным, а я следом за ней.

— Как насчёт спарринга в изменённых погодных условиях? — мне вспомнилось, что у Аранэи не всегда получается полностью сконцентрироваться на ведении боя, когда условия прямо таки созданы для того, чтобы помешать. Мне это даётся более-менее легко, хотя ещё есть над чем поработать.

— Ну... давай попробуем! — ненадолго задумавшись, согласилась она.

Для таких целей у нас есть отдельное помещение в самом крытом полигоне. Почему отдельное? А потому, что напичкано погодными артефактами, которые самым неожиданным образом могут менять ход боя. Всё абсолютно безопасно, потому все желающие испытать себя и соперника могли свободно занять данную комнатку на время тренировки.

Нами было принято решение вести рукопашный бой и задействовать кинжалы. Они были тренировочными, обычные макеты, вырезанные из дерева.

— Готова? — улыбнулся я, размещая у себя на поясе ножны.

— Вопрос, готов ли ты? — ответила она, проделывая ту же операцию.

Мы вошли в помещение, оглядываясь по сторонам. Ничего необычного, стены, песок на полу, магические светильники по углам, дающие хорошее освещение. Разойдясь по сторонам, мы остановились.

— Давай, на счёт “три”? — Аранэя встала в стойку, готовясь уже ринуться на меня, видимо, надеясь на быстрый исход схватки.

— Ну, что же, давай. Раз... Два... Три! Начали!

— Начали! — хором со мной произнесла девушка, что стало сигналом для артефактов, которые тут же предоставили нам первый сюрприз, в виде резкого ветра.

Поднявшийся песок моментально стал забивать ноздри, глаза. Поток воздуха носили и кружили его в разные стороны. Он слегка корябал кожу, будто по ней проходились жёсткой щёткой. Естественно, это довольно сильно затрудняло не то что бой, но и передвижение, и

ориентирование. Как только произошла смена погоды, я пошёл по широкой дуге с левого фланга, чтобы как можно скорее покинуть место, на которое сейчас нацелена Аранэя. С закрытыми глазами она туда не побежала, что, в принципе, и предполагалось. Едва различимый среди песчаной бури силуэт двигался по той же дуге. Мы кружились, постепенно сокращая дистанцию. Когда оставалась всего пара метров, я выхватил кинжал и сделал пробный выпад. Девушка отбила удар и тут же попыталась контратаковать, но я вовремя успел схватить её за руку, потянуть на себя и бросить через бедро. Нельзя медлить, здесь каждый удар может быть решающим, из-за того, что песок забивает глаза, да и сильно ухудшает видимость, можно легко пропустить атаку.

— Ах... — одnogруппница резко вскочила на ноги и успела выкинуть руку вперёд, укол меня самым кончиком кинжала в ногу. Усилившийся ветер повалил меня с ног. Меня, с моим-то весом! Приподнявшись и кое-как прочистив глаза, я увидел, что Аранэю вообще снесло в сторону, так, что она теперь прижималась к полу. Самое время, пожалуй, чтобы застать её врасплох. Поднявшись на четвереньки, преодолевая сильный ветер, я побрёл к ней, но тут же оказался в луже. Понятия не имею, по какому принципу работают погодные артефакты, но созданы здесь они именно для того, чтобы доставлять неудобства и страдания.

— Как раз помоемся, да? — вставая на ноги, я посмотрел на девушку. Растрёпанная коса вся в грязи, которая стекала струйками. Тренировочная форма не менее “чистая” и мокрая, да и личико её выглядело сейчас крайне недовольно и злобно.

— Я ненавижу здесь тренироваться! — прозвучал её ответ перед тем, как она бросилась в атаку.

Ливень, что сейчас лил непонятно откуда, под косым углом от ветра, хотя бы смог в краткий срок промыть глаза, но, тем не менее, тоже мешал. Я чуть было не пропустил режущий удар, успев отскочить лишь в последний момент. Аранэя с остервенением кромсала воздух в попытках достать меня.

Удар, удар, пережат и я оказываюсь за спиной оппонента. Прислоняю кинжал к её горлу и чувствую, как лечу спиной вперёд. Это миниатюрное создание смогло бросить меня через себя! Но, приземлиться в лужу я не смог, так как теперь тут бушевала вьюга.

Липкий, грязный снег, смешанный с песком, тут же оказался у меня в глазах и во рту.

Пока отплёвывался, девушка, видимо, не теряла времени даром. Подсечкой она сбила меня с ног и попыталась взять на удушающий, чего я ей категорически не хотел позволить сделать.

— А ты хороша! — кое-как отбившись, я вскочил и перехватил кинжал удобнее, вставая в стойку.

— А я думала, что ты будешь лучше, — хохотнула одноклассница.

Её тренировочная форма изрядно намочила и сейчас вплотную прилегала к телу, подчёркивая фигуру. И личико, измазанное в грязи, не потеряло своего милого вида. Но наслаждаться было некогда, да и не совсем удобно. Всё вокруг заволочило плотным туманом, который мешал дышать. Порою кажется, что помещение, в котором мы сейчас проводили спарринг, ранее проектировалось как камера пыток.

Так как сейчас видимость была почти нулевой, а если точнее, видно было только половину вытянутой руки, я попробовал прислушаться к себе, к своей магии, которая бурлила в крови. Сейчас артефакты дали нам все козыри в руки. В стенах закрытого полигона бушевала наша стихия!

Закрыв глаза, сделал глубокий вдох, сосредоточился. Мир вокруг остановился. Сердцебиение успокаивалось, нормализовалось, после сражения. Дрожащие пальцы сжал в кулак. Гармония... с собой, со своей стихией.

Вдох...

Тихий выдох...

Кромешная темнота перед закрытыми глазами рассеивалась, являя вместо себя белую мглу. Я видел всё вокруг, не поднимая век. Чувствовал холод, снег, ветер... каждую маленькую льдинку, что кружила в воздухе. Я ощущал всё настолько ярко, что более мне и ничего не требовалось. Холодные потоки ветра словно стали частью меня. Моя магия откликалась так покорно, что в душе зарождался восторг. И вот эти потоки сейчас сталкивались с теплом хрупкого тела Аранэи.

И я её увидел. Тепло её тела в холоде вокруг. Повернул голову в сторону девушки, так и не открывая век. Увиденная картина поразила! Воздух вокруг для меня виделся морозно-белым, снежинки, что витали

— ярко-светящимися белыми, а вот сама девушка... её фигура вся объята ледяными языками пламени. Они ластились по её телу, оберегая хозяйку. Она была прекрасна! Я ничего более красивого никогда не видел. Она была стихией. Величественной, сильной и невероятно прекрасной.

От волнения перед такой картиной, я распахнул глаза, но увидел лишь бьющие в лицо волны снега, вьюгу и ничего более. Вновь закрыл, сосредоточившись на своей магии, и снова смог разглядеть ледяное пламя в форме юной девы. Что-то мелькнуло за её плечами и призраком, буквально лишь на миг, показался зверь Аранэи — огромная, белая сова, раскинув крылья, встала за спиной хозяйки. Её ипостась поражала своей мощью и красотой. На концах крыльев мелькнули ледяные лезвия и сова развеялась...

Это был лишь миг, но... настолько прекрасный... Она вся прекрасна!!!

Огненно-ледяная фигура дернулась. В руках засветился яркий, светлый шар. Аранэя плела заклятие.

Это вернуло меня в реальность и напомнило для чего я здесь. Призвав свою магию, я пошёл в атаку.

Одногруппница не ожидала такого коварного хода, но именно этого я и добивался. Порыв ветра и хрупкое тело снесло с ног. Девушка начала подниматься, но под ней теперь скользкий лёд, и задача для неё усложнилась. Она вновь упала и наугад кинула боевое плетение. Почти попала. Интуиция её не подводила. Я побежал в сторону девушки, плетя новое заклинание. Удар ледяным ветром вновь сбил её с ног. Она оказалась на спине, а змеи из льда сковали руки. Но всего на секунду, ведь магия Аранэи та же, что и у меня. Но мне хватило этой секунды, чтобы незаметно оказаться перед ней.

— Что за... — успела она сказать перед тем, как я повалился на хрупкое тело.

Усевшись на живот, причиняя максимальное неудобство Арэн, одной рукой я схватил обе её руки, а второй приставил нож к нежной коже на шее.

— Попалась, — с улыбкой прошептал столь соблазнительной девушке, что сейчас была в моих руках.

Неимоверное удовольствие — вот, что я сейчас чувствовал. Всё так естественно, так правильно и волнительно. Она подо мной, в моей

власти. Такая маленькая, привлекательная... Моя девочка!

— Воль... — на выдохе произнесла она. Голос с хрипотцой совсем мне снёс голову, и я перестал соображать, что делаю.

Нагнувшись, приблизившись к её губам, я поцеловал такую желанную, такую важную для меня девушку.

Арэн... Моя Арэн...

Глава 19

Девушка подо мной была явно шокирована, поражена, или готовилась напасть, но... ничего не происходило. Она просто лежала и, кажется, даже задержала дыхание. Сердце моё то замирало, то учащало свой ритм, который гулким эхом звучал в ушах. Это такие необычные, непривычные ощущения... но насколько же они яркие и восхитительны!

— Арэн, знаешь... я долго думал, что со мной происходит... ты мне нравишься, — делая небольшие паузы между словами, произнёс я.

— А... а? — Аранэя всё также смотрела на меня, теперь ещё более недоумевающим взглядом.

Археус! А если я всё только испортил? Что если это было лишнее, и я поспешил? Что если теперь мне совсем не суждено с ней быть?

— Вольгран! Аранэя! — артефакты перестали работать, и теперь мы находились на песке и, кажется, преподаватель, что зашёл в помещение, мог нашу позу неправильно понять. — Занятия уже закончились, а вы всё тут кувыркаетесь! Давайте уже, освобождайте полигон.

Он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, а я встал с девушки и помог ей подняться. Она молчала и, по-прежнему, крайне удивлённо на меня взирала, будто внутренне ожидала какого-то подвоха в моих действиях.

— Да не смотри ты так на меня... ничего плохого же не сделал? Прости, если тебе неловко, — я приобнял одногруппницу, уже переживая за её эмоциональное состояние.

А причины переживать были, и за это я корил себя. Получается так, что её психика расшатывается эмоциональными качелями. То убийства, то я лезу со своими чувствами... но с другой стороны, может быть, ей так легче — знать, что не всё вокруг так плохо? И что ощущает она сама? Может быть, я для неё кошмар похуже, чем все события, что с нами произошли...

— Вольгран...

— Да?

— Пошли переодеваться, — видимо, она хотела сказать что-то другое, но в последний момент передумала.

— Пошли-пошли. Ну, ты сегодня справлялась куда лучше! Ещё пара таких тренировок и ты сама научишься всему. Знаешь ведь, если хочешь стать лучше — сражайся с противником, который тебя превосходит, — улыбнулся я, проследовав к выходу.

— Да, спасибо, — она шла следом, погружённая в свои тяжёлые думы.

— Я тебя ничем не обидел?

Аранэя молча растерянно посмотрела мне в глаза, нервно хихикнула и покачала головой в знак отрицания, а после также, не произнеся ни слова, направилась к раздевалке. Я пошёл следом за девушкой, что сводила меня с ума одним своим присутствием.

* * *

Аранэя

Под шквалом нахлынувших эмоций я двигалась словно кукла, не воспринимая ничего вокруг. Ноги сами вели меня в раздевалку. После занятий на полигоне обязательно нужно было переодеваться и мыться, чтобы приступить к последующим занятиям, если таковые были, и если это были пары в аудиториях. Я ничего не понимала. А самое главное — не могла разобраться в себе самой!

Почему я не оттолкнула Вольграна? Почему позволила себя целовать? И что со мной вообще творится?

Я пыталась быть честна сама с собой. Не обманывать себя, признавать даже самое худшее, что во мне есть. Вот и сейчас, прокручивая ещё раз всё в своей голове, я поняла, что в момент, когда Воль смотрел на меня горящими глазами, когда его губы приближались к моим... я желала, чтобы он коснулся меня. Я дико хотела ощутить его вкус на своих губах.

О, Боги! Этого поцелуя моё сердце жаждало не меньше, чем сам Вольгран.

Получается, что, каким-то неведомым образом, этот наглый, самоуверенный и беспринципный нахал смог мне понравиться! Да, он мне тоже нравится. И глупо отрицать это, как и то, что я почувствовала

от него самого. Я ему тоже не безразлична. И это небезразличие отнюдь не чувством ненависти вызвано, а полностью противоположным. Я ему нравилась как девушка.

Осознание поразило до глубины души! Настолько сильно, что я перестала воспринимать мир вокруг и остановилась. Это произошло так резко, что идущий позади Грос впечатался в моё тело, чуть было не снеся меня с ног.

— Ты чего? — возмутился одnogруппник, потирая нос, которым ударился о мой затылок.

— Прости, задумалась, — тихо извинилась и повернула в женскую половину раздевалки.

— Да, ничего. Главное, чтобы тебе больно не было, — озадаченно проговорил он.

Я махнула головой в знак того, что всё в порядке, не поворачиваясь к нему. Даже не знаю, увидел ли он. Сейчас совершенно не до этого.

Меня заботило то, что происходило внутри меня. Те чувства, что метались в душе. Всё так странно, так непонятно. Я даже не знала, как себя сейчас вести и что делать. Настолько была ошеломлена.

Но это же Вольгран — мой извечный враг. Тот парень, что травил меня все два года. Жизни мне не давал. Доводил до бешенства. Постоянно цеплялся, всё портил. Как я могу к нему испытывать что-то светлое?

Но именно этот парень спас мне жизнь. Спас невзирая ни на что! Подставился сам, только чтобы дать мне шанс выжить. Именно он не побоялся и встал рядом со мной в момент истинной опасности, именно он меня страховал, защищал. Благодаря именно ему я до сих пор жива! И как после всего, что мы пережили я могу относиться к нему плохо?

Именно там — в лесу, когда произошло убийство преподавателя, когда на нас напал оборотень из Тёмного ордена, Вольгран открыл своё истинное лицо! Благородное, сильное, надежное. Тогда он доказал, что для него важнее было спасти меня, чем себя.

Возможно в тот момент моё сердце и дрогнуло... не только в чувстве благодарности за жизнь, за жертву. А ещё и по-другому. Наверное, в тот миг Вольгран Бронс покорила меня.

Как бы я его ни ненавидела все эти годы, как бы ни бесилась, я всегда уважала его за ум, изворотливость и то, что он играл, не

переходя грань. По-честному, по справедливому. Он всегда играл на равных. Не пользовался тем, в чём явно сильнее и лучше меня. Нет, это было всё из разряда — просто достать мелкими пакостями или посоревноваться, задирая при этом. Лишь тогда перед тем злополучным лесом он перешёл грань, когда испортил мою работу.

Вот, наверное, поэтому я сейчас и была в некой прострации. Всё так и не найдя ответов, что мне делать дальше, и не разобравшись со своими чувствами, я переделалась и отправилась на остальные занятия. Так и не придя ни к чему, решила, что лучше пока оставить всё так, как есть. Лучше, однозначно, так. Оставить себе время на то, чтобы всё разложить по полочкам.

* * *

Незаметно наступил вечер, и пришла пора ужинать. Под тяжёлыми мыслями я и не заметила, как на Академию надвигались сумерки, а за ними тёмная, холодная ночь. Я вновь приняла успокоительные капли и побрела в столовую. Ведь как бы не хотелось куда-либо, кроме библиотеки, идти, но желудок жалобно урчал, требуя вкусной пищи.

— Вот ты где, — сбоку перед входом в столовую ко мне подбежала Крисса. Она запыхалась и быстро-быстро дышала, словно бежала.

— Что случилось? — сразу обеспокоилась я.

— Ничего. Всё в порядке, — подруга улыбнулась, а затем покраснела.

— Точно что-то не так, Крисс. Я же вижу, — стояла на своём.

— Ладно-ладно, — сдалась подруга и вновь расплылась в улыбке. — Ребята из старшеков будут проводить тайную вечеринку. Будет немного народа, и попасть туда можно только по приглашению. Кстати, мы приглашены и Морт тоже, естественно. И там...

— Какая вечеринка? — опешила я, уставившись на подругу.

— Тайная, чтобы преподавы не прознали и стражи соответственно.

— Крисс, ты вообще понимаешь, что говоришь? Какая вечеринка? Когда на Академию было совершено нападение! — злость вскипела в венах от тупости этой затеи особо резвых.

— Она будет проходить внутри Академии, и ребята будут со старших курсов обученные. Нас там будет целая компания. Там нам точно ничего не грозит, Арэн.

— На территории в лесу убили преподавателя, внутри Академии погиб адепт, и пропала девушка, а ты говоришь о сборище? — нет, это же надо! Ладно остальные, они и половины не знают того, что происходит, но подруга! Она-то в курсе всего и должна понимать всю серьёзность ситуации. — Ты мне что-то недоговариваешь!

— Что я тебе могу недоговаривать?

— Почему у тебя мозги отшибло, и ты собираешься туда идти?

— Но там будет безопасно, я же говорю...

— Ты бред говоришь. Морт в курсе?

— Да. Только ты не знала ещё.

— Он что сказал?

— Тоже самое, что и ты, — призналась она и опустила голову.

— Подожди, — догадка глупого поведения подруги пришла внезапно. — Там будет Брот?

— Да, — тихо ответила она и снова покраснела.

Всё понятно! Теперь причины сплавливания мозгов у Крисс стали ясны. Ей уже давно и сильно нравился друг Вольгрانا. Как только она видела его, так сразу терялась и краснела. Первая влюблённость подруги проходила довольно болезненно. Ведь ей Брот очень даже сильно нравился, а вот ему нравилась преподавательница. И этого друг Вольгрانا совершенно не скрывал ни от кого. Естественно, что это знала и моя лучшая подруга, но от этого её чувства не становились слабее.

— А Вольгран? — задала следующий вопрос.

— Не знаю. Про него я не слышала.

— Ясно, — я крайне опечалена тем, что происходит, но наблюдая за Крисс понимала, что её не отговорить. По крайней мере мне и сейчас. Нужна подмога в виде Морта. А если и его не послушает, то пойду к Вольграну, чтобы он отговорил друга туда идти. Уж Бронс-то точно понимает всю опасность намеченной вечеринки. — Ладно, пошли ужинать, и подождём Морта. Нужно всё обсудить.

— Вот только не начинайте. Я понимаю что происходит, но всё взвесив, также поняла и безопасность данного мероприятия...

— Ой, Крисса... — перебила подругу. — Пошли уже. Договорим позже.

Она спорить не стала и последовала за мной вглубь помещения, где пахло вкусной выпечкой, жареным мясом и нотками ягод.

Набрав полные подносы, мы с Крисс направились к нашему столику, за которым обычно и сидим. А буквально через несколько минут показалась макушка нашего друга в толпе адептов. Он стоял в очереди за обедом и сосредоточенно наблюдал за полненьким поваром, что накладывал мясное рагу в тарелку. Я, в свою очередь, наблюдала за Мормом и пыталась понять, почему он выглядел таким хмурым. Основных причин могло быть две — проблемы на учёбе и затея Крисс с походом на вечеринку. И если всё же второе, то Морт использовал все аргументы, чтобы её отговорить, но не вышло. А раз не вышло у друга, к которому мы всегда прислушивались, то нам надо серьёзно обдумать, что с этим делать.

— Не успел вас догнать до столовой, — ставя поднос с едой на стол, проговорил Морт. — Мастер Тиньшу задержала после пары.

— Почему? — спросила его.

— Попросила помочь отнести ингредиенты в лабораторию.

— Хорошо, — улыбнулась ему. Значит не проблемы с учёбой, а всё же наша Крисс его расстроила. — Всё нормально?

— Да, всё в порядке, — отмахнулся он, раскладывая приборы. — Ты уже знаешь?

Перешёл к насущей теме друг, а Крисс насупилась на него.

— О вечеринке? Знаю, — раздосадованно ответила ему и посмотрела на подругу. — Крисс...

— Ребят, ну хватит уже, — перебила меня подруга, убирая стакан с соком в сторону. — В Академии настолько усиливают охрану, что ещё немного и она ничем не хуже будет, чем в Императорском дворце. Стражи на каждом углу, идёт следствие. Комиссия перерыла уже половину всех зданий. Магические охранки устанавливают высокого уровня, и, по вашему, нам что-то сейчас может угрожать в стенах учебного заведения?

— Стражи и до убийства адепта были в Академии, и охрана была усилена, но... сама знаешь, что произошло, — вступил в спор Морт, строго глядя на нашу одногруппницу.

— Знаю, но сейчас-то по-другому всё. Вы же и сами видите насколько серьёзно подошла следственная комиссия. И мы не где-то будем, а в одном из самых охраняемых мест. И мы будем не по одиночке, а нас будет компания, в которой в преимущественном большинстве старшие курсы.

— Крисса! Это слишком опасно! Нельзя, чтобы проходила сама эта вечеринка, и, тем более, нам идти туда, — я смотрела на подругу и видела, что все слова бессмысленны для неё. Крисса уже всё решила и нас совершенно не слышит. Что же, придётся идти другим путём.

В итоге мы так и не смогли переубедить упрямицу, поэтому я дала Морту сигнал, чтобы сменили тему. Он быстро сообразил, что у меня есть ещё козыри в рукаве и просто начал говорить об учёбе.

Когда мы уже доедали всё в своих тарелках, я почувствовала острый взгляд в спину и резко обернулась. Через столик от нас сидел Вольгран со своей сворой и пристально меня разглядывал. Станный какой-то он... и глаза странные, точнее их выражение. Словно он сейчас решал в голове проблему всей Империи.

Эта мысль отрезвила меня и напомнила, что вот он этот нужный момент, когда стоит пообщаться с Водем по поводу тайной вечеринки и его друга. Я отставила ягодный отвар и поднялась из-за столика, сказав ребятам, что приду немного позже. Морт отследил мои переглядки с Бронсом, и по его выражению лица сделала выводы, что моя задумка с разговором о мероприятии адептов и друге Воля, по умолчанию одобрена. Значит, всё правильно делаю.

Я направилась к Бронсу. Он же, не переставая следить за мной, тоже поднялся из-за стола и ожидал меня.

— Привет ещё раз. Есть разговор, — остановившись возле него, перешла сразу к делу.

— И я даже знаю причины этого разговора, Арэн.

Глава 20

Вольгран

В столовой стоял гул и звон тарелок — ужин Академии был в самом разгаре. Я сидел, жуя котлету и выслушивая речи Брота о том, как прекрасна Лисса. Но мысли мои сейчас текли совсем в ином русле. У нас так и нет конкретного плана действий, мы стоим на месте без какой-либо новой информации. Над нами нависла опасность, с которой, чувствую, справиться крайне сложно. Я не питал иллюзий по поводу собственных сил и старался здраво оценивать обстановку. Если за нами вдруг, а вероятность я не исключаю, охотится Тёмный Орден, то это сулит нам, как минимум, серьёзные увечья.

— Что скажешь? — друг смотрел на меня, явно ожидая хоть какой-то реакции.

— Думаю, мы с тобой обсудим это чуть позже, не здесь. У меня есть мысли, которые тебе сейчас явно не понравятся, — ответил я, вспомнив, что хотел поговорить с Бротом о том, что он и Лиссау де Вур вряд ли состоятся как пара.

— Потом так потом. Но мне кажется, ты не об этом сейчас думал? — Брот умудрялся чётко выговаривать слова, даже несмотря на то, что ни разу не прекратил жадно уминать свою порцию ужина. Всегда поражался его этой способности.

— Да, и об этом, пожалуй, тоже позже. Слишком много ушей лишних.

— Какой-то ты не разговорчивый сегодня, — товарищ пожал плечами и ненадолго замолчал, видимо, тоже о чём-то задумавшись, но вскоре завёл беседу с остальными ребятами, что сидели вместе с нами.

Среди всех столиков я уже давно заметил тот, за которым обычно сидит Аранэя со своей компаний. Как и всегда, они своим принципам не изменяли и сидели на том же месте, что-то оживлённо обсуждая. Взгляд мой замер на девушке, которая отчего-то стала мне настолько близка, что и чувствовал я её... по-другому, не как остальных. Сидела она ко мне спиной, так что смутить пристальным взглядом не должен. В голове пронёсся вихрь мыслей о том, что я, скорее всего, по уши влюблён и теряю голову в самый, казалось бы,

неподходящий момент. Момент смертельной опасности не только для нас, но и для всей Академии. А возможно, и для наших родителей. Опять таки, если это действительно Тёмный Орден, то у них должно быть достаточно ресурсов чтобы быть в курсе всего обо всех. И, я уверен, они не будут обременять себя моралью и не будут гнущаться любыми способами достижения своих, пока не ясных мне, целей. Думай, Вольгран, думай! Как нам их обыграть? К чему быть готовым?

Будто почувствовав мой взгляд, Аранэя обернулась. Переглянувшись со своими друзьями, поднялась и направилась в сторону столика, за которым я сидел. Привстав, я стал ожидать приближающуюся девушку, сказав своим ребятам, что отойду поговорить.

— Привет ещё раз. Есть разговор, — она подошла и остановилась в полуметре от стола, как бы приглашая выйти из-за него и проследовать куда-то за ней.

— И я даже знаю причины этого разговора, Арэн, — ответил, двигаясь в сторону выхода из столовой. Она прошла за мной.

— Ты ведь в курсе о предстоящей закрытой вечеринке? Тебя тоже пригласили? — как только мы оказались подальше ото всех, начала Арэн.

— Ну, а куда же без меня-то? — ухмыльнулся я, наблюдая за её реакцией.

— И ты пойдёшь? — внимательно разглядывая моё лицо, с напряжением спросила одноклассница.

— А я похож на идиота? — ответил вопросом на вопрос.

— Честно говоря, до того, как мы с тобой стали лучше общаться, мне порою именно так и казалось. Гениальный идиот, — девушка хихикнула, но вскоре её личико вновь обрело серьёзность. — Мы пытаемся отговорить Криссу от того, чтобы она туда пошла.

— И я с Бротом хотел поговорить...

— Ты ведь понимаешь, насколько это глупая затея. Мы должны проявить благоразумие и, хотя бы, их удержать от посещения этого, кхм, мероприятия.

— Я-то понимаю как никто другой, Арэн, — заглянув в глаза одноклассницы, задумчиво почесал переносицу. — Со своим другом я поговорю, у меня есть рычаги влияния на него. Но вот что делать с остальными студентами? Сделать на всю столовую объявление, что

закрытая тайная вечеринка — идея так себе и лучше всё отменить? Они ведь даже толком не знают, что происходит и относятся ко всему... легкомысленно. Понятное дело, не стоит им знать всей правды, иначе будет паника, но как их всех сдержать — я не придумал. Так, ладно, она туда из-за Брота идёт? Втюхалась в него поуши, да?

После моего неожиданного и резкого вопроса девушка напряглась. Она постаралась изобразить на своём лице удивление, но вышло из ряда вон, как плохо. Я не смог удержаться и улыбнулся от этой попытки прикрыть подругу. Аранэя поняла, что не удалась её актёрская игра, и поджала губы. Ей и самой было ясно, что по Крисс все всё давно уже поняли. Точнее поняли, что она равнодушна к моему другу. Но особого значения этому никто не придавал, так как попробуй кто поглумиться на эту тему, сразу получит взбучку от их защитника Морта. Да и Арэн молчать не будет. А с ней, после нашей войны, ни у кого желания связываться не было.

— Откуда ты... — предприняла ещё одну попытку девушка, но вновь глянув на меня, передумала.

— Да. Вижу, ты в этом более чем уверен, бессмысленно что-либо другое говорить. А он всё бегаёт за Лиссой, но ты об этом и так знаешь, это ни для кого не тайна, — девушка недовольно сморщила носик, явно не одобряя поведение моего друга. Что сказать? Я с ней был более чем солидарен.

— Да-да-да, — я устало выдохнул. — После ужина у нас с ним состоится серьёзный разговор по поводу всего этого. Обещать не буду, но сделаю всё, что в моих силах.

— А мы с Мортом будем напирать на Крисс. Думаю, всё получится. Но нужно всё же придумать, как сорвать эту вечеринку. Это слишком опасно, — одноклассница откинула белую прядь с милovidного личика и потёрла переносицу.

— Более чем. Даже не смотря на всю усиленную защиту, никто не может дать гарантии, что ничего не произойдёт.

— Есть идеи, что можно предпринять? — в отчаянии спросила она.

— Ещё нет, но мы что-нибудь придумаем. Время ещё есть. На крайний случай, если ничего здравого на ум не придёт, то устроим что-нибудь такое, из-за чего они не смогут провести вечеринку, —

проводя взглядом ребят с младшего курса, что проходили рядом, поделился с Арэн.

— Но если и это не сработает, то нам ничего не останется кроме того... что придётся каким-то образом оповестить стражников о мероприятии, — озвучила мою мысль Араня.

— Это крайняя мера, ведь влетит им очень и очень даже сильно. Но это всё равно куда лучше чем то, что может произойти.

— Да, — тихо ответила девушка, глубоко задумавшись.

Она опечалилась. Я видел это по её выражению лица. А нам сейчас этого не надо. Впереди ещё много всего и вот такой настрой нам уж точно не нужен. Поэтому и сказал то, что давненько уже крутится у меня в голове.

— И так, между делом, Крисса, на мой взгляд, ему больше подходит.

— Спасибо, Воль! — в приступе чувств, Араня кинулась мне на шею, крепко обняв, отчего я даже опешил. Но, длилось это мгновение не долго, так что в следующую секунду она спокойно стояла рядом. — До сих пор не могу привыкнуть, что ты... нормальный.

— Взаимно! — я оскалился в улыбке. — В общем, не переживай, разберёмся. Никто из нас ни на какую вечеринку не пойдёт. А пока что предлагаю вернуться к своим компаниям.

— Да, пошли, — девушка улыбнулась, направляясь обратно.

* * *

Брот сидел на кровати и выглядел крайне мрачно. Меня это волновало не особо — переживёт, не маленький уже.

— С Лиссой понятно, Вольгран, но почему ты так к вечеринке относишься? Уверен, ещё месяц назад ты бы не то что пошёл на неё, ты был бы её организатором! — друг посмотрел на меня недоумевающим взглядом. Отвинтив крышку с бутылки, в которой плескался недопитый отвар, приложился к горлышку и сделал пару длинных глотков. Удовлетворённо крякнув, вновь поднял взор, уже менее мрачный.

— А давно тебе пытался выпустить кишки поехавший волк-оборотень? Во-о-от, а мне буквально несколько дней назад! Ты

думаешь, что следственный комитет и вся эта шумиха здесь просто так, от безделья? Брот, мы все под угрозой. У меня есть подозрения, что и охотятся за нами. Так что, к примеру, присутствие меня и Арэн на вечеринке может спровоцировать... да я даже не представляю, что может спровоцировать, если следом за нами туда явятся убийцы. А если следователи обо всём узнают? Да нас всех прижучат так, что мы спокойно не сможем выйти из своих комнат.

— И это мне говоришь ты? Разве тебя не заводит риск?

— Этот риск ничем не оправдан и только может доставить неудобства. Нет и ещё раз нет. Не будет там ноги ни моей, ни твоей.

— Да без тебя там и так, наверное, скучновато будет, — одноклассник печально вздохнул, а у меня же, наоборот, в душе воцарилось спокойствие. Одной проблемой меньше.

— Касательно Лиссы. Слушай, я серьёзно, ты зря тратишь время и силы. Как друг, я хочу тебе более хорошей судьбы и не стану советовать бред, знаешь же. Может, вокруг есть кто-то, с кем ты идеально будешь сочетаться? А ты бегаешь за преподавательницей...

— Вольгран, не в обиду, но давай я сам разберусь. Но я тебя понял и приму к сведению. Подумаю, в общем, — Брот встал с кровати, поставив бутылку на тумбочку. — В любом случае, спасибо тебе. Если что-то станет известно обо всём, что происходит, ты сообщи. Договорились?

— Договорились! Спокойной ночи и... давай не печалься. Извини, если объяснил грубо.

— Спокойной, — он улыбнулся в ответ. — Да какие могут быть обиды?

Глава 21

Аранэя

Академию накрыла тёмная, безлунная ночь. Комендантский час уже давно настал. В коридорах правила тишина, нарушаемая лишь патрулями стражников. Я давно уже собралась и сейчас металась из угла в угол по комнате. Моя уверенность в необходимости ночной вылазки в библиотеку понемногу сходила на нет, но я старалась отсечь эти чувства, так как мне очень нужна была информация, покоившаяся на стеллажах закрытых отделов. Нам слишком многое неизвестно, и это может сыграть против нас. Если теория Вольграна о том, что Тёмному ордену нужны именно мы верна, то у нас огромнейшие проблемы. Прямо-таки колоссальных размеров. Вопрос наших жизней...

Возвращаясь к словам Бронса я всё прокручивала в голове... да, археус, я всё прокручивала! Даже самые невероятные развития событий. Конкретного ответа — зачем мы понадобились ордену, не было, но интуитивно я соглашалась с Вольграном. Им нужны мы. Конечно, не только мы с Бронсом, другие тоже, но на нас особые взгляды. Почему? Без понятия, но я чувствовала, что одnogруппник прав.

Если рассуждать логически, то получается, что ордену про нас не должно быть известно. Ведь оборотня-волка, что убил мастера Эмольсина и пытался нас лишиться жизни, обезглавил куратор. В Академии напали на других ребят, хоть те и находились неподалёку от нас. Что из этого следует? Да что угодно! Слишком мало информации, поэтому сейчас всё выглядит максимально запутанным. Возможно им нужны снежные совы с высоким магическим потенциалом для изъятия оборотнической силы. Ведь опасаться нас как свидетелей нет смысла. В лесу на месте преступления было большое количество других оборотней. Да и мы уже всё рассказали следователям.

Нет... без знаний совершенно бессмысленно пытаться что-либо понять. Нужно идти в библиотеку.

Новые размышления вновь сдвинули переживания и страхи за спину. А было чего бояться! Во-первых, ордена. Я не исключаю и даже

предполагаю, что члены кровавого ордена находятся в нашем учебном заведении. Ведь смогли же они каким-то образом сюда проникнуть, не взирая на мощную защиту. Да ещё и портал открыть, чтобы похитить адептку. Во-вторых, я могу попасться стражникам. А это сулит проблемы, от которых сейчас нужно максимально держаться подальше. Не в моём положении сейчас во что-либо влипнуть и вновь обращать на себя внимание Кроувиля. Этот следователь итак на нас с Водем точит зуб. Даже больше не на нас, а на ректора. Мы просто инструменты для достижения его целей. Я согласна с тем, что довольно подозрительно, что мы стали свидетелями обоих убийств. И в первом и во втором случае находились рядом и первыми оказывались на месте преступления. Да, это со стороны кажется странным. Мы и сами пребываем в шоке по данному поводу.

Я остановилась у своей входной двери и прислонила голову. Шаги охраны удалялись. Следующий патруль подойдет через десять минут. Нужно торопиться.

Я метнулась в ванную комнату и помыла руки, что успели вспотеть от напряжения и переживаний. Затем накинула на себя тёмненький, легкий плащик и перекинула лямку сумки через плечо.

— Пора! — тихо прошептала и отворила дверь.

Коридор пустовал. Света от магических светильников на стенах было более чем достаточно, чтобы всё рассмотреть. Ещё раз обведя всё взглядом, я тихо прикрыла за собой дверь и проскользнула вперёд, по направлению к лестнице.

Миновав этажи, переждала очередной патруль и призраком пробежала по последнему коридору, что вёл к дверям библиотеки. Заготовленное заклинание вскрытия замков само сорвалось с рук, как только я оказалась перед входом. Лёгкой дымкой сверкнула волшебство, и последовал тихий щелчок, означая, что путь свободен. Пройдя вперёд и заперев за собой двустворчатые двери, я глубоко вдохнула запах множества книг. Это был прекрасный аромат знаний, от которого у меня с самого детства кружилась голова, и внутри порхали бабочки предвкушения.

Одна из самых сложных частей моего плана была совершена, и я немного расслабилась. Пройдя длинные стеллажи с учебной литературой, остановилась у железной расписной двери, за которой и скрывались закрытые для меня знания. Призвав магию, я влила её в

более сложные заклинания — вскрытия замка и обезвреживания защиты, не забыв перед этим ещё заблокировать систему оповещения о нарушении данной защиты. Потребовалось несколько минут, чтобы вновь увидеть голубое свечение.

Щелчок...

Затем второй...

Третий...

И дверь приоткрылась. Отлично! Я внутри.

Закрывая за собой и эту дверь, но сохраняя заклинание блокировки защиты, я прошла внутрь, разглядывая корешки книг. Столько всего, что разбегались глаза и хотелось открыть каждую, но...

— Нужно найти стеллаж с ритуалами и орденом, — тихо прошептала план дальнейших действий и приступила к поиску.

Мне потребовалось не менее двадцати минут, чтобы найти книги нужной тематики. Проводя руками по ним, вычитывала названия, но пока так и не нашла то, что искала.

Странное чувство немного всколыхнуло напряжение, что казалось бы уже должно было развеяться. Я обернулась, но ничего не заметила. В библиотеке я одна. Наверное, это страх давал о себе знать. Но в любом случае, лучше поторопиться.

А вот, кажется, то, что мне нужно! Толстый талмуд в красной обложке лёг в мою ладонь. “Запрещённые ритуалы. Том первый” — гласило название. Да, определённо, с этого и начну.

* * *

Вольгран

Я в предвкушении. В предвкушении ценной информации, которая хоть немного приоткроет завесу тайны и поможет выстроить стратегию действий на ближайшее будущее. Думаю, и следственный комитет, что сейчас шныряет по Академии, и ректор знают о многом, но делиться не особо спешат. Так что, придётся всё изучать самому, ради безопасности своих родных и близких. Археус подери, как же я переживаю за Аранэю!

— Так-так... — пробурчал себе под нос и посмотрел на карманные часы, большая стрелка которых подходила к двенадцати

часам. — Ещё немного...

Специально для подобных выходов я давно себе подобрал мягкие сапоги, позволяющие ступать почти бесшумно. А короткий чёрно-серый плащ позволял мне сливаться со стенами в тёмных уголках Академии, оставаясь незамеченным для случайных ночных прохожих, пусть и встречались они крайне редко. Оглядев комнату и убедившись, что ничего не забыл, я попрыгал на месте. Никакого звона, стука и прочих звуков. Идеально. В такие моменты я даже немного гордился собой.

— Три минуты... — прошептал, вновь взглянув на часы.

За минувшие ночи, хоть и приходилось жертвовать сном, я смог досконально изучить схемы и время передвижения патрулей. Естественно, составлять план на бумаге было глупо, так что всё хранилось в самом надёжном месте — в моей памяти. И сейчас, по моим подсчётам, стража будет проходить мимо моей комнаты.

Словно в подтверждение моим мыслям, по коридору раздались шаги. Я знал, что идут всего трое, но шума от них было столько, будто целый полк шагает. Поморщившись, я стал ждать, когда эти источники громких звуков удалятся на приличное расстояние.

— Ну же, меня время поджимает, — я аккуратно приоткрыл дверь, выглянув в коридор. Чисто. Путь свободен, с остальными патрулями я даже не столкнусь, сейчас — лучшее время, чтобы пробраться в библиотеку.

Закрыв за собой дверь, я уверенно пошёл по коридору. Будь чутка наглее, то наверняка, начал бы насвистывать песни. Если уж я смог выяснить, где и когда проходит стража, то, думаю, закоренелым преступникам это вообще не составит труда. И это, честно говоря, меня крайне напрягает. Защита усилена, но от кого они хотят защитить? Те, кто сейчас нас охранял, привыкли к более открытым стычкам. Конечно, если на нас нападёт какое-нибудь вражеское войско, то они справятся на отлично, при поддержке наших преподавателей. Но вот смогут ли они сделать что-нибудь против скрытого убийцы, который может так же как я гулять по ночной Академии? Вот в этом-то и вопрос...

— Рон, а ты ведь раньше жил совсем на другом материке, как тебя сюда занесло? — за углом раздались голоса.

Археус! В своих мыслях о том, насколько у нас стража ненадёжная, я смог пропустить патруль, которого, к слову, здесь быть не должно. Так что мне пришлось затаиться в тени, почти не дыша.

— Это долгая история. Служил я тогда в охране у одного лорда... — ответил голос с акцентом. — И должны мы были не допустить побега трёх наёмников.

— Эх ты издалека начал, иноземец! — хохотнули ему в ответ.

Очень интересно дослушать, но поскорее бы они уже свернули.

— Они сбежали, а ты теперь скрываешься здесь, чтобы лорд тебя не казнил?

— Нет, здесь я с семьёй начал новую жизнь. Ты не перебивай, сейчас расскажу.

Наконец-то голоса стали доноситься всё дальше и дальше от того места, где я сидел, словно мышь. Теперь можно идти.

Преодолев весь остальной путь до дверей библиотеки без приключений, чему был крайне рад, я с сомнением взглянул на замок. Что-то было не так, но что именно — никак не приходило в голову.

— Археус с тобой... — тихо ругнувшись под нос, достал из внутреннего кармана дубликат ключей. Постоянно возиться со вскрытием мне было крайне лень, потому, в своё время, я выкрал у библиотекаря ключ, сделал слепок и вернул на место буквально за час. Правда, над проработкой плана я думал несколько дней.

Несколько тихих щелчков и створки двойных дверей поддались, пуская меня в обитель знаний. Аккуратно закрыв их, я быстрым шагом направился к следующей цели — входа в закрытую часть. Здесь мне пришлось возиться с магией, но в силу того, что практиковался я в этом очень часто, удалось повернуть всё за пару мгновений. Обход всех магических защит уже был привычен, как и процесс самого вскрытия.

— Есть... Ну здравствуй, Храм. — прошептал я, проходя вглубь помещения со стеллажами книг. Да, эту часть библиотеки я звал Храмом и постоянно с ним здоровался. Это вроде как... моей традиции.

Что-то было здесь не так. Это ощущение не покидало меня от самого начала сегодняшней вылазки, а потому, для собственного же успокоения я решил пройтись по всему залу. На первый взгляд, ничего

нового и необычного. Всё те же полки с книгами, устремляющиеся до самого потолка, который здесь далеко не низок.

Напрягая слух до предела, чуть ли не активируя частичную трансформацию в сову, я услышал лёгкий шелест. Сквозняка, а уж тем более крыс и прочего здесь быть просто не могло! Здесь кто-то есть, а значит, может представлять опасность. Но вполне возможно, что и нет. Для начала нужно понять, как действовать дальше...

Я бесшумным шагом перемещался от стеллажа к стеллажу по направлению, в котором слышал звук. Попутно плёл заклинание обездвиживания, которое лёгкими искрами поблёскивало на моих пальцах. К моменту, когда я напился энергией магическую вязь, я вышел из-за очередной полки и замер, увидев неподалёку фигуру в плаще. Пора действовать!

Заклинание тут же сорвалось с рук и устремилось в цель, которая, похоже, и не подозревала о таком повороте событий. Даже если и этот человек озаботился защитой, то она была крайне слабой, так как ничем не помогла.

Кто же это у нас по ночам кроме меня смеет шастать по закрытым архивам?

— Археус, — прошептал, когда догадка пронзила мозг.

Я должен был раньше догадаться, кто это может быть, ведь всё так очевидно. Довольно часто об этом думал, но сопоставить тайного посетителя закрытого отдела библиотеки с подозреваемой личностью не сумел сразу. Итог — сейчас стоит передо мной с заклятием обездвиживания.

Паршивенько вышло. Хотя...

В голове пронеслись картины, которые вызвали на губах предвкушающую улыбку.

Немного поиграем!

И я сделал шаг вперёд... к своей жертве.

Глава 22

Аранэя

“Оборотническая сила обладает особой магией, которая даёт возможность хозяину данной силы взаимодействовать со своей второй ипостасью. Уровень магии индивидуален и не привязан к виду ипостаси. Но, тем не менее, отмечается, что сила магии выше у более древних видов оборотней. Также важна наследственность носителя. Если оба биологических родителя оборотни, то потенциал силы выше. Чем больше в роду было оборотней, тем также выше потенциал или, иными словами, “чистота крови”.

Важный факт — рождённый оборотень сильнее по априори.”

— Что значит рождённый оборотень? — три раза перечитала последнее предложение, но так его и не поняла. К сожалению дальше не было никакой информации по данному поводу.

А какие ещё бывают оборотни, если они не рождённые? Оборотнем можно только родиться и никак иначе. Это нам говорили ещё с самого детства. Это дар, который передаётся от родителей детям, и никаким иным способом его более нельзя унаследовать или приобрести. Это всем известная истина. Или... мы чего-то не знаем? Есть какая-то иная возможность стать одним из нас? Но нет же, это бред! Невозможно вдруг раз и стать волком, если никогда им и не был. Если в тебе проснулась эта магия, и твои родители ею не обладали, значит в роду кто-то обладал. Крайне редко бывает, что спящая магия может пробудиться у потомка сквозь поколения, но бывают такие случаи. Но так, чтобы в роду не было крови оборотня, и вдруг человек стал оборотнем... Невозможно!

Я перевернула страницу, затем ещё одну и ещё, но более нигде ничего не было написано об этом. Меня настолько поразила эта информация, что я не замечала, как внутри нарастала тревога. Я перестала листать странички книги и попыталась понять, что чувствую, как вдруг произошло то, чего я совершенно не ожидала!

Слишком поздно я опомнилась...

Первое, что я почувствовала — лёгкое покалывание на коже. Это моя защита боролась с заклинаем, что на меня накладывали. Я даже не

успела ничего предпринять — поздно, слишком поздно отреагировала. Заклинание сильное и наложено грамотно. Итог — моё тело сковали невидимые кандалы. Стало невозможным пошевелить руками, ногами или попросту повернуть голову. Даже закричать — непосильная для меня сейчас задача.

Я была поймана, обезврежена и теперь находилась во власти того, в чьих руках оказалась. А вот в чьих? Неизвестно... И я всей душой надеюсь, что это стражник. Пусть мне вынесут какое угодно наказание, это всё приемлемо, лишь бы там всё-таки стоял страж! Ведь, если это не он, то остаётся только... Тёмный орден.

Нет, нет, нет! Пожалуйста, нет! Только не это! Молю вас, Боги!

Секунда, за ней другая, но ничего не происходило! Разум всё больше и больше заполняла паника. Сердце ускоряло свой ритм, пытаюсь вырваться из груди. Страх сковывал спазмом горло, не давая делать полноценные вдохи.

И я слышала шаги...

* * *

Вольгран

Убедившись, что девушка, а это точно была Аранэя, полностью обездвижена, я наложил на свои голосовые связки заклинание изменения голоса, делающие его на несколько тонов ниже. Никогда не думал, что это пригодится. Сей фокус до крайности прост, но именно он сейчас здорово мне поможет.

— Вот ты и попалась, адептка! — разнёсся по библиотеке незнакомый голос. — Давно пора тебя наказать за нарушение устава Академии и проникновение на запрещённую территорию.

Я подошёл почти вплотную к ней и сейчас вдыхал тонкий девичий аромат, который пьянил. Тряхнув головой, сосредоточился на своей маленькой шалости.

— Но, для начала, проведём обыск. Может быть, ты с собой ещё что-то притащила, чего у тебя быть не должно? Ты стой-стой, не шевелись, — с этими словами я стал ладонями похлопывать по одежде одногруппницы, тщательно создавая вид досмотра.

Ох и не представляю, что у неё сейчас там в голове происходит. Она ведь и слова вымолвить не может, и даже не видит, кто за её спиной. Чую, совсем безболезненно для меня эта шутка не пройдёт.

Руки мои остановились на уровне талии и сползли ниже, обхватывая одну из аппетитных частей тела Арэн. Её негодование по этому поводу я ощутил почти физически — настолько сильно ощущался её эмоциональный фон. Доберусь до ещё одного места и, пожалуй, хватит. Не хватало, чтобы она тут бойню устроила, в моём-то Храме!

— А здесь у нас что? — ладони обхватили грудь девушки, но буквально на пару мгновений, сильно наглеть и пугать её не хотелось. Она явно испытывает страх от своей беспомощности, да и я уже от всей этой ситуации еле сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. Напоследок шлёпнув её по пятой точке, надеюсь, что об этом я не сильно пожалею, резким движением развернул передом к себе. Страх на лице девушки сменился на удивление, непонимание, а затем на то, что и ожидалось — злость! Сильную злость, которую я даже кожей чувствовал. Я даже немного растерялся, но быстро взял себя в руки и встретил её, так скажем, негодование широкой улыбкой. От этого она ещё больше рассвирепела, а я не удержавшись, засмеялся своим голосом.

Правда, смех моему не суждено было долго продлиться, так как обездвиженная фигура девушки ожила.

Не успев вовремя среагировать, я получил прямой удар в лицо. Губы онемели, а после отозвались тупой болью, и почувствовался солёный привкус во рту. Однако, если мне придётся так огревать за каждую шутку — закончу Академию калекой.

Я не учёл того момента, что Аранэя тоже кое-чего умеет, не подумал, что так быстро сможет справиться с моим заклятием.

А удар, должен заметить, у неё хорошо поставлен...

* * *

Аранэя

То, что происходило у меня внутри, не описать словами. Когда я почувствовала, что меня сковали заклинаям, первое, что пришло в

голову — Тёмный орден. Страх моментально затопил сознание, вызывая панику и воспоминания, связанные с лесом и адептами из Академии. Потемнело в глазах, перехватило дыхание, вспотели ладони, и гнетущая тишина задавила остатки разума. Что в таком положении я могла противопоставить члену ордена? А ничего! Я уже попалась. И мой противник в принципе силен.

Тишина... затем шаги в мою сторону... и голос мужчины. Я поняла, что это страж меня застукал на запрещённой территории. Облегчение! Я останусь жива и это самое главное! Но то, что меня поймали, грозило большими проблемами.

Но и это ушло на второй план, когда мужчина приблизился максимально ко мне, и его руки скользнули по телу. Досмотр — был всего лишь предлогом. Я нарвалась на насильника! Дикий животный ужас снёс все предыдущие чувства. Я не могла поверить, что это происходит со мной! Даже убийство я приняла легче, чем то, что могло сейчас произойти. Расклад ведь не изменился — я одна, в закрытой, запрещённой для адептов части библиотеки. Никто меня не услышит, никто не знает где я нахожусь. Скованная сильным заклинанием и беспомощная. А за спиной стоит страж, что несёт службу в Императорской армии. Обученный, сильный, боевой маг. И то, что он может со мной сделать... лучше бы это был Тёмный орден!

В момент, когда подступили горькие слёзы отчаяния, меня резко развернули. Моему взору предстал знакомое лицо ухмыляющегося одноклассника. В первые секунды я не могла поверить и понять, как здесь оказался Вольгран и где страж? Но миг, и тьма отступила, принося осознание произошедшего.

Бронс застал меня в запрещённом отделе храма знаний и решил пошутить. Жестоко и унижительно пошутить... Его забавляла ситуация и моё положение. Он засмеялся, а мной овладела жгучая злость! Настолько сильная, что магия закипела внутри, разрывая невидимые пути. Необходимая схема сама всплыла перед глазами, мне оставалось лишь влить побольше силы в неё. Через мгновение я была свободна. Первое, что я сделала — нанесла удар по ухмыляющейся физиономии, всей душой желая стереть это самодовольное выражение с лица Вольграна, заглушить смех и заставить хоть немного почувствовать то же, что минутой ранее чувствовала я. Пусть даже это будет не страх и

не мучения, что довелось испытать мне, а лишь физическая боль. Но пусть она будет сильной!

Поэтому, в следующую секунду, я выбросила колено в самое больное, самое оберегаемое мужчинами место — пах! Я уже видела, как погибает от боли Бронс, но меня ждало разочарование. Он успел отреагировать и отвести удар в сторону. Следующий шаг я даже успела продумать, поэтому бросила обманку в виде дёрнувшегося плеча. Вольгран, как и было задумано, купился и выставил блок для удара левой руки. Однако, его не последовало. Но он этого не знал и угодил в ловушку. Удачный удар правым кулаком в солнечное сплетение, вышиб воздух из лёгких одnogруппника.

— Ах... — стон боли разнёсся по библиотеке, и руки парня по инерции схватились за грудь.

Он немного согнулся, открывая спину для моего следующего удара. Локтем по ключице, слегка промахнулась, почти сокрушив одnogруппника. Он едва не упал, но все же сумел удержаться на ногах.

“Ноги!” — мелькнула следующая мысль в голове. Я нацелилась на колено парня, однако, он неведомым мне образом, слишком быстро успел прийти в себя. Уклонился от моей атаки и оттолкнул меня в сторону.

— Хватит! — раскатом грома раздался рык Бронса.

Он выпрямился и послал в меня снежную волну, которую я развеяла без труда.

— Аранэя, успокойся! — уже нормальным, но серьёзным голосом начал он. — Я не буду с тобой драться, но и себя бить дальше не позволю. Ты уже отомстила мне. Довольно!

— Мерзавец! — выкрикнула в ответ, не в силах промолчать. — Как ты посмел!?

Он выдохнул и поджал губы, признавая вину.

— Я... был неправ, — нелегко ему даётся признание ошибок, но все же смог. — Перегнул. Позволил себе лишнее...

— Это неприемлемо! — оборвала его, не сумев обуздать, нарастающую злость. — Отвратительно! Ужасно!

— Согласен. Извини, Арэн, — Бронс выставил ладони перед собой, показывая, что не причинит более вреда, и сделал шаг вперёд. — Я поступил неправильно, что позволил себе так напугать тебя. Шутка вышла идиотская.

— Да, идиотская, — его искренность тушила ярую злость во мне. Обида осталась, но пропадало желание придушить гада.

— Прости, — виновато посмотрели серебристые глаза, и Вольгран тихим шагом подошёл ко мне. — Я дурак.

— Согласна, — обнимая себя за плечи, отвела взгляд в сторону.

— Даю тебе слово, что такого больше не повторится.

Я обратила взор к нему и... поверила. Почему поверила? Объяснения нет, но внутри меня стало спокойно. Словно сложившаяся ситуация смогла провести нас через какую-то черту взаимопонимания. Глупо, наверное, но именно такая ассоциация прошла у меня. Я привыкла доверять своим чувствам, они меня никогда не подводили и остерегали от многих поистине плохих историй. Вот и сейчас я просто поверила и приняла это.

Может и не стоило ему так легко спускать этот поступок, но решение о перемирии уже было принято.

— Если ты его нарушишь, то больше никогда не сможешь заслужить моего доверия, — сейчас я открылась перед ним и точно знала, что именно так и будет.

— Я знаю, — последовал короткий ответ.

Надеюсь, что я не пожалею о принятом решении.

Глава 23

Вольгран

Странные чувства сейчас во мне играли. Мой поступок, казавшийся изначально шуткой, теперь был чем-то невероятно глупым и жестоким по отношению к девушке. Я ведь совсем не планировал её трогать, но, по итогу, не смог удержаться, и в тот момент мне казалось это здравой идеей. А вот сейчас... я понимал насколько сильно напугал и оскорбил Аранэю. Ладно бы просто разыграл, будто стражник её поймал и быстро бы себя раскрыл, чтобы избежать сильного испуга с её стороны. Но нет, мне показалось мало, решил воспользоваться моментом. Идиот!

Я был сейчас благодарен Арэн за то, что она смогла простить меня, выпустив злость. За второй шанс, который я не упущу! Ведь уже признался самому себе, что девушка стала мне дорога... как-то по особому. Так, что не просто как с другими, а... Сложно сказать как, но точно знаю, что это нечто иное. Более важное!

И вот не более чем несколько минут назад, я чуть было сам всё не испортил. Ведь она тоже начала ко мне по-другому относиться. Нет, более нельзя отступаться. Ведь сейчас всё так шатко.

Я смотрел на нежные руки, которые обнимали хрупкие плечи и становилось ещё более гадко от самого себя. Так! Нужно сейчас её максимально отвлечь, вывести из этого состояния. Идея моментально пришла в голову! Мы оба оказались здесь за одним и тем же, поэтому и стоит сосредоточить наше внимание на цели. Тогда само собой всё уладится.

— Успокоилась? — мягко спросил её.

— Да, почти, — с тяжёлым вздохом ответила она.

— Вот и молодец, — похвалил девушку с улыбкой. Она посмотрела на меня и немного расслабилась. Пора перенастраивать Арэн на дело, за которым мы собственно сюда и пришли. — Думаю, что сейчас нам нужно объединиться, да и более того, вдвоём мы сможем куда больше, чем поодиночке. Согласна?

В ответ девушка молча кивнула, признавая мою правоту. Она, возможно, и сама думала также ещё до моих слов. Медленно

вздохнула полной грудью, также выдохнула и, кажется, теперь пришла в своё обычное состояние.

— Хорошо. Ты нашёл что-нибудь?

— Нет, я сам сюда заявился относительно недавно. Но, есть пара полок у меня на примете, где может быть то, что нам нужно. Честно говоря, не совсем представляю, что именно, но чувствую, — я задумался, прислушиваясь к своим ощущениям. Это было как... знать направление, но не иметь представления о том, что ждёт в конце пути.

Одногруппница махнула головой, принимая к сведению сказанное. Затем на секунду задумалась и более бодро начала:

— А я успела до того, как ты решил устроить свою “шутку”, найти кое что интересное, — она подняла упавшую во время нашей потасовки книгу, на обложке которой красовалось название “Запрещённые ритуалы. Том первый”.

— Отлично, Арэн! Так, бери её и пошли дальше, нам нужно как можно скорее найти ещё хотя бы пару-тройку книг, — достав карманные часы, бросил взгляд на циферблат. До рассвета ещё есть время, но неизвестно, сколько уйдёт на поиски...

— Да, пошли, какие ещё у тебя стеллажи на примете были?

Я развернулся и указал на несколько полок позади нас. На них находились исторические заметки, устаревшие учебники и какие-то хроники.

— Ты осматривай левый ряд, я правый обыщу. Там точно что-то должно быть. Бери всё, что покажется более-менее подходящим. Только место запомни.

— Знаю-знаю, не впервой здесь, как и ты, — Аранэя усмехнулась и направилась к указанному мною стеллажу. Она хорошо справлялась с эмоциями и быстро включалась в работу. Похвально.

Я же дошёл до своего выбранного места и принялся перебирать корешки книг, часть из которых были настолько старыми, что, казалось, рассыплются от прикосновений. “История неизвестного материка”, “Утерянные знания Древних”, “Враги Империи, от начала до наших дней”, “Заветы Балаватса Первого” — всё не то... хотя... Я вновь взглянул на книгу, возле которой замерла моя рука. “Утерянные знания древних”? Пожалуй, прихвачу её и “Врагов Империи”. Не знаю, насколько там будет много полезного о Тёмном ордене и обрядах, но, думаю, лишним проверить их точно не будет.

Насобирав ещё несколько увесистых книг, я подошёл к Аранэе, у которой тоже скопилась приличная стопка. Мы на правильном пути, среди этого всего обязаны быть хоть какие-то знания, которые нам необходимы!

— Ты закончила? Думаю, нам пока этого будет достаточно, давай сразу и возьмёмся за изучение.

— Ты прав, — оглянув свои и мои книги, девушка улыбнулась. Наверное, у неё внутри горит то же желание узнать как можно больше, что и во мне.

— Хороший настрой! Тогда не медлим, — с этими словами я уселся там же на пол и открыл первую страницу “Утерянных знаний”. Рукописная книга, цветная... Настоящее сокровище.

За массивными окнами с решётками ещё было темно, но мои карманные часы уверяли, что совсем скоро ночь подойдёт к концу и начнётся утро. И нас здесь не должно быть уже в ближайший час. Времени совсем мало и, увы, вряд ли удастся обсудить всё, что мы нарыли.

Расставив найденные книги по своим местам, мы переглянулись, погруженные в мысли. Более чем уверен, судя по её взгляду, она нашла что-то интересное, как и я.

— Ты знаешь что-нибудь про приобретённые оборотнические силы? — Аранэя спросила серьёзным голосом, так, что я даже засомневался в том, что она шутит.

— Ты переутомилась? — выражение её лица не менялось, и я стал беспокоиться. Обратнями в принципе только рождаются, ни о каком приобретении оборотничества речи и быть не может. Это известно абсолютно всем.

— Нет, правда, ты когда-нибудь о таком слышал?

— Не слышал, не видел и вообще, смахивает на полнейший бред.

— Посмотри сюда... — она приподняла книгу, что держала в руках, и перелистнула пару страниц.

“Рождённый оборотень сильнее по априори” — указала она пальцем на строку. Книге уже точно пара веков... вряд ли бы её хранили здесь, будь она сборником выдумок. Хотя бывали здесь и такие, но это сочинения и произведения древних мыслителей, легенды, мифы. Или же учёные древности не имели чёткого представления об оборотнической силе, или нам действительно о многом

недоговаривают. Как использовать полученную информацию, я пока не придумал, но на записку стоит взять и поразмыслить.

— Теперь верю, но это абсурд, Аранэя. Ты ведь сама знаешь... — может, это и полезно, но я как-то сомневался в достоверности. — Это как если бы талант гениального художника можно было приобрести. Ранее и линии ровной провести не мог, а на следующий день великие творения начал бы писать.

— Я понимаю, но чувствую, что это может нам как-то помочь. Это зацепка, Вольгран. Ты что-нибудь нашёл?

— Если честно, то совсем немного. Вычитал буквально пару строк о том ритуале, что мы видели в лесу. И немного об иерархии в Тёмном ордене, но пока не знаю, как это поможет. В любом случае, нам нужно сюда наведываться ещё не раз, а пока что предлагаю как можно скорее рвать когти, — я поднял карманные часы за цепочку на уровень глаз, так, чтобы Аранэя увидела. А, судя по её округлившимся глазам, она точно разглядела время.

— Мы ведь не успеваем... Я никогда так долго не засиживалась... — удивление начинало сменяться паникой, так, что я поспешил успокоить её.

— Я выбирался отсюда и в более поздний час, всё хорошо. Идём.

— По-моему, нужно не идти, а бежать!

— Скоро будет последняя пересменка стражи, мы как раз попадём в этот момент. Давай не терять время, мне ещё нужно отоспаться на парах, а позже с тобой обсудим сегодняшний, так скажем, “улов”.

— Хорошо... Веди.

Дело осталось за малым, покинуть запрещённую часть библиотеки и добрести до своей комнаты. Да, мы не нашли практически ничего, но пара зацепок уже есть! Да и обсудим мы всё немного позже. Думаю, сможем составить хоть какую-то общую картину происходящего.

— А сейчас прикинемся ма-а-аленькими мышками, готовься, — я обернулся на девушку, что сейчас гуськом кралась следом за мной. После того, как та кивнула, я продолжил движение.

Пройдя весь закрытый архив, мы остановились у двери. Прислонив голову, я услышал голоса и звуки приближающихся шагов.

— Археус! Идём обратно, живо, — прошипел я, в спешке хватая одногруппницу за руку и уводя за ближайšie стеллажи. — Сюда кто-

то идёт. Ещё даже занятия не начались...

— Кто это может быть? И, если они не таятся, значит... либо преподаватели, либо... — договорить она не успела, так как мы услышали скрип дверей.

Затаившись между стеллажей в относительно тёмном уголке, мы старались даже не дышать. Аранэя сейчас находилась вплотную ко мне, места нам крайне не хватало. Я чувствовал её тёплое дыхание, ощущал её тело, слегка прижатое к моему. Сердце участило свой ритм. Мысли побежали совсем не в том направлении, в каком должны сейчас идти, и это бы продолжалось, если бы не раздавшиеся голоса.

— Вы уверены в том, что в закромах вашего хранилища знаний не притаились старые фолианты или же записки Аскеруса Первого? — слышались до боли знакомые самодовольные нотки. Никак с утра пораньше изволил пожаловать главный следователь Роксен то Кроувиль? Продолжает что-то рыть ищейка?

Это было несколько странно, поскольку я был уверен, что он побывал здесь раньше нас и успел уже всё исследовать вдоль и поперёк. Или? Возможно, что он подозревает о тайниках, которые здесь точно есть? Я и сам их искал, но, увы, пока так и не добрался до самого сокровенного. Довольствуюсь запретным отделом.

— Такого у нас быть не может, господин следователь, — отвечал ему второй голос, принадлежавший ректору. Глава нашего учебного заведения не спешит оставлять одного Императорского следователя? Это правильно!

— А ежели найду, Рарониум? Представляете, что станет с вашей Академией? — всё не унимался Роксен.

— С удовольствием понаблюдаю за вашими поисками. Уверен, что это будет крайне занимательное зрелище, Роксен, — спокойным и уверенным тоном проговорил ректор.

— Понаблюдаете забавы ради? — мне даже не требовалось видеть лицо следователя, чтобы удостовериться в его наглой ухмылочке.

— Крайне любопытны ваши попытки, Кроувиль. Приступайте, — здесь я более чем уверен, что в этот момент ректор раскинул руками в стороны, указывая на количество стеллажей и объёмы материалов на изучение.

Шаги постепенно удалялись, и голоса становились более приглушёнными. Они шли в направлении западного крыла. Идеальное

место нахождения мужчин... для нашего побега. Нас не будет ни видно, ни слышно.

Мы с Арэн переглянулись и смогли теперь наконец-то спокойно выдохнуть.

— Пошли, нужно успеть... — прошептав, я первый выдвинулся из нашего укрытия, напрягая слух. Путь точно свободен, осталось совсем немного.

Оглядываясь по сторонам, я вновь оказался у двери. Не заперто, да и защиту сняли. Отлично, оно нам только на руку.

— Готова?

— Да... Мы точно успеем?

— Сейчас всё организуем. Уж здесь-то проще простого.

Открыв дверь и убедившись, что никого рядом нет, я завёл девушку в общий зал библиотеки. Тишина... Академия спала, стараясь ухватить как можно больше времени на отдых. Оставалось два часа до того, как коридоры будут заполнены адептами, спешащими на пары. После ночи чтения глаза мои слипались, и я в какой-то степени даже завидовал сейчас тем, кто спокойно спит в своей кровати, а не шатается, пытаясь не попасться патрулю. Как мы, например.

— Ты как, держишься ещё? — шёпотом поинтересовался я у своей ночной спутницы, что сейчас зевнула, последовав моему примеру.

— Да, но... ещё пары... — вздохнула она в ответ, прижав ладонь к губам.

— Ещё немного, осталось преодолеть последний рубеж. Идём-идём.

Насколько мне было известно, библиотекарь приходил сюда пораньше и садился читать. Но у нас ещё было время — даже для него сейчас крайне раннее утро.

Минуя огромнейшие полки с книгами, я про себя тихо восхищался. Да — это мой Храм! В моём родовом поместье тоже была библиотека, меньше этой в стократ, но я прочёл всё что было ещё будучи совсем мальчишкой. С той поры во мне зародились любовь к книгам и дикий голод к знаниям, который здесь я утолял по мере возможности. Интересно, а библиотекарь прочёл хотя бы половину из всего, что здесь было? Работает он довольно давно, с книгой в руках я его видел постоянно... Так, опять мысли уплывают! Нужно

сконцентрироваться, а то немудрено так и выбежать напрямиком в руки к страже.

Преодолев всю библиотеку, мы оказались у двойных дверей, которые, к слову, тоже были не заперты. Хоть в чём-то сегодняшняя вылазка была менее сложной, что несказанно радовало.

Покидая Храм, я с головой окунулся совершенно в другие чувства. Коридоры были абсолютно пусты, не было ни единого звука. Каждый раз после ночной вылазки я будто оказывался в другой реальности, как во снах, которые мне периодически снились. Абсолютно пустая Академия, нет никого, ни адептов, ни преподавателей... По коридорам гуляет ветер, попадая сквозь разбитые окна. Очень надеюсь, что этому сну никогда не суждено сбыться, и здесь всегда будет шум, всегда будут идти занятия.

Не останавливаясь, мы быстрым шагом стали петлять по коридорам, по звукам наперёд зная, где сейчас идёт стража.

— Ну что, до скорого? — улыбнувшись, я прислонился к дверному косяку у комнаты Аранэи.

— Это была хорошая ночь, Вольгран, — она устало улыбнулась мне в ответ, отчего по телу пробежали мурашки. — Ты, я так понимаю, на первых парах не появишься?

— Совершенно верно! И тебе советовал бы тоже так поступить, но знаю, что ты уже через час будешь на лекции, — хмыкнув, я поправил плащ. — Успей себя привести в порядок, а я побежал отсыпаться. Если вдруг понадобится — стучи громко, может разбудишь.

Глава 24

Аранэя

По широким коридорам Академии оборотней раздавались многочисленные шаги и звонкие голоса голодных адептов, спешащих в обитель вкусной еды. За окнами вновь пушистыми хлопьями шёл снег. Снежинки кружась и сверкая оседали на лапах елей. Крыши учебных зданий и пристроек накрыло тёплое белое одеяло. Даже не смотря на голод, неимоверно сильно хотелось выбежать на улицу, раскинуть руки в стороны и упасть на спину в мягкие снежные барханы.

Я прикрыла глаза и так чётко представила себе эти ощущения, что в душе всё затрепетало.

— Арэн.. — позвал знакомый голос, прерывая миг волшебства. — Ты в порядке?

Я открыла глаза, ловя взглядом большую снежинку, что сейчас летела на меня. Она сделала вираж и замерла в своём полете, моментально тая на тёплом стекле. Я сделала глубокий вдох и убрала руки с плеч, разворачиваясь к подруге.

— Всё хорошо, Крисса, — лёгкая улыбка коснулась моих губ.

— Ты странно себя ведёшь последнее время, — обеспокоилась одноклассница.

— Я пытаюсь восстарновиться после всего того, что со мной произошло. Пытаюсь вновь видеть что-то прекрасное вокруг, а не...

— Тише-тише, — подруга подлетела ко мне и крепко обняла. — Я понимаю тебя. Понимаю, насколько тебе сложно и ты большая молодец!

— Спасибо, — прошептала и обняла её в ответ.

— Что за обнимашки? — со смешком в голосе спросил Морт, подошедший к нам.

— Хочешь мы и тебя обнимем? — предложила Крисса, и мы обе посмотрели на друга.

Я обернулась слишком резко и успела увидеть... смущение на лице парня, которое испарилось спустя секунду. Это показалось мне настолько странным, что я даже немного удивилась. Просто обняться

для нас троих никогда не было чем-то проблематичным, это было настолько обыденно, что мы уже давно перестали обращать внимание. Так почему же он смутился?

— Девочки, какие вы девочки, — рассмеялся он и обнял нас обоих своими большими ручищами.

— Не задуши, — пошутила я.

— Хотелось бы, но не буду. Вы мне ещё нужны, — лёгкий подзатыльник сам попросился, но Морт, зная наши реакции, успел увернуться. — Ладно, пора бы уже и в столовую нам наведаться. Больно есть хочется.

— Согласна, — вздохнула Крисса.

Мы влились в поток адептов и направились в сторону столов с едой. Возле входа к нам присоединились несколько ребят из группы, чтобы во время приёма пищи обсудить прошедшую пару по теории магии. Пара сегодня выдалась довольно сложная. Новые заклинания, что теперь упали нам на изучение, были на порядок выше предыдущих.

— Я так и не поняла про “чёрный сильвус”, — дожёвывая овощной салат начала рыженькая одноклассница Мирла. Она выглядела крайне озадаченно.

— Что именно? — уточнил Гривен, поправляя манжет на рубашке, которая идеально сидела на его спортивном теле.

— Это атакующее заклинание очень полезное во многих условиях боя. Основывается оно на потоках воздуха... — Мирла не успела закончить мысль, как была перебита тем же Гривеном.

— Оно основывается на твоей собственной магии, а подпитывается от воздушной стихии. Это большая разница. В том случае, который описала ты, возможность использования данного заклинания доступна тем магам, у которых стихия — воздух. Либо одна из стихий такова.

— Ну, да. Верно, — согласилась девушка и поправила рыжую прядь волос. — Но это не отменяет моего вопроса, все же. Если подпитка идёт от воздуха, то есть ли разница в силе использования заклинания в закрытом, ограниченном или открытом пространстве?

— Сила заклинания не меняется по сути, — задумчиво ответил Грив, делая глоток травяного отвара.

— Не меняется, верно. Но меняется размах использования. Чем больше пространство, тем больше у тебя будет оставаться места для манёвров. Соответственно потенциал использования разнится. “Чёрный силв” предполагает что-то масштабное. Это силовой удар с большой площадью покрытия. Поэтому его использование в маленькой комнатке менее эффективно перед рядом других атакующих заклинаний, — вмешался в разговор Морт.

— А это не означает ли, что сила-то меняется? — не понимала одnogруппница.

— Мощь заклинания остаётся прежней. От того, что ты будешь находиться в маленьком пространстве, “силв” не станет менее слабым по своей сути. Просто ты вольёшь силу и отправишь во врага, надеясь на точечный удар, а это не тот случай. Высока вероятность, что ты всё попросту разнесёшь в этой комнате и навредишь всем присутствующим, включая и себя. Это же воздушная стихия, Мирла.

— Хм... — она призадумалась, переваривая полученную информацию. — Да, теперь я поняла. Спасибо, ребят.

Медноволосая девушка радостно улыбнулась парням и вновь вернулась еде.

— Меня больше вот что волнует. Ребят, — тихо позвал нас всех Гристен. Мы немного придвинулись ближе, ожидая новой информации. — Вы больше ничего не слышали про исчезнувшую девушку — Малену?

— Первокурсница. Хорошо училась, подавала большие надежды. У неё высокий потенциал. Я знаю её семью. Они из моего вида — снежные барсы, — поделился с нами Морт. Мы с Крисс это уже знали, а вот остальные нет.

— Во-о-т. А Дриз, — одnogруппник поджал губы на секунду, видно было, что ему, также как и нам, ужасно жаль погибшего парня, но Гристен собрался и продолжил. — Не обладал таким потенциалом, как Малена. Он был слабеньким магом. Больше теоретиком, чем практиком.

— К чему ты клонишь, Грис? — поторопила его Мирла.

— К тому, что мастер Эмольсин был щедро одарён магическим резервом и искусно владел своим даром. Его вторая ипостась была сильной, — одnogруппник замолчал, наблюдая за нашими реакциями.

— Получается, что жертвами пали сильные маги? — выдвинула своё предположение Мирла, оставив пустой стакан в сторону и придвинувшись ещё ближе к нам.

— Разве Малена была сильным магом? — нахмурился Грис, посмотрев на говорившую подругу.

— Ты меня запутал! Сам же сказал, что у нее был высокий потенциал.

— Потенциал, Мирла, потенциал.

— И?

— Что объединяет мастера Эмольсина и Малену? — начинал психовать Гристен.

— Уровень силы магии и второй ипостаси, — пришёл на помощь рыженькой Морт. — Вне зависимости от уровня развития дара. Ты предполагаешь, что убийцам интересен потенциал дара? Чем сильнее он, тем больше оборотень попадает в зону риска?

— В яблочко! — улыбнулся Гристен. — У нас три жертвы. Двое из них были носителями высокого дара. Одного убили и подвергли ритуалу изъятия оборотнической силы, вторую похитили. Полагаю — для той же цели. Но в этот раз убийца или убийцы не были столь глупы, чтобы проводить ритуал на месте, а забрали девушку. А вот третья жертва им была без надобности, поэтому его убрали, как свидетеля. Почему погибший Дриз им был не нужен? Его отличает только уровень дара от первых двух жертв.

Гристен закончил свою речь и вновь наблюдал за нашими реакциями. Мирта хмурилась, переваривая полученную информацию, а вот мы с Мортом и Крисс переглянулись в удивлении. Во-первых нас интересовала такая осведомлённость одногруппника, а во-вторых... всё что он сказал было логичным.

Предположение Гристена прекрасно вписывалось в картину произошедшего. Получается, что монстр, который погубил мастера Эмольсина, до последнего старался нас не убить, а пленить, чтобы использовать для тёмного ритуала изъятия. Мы для него были подходящими кандидатами, так как и Вольгран, и я обладали высоким уровнем дара и были достаточно соблазнительными из-за редкости своего вида. Снежные совы — немногочисленны, тем более с такими уровнями сил, как наши семьи. Что из этого выходит? Мы с Бронсом были не просто первыми попавшимися, а именно подходящими для

ритуала. И возможно, что... Вольгран прав, когда говорил про то, что охота ведётся на нас. Мы в зоне риска. Если им будет недостаточно мастера Эмольсина и Малены, то они вернуться вновь. Кто будут следующие? Мы или другие несчастные?

— Откуда ты так много знаешь, Гристен? — озвучил свой вопрос Морт и пристально посмотрел на одnogруппника. Тот нисколько не смутился под этим взглядом, даже наоборот победно улыбнулся.

— Это не столь важно, друг мой. Гораздо важнее то, что я вам озвучил. И кто находится в зоне риска? — он обвел нас взглядом и, выдержав паузу, продолжил. — Из тех кто сидит за этим столом, если моя теория верна, крайне осторожными нужно быть Аранэе и МОРТУ.

На нас с другом посмотрели все участники беседы. Мы же переглянулись, принимая слова Гристена. Ежели его гипотеза верна, как он сам и сказал, то расчёт верный. Про себя я уже думала, а вот про Морта нет. А ведь он обладает высоким потенциалом и его зверь, снежный барс, очень силён. И мой лучший друг уже может свободно переходить во вторую ипостась, даже в его боевую форму. Ему это далось крайне легко. По магии сильнее мы с Вольграном, у нас почти одинаковый уровень, а вот Морт превзошёл нас именно с ипостасью.

Глава 25

— Всем привет, — неожиданно рядом раздался знакомый голос. Мы настолько погрузились в обсуждение, что перестали замечать всё вокруг. Поэтому дернулись все одновременно, даже Морт. — Что это вы такие нервные?

На пол столовой упала металлическая ложка, которую Мирла от испуга выронила из руки. Мы дружно проводили её взглядом.

— Ребят, всё хорошо у вас? — Вольгран был удивлён нашему поведению.

— Привет. Всё в порядке, — первым отмер Морт.

— Да-да, по вам сразу видно, — съехидничал Воль и взял свободный стул из-за соседнего столика.

Этот стул Бронс начал впихивать между мной и Крисс, от чего моей подруге пришлось подвинуться. Она недовольно посмотрела на Вольграна, но говорить ничего не стала, а вот я не промолчала.

— Вот куда ты лезешь?

— Сюда, — окончательно примостившись наглец широко и лучезарно улыбнулся. Бронс посмотрел на мою тарелку, которая еще наполовину была нагружена едой и немного нахмурился. — Ты почему не ешь?

— Отвлекают здесь всякие, — хмыкнула я и потянулась за вилкой.

— Правильно, — похвалил он моё действие, сопроводив одобряющим взглядом, и повернулся к остальным. Если Морт с Криссой не особо были удивлены, поскольку очень многое знали, то Гристен и Мирла явно такого не ожидали. Они округлив глаза смотрели на нас с Вольграном. Правильно, все же привыкли видеть нас в состоянии войны, а сейчас мы совсем не вписывались в своё стандартное поведение. Я продолжила трапезу, проигнорировав удивление ребят, а Воль забавлялся. — Может вы приболели? Вид какой-то больно странный у вас.

Гристен понял, как он смотрелся со стороны и резко сменил выражение своего лица, кашлянув при этом. А вот Мирле тяжелее было переваривать увиденную картину, и она продолжала смотреть на

нас с Водем по очереди. Но толчок в бок от Гристена и её привёл в чувства.

— Просто так странно видеть вас рядом друг с другом, где при этом вы не пытаетесь... — она замолкла, подбирая слова. На помощь ей пришёл Гристен.

— Убить друг друга, — закончил он за Мирлу. — И давно у вас перемирие?

— С недавних пор нас сблизили некоторые обстоятельства, да, милая? — вот чего совершенно не ожидала, так это слова “милая” и руки Вольграна на своём плече. Я подавилась куском, который пыталась проглотить, и закашлялась. Воль бережно постучал по моей спине, пытаюсь помочь, и выглядел при этом крайне обеспокоенным. Эта его мнимая забота так взбесила, да ещё и наглое поведение, что даже несмотря на кашель и накотившие слёзы, я ударила его кулаком в грудь. Не особо получилось, поэтому мой удар не причинил боли, а лишь вызвал смешок у невероятно наглого типа.

— Тише-тише, — смеясь он продолжал хлопать по моей спине. Археусов кашель всё не прекращался. Слёзы уже полились по щекам. Но больше всего сейчас меня бесил Бронс! Каков подлец! — Не надо так жадничать. Никто не отберёт у тебя еду. Ешь спокойно.

Вот... вот... убью гада!

Этого ему показалось мало, и он решил меня “добить” фразой.

— Я же рядом.

Спустя несколько секунд я всё же смогла перебороть дурацкий кашель, стерла пелену слёз с глаз и возмущённо уставилась на Бронса.

— Вот именно, что ты рядом! — начала перепалку, но остановилась, почувствовав что-то странное. Обернулась на сидящих за столом и поняла в чём причина.

Все, включая и моих друзей, сейчас смотрели на нас широко распахнутыми глазами. Затем я поняла, что ещё стояла тишина. Повернув голову в сторону, затем в другую, смогла лицезреть точно такие же удивленные лица адептов, что находились за соседними столами.

— Да ты звезда, — прокомментировал это Вольгран и удостоился моего нового удара в плечо. — Ладно-ладно, понял тебя.

Он закатил глаза и громко, так, чтобы слышали и за соседними столиками, провозгласил:

— Ну, что смотрите? Ни разу не видели как едой давятся? — от накатившей ярости я прикрыла лицо ладонями. Боги, помогите мне не совершить греха и не лишит жизни этого мерзавца прямо сейчас. — Могу организовать.

Зловеще предложил Бронс, и я услышала, как все вернулись к поглощению пищи. Возобновились разговоры, словно ничего и не было. С ним никто не хотел связываться, его побаивались, некоторые прям даже сильно боялись, поэтому самое лучшее, что они могли сделать — притвориться, что ничего не видели и не слышали.

— Ты довольна? — я убрала ладони от лица и посмотрела на улыбающегося одноклассника.

— Ты даже не представляешь, как сильно я тебя сейчас жажду покалечить, — процедила сквозь зубы. Он, всё так же улыбаясь, приблизился ко мне и прошептал. — Арэн, сама подумай, сколько подозрений и разговоров мы вызовем, если сразу начнём нормально общаться? Это будет для всех крайне подозрительно, и вызовет волну интереса. Мы же извечные враги, которые не могли рядом друг с другом находиться. Но сейчас нам надо постепенно показывать всем, что отношения между нами меняются. Если мы будем делать это плавно, с характерными нам небольшими перепалками, то тогда все воспримут это как должное.

Он отклонился назад, всё также продолжая растягивать на губах ухмылку. За порывами злости, надо признать, я совершенно об этом не подумала. А ведь он прав. Мы для всех в Академии яркие фигуры, которые постоянно на виду и в центре внимания. Поэтому столь резкие перемены могут действительно вызвать нездоровый интерес окружающих. А если мы будем постепенно всех к этому подводить, то... да, Воль прав.

Мои размышления прервал шум, доносившийся из коридора. Его было слышно даже сквозь гул в столовой. Мы с Вольграном повернулись одновременно, чтобы увидеть сквозь распахнутые двери увлекательную и, одновременно, странную картину.

Быстрым, нервным шагом шла мастер Лиссау де Вур. Её яркая медовая копна волос находилась в, так скажем, художественном беспорядке. Несколько прядей волос торчали в разные стороны. Их кончики источали темный дымок, что было видно даже издали. Одежда несколько потрёпана, край мантии тоже имел едва заметный

шлейф дымки. Она рукой стирала что-то с лица и была в ярости. Стук каблуков по каменному полу коридора заглушал поток искренних извинений Брота. Парень выглядел точно так же, как и преподавательница. Волосы растрепаны, лицо в саже, одежда местами подпалена. Но его собственный вид несколько не смущал. Он бежал за женщиной, в которую был влюблён, пытаясь вымолить её прощение.

— Лиссау, — доносились отголоски слов до наших ушей. — Прости... Не понимаю, как так вышло... Этого не должно было... Лиссау, подожди... Я всё исправлю...

— Адепт! — крик разнесся по, казалось бы, всей Академии оборотней. — Месяц будете отрабатывать то, что натворили! Вон!

— Лиссау...

— Я мастер де Вур, адепт!

Они скрылись из прохода, и до нас всё меньше и меньше доносились слова пострадавших. Даже не смотря на гробовую тишину в столовой, больше мы не смогли ничего услышать.

— М-да... весело, — прокомментировал увиденное Вольгран.

Подобная сцена хоть и не была первой, и все немного подпривыкли к такому, но, всё же, темой сегодняшнего дня будут отношения между этой парочкой.

— Ты бы поговорил с другом, — прошептала Бронсу.

— Он непробиваем, — поделился Вольгран и потянул руку к моему стакану с напитком. Первый порыв был ударить по его загребущей ручонке, но... затем передумала и просто проводила её взглядом. Пусть пьёт. — Но, судя по-всему, настала пора для более жёсткого разговора.

Вольгран посмотрел на Криссу, которая сидела грустная и уныло ковыряла вилкой в своей тарелке.

— Всё было бы куда проще и правильнее, — он намекнул на то, что если бы Брот и Крисса сошлись, то получилась бы хорошая пара. Да, наши мнения совпадают. Ведь несмотря на характер лучшего друга Вольграна, милая и нежная Крисса смогла бы его утихомирить. Наверное...

Я грустно вздохнула и забрала свой стакан у Вольграна. Тоже пить хочу. В момент, когда делала глоток, вновь заметила странный взгляд Морта. Что именно он означал и выражал не смогла уловить, но... Надо бы с ним поговорить.

— Арэн, — тихо позвал Бронс, вновь отбирая у меня стакан. Вот же ненасытный какой. — Нам надо бы наведаться в библиотеку. Информации, что мы смогли отыскать, крайне мало. Думаю, что там ещё много всего интересного и полезного.

— Согласна, — прошептала в ответ. После открывшейся сцены в коридоре, на нас уже никто толком не обращал внимания, поэтому мы могли спокойно перешёптываться.

— Вдвоём было бы куда проще. Поэтому предлагаю, организовать вместе следующую вылазку.

— Сегодня? — был мой единственный вопрос.

— Нет. Ты толком и не спала, поэтому пойдём завтра. А сегодня отдохни и выпишись, чтобы это не мешало нашему поиску.

— Но время нас поджимает. Чем быстрее мы хоть что-то найдём... — начала возражать, но была нагло перебита.

— После всех нагрузок в учёбе, нервного состояния после всего случившегося и бессонной ночи, как думаешь, сколько ты выдержишься с ясной головой? — крыть было нечем. Как бы мне ни хотелось в закрытый отдел библиотеки, чтобы быстрее найти необходимую нам информацию, это было нерационально.

— Хорошо. Тогда идём завтра?

— Какая ты у меня нетерпеливая, — мягко улыбнулся Воль. — Идём завтра. План вылазки подготовлю сегодня, как и всё необходимое.

Глава 26

Вольгран

Брот шёл рядом и уже, честно говоря, все уши мне прожужжал с этой Лиссау де Вур. Я абсолютно нормально к ней отношусь, но нездоровое влечение друга к её особе меня уже начинало напрягать. Последний наш разговор, который состоялся относительно недавно, внёс небольшую смуту в его чувства, но он по-прежнему был будто одержим.

— Вольгран, вот скажи, разве я не прав? Я парень симпатичный, много чего умею, да и со мной не скучно! Чего она носом воротит постоянно?

— Брот, во-первых, она наш преподаватель. И учитывая твою успеваемость, в её глазах твой уровень развития чуть выше, чем у булки хлеба. Тут ты в пролёте однозначно, не восхитишь, каким бы затейником ты ни был, к себе она тебя близко не подпускает, так что раскрыться полностью тоже не выйдет. Я знаю, дружище, ты умён и хитёр, но не тот случай, понимаешь? И, наверное, у неё есть причины тебя отталкивать, помимо того, что она преподаватель, а ты адепт Академии. Но ты всё лезешь и лезешь. Смотри, так можно нажать себе проблем, — произнёс я, ненадолго задумался и продолжил, когда Брот переварил полученную информацию. — Во-вторых, мне кажется, что ты продолжаешь за ней бегать уже исключительно по привычке. Не думал о таком?

— Кхм... — друг погрузился в себя, а на лице его явно читались сомнения и озадаченность. Интересное сочетание, однако, зная его. — Предположим, что это так. В таком случае, мне эта привычка крайне нравится. Ну вот нет варианта лучше, чем она. Или, предположим, я просто хочу дойти до конца, не сдаться и добиться её.

Резко остановившись, посмотрел на Брота. Сегодня я всё же не выспался, был немного раздражён, так ещё он...

— Не расстраивай меня, ты ведь не совсем дурак. И уже не мальчишка, давай, думай головой. Я ведь тебе не просто так советую оставить её в покое, а потому что переживаю. Ни к чему хорошему не приведут твои выходы.

— Ладно, извини. Я ещё подумаю над этим... — Брот развёл руки в стороны. — Хорошо, давай не об этом. О чём, кстати, ты перешёптывался с Аранзэй? У вас там что-то...?

— Эх, дурья твоя голова, думать давно пора. Сколько раз я тебе об этом уже говорил? Вот, то-то и оно, — улыбнулся я, зашагав дальше по широкому коридору, украшенному искусными картинами и магическими светильниками. — Нет, не то, что тебе взбрело первой мыслью. Мы, так скажем, об учебных моментах разговаривали.

— Будто я тебя не знаю? — хохотнул тот в ответ, ткнув меня локтём в бок. — Давай, признавайся, что у тебя с ней? О вас уже столько слухов по Академии ходит. Нечто вроде “извечные враги вдруг стали близки”, “от ненависти до любви” и всё в этом роде.

— Пока не ясно. Определённо, между нами более нет той вражды, что была раньше, до той ночи в лесу. Мы сблизились и, как тебе известно, я предпринимал попытки более тесного, так скажем, контакта, но они не увенчались успехом, — я улыбнулся, прокручивая в голове воспоминания минувших дней. Те, которые хоть в какой-то степени были приятными и романтическими. — А вообще, те события отчасти перевернули наши жизни. И, чую, грядут какие-то большие перемены и события. Имей ввиду. А ещё, ты выясни, кто там все эти слухи обо мне и Арэн в массы запускает. Нам сейчас ох как не выгодно пристальное внимание.

— Будет сделано! — широко улыбнулся друг, чуть не вписавшись в ректора, который будто из ниоткуда возник перед нами. — Здравствуйтесь, Рарониум Броут.

— Здравствуйтесь, Брот. Вы идите дальше, мне нужно побеседовать с вашим другом наедине, — ректор выглядел крайне задумчивым и отрешённым.

Мой товарищ кивнул и поспешил ретироваться, после чего обратились уже ко мне:

— Вольгран, ты догадываешься, о чём пойдёт речь?

— Это не я. Я не виноват! — пожав плечами, изобразил самое невинное и безобидное выражение лица. В ответ на что ректор смерил меня взглядом, намекающим, что сейчас не до шуток.

— Идём, поговорим в кабинете.

Оглянувшись по сторонам, Рарониум быстрым шагом направился прямо по коридору, я последовал за ним. Что являлось причиной столь

срочного разговора пока действительно для меня оставалось загадкой, но кое-какие мысли были. Возможно, он хочет ещё раз расспросить о той кошмарной ночи, или о похищении студентки... или, может быть, предупредить о чём-либо. И позвал ли он уже Аранэю? Будет ли она в этом замешана, или нет? А если нет, то почему только я, а не мы вместе? На самом деле, учитывая всё происходящее, вариантов может быть бесчисленное количество, но гадать дальше было некогда, мы вошли в кабинет. Ректор закрыл дверь и кивнул мне на стул, который одиноко стоял у стола главы Академии. Сам же стал расхаживать по кабинету, скрестив руки за спиной.

— Вольгран, в какой-то степени мне даже спокойнее, что во все эти ситуации угодил именно ты, — неожиданно заявил Рарониум. Он остановился и оглядел меня пристальным взглядом с головы до ног. Что-то прикинув в голове, ректор махнул своим мыслям, словно принимал сложное решение и всё же продолжил. — С тобой всё можно обсудить, и ты поймёшь...

— Приятно слышать, ректор, — его вступительная речь меня несколько удивила, а от того только пуще разыгрался интерес. Зачем же я ему понадобился? Это было так скажем... необычно.

— Но я позвал тебя не для того, чтобы похвалить. Я знаю твою семью уже достаточно давно. Знаю твоего деда, отца, с которыми пребываю в прекрасных отношениях. Также твою матушку. Ваш род всегда славился благородством и честью.

— Господин ректор, мне лестно слышать всё то, что вы говорите о моей семье. Я знаю о вашей дружбе с моим дедом с самого детства и очень рад этому. Но вы же не это мне хотели рассказать? — я чувствовал, что если не потороплю Рарониума, то ещё долго буду слушать как он пытается объясниться, почему он будет говорить мне то, зачем меня позвал.

— Верно, Вольгран, верно. Мы многое взвесили и оценили, поэтому пришли к данному решению, — он замолчал, делая очередной круг по кабинету. — Но перед тем, как тебе это сказать, мне придётся взять с тебя магическую клятву.

— Что сказать? — меня уже давно так не запутывали, как делал это сейчас ректор. Это нужно уметь сказать многое, но при этом не сказать абсолютно ничего.

— Это касается Тёмного ордена и того, что с вами приключилось.

Хм... я более чем уверен, что информация крайне важная. Но почему ректор Академии будет в это просвещать меня — адепта второго года обучения? Даже не смотря на его взаимоотношения с моим дедом, он является именно главой всей Академии, высокопоставленным лицом. А я кто? Просто адепт из высокородной семьи. Что я сейчас могу дать ему полезного? Вот и ответ на мой вопрос — ничего! Значит я нужен для иной цели. Но нужно ли мне это? Не втянут ли меня в опасные игры?

Я тоже оценивающе посмотрел на ректора и попытался прислушаться к своей интуиции. Да, игра стоит риска. Ну, что же, тогда приступим.

— Хорошо. Я согласен, — встав со стула, подошёл к главе Академии. — Думаю, что вы не подвергнете меня опасности, господин ректор.

Сказал я это специально, чтобы попытаться уловить эмоции Рарониума. Он посмотрел в мои глаза. Мужчина был собран и уверен в своих поступках. Он не сомневался более. Его полностью удовлетворило моё поведение, мои слова. Всё это я увидел в нём, когда установился зрительный контакт. Интуиция тоже была спокойна, и магия моя не бушевала. Значит, я поступаю правильно.

После того как была произнесена клятва и магически подкреплена, мы вернулись к столу. Ректор сел на своё место, а я на стул с мягкой, бархатной обивкой.

— У нас есть подозрения, что кто-то из следственной группы во главе с Роксеном может действовать не совсем законно и, грубо говоря, впоследствии может быть подкуплен. Или же преследовать иные цели. В общем, особо тебе вникать в это в данный момент незачем. Суть в следующем — мы с некоторыми членами преподавательского состава проводим собственное расследование, — он замолчал и посмотрел на меня, ожидая ответной реакции.

— Что-то подобное я предполагал, господин Рарониум. Постараюсь всячески помочь, если это будет в моих силах, но не понимаю чем могу быть поле... — не успел закончить мысль, как был перебит.

— Как раз-таки в твоих, Вольгран. Сейчас нам будет нужна твоя помощь, — он снова замолчал и посмотрел в широкое окно, на зимний пейзаж, туда же устремил свой взор и я. Наблюдая с ректором за тем,

как начиналась лёгкая пурга, которая в скором времени наверняка перерастёт в полноценную метель, столь характерную для этих мест в зимнее время года, продолжил размышления. Что же вы задумали, господин ректор? Крайне интересно, зачем я-то вам понадобился. Учитывая, что я рассказал уже всё, что знал и видел, его задумка меня интриговала ещё больше. — Так вот, тебе предстоит...

Глава 27

Аранэя

— Что значит “нам надо идти с куратором на место преступления в лес”? — в непонимании спросила Вольграна, после его заявления.

Он ухватил меня за локоть и повёл дальше по пустому коридору Академии. Мы свернули за угол и остановились у расписной колонны. Воль огляделся по сторонам и убедившись, что никого рядом точно нет, изволил продолжить:

— А то и значит. Некоторые из наших преподавателей во главе с ректором не доверяют чистоте следствия и желают параллельно вести своё расследование. На это у них есть полномочия. Только они не имеют права мешать следственной группе и военным. Расследование, организованное ректором и нашим куратором, является тайным, держится в секрете даже от самого Кроувиля.

— Вот как, — я озадачилась. Значит наши с Вольграном страхи не беспочвенны. Подозрения, что опасность может таиться в самой Академии оборотней, имеют право на жизнь. И даже может быть, всё гораздо хуже... Тёмный орден мог пустить свои гнилые корни даже в такие структуры. А если это окажется правдой? Чем это может обернуться, и сколько ещё может пострадать оборотней?

— Сама сейчас всё узнаешь. Мы должны скоро встретиться с куратором, — он вновь посмотрел по сторонам и даже за угол заглянул.

— Воль, а где гарантия того, что и у ректора в его следственной группе не будет предателя? — я была уверена, что он сам уже думал об этом, и не прогадала.

— Я тоже задался этим вопросом, — улыбнулся Бронс и задорно подмигнул. — И не постеснялся спросить у самого ректора. Его подчинённые присягнули на верность Рарониуму уже достаточно давно... через клятву на крови.

— Но, — после его слов я чуть было воздухом не поперхнулась. — Это же строго запрещено. Клятвы с кровью крайне опасны.

— И их нельзя нарушить, если не хочешь в муках попрощаться с этой жизнью. Теперь понимаешь, почему Рарониум доверяет им? — задал риторический вопрос он.

Я кивнула в ответ. А наш ректор намного сложнее, чем я могла себе представить. Ведь он осмелился пойти на такой шаг, как клятва на крови. Их запретили уже очень давно и наказание за нарушение довольно суровое и для того, кто берёт клятву, и для того, кто её даёт. Ведь её нельзя нарушить, без летальных последствий. Клятву нельзя отменить или снять. Она нерушима. Из-за этого погибли многие кто её давал, ведь порой мы все можем ошибаться и верить не тем кому нужно, а что-то исправить уже не представляется возможным. Собственно, поэтому и ввели строгий запрет.

— Но почему он тебе это рассказал? — задалась я вопросом, ведь такое держится в строжайшей тайне!

— По двум причинам, Арэн, — Воль посмотрел на меня странным, сложно определить, что именно он сейчас чувствовал, взглядом и убрал мою белую, выбившуюся прядку обратно за ушко. — Как ещё он мог доказать мне безопасность сотрудничества с его людьми? И я дал магическую клятву неразглашения, которую не могу нарушить, если это не противостоит моей жизни или жизни моим близким.

— Но всё же... Он очень рисковал, доверившись тебе и мне соответственно. Ведь я правильно понимаю, что он дал полное дозволение всё рассказать мне? — я сейчас чувствовала смущение, находясь рядом с ним. Причины? Не знаю, некогда копаться в себе.

— А разве у него есть выбор? — ухмыльнулся он.

— Что ты подразумеваешь под этим, Воль?

— Мы им сейчас нужны. Им важно узнать то, что ещё не обнаружили следователи Императора, и, возможно, не поняли мы с тобой. Это для них сейчас приоритет и толчок в их расследовании.

— Воль, а ты не думал, что если мы с тобой правы, то нас могут использовать ещё и как приманку? — озвучила страшные мысли вслух.

— Думал, конечно. Но без нашего согласия не посмеют. Слишком велики проблемы, которые за этим грядут. Они будут и с нашим согласием, но гораздо, гораздо меньше. Ты же и сама знаешь, что

могут сделать наши семьи, — Вольгран вновь осмотрелся и удостоверившись, что “лишних ушей” нет, повернулся ко мне.

— Да, ты прав, — пробормотала, вновь углубляясь в свои мысли. Я пыталась взвесить все риски. Примерно представить, что будет дальше и не слишком ли велик риск.

— Идёт, — оповестил Бронс, заглядывая за угол. — Так что ты решила, Арэн? Подумай хорошо. Это может быть опасная затея.

— А быть вне игры и не понимать чего ждать ещё опасней. Я с вами, — прыгая в пропасть, я была полна решимости, которая может схлынуть в любой момент. Надеюсь, мне не придётся пожалеть о своём решении.

— Я с тобой, Аранэя, — Вольгран крепко сжал мою руку, вглядываясь в мои глаза. Пытался оценить моё состояние. — Не бойся. Я всегда тебя прикрою.

В тишине, в пустом коридоре, я слышала стук своего сердца и его обещание — помочь, позаботиться, спасти! Его слова были сказаны легко, но столько в них было заложено смысла и уверенности в действиях. В момент истинной опасности, когда у него был выбор спастись самому или подарить шанс мне, он выбрал меня. Пожертвовал собой ради той, кого казалось бы ненавидел всем сердцем. И сейчас я ни на секунду не сомневалась, что он поступит так вновь.

Я посмотрела в серые, как серебро, глаза и более не сомневалась в своём решении. Моя благодарность Вольграну только росла. Я искренне начала переживать за этого наглеца. Думала о нём довольно часто, ставила себя на его место и некоторые его поступки стала видеть под новым углом, они заиграли иными красками. С того самого леса, с той трагедии, он перестал для меня быть врагом, он стал мне другом. Настоящим другом, соратником, единомышленником и моим спасителем. Всё перевернулось в наших с ним отношениях. Возможно даже больше, чем я признаю...

— Бронс, Имельси, — рядом раздался глубокий баритон куратора. — Воркуете, голубки?

— Мы вас ждали, куратор, — спокойно ответил Вольгран, не отпуская моей руки и лишь чуть-чуть двинувшись в сторону, чтобы немного открыть меня урсолаку.

— Вот и дождались. А теперь за мной, в мою лабораторию, — не дожидаясь нашего ответа, мастер Аррон развернулся и пошёл дальше по коридору.

Мы поспешили за куратором.

— Почему именно в лабораторию? — спросил одноклассник, когда мы догнали мастера Аррона.

— Аранэя должна ещё клятву принести и кое-что нужно забрать из сейфа, — не оглядываясь на нас, ответил куратор. — Ты всем уже успел поделиться с Аранэей?

— Да, я всё знаю, — ответила я вместо Вольграна.

— Вот и отлично, — куратор настолько резко развернулся, что мы чуть было не влетели в его широкую грудь. — Предупреждаю сразу! Никаких самостоятельных действий! Не следует ничего предпринимать, многократно не обдумав каждый свой шаг. Мы имеем дело с очень опасным орденом. Любая ошибка и ваш юношеский максимализм, адепты, может стоить жизни — вашей и тех, кто рядом с вами. Вы это понимаете?

Он был резок, даже суров. Мы с Водем переглянулись. Одноклассник выглядел уверенным, а вот я немного боялась. Не куратора, нет. А того, что может произойти.

— Да, уж мы-то, господин куратор, это прекрасно осознаём, — ответил за нас Вольгран.

— Очень на это надеюсь. Ведь не так давно именно ты был на грани, борясь за свою жизнь и истекая кровью. И твой купол, Аранэя, должен был уже вот-вот рухнуть под натиском атак убийцы, — Аррон пристально нас разглядывал, взвешивая что-то в своей голове.

— Мы... — горло перехватило спазмом и пришлось прокашляться, чтобы продолжить мысль. — Поверьте, меньше всего мы с Вольграном пытаемся на что-то нарваться. Как раз таки наоборот — пытаемся всячески избежать неприятностей. Слишком дорого нам обошёлся опыт...

— Рад, что вы осознаёте, — на этих словах он развернулся и быстрым шагом направился дальше. — Поторопитесь, адепты.

Мы с Вольграном проследовали за куратором по пустому коридору Академии. Тишину нарушил скрип двери из ближайшей аудитории, и навстречу нам выскочили двое адептов со старших курсов. Они были взъерошены и на ходу поправляли свои мантии.

Один из них что-то радостно рассказывал другому, и разговор настолько их увлёл, что они и не замечали ничего вокруг, при этом куда-то торопясь. Именно поэтому эти двое бедолаг чуть было не впечатались в широкую грудь нашего куратора. Успев всё же остановиться буквально в сантиметрах от злющего Аррона Гроутена, они посмотрели на него и резко побелели.

— Гвиртон, Делбис, — процедил куратор имена адептов. — Интересная у вас отработка получается. Что? В коридорах Академии снег разгребаете?

— Мы... — замямлил тот, что секунду назад радостно чем-то делился со своим другом. — Мы... как раз идём к открытым полигонам.

— Мы с вами не далее чем пол часа назад там попрощались, Делбис, — припечатал Аррон.

— Мы переодевались в более подходящую форму, куратор, — ответил за друга второй адепт — Гвиртон.

Все присутствующие, включая и нас с Вольграном, посмотрели на дверь аудитории, из которой выбежали эти двое. Несостыковочка.

— Там? — куратор кивнул в сторону злосчастной скрипучей двери.

— Э-э-э... ну, мы... сначала решили... — начал млеять бедняга.

— Вы двое, — зарычал урсолак в гневе. — Вон с глаз моих.

— Да-да, конечно, куратор, — обрадовался было Делбис, но рано он решил, что их пронесло.

— Всю неделю будете чистить территорию Академии. Не магией, а своими кривыми ручонками! Всё уяснили, адепты?

— Да, куратор Аррон, — понурился, сдались нарушители. Не удалось им отмазаться от отработки. Более того, ещё и дополнительно нарвались на работы. Не повезло бедолагам. — Мы можем идти?

— Не идти, а бежать и радостно улыбаться будущей работе! — Аррон махнул рукой в направлении лестницы, которая вела на первый этаж, там где находился ближайший выход к открытым полигонам.

Когда неудачливые адепты скрылись из вида, и мы продолжили свой путь, Воль весело подмигнул мне и спросил урсолака:

— Так мы поэтому пошли этим коридором, который немного дальше от вашей лаборатории?

— Какой догадливый, — иронизировал Аррон Гроутен.

— Вы заранее знали, что они отлынивали от отработки. Но как? — не унимался одnogруппник.

— Имельси, объясни своему дружку, почему я не буду отвечать на его вопрос, — не поворачиваясь к нам, обратился куратор.

— Чтобы мы не смогли этим воспользоваться, Вольгран, — сказала очевидное и посмотрела в горящие азартом серебристые глаза.

Воль несколько не расстроился, но и дальнейшие расспросы решил придержать до лучших времён. Более не проронив ни слова по пути, мы достигли цели — лаборатории куратора.

Аррон Гроутен распахнул деревянные, расписанные узорами, двери и пропустил нас вперёд. Когда мы вошли, урсолак закрыл их на ключ и навесил заклинание тишины. Теперь можно было не беспокоиться, что кто-то может нас услышать за пределами данного помещения.

Большая светлая комната была украшена стеллажами с книгами и шкафами, содержащими различные ингредиенты для снадобий и зелий. Посередине находился длинный, широкий рабочий стол, на котором покоились колбочки и пробирки разных размеров и форм. Мешочки с порошками, вытяжки, ветки растений, сушёные соцветия и остальные заготовки упорядоченно лежали в правом краю стола. А левый приютил добротный котёл и спиртовку. Везде царил полный, практически идеальный, порядок.

Куратор указал нам на стулья, а сам отправился в подсобку. Через несколько минут он вышел, держа в руках несколько кристаллов.

— Аранэя, — обратился урсолак, раскладывая прозрачные, с лёгкими оттенками голубого и зелёного, атрибуты на столе. — Сейчас дашь клятву, и нам стоит обговорить порядок наших дальнейших действий. Готова?

Конечно же нет! Не была я готова ни к чему совершенно! Но вслух сказала совершенно иное.

— Да, куратор. Можем приступить.

Глава 28

Вольгран

Мы шли по сугробам. Шли тем же маршрутом, с которого начались все события минувших дней. События, которые продолжаются и сейчас, набирая обороты и нависая угрозой не только надо мною и Арэн, но и над всей Академией. Куратор был впереди, и в глаза отчётливо бросалось его напряжение. Движения чёткие, выверенные, перемещался он пружиня, будто и не было у него под ногами снега, в который мы то и дело проваливались по колено. Настоящий воин, и, мне кажется, здесь ему было несколько... уютнее, наверное. Или, правильнее сказать, привычней. Лютая непогода, возможно, где-то среди деревьев таится опасность, и он готов в любой момент контратаковать.

— Значит, он оставил вас здесь под куполом, верно? — Аррон остановился на небольшой полянке, оглядываясь по сторонам. Мы рассказывали ему уже несколько раз, и, скорее всего, он спросил лишь для вида, что-то обдумывая у себя в голове.

— Да, — хором произнесли мы с Аранэей, кивнув и ожидая каких-либо расспросов, но их не последовало.

Куратор в очередной раз оглянулся по сторонам и продолжил идти дальше, а мы за ним. Несмотря на то, что этот лес теперь вызывает смешанные чувства внутри, это нисколько не мешает наслаждаться его видами. Ветер, как и в ту злополучную ночь, начинал завывать в верхушках деревьев, гоняя миллионы снежинок меж ветвей над нашими головами. Буйство стихии в сочетании с красотами зимней природы завораживали, но перед глазами невольно начали проноситься воспоминания, и я бросил взгляд на Аранэю. Судя по выражению лица, она сейчас испытывала то же самое.

— Я знаю, но сейчас нам ничего не угрожает, давай лучше думай о чём-нибудь приятном, — немного замедлив шаг, я положил руку на плечо девушки. Заглянул в голубые, как летнее небо, глаза и улыбнулся. — Допустим, о нашем первом поцелуе...

— Вольгран! — одnogруппница возмущённо посмотрела на меня и сбросила мою руку со своего плеча.

Отлично, сейчас я направил течение её мыслей в иное русло, судя по румянцу на щеках, который возник отнюдь не из-за мороза. Перед выходом мы довольно хорошо экипировались, а незащищённые тканью участки тела были смазаны зельем из запасов нашего заботливого куратора. Он, к слову, сейчас остановился посреди поляны, на которой и было сражение.

Сейчас уже не осталось никаких следов, кроме поломанных местами ветвей деревьев и смятых кустов, что едва проглядывали из под снежного покрова.

Около получаса я в красках описывал всё то, что помнил до момента своего ранения, в чём меня дополняла Аранэя. Наш куратор же тем временем внимательно слушал, задавал уточняющие вопросы и непрерывно ходил по кругу, вытоптав пяточок, на котором теперь можно было спокойно ходить, не боясь провалиться.

Придя в своих мыслях к каким-то выводам, Аррон Гроутен остановился на месте и внимательно, будто оценивающе, на нас посмотрел.

— Адепты! — он сделал небольшую паузу, будто ещё не до конца решив, стоит ли это говорить, но после решительно продолжил. — Нам необходимо выдвинуться в Грокберт и навестить одну мою... знакомую. И сделать это нужно как можно раньше, а вернее, уже сейчас. В скором времени из Академии должна проходить повозка, и мы на неё успеем. Поедет пустая, так что места хватит. Не хотите по пути потренироваться?

Мы недоумённо смотрели не до конца понимая, что он имеет ввиду. Куратор хочет, чтобы мы практиковали отработку сражения на ходу?

— А... мастер Аррон, вы это к чему? — первая задала вопрос Аранэя.

— Мне кажется, у нас сейчас особо нет на то времени, разве нет? — поддержал её я, немного даже удивившись поведению куратора.

— Сейчас, адепты, лучшее время для того, чтобы научиться спасать свои жизни. А чтобы иметь на то возможность, вы должны уметь перевоплощаться в сжатые сроки и отлично владеть своим вторым телом, также как и первым. В городе мы направимся к одной ведьме, которая представляет собой особую опасность. Не такую, как

Тёмный орден, но она довольно сильна. Думаю, ведьма нам поможет, но стоит быть предельно осторожными и готовыми ко всему.

— Но это... — начал было я, но был прерван куратором.

— Я знаю, по-этому приступаем незамедлительно. Жду, — Аррон прислонился спиной к стволу дерева, скрестив руки на груди, и выжидающе на нас смотрел.

Мы замерли с Аранэей, но, немного погодя, начали процесс трансформации во вторую ипостась. Взглянув на девушку, я увидел, что она зажмурила глаза, концентрируясь на своей внутренней силе.

Что же, приступим. Сосредоточившись на внутреннем диалоге, который беспрерывно нёс всякую ахинею, я попытался его остановить. Мысли об Аранэе, мысли о той ведьме, к которой мы сейчас направимся, мысли о Броте с Лиссау... Приложив ещё немало усилий мне удалось остановить этот поток. Теперь моё сознание было кристально чистым, открытым.

Пора! Энергия плавно стала перетекать в мою вторую сущность, которую я ощущал внутри себя, спавшую до этого момента, ожидая своего часа.

Покалывания по всему телу — первый признак того, что начался оборот. Открыв глаза, я увидел спокойное лицо куратора, который кивнул и продолжил за нами наблюдать. Мир вокруг постепенно стал менять краски и становиться более контрастным, чётким. У сов зрение на порядок лучше, чем у человека, тем более у нас, магических существ...

Ещё немного...

Археус! Я сбился, подумав о том, кто из нас быстрее сможет обратиться во вторую ипостась и теперь экстренно проделывал всё заново.

Именно поэтому сейчас начиналась стадия боли, когда тело начинало видоизменяться. С огромной силой стало ломить суставы, а кожа — дико чесаться. Я уже близко, ещё немного...

Перед глазами стояла мутная пелена, и лишь небольшие просветы давали обзор. В эти просветы я мысленно и устремился, ощущая, как моё тело преобразуется. Нельзя останавливаться, нельзя думать о чём-либо ещё, нужно сконцентрироваться на себе и усилить это ощущение.

Секунда, две... Время будто замерло, не желая дать продвинуться мне дальше. Самое время для заклинания переноса одежды в

магический кокон. Я ведь не дикарь, чтобы потом по сугробам бегать голышом.

Резкая вспышка боли и мир вокруг стал чёрно-белым, но с разными оттенками, и невероятно детальным. Каждая мелочь была заметна. Особо не напрягаясь можно было разглядеть узор даже на мельчайшей снежинке. Глаза мои больше не поворачивались, потому я завертел головой, озираясь по сторонам. На месте Аранэи стояла гигантская белая сова, что сейчас точно так же смотрела на меня.

Кажется, получилось...

Я расправил широкие крылья, которые совсем недавно были моими руками. Перья блестели, почти что излучая белый свет.

Белые совы среди оборотней довольно редки и мы одни из немногих, кто может перемещаться по воздуху. На втором курсе нас только обучают совладать со своей второй ипостасью, но полноценных перевоплощений, таких как сейчас... ещё не было. В душе разлилось ликование и волнение от того, что нам предстоит. Наш первый полноценный полёт. Пусть и под присмотром куратора. Который, кстати говоря, уже стоял в своём втором облики, перевоплотившись за считанные секунды.

— А теперь, Адепты, за мной! — раздался его рык, после которого он встал на четыре свои мощные лапы и с места рванул по сугробам в сторону тракта.

Мы же с Аранэей пока не обладали такой прытью, да и более того, мы не умели летать! Пробные взмахи крыльями, небольшая разминка... Разгон, точно, нужен разгон.

Мои лапы проваливались в снег, не давая набрать скорость, тем более мы и весили довольно прилично, с таким-то ростом — больше человеческого... Отчаянные взмахи всё же смогли приподнять мою тушу в воздух. Отлично, ещё немного и я окажусь над стволами деревьев.

Лес подо мной был красив и... необычен, с такого ракурса. Нужно привыкнуть ко всему, нужно владеть своей ипостасью... Я увидел спину бегущего внизу медведя. Мощный зверь перемещался с огромной скоростью, всё больше удаляясь от нас. Нельзя отставать!

Распрямив крылья, я почувствовал потоки воздуха, что меня подхватили в свой замысловатый танец. Немного наклонившись, ускорился и резко стал терять высоту, устремившись вниз. Сердце забилось чаще, разгоняя кровь и азарт от восторга. Задержать падение

не удалось, и я впечатался в ближайшее дерево. Крайне неприятные ощущения, учитывая, что я набрал скорость.

Собирать по пути к сугробам внизу все ветки в мои планы не входило, так что отлепившись от ствола, я вновь оказался в полёте. Корявом, виляющим во все стороны, но полёте.

Аранэя мучалась не меньше, чем я, но пока что обошлось без падений, что несомненно радовало. Огромная белая птица кружила возле меня, издавая ухающие звуки. Она была прекрасна! Чуть меньше меня, грациозна, даже не смотря на немного сумбурные взмахи крыльев. Её перья изливались светом и едва заметными искрами магии... Невероятное зрелище! Большие красивые глаза излучали нотки страха, но были полны решимости. Я чувствовал, что она несколько паникует, но ликование в её душе превосходило всё остальное. Мы так с ней похожи...

Что там говорил многоуважаемый куратор, который уже порядочно от нас отдалился и теперь стоял, переминаясь с лапы на лапу на месте и поглядывая на небо?

Чувствовать также, как и человеческое тело...

Взмах крыльев.

Ещё один.

И ещё...

Кое-как выровнявшись и удерживая равновесие, я полетел в сторону Аррона, ловя приятно-ледяные потоки воздуха, который сейчас кружил снег вокруг нас. Нужно ещё привыкнуть, но это уже успех! Моя одnogруппница летела следом, всё также неуверенно виляя из стороны в сторону.

Ликование, что я испытывал до этого, не сравнится с тем восторгом, что чувствую сейчас. Мы летели! Летели над лесом, покрытым снегом. На горизонте виднелись горы, куда мы, я уверен, слетаем не раз.

Урсолак уже был под нами, лишь изредка поглядывая наверх. Что ж, нам удалось... Впереди виднелся тракт, расположившийся среди необъятного леса. Пора лететь к земле, да и, энергия уже на исходе. Мы, в силу своей неопытности и неподготовленности не можем долгое время находиться во второй ипостаси, так что, дабы не рухнуть с высоты в человеческом теле, нам стоит поспешить опуститься ниже.

Сделав круг над Арроном, мы с Аранэей синхронно спикировали вниз. Должно быть, это довольно завораживающее зрелище — две огромные, белые как снег совы, летят вниз с огромной скоростью. Расправив крылья за несколько метров до сугробов, мы стали тормозить. Вышло это, по-правде сказать, не особо, но хоть как-то смягчило наше падение.

Резкая вспышка перед глазами и вот, из снега мы встаём уже в человеческом обличи. Куратор смотрел на нас, улыбаясь глазами и уголками губ.

— Не часто вы от меня это слышите... Но, хвалю вас, адепты! Для первого полноценного раза вы справились относительно нормально, — он сделал паузу. — Но не зазнавайтесь. Про ваши ошибки я расскажу по дороге, скоро подъедет повозка.

— Спасибо, мастер Аррон... — Аранэя до сих пор отходила от полёта, её голос дрожал, а в глазах горел огонёк. Ещё бы! Столько эмоций от нескольких минут. Меня и самого потряхивало.

Спустя несколько минут, возле нас остановилась повозка — огромные сани, запряжённые двумя лошадьми. Возница, простой с виду паренёк, лучезарно улыбнулся и поприветствовал нас. Он всегда ездил один, без охраны, хоть и перевозил порою ценные ресурсы. В Академии их несколько, они одни из лучших выпускников, обученные и опасные оборотни. И это был далеко не секрет, так что поживиться чем-либо с повозок глупцов не находилось.

* * *

Грокберт встретил нас шумом и снующими туда-сюда жителями. После того, как видишь каждый день одно и то же в Академии, здесь даже глаза разбегались! Каменные дома в два, а в редких случаях и в три этажа, булочные, кузницы, торговые палатки. Здесь кипела жизнь!

— Вольгран, даже не думай об этом! — куратор, заметив, что мой взгляд упал на вывеску одной из таверн, нахмурился, — Мы здесь ненадолго и исключительно по делу. Начнутся каникулы — тогда и поразвлекаешься.

— И в мыслях не было! — вздохнул я. — Арэн, а ты не хочешь пропустить пару кружек чего-нибудь?

Девушка в ответ лишь фыркнула, озираясь по сторонам. Ну и ладно. Но действительно, что-то я расслабился, оказавшись в городе. Нужно быть начеку и не забывать, куда и к кому мы направляемся. Судя по тому, что нам рассказал мастер Аррон, ждать нас могло что угодно. Да и Тёмному ордену гораздо проще спрятаться где-то здесь, чем в самой Академии. Эти мысли меня взбудоражили, и теперь я глядел на прохожих совсем иначе.

— Адепты! Не забывайте, с кем мы имеем дело. Ведите себя внимательно и осторожно. И, Вольран, без лишних шуточек, — куратор остановился у крыльца одного из двухэтажных домов. Никаких вывесок или опознавательных знаков вроде “здесь живёт злая колдунья”, как и ожидалось, не было. Добротный дом из булыжника, деревянная дверь с железной обивкой, не бедно, но и не зажиточно.

Глава 29

Аранэя

Наша тройка была напряжена. Мы с Вольграном находились в предвкушении от встречи с ведьмой. Я даже изрядно нервничала, ведь столько разных слухов и легенд про них слышала. Как хороших, так и очень даже плохих. Ведьмы сами по себе немногочисленны, а такой дар, как у той, к кому мы пришли, вообще считался чуть ли не вымершим.

Раздался звонкий стук металлического кольца о железную обивку двери. Куратор опустил руку, и мы смогли рассмотреть данное кольцо. Оно было замысловатым. Достаточно большое по диаметру, рука Аррона пролезет без проблем. Изветвлённое малознакомыми мне узорами. В основании сидел дракон, извергающий пламя, которое и переходило в дугу самого кольца. Искусная работа, в которой были видны тончайшие детали мастерства.

Прошло не менее минуты, но ничего после стука не последовало, поэтому наш куратор повторил процедуру. Мы вновь ждали... но и в этот раз ничего не произошло. Быть может и нет никого дома? Но Аррон совершил третью попытку и постучал ещё сильнее.

Мужчина нахмурился и потянул руку к медальону, что висел на шее, но не успел того коснуться, как мы услышали приглушённый шум за дверью. Затем шум повторился, но уже громче, даже ближе к входной двери. Звук падающего стекла и наконец-то лязгнул замок. Задвижка ушла в сторону и добротная деревянная дверь распахнулась.

Нас обдало запахом трав, зелий и чего-то непонятного.словно мята, перемешанная с хвоей, орехами и легкой ноткой цветка “Салое”. Последнее используют для косметических целей.

— Аррон? — вопросительно-удивительное прозвучало от молодой женщины, что стояла перед нами.

Если это и есть наша ведьма, то стоит признать, что я невероятно мало знаю про ведьм! Образ людей, обладающих данным даром, крепко осел в наших головах, как изрезанных морщинами старух и стариков, носящих тёмные балахоны. Взоры их несут в себе колкость, отчужденность, темноту, что являет в себе карий цвет глаз. И этот

образ совершенно никак не вязался с той женщиной, что мы сейчас увидели. Хотя... не логично было полагать, что ведьмы только пожилые люди.

Высокая, с тонкой фигуркой женщина, поправила копну тёмных волос, достающих ей до бедра. Крупные волны, отражая свет солнца, спрятались за хрупкую спину. Длинное в пол нежно-голубое платье плотно облегалo изящное тело и выгодно подчёркивало яркие черты красивого лица. А завершали сей образ отнюдь не карие, а светло-голубые, почти прозрачные глаза, с тёмной окантовкой радужки. Глаза... они завораживали. Настолько необычные для наших мест, но невероятно прекрасные.

— Здравствуй, Вивельма, — мягко поприветствовал ведьму куратор. Такой тон мы с Вольграном слышали впервые от Аррона. Поэтому не сговариваясь одновременно вперили взоры в куратора, но тот совершенно не обратил на это внимание, продолжая рассматривать женщину. — Ты прекрасна, как и всегда.

— Благодарю, Рон, — нежно улыбнулась Вивельма. — Здравствуйте, адепты.

А это уже обратились к нам. Мы поприветствовали ведьму в ответ, всё также продолжая некультурно её разглядывать. Обратив внимание на одnogруппника, заметила, что и он был поражен увиденным. Её внешний вид походил больше на светлую деву, чем на ведьму.

— Проходите в дом. Не стоит обивать пороги, — Вивельма отошла в сторону, пропуская нас. Первым прошёл куратор, а за ним мы, немного смущаясь и предвкушая продолжение более близкого знакомства с хозяйкой дома. — Верхнюю одежду можете оставить на вешалке. Снизу возьмите свободные домашние тапочки для гостей. Не стесняйтесь, адепты.

Куратор, легко ориентируясь по дому, прошёл по коридору дальше, в просторный зал. Мы с Вольграном обернулись на Вивельму, и та махнула нам головой, показывая, что следует идти за Арроном.

— Травянной или ягодный взвар? — обратилась к нам всем ведьма, когда мы оказались посреди просторного, светлого зала. Его украшала добротная мебель, высокие стеллажи с широкими полками, на которых находилась значительная масса книг. Камин, в котором плясали языки игривого пламени, под мелодичный треск дров. Всё

выглядело так... по-обычному, домашнему, что тоже не вязалось в моей голове с мрачным логовом ведьмы.

— Благодарю, Виви, но предлагаю сразу перейти к сути нашего появления, — куратор продолжал всё также мягко обращаться к хозяйке дома.

Воль, изогнув бровь в непонимании, посмотрел на меня. По его взгляду я уловила ход мыслей — что наш уважаемый куратор и Вивильма находились в близких отношениях, как мужчина и женщина. Но... я этого не чувствовала. Нет, здесь однозначно что-то совершенно иное. Какая-то другая связь между оборотнем и ведьмой.

— Что же... хорошо. Располагайтесь поудобнее, — она указала нам рукой в сторону длинного мягкого дивана и пары кресел у тёплого камина.

— Я вас слушаю, — в ней ощущались аристократичные манеры, чувство такта и особенная энергетика. Даже её движения и поза в кресле говорили о том, что в воспитании Вивильмы были заложены этикет, поведенческие основы и знания, присущие именно высшим слоям нашей Империи.

Интересно! Какова же её история?

— Как ты знаешь, на Академию были совершены нападения Тёмного ордена. В данный момент нас интересуют подробности связанные с гибелью мастера Эмольсина. Ты можешь нам в этом помочь, Виви, — куратор внимательно посмотрел на свою знакомую, она же, в свою очередь, скосила глаза в нашу с Вольграном сторону, явно намекая, что они здесь не вдвоём. — Магические клятвы.

Таким коротким ответом удосужил ведьму Аррон. Но ей этого, как ни странно, хватило. Или, возможно, она так доверяла нашему куратору, что не ставила под сомнения его слова и, соответственно, нашу преданность. Голова ведьмы качнулась в знак согласия, и напряжённые плечи опустились.

— Ты хочешь посмотреть воспоминания? — и не дожидаясь ответа, обратилась уже к нам. — Так это вы те адепты, которым не посчастливилось оказаться в тот роковой час в лесу!?

— Да, верно, — Вольгран отреагировал первый.

— Рада, что с вами всё в порядке, — она улыбнулась так искренне и тепло, словно мы старые знакомые и женщина сильно за нас переживала. — Ваши имена хранятся в тайне даже от меня.

— Вольгран, — первым представился одноклассник, затем посмотрел на меня. — Аранэя. Что значит “даже от вас”? Вы имеете доступы?

Ведьма не стала ничего отвечать и лишь загадочно улыбнулась. Очень всё это странно.

— Приятно познакомиться, адепты, — продолжила тем временем ведьма, и взгляд её изменился. Точнее не совсем взгляд, а сами глаза. Они стали ярче, излучали магию. Смею предположить, что в данный момент она на маг уровне смотрела наши резервы. — Да, процедура возможна. У мальчика ещё не до конца восстановились силы, после ранения, но вполне сносно. Вреда не причиню.

Я оказалась права. Но о какой процедуре идёт речь?

— Пройдёмте в лабораторию. Там находится всё необходимое, — Вивельма первая встала со своего места и направилась к выходу в коридор. Мы, соответственно, последовали за хозяйкой дома.

Лаборатория пряталась на нижнем уровне. Этот этаж уходил на половину под землю, поэтому его окна были расположены достаточно высоко. Мне с моим ростом не достать. Открыть или закрыть окна без помощи стула могли лишь только куратор и Вольгран. Но поразило нас, конечно же, не это, а, в первую очередь, размеры лаборатории. Она была огромной, в половину дома как минимум, разбита на секции. В первой из них на широких стеллажах находилась большая часть книг, необходимой утвари для проведения экспериментов и приготовления отваров. Длинный, кристально-чистый стол разделял первую зону и вторую, которая переходила в рабочую. Именно там и проходила сама работа с зельями, отварами, порошками и всем, чем занималась ведьма. А вот третья и последняя зона больше походила на склад трав, пробирок, наполненных различными веществами, мешочков с порошками и заготовками, стеклянных колбочек различных размеров и небольших сундучков, исписанных символами. Размах удивлял. Здесь было уютно, светло и чувствовалась рабочая атмосфера. Даже руки зачесались к чему-нибудь прикоснуться и попробовать сварить зелье.

— Проходите к дальнему столу. Сейчас приготовлю отвар, который поможет сосредоточиться на нужном и удерживать картину, — Вивельма указала нам на небольшой стол в третьей зоне.

Нас отправили в другой конец лаборатории, чтобы мы не мешались. Куратор остался с ведьмой, чтобы ей помочь с приготовлениями. Расположившись на удобных стульях, первым не выдержал Вольгран.

— Что ты на счёт всего этого думаешь?

— Сложно сказать. Я ещё не до конца свыклась с тем, кем является Вивельма, — начала издавека я. — Её образ отличается от того, какой я себе представляла ведьму. А дар, коим она обладает...

— Да, я тоже этого не ожидал, — продолжил одnogруппник, когда я замолчала. — Это больше наталкивает на мысль, что нас снабжают знаниями, которые порой ничего общего с реальностью и не имеют.

— У меня тоже промелькнула такая мысль. Нас настраивают на то, что ведьмы озлоблены и иметь с ними дело себе дороже. Но так ли это на самом деле, если... ладно уж внешность, хотя это важный момент, который нам нужно знать, как специалистам, но её дар... Таких, как она, не должно существовать в наше время. Они вымерли. А мы видим перед собой Вивельму. Безусловно, мы ещё ничего о ней не знаем. Она вполне может оказаться злой и подлой, но... столько вопросов, Вольгран.

— И крайне интересен момент — что у нашего куратора в хороших знакомых находится такая, как она, — одnogруппник продолжал следить за манипуляциями куратора и ведьмы. Его пальцы монотонно отбивали незамысловатый ритм по столешнице. — Как думаешь, каковы реальные возможности Аррона?

— Я думаю, что во время его... службы очень многое произошло. Реальные возможности нашего куратора крайне высоки. Ты только вспомни, как он молниеносно расправился с волком-оборотнем. Это какая же сила у него? А навыки? А магический потенциал? Если к этому прибавить его умственные способности и связи, которыми он обзавёлся за время службы и после... Скажу так — опасно, крайне опасно иметь таких врагов как он, а вот друзей — удача.

Вольгран оторвался от созерцания Аррона и Вивельмы. Он посмотрел на меня и нахмурился, обдумывая сказанное.

— Я согласен с тобой, Арэн. Полагаю, что мы ещё очень много не знаем о нём, а надо бы, — его пальцы вновь начали отбивать по столу. — Как думаешь, сможешь что-то выведать у семьи про Аррона?

— Не знаю, — я задумалась. Как это можно повернуть, чтобы не вызвать подозрения у отца? — Надо подумать. Папа всегда такой подозрительный. Я именно по-этому очень многое не рассказала, что было с нами. После того, что случилось в лесу, он хотел меня забрать. У него есть возможность это сделать, выплатив все неустойки по учёбе. А я этого не хочу. Что меня ждёт, если я откажусь от учёбы? Брак по расчёту?

Глава 30

Вольгран слушал меня внимательно и после последних слов призадумался на минутку.

— Если тебя заберёт отец, то и позора ты сможешь избежать. Тебя же не выгнали, а ушла по семейным обстоятельствам. Откуп будет огромнейшим, но для твоего отца это не проблема. Как и для моего. Собственно, ровно по этим же причинам мои родственники знают тоже крайне мало из того, что произошло. Даже можно так сказать, что большую часть из того, что они знают — поведал им ректор, общаясь с моим дедом и отцом.

— Да, слышана про дружбу твоего деда и нашего ректора, — я мягко улыбнулась однокласснику, когда он вновь посмотрел на меня. Я знаю о тёплых отношениях Вольграна к своей семье и деду в частности, и это вызывает умиление. Нет, не так... наверное, даже гордость, что он столь сентиментален к семье.

— А ты так сильно не хочешь замуж? — в свою очередь он задал мне щекотливый вопрос. А я... не стала юлить и решила ответить как есть.

— Сильно не стремлюсь. Мне хочется самореализоваться, достигнуть своих целей. Мне очень нравится учёба и то, чем я занимаюсь. Я бы хотела принести пользу и продолжать заниматься своим ремеслом, совершенствоваться. Каковы шансы, что муж мне это позволит? В наших-то кругах, Вольгран... — я не стала завершать свою мысль, будучи уверенной, что он меня понял.

В нашем мире женщине не запрещено строить карьеру, заниматься любимым делом, приносить пользу обществу. Некоторые семьи гордятся своими дочерьми, которые получили качественное образование и работают. Но... таких меньшинство. Большая же часть придерживается старых традиций, где женщине отведена тривиальная роль — матери нового потомства и лица семьи. Или же по-простому, быть всегда красивой, покорной, слушаться и поддерживать мужа своего, рожать здоровеньких детишек, и следить за поместьем. Стандартное образование обязаны получать все и позор тому, кто его недополучил или получил некачественное, но дальше... на усмотрение

главы семейства. Отец может отпустить свою дочь в академию или же нет, сразу выдав её замуж на попечение мужа — мужчины, который далее в праве решать этот момент. В замещающем большинстве, как оказалось, мужчины не жаждут, чтобы их жёнушки бегали по академиям, да по практикам, и вообще выходили куда-то на работу. Мой же отец, слава Богам, дал право мне самой выбирать свою судьбу. Я с самого детства стремилась к знаниям, и он это прекрасно видел, поэтому и поддержал меня. За это я ему очень благодарна.

— А если муж поддержит тебя? — Вольгран выглядел задумчивым.

— Каковы шансы? Даже если мой муж окажется с современными и, по моему мнению, с правильными взглядами и по итогу не будет душить меня старыми традициями, то всё равно есть одна проблема. Точнее, это проблема именно для меня, — я замолчала, не зная продолжать ли откровение или этого вполне достаточно. Как-то слишком сильно я открываюсь. Это так странно для меня. Но, на удивление, мне этого хотелось.

— Какая? — подтолкнул к ответу Вольгран и я решилась.

— Я понимаю все сложности, но... Я... — для таких как мы это глупо говорить, ведь таковы порядки. Поэтому мне сейчас сложно было это озвучить и не чувствовать себя при этом глупышкой. — Я бы очень хотела связать свою жизнь с тем...

— Кого любишь? — так по-простому, без смешков и издевок в голосе, закончил за меня Вольгран. Меня это даже удивило.

— Да, — в подтверждение своих слов качнула головой. — И чтобы он тоже меня любил. Чтобы это было взаимно. Я понимаю, Вольгран, что это...

— Нет, — перебил меня парень. — Это вполне нормально. Это естественные желания. Я тебя понимаю, Арэн.

— Серьёзно? — не знаю почему, но мне всегда казалось, что Вольгран не относился к этому серьёзно никогда. Его это не заботило.

— Да. Я тоже хочу, чтобы моя жена была любима и сама любила. И знаешь... я хочу видеть рядом с собой не просто красивую куклу, а любимую женщину, друга, соратника. Чтобы она была счастлива, и мы шли плечом к плечу.

Он замолчал, а я смотрела на него и... понимала, что всё это время видела только маску Вольграна. Он предстал перед всеми

избалованным, одарённым выходцем из знатной семьи, который привык быть в центре внимания и делать всё, что заблагорассудится. А ведь там, под этим слоем наглости и напыщенности находится совершенно иной парень. Очень умный, смелый, самоотверженный, добрый и как оказалось, тот ещё романтик, который стремится к простому счастью. И самое главное — хочет это счастье разделить со своей половинкой.

Надо же как бывает... А ведь не далее чем месяц назад, если бы мне это кто-то сказал, я бы рассмеялась, не поверив и слову. А сейчас? А сейчас этому парню я обязана жизнью. Он столько раз уже поражал меня, что казалось бы, куда больше? А “больше” всё также находится, как например и сейчас.

— Ну что, голубки, готовы? — ворвался в наши мысли мелодичный голос Вивельмы, которая держа несколько колбочек, подошла к нашему столику. А мы и не заметили её появления, ровно как и куратора, который вынырнул из-за плеча ведьмы, держа два стакана с жидкостью.

— Что от нас требуется? — озвучил общий вопрос Вольгран.

— Последние ингредиенты следует смешать перед самым приёмом отвара. Затем вы максимально должны сосредоточиться на воспоминании, начиная с самого прибытия в лес. Важны все детали, даже те, которые вы считаете лишними. Всё важно. Не торопитесь, постепенно погружайтесь. Затем появится ощущение реальности, словно вы в этот момент находитесь там. Но вы будете понимать, что вы сейчас лишь наблюдатели. Поэтому отгоните все чувства и сосредоточьтесь на том, что это лишь воспоминания и вы ничего не можете сделать. Если я почувствую опасность, то сразу выдерну вас обратно, в сознание. Когда процедура будет подходить к концу, вы почувствуете разрыв связи, не пугайтесь, это нормально. Вопросы? — ведьма посмотрела на нас по очереди, но вопросов с нашей стороны не возникло. Всё было предельно ясно.

Мы ожидали, что будем погружаться в это состояние вместе, но Вивельма сказала, что это совсем не обязательно, поэтому разделила нас. И если мы будем по отдельности, то и сам процесс будет протекать легче. Что ж, пусть так, мы не против. Оказаться первой выпала честь мне, поэтому я сразу приняла отвар, пахнувший сонными зельями и хвоей. Что было ещё, не смогла различить, слишком много

всего намешано. Вкус был достаточно приятным, с нотками пряностей.

— Не волнуйся. Я рядом, — на грани сознания услышала голос Вольграна и уплыла в тот злополучный день.

Лес. Снег. Мастер Эмольсин, идущий впереди. Вольгран рядом, поправляющий плащ. Всё в точности как в тот самый день. Даже ощущение холода на коже... Моего взора вновь касается мантия преподавателя и груз потери, осознание его гибели тяжелым камнем оседает в груди. Мне потребовалось не меньше минуты, чтобы отогнать эти чувства и отгородиться от всего, полностью сосредоточившись на деталях происходящего.

События проносились калейдоскопом. Вот мы услышали стук в лесу, и мастер покидает нас, укрыв защитным куполом. Затем мы идём по следам и видим кровь... тело преподавателя, оскаленную морду чудовища. Первый удар, первый крик, первая наша кровь. Мои трясущиеся пальцы при создании портала, надежда в глазах Вольграна при вестнике. Нападение монстра. Испуг в глазах Бронса и он бросается наперерез волку-оборотню, чтобы подарить мне шанс на спасение. Рука на животе Вольграна, кровь... так много крови и он падает. Мои слёзы, мои крики. Удары когтей по стенам купола. Трещина на защите. Озлобленные глаза сумасшедшего оборотня. Открывающиеся порталы. Куратор и поверженное чудовище. Последнее, что я увидела был Вольгран, которого уже спасли. Его тёплая улыбка и странный взгляд, перед тем как он коснулся моих губ.

Затем темнота и странное чувство, словно меня выкинуло в свежие воды утреннего моря. Я медленно приходила в сознание, ощущая реальность и... прикосновение к своей руке. Сфокусировав взгляд, увидела такую знакомую ладонь... такую... Мои глаза поднялись выше, чтобы встретиться с серыми, наполненными светлым серебром, глазами Вольграна. Он улыбался и нежно смотрел на меня. А я... я... растерялась.

— Кхм... — дал о себе знать сидящий рядом куратор.

Я выдернула ладонь из цепкой хватки Бронса, пытаюсь разобраться с собственными чувствами.

— Что ж, теперь настала очередь Вольграна. Пей, — куратор протянул стакан с зельем одnogруппнику, и я увидела как он хитро

поглядывал, то на меня, то на Бронса. О, Боги! Они всё видели! Они видели поцелуй. Ну, конечно же, они всё и должны были видеть. Мрак!

Меня бросило в жар, и вспотели ладони от жуткого неудобства перед присутствующими. Ведьма пыталась скрыть улыбку и выглядеть серьёзно, но выходило из рук вон плохо. Куратор совершенно не собирался скрывать свои чувства и продолжал ухмыляться, одобрительно смотря на Вольграна. А последний, с удовлетворённой улыбкой, уже успел опустошить стакан, и его глаза начинали закрываться. Он погрузился в необходимое состояние, продолжая удерживать эту милую улыбку. Милую? Это я так подумала?

— Мальчик погрузился. Картинка проявляется, — прокомментировала ведьма и, действительно, на шаре, что стоял на круглом столе, мелькал лес.

Чёткость установилась, и теперь все те страшные события мы видели от лица Бронса. Мастер Эмольсин шагал, практически утопая в снегу, мы следом за ним. Так странно было смотреть на себя, постоянно убирающую волосы с лица, которые постоянно непослушными змейками ползли по румяным щекам. События понеслись с большой скоростью, но я успела для себя отметить, что Вольгран слишком часто смотрел на меня, проверял меня и пытался защитить, подставляясь перед чудовищем. А затем... затем я увидела вновь себя, когда Вольгран opravился после работы лекарей, и я пришла его проведать. Это было просто... невероятно. Я никогда не видела себя настолько красивой, настолько женственной и... я словно немного светила. Мои глаза, немного влажные после пролитых слёз, напоминали яркие ночные звёзды. Губы... я ощутила чувства Вольграна и его неудержимое желание коснуться их.

Картинка оборвалась, оставляя темноту на шаре. А я поняла, что последние секунды не дышала от осознания того, что сейчас увидела и почувствовала. Шокировано перевела взгляд на проходящего в себя одногруппника, того, кто спас мою жизнь и... Он не притворялся и не играл! Он действительно испытывает светлые чувства ко мне. Сейчас в этом я несколько не сомневалась. Я была абсолютно уверена в этом!

Боги! Вольгран, я действительно тебе нравлюсь и, судя по тому, что я смогла уловить под твоими воспоминаниями, возможно, даже больше, чем просто нравлюсь.

— Это волшебно, — тихо прошептала ведьма, но в “звонящей” тишине её слова прозвучали как крик.

— Арэн, — тоже почему-то прошептал Вольгран, но дальше не сказал ни слова. Ему и не требовалось что-либо говорить. Я всё видела по его взгляду. Он был рад, что смог доказать мне искренность своих чувств и напряжён, ожидая реакции. А я... я не знала, что мне сейчас сделать и как себя повести. Я точно знала лишь одно, что теперь те чувства, которые у меня начали зарождаться к этому парню, могу не зарываться так глубоко, что они никогда не смогут вырваться наружу, оставляя кровоточащую рану на сердце, как погибшие первые чувства к мужчине. Теперь мне не страшно, что это всё может быть обманом.

— Думаю, что сегодня каждый нашёл то, что искал, — загадочно сказал куратор и первым поднялся со своего места. — Благодарен тебе, Виви. Ты нам очень помогла. Я многое смог узнать.

— Скажи, что я ошибаюсь, Рон и это не... — женщина не успела закончить фразу, как была перебита куратором.

— Боюсь, что так, Виви. Нам пора. Нужно как можно быстрее поговорить с ректором.

— Я переживаю за вас, Рон. Будьте осторожны, — ведьма поднялась вслед за куратором и обеспокоенно смотрела на него.

— Будем. Не волнуйся, мы справимся. У нас много заготовлено козырей, — настолько уверенно он сказал эти слова, что даже у меня отступили сомнения и страх. — Адепты! Нас ждут дела, поторопимся.

Глава 31

Вольгран

Вернулись в Академию мы только под утро. Уставшие, вымотанные, но готовые идти до конца. На данный момент, нам предстоял разговор с ректором, в котором наш куратор вынесет на обсуждение всё то, что мы узнали во время нашего похода в город. У него уже таились в голове какие-то мысли, но делиться с нами, судя по-всему, он пока что не намерен. Да и вообще, он настолько погрузился в себя, что всю дорогу был крайне неразговорчив. Чего ожидать от его молчания, было непонятно, и мы с Аранэей от этого испытывали лёгкий дискомфорт. Лишь когда мы уже подходили к двери, ведущей в кабинет к Рарониуму, Аррон взглянул на нас с лёгкой улыбкой.

— Адепты, осталось ещё немного, потерпите. Сейчас посовещаемся, и вы отправитесь отдыхать. Именно отдыхать! Я проконтролирую, чтобы вы отоспались, а не шатались по Академии, — произнёс он голосом, не терпящим каких-либо возражений. Да и, честно говоря, протестовать никто и не собирался. — И пока никаких походов в библиотеку. Вы нужны нам свежие и бодрые.

— Спасибо за заботу, мастер Аррон, — ответила ему Арэн, улыбнувшись.

— А теперь за дело, — куратор пропустил нас вперёд, вошёл следом и плотно закрыл дверь.

Ректор стоял у широкого окна, и только услышав, что мы заходим, развернулся, откидывая в сторону подол мантии.

— Какие вести? — сразу приступил он к вопросам. Видно было, что ему очень не терпится узнать всё сразу и как можно скорее, но старался сохранять спокойствие и хладнокровие.

Простой вопрос, который поставил нас в тупик. Собственно, ничего нового мы не увидели, в отличие от нашего куратора, который сейчас подошёл к столу, вздохнул и начал краткий пересказ наших приключений.

— Когда мы проводили ритуал, я заметил некоторые детали, о которых адептам знать в принципе рано... — Аррон взглянул на нас, с лёгким укором в глазах. — Хоть они крайне смышлённые и проворные. В ту ночь проводили “Слезу души оборотня”.

Ректор перестал расхаживать по кабинету и замер, будто не веря своим ушам. Мы с Аранэей стояли, всё ещё не понимая, слишком ли всё плохо, или наоборот. Но, судя-по всему, первое ближе к истине. Мастер Гроутен перевёл взгляд на нас.

— Этот ритуал является самым быстрым и, одновременно с этим, самым болезненным. Оборотню, из которого таким способом вытягивают оборотническую силу, не оставляют ни единого шанса на спасение. Более того, вместе с силой у него забирают чуть ли не саму душу. Это поистине дикие страдания. Поэтому и называется этот ритуал слезой оборотня, — куратор сделал паузу, давая нам прочувствовать смысл своих слов в полной мере и продолжил. — Оттого, что он самый быстрый, он и самый сложный. Отсюда следует, что мы имеем дело с верхушкой Тёмного ордена — только им доступны такие знания. Чудо, что вы пережили ту ночь.

— Аррон, было что-то ещё? Почему тот оборотень проводил всё в нашем лесу? — ректор собрался с мыслями и вновь продолжил свой маршрут по помещению, от окна к столу, от стола к стеллажу с книгами и обратно.

— Да. Волк не скрывался и не особо был обеспокоен защитой. Крайняя наглость, учитывая то, где он находился. Он был уверен в своих силах и в успехе. Не хочется этого признавать, но...

— Но скорее всего, у нас в Академии имеются предатели. И найти их следует гораздо раньше, чем об этом узнает следственная группа. Роксен, будь он неладен, пьёт мою кровь каждый день, строя самые абсурдные легенды произошедшего. И все эти варианты пытается отработать. Он точно не должен узнать об этом ничего. Вольгран, Аранэя, вы поняли меня? — Рарониум скрестил руки на груди, наконец-то вновь остановившись.

— Да, мастер, — я кивнул, задумавшись над тем, какие же поручения нам теперь выдадут, когда стали проявляться такие подробности.

— У нас есть свои способы, мы найдём предателей раньше, чем их унюхает следователь.

В кабинете воцарилась тишина. Наш куратор, нахмутив лоб, о чём-то думал. И, собравшись с мыслями, обратился к ректору.

— Наши ребята очень способные. Мы тренировались по пути к тракту, они довольно долго продержались во второй ипостаси. Да и смогли, худо-бедно, управлять своим телом.

— Да, действительно, очень хорошо... — Рарониум был где-то в своих мыслях, не особо придав этой похвале эмоциональной окраски.

— И наши подозрения о том, что они бывают в запрещённых для посещения студентами архивах библиотеки, оказались верны, — заключил Аррон, взглянув на наши вытянувшиеся лица. — Но мы понимаем, что без вашей тяги к знаниям, вы бы сейчас не стояли здесь. У нас бы не было столь ценных свидетелей и помощников. Вас самих бы не было!

— Да, адепты, мы уже обсуждали с вашим куратором такой вариант развития событий. Потому, уже заранее решено разрешить вам беспрепятственно посещать все отделы библиотеки и изучать материалы. Вы принесли клятвы, так что, в этом плане нам спокойнее. И, сами понимаете, нам самим некогда копаться в архивах. Так что, если вы найдёте какие-либо ценные знания, что-нибудь связанное с нашей общей бедой — сразу сообщайте. Естественно, никто не должен знать, что вы там бываете, так что будьте предельно осторожны. Со своей стороны мы поспособствуем вам в этом деле.

Переглянувшись с Арэн, мы почти хором произнесли:

— Спасибо вам!

Нашей радости не было предела. Мы получили одобрение у самих ректора и куратора! Археус побери, это ведь нам здорово облегчит жизнь. Думаю, мысли девушки были точно такие же, судя по её довольному и радостному выражению лица. Мне даже перехотелось спать.

— Но, учитывайте, адепты, при других обстоятельствах... — начал было наш куратор, но, неожиданно был прерван Рарониумом.

— Аррон, давай отпустим наших студентов отдыхать. Ничего нового мы им уже не скажем, думаю, они и сами всё понимают. Да-да, Вольгран, Аранэя, вы сегодня хорошо поработали и помогли нам. Допуск к архивам считайте нашей благодарностью, которая поспособствует не только вашему развитию в магическом плане, но и

нашему общему делу. На сегодня вы свободны, постарайтесь выспаться. И будьте готовы явиться, как только вы понадобится.

— Хорошо, мастер, — почтенно кивнула моя голубоглазая... подруга? Или кто она мне... и кем она себя считает по отношению ко мне? Да что же это такое?! — Вольгран, не стой столбом! — прошипела она.

Повторив её жест, я попрощался с верхушкой нашей Академии и поспешил ретироваться следом за девушкой.

— Ты чего встал как вкопанный? — недовольством было пропитано каждое слово, но это её волновало менее всего, — И всё же здорово, что нам разрешили проходить в закрытую часть библиотеки! Когда отправимся?

— Арэн, слушай... а кто я для тебя? — заглянув в её глаза, я будто утонул в их омуте. Все звуки вокруг вдруг приглушились, всё вокруг померкло, перед красотой её взора.

— Эм... Вольгран, тебе нужно отдохнуть, да? Ты странно себя ведёшь... — одnogруппница взяла меня за руку и повела по коридору. — Я понимаю, тоже устала, знаешь... Идём!

— Да, извини, чего-то выжат за всё это время. Когда отправимся? Думаю, можно приступить уже сегодня. Можно особо не прятаться, следить только, чтобы мы вдруг не наткнулись на Роксена и его команду.

Постепенно я стал приходить в себя, наваждение схлынуло, а за ним наступило удивление. Меня настолько сильно тянуло к этой... к этой... археус! Даже врединой назвать не могу теперь!

— Думаю, сегодня нам стоит посмотреть на собственное состояние, — бросив на меня взгляд, ответила девушка. — Но мне не терпится ровно также, как и тебе. Но мне ещё нужно сегодня разобраться с заклинанием “Ветренный пик”...

— А в чём у тебя проблема? — поравнявшись с ней шагом, я встряхнул головой, в попытке взбодриться.

— Когда я начинаю напиться силой, она куда-то утекает. Из-за этого волна получается слабее, и... в общем, я не понимаю, что может быть не так. Так уже с этим замучалась.

“Ветряный пик” — не самое лёгкое, но и не сложнейшее заклинание, призывающее мощную воздушную волну, способную

отбросить противника на довольно далёкое расстояние. Даже не думал, что у Арэн с этим могут возникнуть сложности...

— Давай, пока ещё есть время, и я не совсем сплю, зайдём к тебе и попробуем разобраться?

— Ты уверен? — она прикусила губу, задумавшись.

— Да, абсолютно! Идём к тебе, у меня есть парочка мыслей, почему это происходит, но сначала ты мне должна рассказать, в какой последовательности ты строишь заклинание.

Спустя несколько минут нашего пути по кишасшему адептами коридору, мы дошли до комнатки Аранэи. Зайдя, она усадила меня на кровать, а сама стала суетиться, бегая по помещению.

— Сейчас-сейчас, я нам отвар с брусникой приготовлю. Мне Гвен такой хороший рецепт дала! Тебе должно понравиться. Но выпьем совсем немного, а то уснуть не сможем потом... — она поставила на тумбочку у кровати две аккуратные глиняные кружки.

— Спасибо, — улыбнулся я. — Ещё никогда не был у тебя вот так в гостях. А буквально месяц назад не мог и помыслить о том, что мы с тобой будем спокойно общаться...

— Я... тоже не ожидала, — девушка смущённо отвела взгляд в сторону.

— И говорим мы с тобой уже более откровенно... Знаешь, Арэн... — я запнулся о собственные мысли и замолк. Мне очень хотелось высказать ей всё то, что я чувствую по отношению к ней, но, наверное, было ещё рано.

— М? — она вручила мне кружку с горячим отваром, пар от которого разносил по комнате чудесный аромат.

— Да нет, ничего... забыл мысль, — я аккуратно сделал глоток. Тёплая жидкость приятно согрела всё внутри и немного взбодрила. — Давай постараемся быстро разобраться и будем отдыхать. Показывай жесты и проговаривай свои действия с силой.

— Хорошо, — одноклассница пристально на меня посмотрела, будто надеясь, что я всё же вспомню, что хотел ей сказать до этого. Но, так ничего и не дождавшись, уселась поудобнее и приступила к созданию заклинания.

Глава 32

Мы так и сидели на кровати Арэн. Одногруппница упорно старалась воссоздать во всех деталях то, что ранее показал ей. Создав пальцами фигуру, нечто вроде треугольника, она стала шептать:

— Плету нити, меняющие направление потоков воздуха. Теперь усиливаю, начинаю вливать в них силу.

— Стой, отогни мизинец чуть вбок, — я подсел ближе, взял девушку за руки и сам помог занять её пальцам нужное положение. — Теперь пробуй, но всё заново.

— Поняла... начинаю, — она кивнула, прикрыла глаза и сосредоточилась. Вскоре на её милом личике стала проявляться улыбка. — Да! Неужели только из-за этого... Вольгран, спасибо!

Аранэя сияла и излучала такую благодарность, что я сам широко заулыбался, попивая отвар.

— Да, только из-за этого. У Брота была подобная ошибка. Вернее, у него их было гораздо больше, чем у тебя, а эта была одна из них. Думаю, рано или поздно, ты и сама бы до этого додумалась.

— Наверное, но сейчас мне помог ты, — она слегка приобняла меня за плечи, отпустила и отхлебнула из своей кружки. — И теперь одной головной болью у меня меньше.

— Всегда рад! Ну... тогда, давай теперь будем отдыхать? Спасибо за отвар, Арэн, мне очень понравилось, — я поднялся с кровати и направился к выходу. — Арэн?

— Да? — она встала проводить меня, подошла и остановилась у дверного проёма, в котором я уже стоял.

— Ты прекрасна, — я широко улыбнулся, наблюдая, как розовеют её щёчки. — До скорого!

— С-с-спасибо, Воль, — она отвернулась в сторону, прикрывая румянец на лице.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я направился прямо по коридору. Настроение... хорошее оно. Не смотря ни на что, сейчас я радостен, душа ликует. Пройдёт ещё немного времени и я признаюсь ей, вот так, напрямую, глядя в её голубые, будто два бездонных озера, глаза. А если она ответит взаимностью, то стану самым счастливым

оборотнем в этом мире! Так, Вольгран, успокойся. Сильно уже понесло. Но, стоит признать, мысли, что приходят ко мне, искренни и чисты, они идут откуда-то из глубины души...

Настолько погружённый в себя я чуть было не прошёл дверь своей комнаты.

Но, вовремя остановившись, зашёл в свою маленькую обитель. И, устало выдохнув, я рухнул на кровать, не переодеваясь и не расправляя постель. Минувшие сутки были настолько насыщены, что, несмотря на всю измотанность, уснуть сразу не удалось. Перевернувшись на спину, я стал сверлить взглядом каменный свод потолка, наслаждаясь тишиной и долгожданным отдыхом, одновременно с этим внутри нарастало раздражение от невозможности погрузиться в сон. Да что же, археус все побери, такое?

— Воль, наконец-то я до тебя добрался! — бесцеремонно распахнув дверь, нарушил тишину и окончательно сбил настрой на сон, возникший откуда-то из недр коридора Брот.

— Приди ты несколькими минутами раньше, я бы послал тебя куда подальше. Приди чуть позже — я бы спал и вряд ли тебе удалось до меня добудиться. А так... и тебе привет, — хмыкнул я, поднимаясь с кровати.

— Ой, прости, я тогда позж..

— Да заходи уже, коль пришёл, — остановил друга, окончательно отгоняя сон.

— Вольгран, у меня есть кое-какие новости, да таки-и-и-е! — он сделал многозначительную паузу, но наткнувшись на моё скептическое выражение лица, решил продолжить. — Я услышал разговор преподавателей. Неподалёку от Академии был замечен попаданец.

— Погоди, что? — мне показалось, что я ослышался.

— Да. Это произошло буквально только что, несколько минут назад. Пока ничего не ясно, но, возможно, скоро вся Академия будет на ушах стоять.

— Угу, следственный комитет, который сейчас тут рыщет, тоже заинтересуется. Надеюсь, это никоим образом не связано с Тёмным орденом и не принесёт нам новых проблем, — я погрузился в раздумья, строя различные варианты дальнейшего развития событий.

Попаданцы уже бывали в нашем мире, это не единственный случай. Но сама природа подобных перемещений до сих пор ставит в

тупик светлые умы нашей и остальных академий. Почему, при каких стечениях обстоятельств и зачем к нам попадают иномирцы — неизвестно. Каждый такой случай уникален и полон загадок. А учитывая, что попаданцы обычно крайне неподготовленны для жизни в нашем мире, большая часть из них гибнет в дремучих лесах. Либо попадают к разбойникам и непонятно, лучше ли это, чем смерть от клыков диких зверей.

— Ты, наверное, уже где-то во сне? — выдернул меня из мыслей Брот. — Ладно, Вольгран, новость я тебе сообщил, отдыхай. Я попозже загляну, если узнаю ещё что-то об этом.

— Да, спасибо, — улыбнулся я, провожая взглядом друга. — Но не пытайся меня будить ближайшие несколько часов.

— Понял-понял, спите, ваше превосходительство! — шутливо произнёс он и покинул мою комнату, оставив меня наедине с желанием спать и ворохом новых мыслей.

* * *

Утро встретило меня головной болью и дикой сухостью во рту. Так, будто я был в каких-то далёких краях, где сплошь один песок и жара. Ещё немного полежав, глядя в потолок, я всё же решил подняться.

— Археус... — буркнул себе под нос, взглянув на карманные часы, что лежали на тумбочке рядом с кроватью.

Сейчас не утро, как мне показалось изначально, а полночь. Интересно, Арэн успела поспать? Думаю, её сон не прерывали всякие личности вроде Брота. Может быть, она проснулась даже раньше, чем я и теперь не знает чем заняться. Но лучше, конечно, не гадать, а сходить и проверить. Раз уж нам, можно сказать, дали разрешение посещать все части библиотеки, то глупо этим не воспользоваться в ближайшее время.

Голова по-прежнему шумела, а потому, мне было необходимо ещё прийти в себя. Взяв кувшин с водой, прислонил его к губам и за пару глотков осушил почти наполовину. Стало чуть легче, осталось только немного “расходиться”. А этим я займусь прямо сейчас!

— Так-так... надеюсь, что она всё же не спит сейчас, и я не зря буду к ней пробираться, — одеваясь в свою “ночную” одежду, предназначенную специально для наиболее незаметного и бесшумного перемещения по Академии в ночное время, рассуждал я. — И, думаю, она мою идею одобрит.

Брот ещё упомянул что-то про попаданца, нужно будет обсудить с ней. И, может, куратор нам прольёт свет на произошедшее во время предстоящей тренировки.

— Бррррр! — передёрнуло меня, стоило лишь представить, как нас будет гонять рассвирепевший медведь. А я уверен, если он решил за нас взяться, то легко нам точно не будет.

Застегнув свой плащ и сунув в карман часы, я уже отработанными движениями похлопал себя по одежде, попрыгал, проверяя, ничего ли не шумит. Всё просто идеально, горжусь собой. Улыбнувшись своим мыслям, тихо открыл дверь и вынырнул в коридор. По времени укладываюсь, да, сейчас главное не попадаться на глаза Роксену и его компании.

Как и ожидалось, никого в округе не видно и не слышно. Перемещаясь от стены к стене, по самым тёмным участкам и прислушиваясь к каждому шороху, в скором времени мне удалось добраться до комнаты Аранэи. Постучав по деревянной двери несколько раз, я замер, пытаюсь расслышать, что происходит по ту сторону. Но никакого шевеления... Неужели она спит? Тогда, пойду один.

Постучав ещё раз и простояв пару минут, я уже было собрался уходить. Но дверь приоткрылась и моему взору предстала Аранэя. Сонная, с растрёпанными волосами и в длинной ночнушке — она выглядела великолепно.

— Здравствуй. Не спишь? — широко улыбнулся я.

— Вольгран? Привет... ты чего тут делаешь? — немного обескураженно поинтересовалась девушка.

— Решил принести тебя в жертву Тёмному ордену.

— Чего? — она встряхнула головой, отчего её волосы легли на плечи.

— Не спится мне, пришёл предложить прогуляться до библиотеки, если у тебя есть желание, конечно, — услышав за

поворотом шага, немного напрягся. — И могла бы ты меня запустить? А то мне чего-то немного неуютно здесь, в коридоре.

— Да-да, конечно заходи! — одnogруппница, видимо, смогла окончательно отогнать сон и пропустила меня внутрь. Комната была погружена в темноту, лишь на прикроватной тумбочке горел маленький магический светильник. Уютно и мило.

— Спасибо, Арэн. Ну так что, ты в деле? Успела отдохнуть?

— Да, идём! Мне только переодеться... — девушка опустила взгляд. — Ты не мог бы отвернуться и не подглядывать?

— Мог бы, — улыбнулся я и отвернулся к стене, перебарывая желание взглянуть хоть одним глазком на то, как она будет переодеваться.

Глава 33

Аранэя

Сон истаял, как свежевывающий снег тёплым осенним днём под лучами ещё горячего солнца. Столь близкое нахождение Вольграна поздней ночью в моей комнате, когда я сняла ночную рубашку, обнажившись, будоражило. Руки затряслись, когда я бросила ночнушку на стул и схватила одежду, в которой ходила по ночам в библиотеку. Застёгивая пуговицы, я думала о Воле. Он совсем рядом и в любой момент может повернуться, чтобы увидеть меня полуголую. Нет, я не думаю, что он это сделает. Но сама мысль... Вот здесь я себя поймала на том, чего совершенно от себя не ожидала! Я где-то в глубине души желала, чтобы он развернулся и посмотрел на меня. Боги! О чём я только думаю!?

— Арэн, — тихий шёпот разнёсся по комнате, как раскат грома. Я вздрогнула и резко развернулась лицом в сторону одноклассника. Он стоял всё в той же позе и ожидал, когда я отвечу. А я... не ответила, лишь ускорила застёгивание пуговиц на одежде. — Ты же спала. Так почему согласилась пойти со мной в библиотеку?

— Наверное, потому что самой не терпится там оказаться, — ответила первое, что пришло в мою головушку. А следом запоздалая мысль — а почему я переодеваюсь здесь? Могла же в ванной комнате.

Даже не видя сейчас себя, я была полностью уверена в том, что стояла красная, как наливное спелое яблоко. Лишь бы он тоже не подумал об этом! Прошу, только бы не подумал.

— Есть ещё ошеломляющая новость, которую, думаю, ты ещё не знаешь, — загадочно сказал ночной гость.

— Кто-то ещё пропал? — в страхе спросила его, забыв об археусовых пуговицах.

— Нет-нет, не волнуйся. Скорее наоборот, — не выдержав, я подошла к Вольграну и обойдя его, заглянула в глаза, ожидая подробностей.

— В каком это смысле, Вольгран?

— У нас на территории Академии гость... из другого мира, Арэн.

— Что? — действительно “ошеломительная новость”.

— Попаданец, Арэн. Ты не ослышалась, — улыбаясь, подтвердил свои слова сероглазый визави.

— Мягко сказать, это очень неожиданно. Настолько редкое явление — перемещение между мирами. И... вновь на территории Академии, — клубившаяся мысль на краю сознания не давала покоя. Это же не... — Вольгран, это связано с Тёмным орденом?

— Ничего неизвестно. Точнее, я ничего более не знаю. Но думаю, что если бы это было связано с орденом, то Брот никак бы не узнал о попаданце.

— А как твой друг узнал?

— Услышал преподавателей. Я так понимаю, что эта новость, пока, хранится в тайне. Но у нас есть все шансы узнать, что происходит, — задорно улыбнувшись, Вольгран щёлкнул меня по носу, отрезвляя. — Собирайся. Нам пора выходить.

— Эм... да, пошли, — всё ещё витая в своих мыслях, я обернулась в поисках сумки.

— И Арэн... — окликнул меня ночной гость. — Мне, конечно, крайне нравится, но думаю, что пуговички стоит всё же застегнуть на груди.

Мои глаза моментально опустились к рубашке, чтобы столкнуться с очень даже неприятной картиной. Декольте было настолько глубоким, что почти не оставляло места для фантазии. Какой позор!

* * *

Мы уже более двух часов, обложившись старыми книгами, пытались найти хоть крупицы полезной информации об ордене и ритуале “Слеза души оборотня”. Но всё, что нам удалось выискать мы уже знали, ничего нового. Возможно, мы не там ищем?

— Сколько уже времени? — нарушая тишину, спросила своего подельника. Вольгран, зарывшись с головой в очередной толстый и едва “живой” том, медленно оторвался от ровных строк и достал часы из кармана.

— Почти три часа ночи. Пора идти обратно, чтобы ещё немного поспать. Устала? — обеспокоился одноклассник, закрывая свою книгу.

— Немного, — чутка слукавила. На самом деле затекло уже всё тело, и жутко хотелось спать. Глаза начинали болеть, словно в них засыпали сухой, шершавый песок.

— Сегодня с нас уже толка нет. Продолжим ночью, — помогая мне подняться, проговорил Вольгран.

— Да, ты прав. Пора идти спать, — вставая, не смогла сдержать зевок и чисто на инстинктах вырвала руку, чтобы прикрыть ротик. Но это сделала я зря. Поскольку находилась в достаточно неудобной позе, которая не предполагала, что я лишусь поддержки и весь вес придется на одну только ногу. Та в свою очередь затряслась, и я повалилась назад. Уже практически чувствуя боль от удара о пол библиотеки, я зажмурилась. Но крепкие мужские руки спасли меня от падения.

Полулёжа на руках Вольграна, я распахнула глаза и наткнулась на серые, налитые серебром глаза парня. Его лицо находилось так близко к моему. Глаза в глаза, дыхание к дыханию, губы к гу... Так! Приди в себя, глупая!

— Спасибо, — сконфуженно проямлила я и попыталась освободиться.

Но Вольгран словно превратился в каменную статую, крепко сжимающую мою талию. Он не ответил и даже не пошевелился, продолжая замороженно смотреть на меня. И вот здесь... я потерялась. Растаяла под его серебристым взором. Дыхание сбилось, участилось сердцебиение, которое с каждой секундой только набирало свои обороты. Весь мир вокруг померк. Моё сознание унесло куда-то очень и очень далеко. Я больше не видела ночного полумрака старой библиотеки, магических светильников и полок с ценными книгами. Я утопала в светлой стали глаз мужчины, который держал, обнимал меня. Я была полностью в его власти и это... начало сводить меня с ума. Я млела и теряла себя. Безудержное желание коснуться его лица жгло подушечки пальцев, и в следующий миг моя рука дёрнулась.

Это действие не осталось незамеченным внимательным Вольграном и побудило его... О, Боги! В одно мгновение мизерное расстояние истаяло перед нами. Я оказалась прижатой к твёрдому телу этого мужчины, а его губы почти касались моих.

Почти...

Он замер в самый последний момент, словно давая мне возможность избежать того, что желал сделать. Но... я ничего не

сделала. Я всё также продолжала смотреть на него затуманенным взглядом.

Секунда...

Другая...

И моих губ коснулось тепло прерывистого дыхания. А затем... а затем... желанные губы коснулись моих в нежном поцелуе.

В голове произошёл взрыв от ярких красок всех эмоций, что сейчас бились непокорными волнами бушующего океана. Это было где-то за гранью всего того, что мне приходилось испытывать. Неописуемо, несравнимо совершенно ни с чем. Что-то светлое, прекрасное и сводящее с ума снова и снова.

Это безумство длилось... наверное, целую вечность. Мне было так хорошо, что я потеряла полностью связь с реальностью и совершенно не желала возвращаться обратно. Но...

— Арэн, — хриплым голосом прошептал Вольгран, отрываясь от моих губ. — Прости, я не смог сдержаться.

Я не могла произнести ни звука. В теле поселилась такая слабость, что если он меня сейчас отпустит, то я всё же окажусь на этом холодном полу библиотеки.

— Рядом с тобой я теряю всяческий контроль. Ты... — его голос сорвался. — Ты прекрасна, милая.

Он крепче обнял и прижал к себе, целуя меня теперь в макушку. Одна рука поддерживала меня, а другая ласково поглаживала спину. Стыдно признаться, но мне совершенно не хотелось, чтобы Вольгран отпускал меня. Я жаждала продолжения умопомрачительного поцелуя, но ни в коем случае не признаюсь ему в этом. Ни за что!

— Ты в порядке? — немного отстранив меня от себя, он внимательно всматривался в мои глаза. — Арэн, мои чувства к тебе искренни. Я хочу, чтобы ты знала это и ни в коем случае не думала, что я могу хоть как-то тебе навредить.

— Я знаю, Вольгран, — мой голос тоже был охрипшим и тихим. — И... не думаю так.

— Я рад это слышать, — тёплая улыбка скользнула на соблазнительных губах парня, и он вновь обнял меня. — Пошли спать, милая. Ты устала и нужно отдохнуть.

— Да, ты прав. Пошли, — как только тёплое объятие исчезло, его место заняло смущение. Я старалась спокойно собираться, не подавая

вида, что на самом деле со мной происходит. Но и это у меня не удалось. Через несколько минут Воль подошёл ко мне и несколькими пальцами приподнял за подбородок моё лицо. Серебро его глаз завораживало.

— Арэн, не надо чувствовать себя так. Мы не сделали ничего такого, за что может быть стыдно. И совершенно ничего не произошло, что может как-то негативно повлиять на наши взаимоотношения, — добрая ухмылка коснулась красивого лица. — Как раз таки наоборот. Всё идёт правильно и своим чередом. Ты важна, очень важна для меня. То, что я испытываю к тебе это... прекрасно. Светлые чувства, Арэн, светлые и возвышенные.

— Воль... — я так растерялась от признания, что сложно было выразить свои мысли. Поэтому пришлось сделать небольшую паузу, чтобы взять себя в руки. — Всё так быстро и неожиданно, что я не успеваю... я...

— Арэн, — добрый смех скрасил лёгкое напряжение и помог немного расслабиться. — Я тебя не тороплю, поскольку прекрасно понимаю твоё состояние. Ты юная девушка, строгих правил, которая ни с кем не встречалась, да что уж, даже ухаживания ни от кого не принимала. А сейчас и так напряжённое положение в Академии, еще и то, что возникло между нами... Давай так — я тебя не тороплю и не наглею, а ты просто дашь нам шанс.

— Шанс? — неужели Вольгран говорит о...

— Да, Арэн, — словно отвечая на невысказанный вопрос, сказал он, продолжая обнимать моё хрупкое тело. — Мои намерения в отношении тебя крайне серьёзные, ты должна это понимать. Я не рассматриваю тебя, как девушку, с которой хотелось бы просто повстречаться. Ты другая и мои чувства к тебе иные. Пусть и звучит это поспешно для тебя, но я жажду настоящих отношений.

— Эм... — сейчас точно что-то взорвётся в моей голове. Такого поворота событий я никак не могла предположить. — Может, не будем торопиться? Это ты уверен в том, что чувствуешь, а я вот, прости, но нет. Нужно время. Просто дай немного времени, хорошо?

— Как и сказал — я не тороплю тебя. Но и медлить особо тоже не дам, — хитринка сверкнула в глазах, налитых серебром.

Возвращение в свою комнату напрочь стёрлось из моей памяти. Лежа в мягкой, уютной постели, я прокручивала в голове признание Вольграна. Как такое могло произойти? Извечные враги стали... а кем мы стали? Друзьями? Да, однозначно. Но стоит признать, что чувства, искрящиеся между нами, вышли далеко за рамки дружбы. Сложно сказать почему, но я твёрдо знала, что Воль искренен со мной. Для него я не очередная девушка в Академии с которой он проведёт ночь и на утро уже забудет моё имя. Это утрированно конечно, но хорошо отражает суть. Я же вижу, я чувствую, что между нами зародились настоящие чувства. У нас?

Да, археус побери, у меня тоже. То, что я начала к нему испытывать невозможно больше игнорировать, особенно после сегодняшней ночи. Мне нравился этот несносный парень. Очень и очень сильно нравился.

Может все же дать нам шанс? Шанс на зарождение чего-то ещё более сильного...

На этой мысли меня поглотил крепкий и безумно приятный сон, унося в свои чудесные миры.

Глава 34

Вольгран

Несмотря на то, что я был разбужен строгим куратором ни свет ни заря, утро кажется мне крайне добрым и приятным. Ещё бы! У меня был взаимный, обоюдный, чувственный поцелуй с той, что растопила моё сердце. С той, с которой моя душа ликует и пляшет в диком, страстном танце, пылая огнём... любви? Но придётся оставить эти сладостные думы на потом. Аррон стоял в дверном проёме и нетерпеливо на меня поглядывал, видимо, лично решив проконтролировать, что я не опоздаю.

Как нам и обещали, он взялся лично за наше обучение, и, чуя моё сердце, это будут довольно насыщенные и изнурительные тренировки.

— Вольгран! За то время, что ты встаёшь, можно целый город осадой взять! — с нотками раздражения бросил куратор.

— Прошу простить, мастер, мы пол ночи были заняты изучением материалов по интересующим нас всех делам.

— Нужно грамотно распределять своё время, адепт, чтобы всегда быть в состоянии боевой готовности. Нашли что-нибудь полезное?

— Пока что не особо, как только соберём достаточно сведений, мы обязательно обо всём расскажем, — я закончил со сборами и теперь в полном снаряжении стоял перед Арроном. — Теперь за Аранзэй?

— Более чем уверен, что она уже собрана. Да и, за ней не замечено пропущенных занятий, чего не скажешь о тебе, вот я и решил проконтролировать.

— Значит... в столовую?

— А потом будешь возмущаться, что на сытый желудок тяжело заниматься? Нет, мы направляемся на полигон. Выпей кружку воды и приходи не позднее, чем через десять минут. Мне ещё нужно кое-куда зайти, встретимся на месте.

С этими словами куратор развернулся и быстрым шагом направился прямо по коридору. А я, в свою очередь, решил прислушаться к его совету и осушил в несколько глотков ёмкость с прохладной водой.

Значит, Арэн тоже уже собрана и, скорее всего, уже в пути на полигон. Но, вдруг всё же успею перехватить ее по дороге. Поэтому, стоит поспешить.

Закрыв дверь, я, маневрируя между спешащими на первую пару адептами, буквально за пару минут добрался до комнаты девушки. Которой, к сожалению, там уже не оказалось, и я продолжил свой путь дальше, уже непосредственно к полигону.

— Воль! — раздался сбоку такой знакомый и уже ставший родным, голос. — Привет... Тебя Аррон тоже отправил?

— Здравствуй, Арэн, — улыбнулся я, увидев на её личике тень смущения, видимо, от нахлынувших воспоминаний минувшей ночи. — Да, заявился ко мне с утра, разбудил и заставил идти на полигон. Изверг. Ты как себя чувствуешь?

— Немного спать хочется, а так, в целом, вполне неплохо, — одноклассница улыбнулась в ответ, не почувствовав с моей стороны никакого напряжения. И, кажется, даже облегчённо выдохнула.

Да, сейчас не лучшее время чтобы обсуждать наш поцелуй. Похоже, это её ещё довольно сильно смущает и нужно время. Что же, подождём.

— Как думаешь, что он нам подготовил? — прервал я затянувшееся молчание.

— Честно сказать, и подумать страшно. Он ко мне тоже с утра залетел как ураган и настроен крайне...

— По-боевому? — вставил я.

— Да, именно. Кажется, гонять нас начнёт с первого же дня. Кем он был раньше, ты как-то упоминал? — вопросительно посмотрела голубоглазая спутница.

— Наёмником, да ещё и одним из лучших. До таких лет доживают либо трусы, либо самые лучшие. А наш куратор далеко не из робкого десятка. У меня вот тоже ощущение такое, что мы сегодня вернёмся в свои комнаты изрядно вымотанные. Но это даже хорошо. Нужно меньше себя жалеть, я верю, он сможет нам передать бесценный опыт и натренировать до таких результатов, которые никому в этой Академии и не снились.

— Именно так, Бронс, — возник будто из ниоткуда куратор, когда мы уже подходили к воротам полигона. — Я рад, что ты это понимаешь.

— И я... рад, — смутился неожиданным появлением третьего лица в нашем диалоге.

— Ну что, готовы стать лучшими? — хмыкнул Аррон, заходя на полигон.

— Всегда готовы, мастер. А куда вы отходили, если не тайна? — мне вспомнились слова Брота про то, что где-то в окрестностях Академии был замечен попаданец. И, вполне вероятно, куратор уже обо всём в курсе, если самолично не принимал во всём этом участие.

— Тайна, Вольгран, тайна. А теперь живо на полосу препятствий!

— А как же...

— Бегом! — прорычал наш куратор, и все лишние вопросы отпали сами собой, а ноги понесли нас туда, куда он и направлял.

Полоса препятствий находилась на относительно небольшом участке. Здесь были навалены брёвна, каменные булыжники, всякого рода препятствия и высокие стены, через которые нам предстояло перелезть в самые кратчайшие сроки.

— Ты как, готова так сразу приступить? — по пути поинтересовался я у девушки.

— Нет конечно, мы даже не размялись толком...

— Это вам и будет разминкой. Меньше слов, больше дела. Время пошло! — вездесущий Аррон вновь оказался буквально в паре метров от нас.

Не дожидаясь, пока он разозлится сильнее, мы ринулись вперёд. Брёвна, сваленные в кучу, мы преодолели без особого труда, одним лишь прыжком. По яме с булыжниками пришлось бежать более осторожно, чтобы нигде не подвернуть себе ноги.

— Быстрее! Вы медленные! Вас, таких, любой археус недобитый съест не особо спеша! — урсолак попутно давил на нашу психику, причём довольно успешно.

Мы не отвечали ему, молча продолжали проходить все препятствия, стараясь успеть как можно быстрее и при этом сохранить силы.

Преодолев высокий забор, в полтора человеческих роста, мы наткнулись на куратора, который уже был обвешан защитными барьерами и хитро улыбался. Ещё бы, бой — его стихия.

— Попробуйте пробить хоть один барьер, адепты, — он скрестил руки на груди в, казалось бы, самой беззаботной позе, на которую был

способен.

— Атакуем по-очереди, но непрерывно, чтобы его щиты постоянно подвергались ударам. Постарайся зайти ему в тыл, — шепнул я Аранэе и сразу же бросил в Аррона атакующее заклинание, пока что слабенькое, так, прощупать почву.

— Хорошо, приступаем, — с нотками азарта в голосе ответила девушка, посылая в преподавателя серию ледяных игл.

Как и ожидалось, подобными выходками мы не то что не впечатлили, мы не доставили никаких неудобств. Но вот он, в свою очередь, решил действовать более эффективно. Более всего это было похоже на лёгкую издёвку, так как он одним взмахом руки отправил нас в кратковременный полёт. Это было безболезненно, но чертовски унижительно. Раз так, то пора пустить в ход более серьёзные плетения магии.

— Слабенько, адепты, слабенько, — надсмехался он, создавая новые защитные куполы на смену тем, которые нам всё же удалось повредить. А силы наши, тем временем, кончались.

И это силы двоих! С применением заклинаний, недоступных адептам на нашем курсе. Не хотел бы я иметь такого врага. Думаю, Аранэя разделяет моё мнение.

Ещё атака и ещё! Но... всё бестолку. Аррон в очередной раз наслал на нас воздушный удар, будто отмахнувшись от надоедливых насекомых.

— Хватит. Видите, что ваши возможности сейчас не особо-то могут помочь... в схватке с действительно опытным и обученным противником?

— Да, мастер... — Аранэя выглядела слегка расстроенной и смущённой.

— Но не стоит печалиться. К концу нашего усиленного обучения вы сможете меня одолеть. Ну или хотя бы до меня добраться. Вот увидите! Но для этого нужно очень сильно постараться.

— Мы готовы.

— Тогда продолжим! Оборачивайтесь, — куратор был настроен крайне решительно и сам первым перевоплотился.

Урсолак, будучи ещё совсем недавно в человеческом облике, тихо зарычал. Учитывая его нрав, размеры и боевую ипостась, это

означало только то, что нам стоит в кратчайшие сроки перевоплотиться и продолжить тренировку.

— Работаем! — переглянувшись с девушкой, дождался её кивка и улыбнулся.

— Работаем, — Аранэя напряглась, готовясь перейти ко второй форме своего тела.

Вновь процесс перевоплощения, боль, вспышка, и мир преобразился. На этот раз все прошло куда более быстро и менее болезненно.

— Ну что, пернатые, готовы? — с усмешкой в голосе прорычал Аррон.

Вот это стало неожиданностью даже для меня. Куратор никогда не нарушал субординацию, но, думаю, здесь он либо шутит, либо пытается нас позлить.

Одногруппница тоже уже была в образе огромной белой совы и стояла наготове, вперившись взглядом в медведя перед нами.

Нам предстояло сейчас улетать, убегать и вообще любимыми способами стараться не попасться под лапы куратора. Так что, когда он ринулся на нас в атаку, мы синхронно вспорхнули ввысь.

Полигон был крытым, с не особо высоким потолком, да и небольшой общей площадью, большую часть которой занимала полоса препятствий. Одно дело летать над просторным лесом, будучи ничем не ограниченным, и другое — по закрытому помещению. Наши манёвры скорее выглядели как попытки перепуганных кур спасти от лисы, забравшейся в курятник.

И нам ничего не оставалось, как летать с огромной скоростью, уворачиваясь от препятствий и от прыткого урсолака, который, несмотря на свой немалый вес, мог довольно быстро бегать и высоко прыгать, отталкиваясь от стен.

Мысли наши с Арэн были одинаковы, так что мы, не сговариваясь, полетели поближе к центру полигона, где располагалась ровная площадка без каких либо препятствий и стен, от которых мог оттолкнуться Аррон. Там мы и зависли на небольшой срок, кружась в воздухе. Длилось это недолго потому, что куратор вновь обрёл человеческое обличье и выпустил в нас несколько атакующих заклинаний, которые мы благополучно приняли на себя, никак не успев среагировать.

— Плохо, адепты. Почему вы решили, что я так и буду гоняться за вами, вместо того, чтобы просто сбить парой магических плетений?

— Но вы... — Аранэя, приземлившись, уже успела обернуться человеком и теперь тяжело дышала, оперевшись на небольшой заборчик у площадки для фехтования.

— Я не озвучивал вам никаких правил, а значит, вы должны были быть готовыми ко всему, — наш наставник же, казалось, совсем не заметил прошедшего десятка минут, проведённого в постоянном беге и прыжках.

— Мы уяснили, мастер, — ответил я, пытаясь отдышаться.

— Хорошо, если так. На сегодня занятия окончены. Это был вступительный, лёгкий день, дальше будет сложнее. Теперь можете отправиться на оставшиеся пары, адепты, — Аррон первым пошёл на выход, не став дожидаться, пока мы придём в себя.

— Мастер, есть ещё один вопрос, — обняв Аранэю и убедившись, что она уже в нормальном состоянии, я поспешил следом за нашим мучителем.

— Да, Вольгран?

— А правда, что у нас появится новый адепт в Академии? — решено было начать издалека и полунамёками.

— Конечно, да не один. Когда будет набор, тогда и появятся. Мне казалось, ты уже знаешь, как устроены учебные заведения.

— Я про попаданца.

Куратор развернулся и пристально на меня посмотрел. Но не заметив, видимо, ни доли смущения на моём лице, решил всё же ответить:

— Бронс, даже спрашивать не буду, где ты об этом услышал, но и всего тебе рассказывать не буду. Да, это событие имеет место быть, и он уже в Академии. Пока на этом всё, мы разбираемся.

— Спасибо, вы уже удовлетворили мое любопытство.

— Очень рад, но мне пора. Мы с вами всё обсудим. До встречи, адепты.

Глава 35

После полученной информации мы долго ломали головы в предположениях о такой оглушающей новости, как попаданец на территории Академии. Мы с Арэн строили разные гипотезы относительно того, почему это произошло сейчас, каким образом это всё же случилось. Вишенкой на торте, конечно же, был вопрос — не связано ли происшествие с Тёмным орденом, который активно действовал последнее время? Археусов орден! Я с таким нетерпением жду, когда Императорские войска сотрут эту грязь с лица нашего мира.

Эти два дня прошли словно во сне. Учёба, тренировки с куратором, ночные вылазки в библиотеку, которые так ничего особо нам и не принесли. Мы перебрали тонны материала, но всё, что смогли выудить из старых записей, не складывалось в единую картинку. Пазл не собирался. Нам нужно больше времени. Это понимали и ректор с Арроном, поэтому щедро снабжали нас бодрящими зельями. Но эти отвары были слабоваты из-за того, что не причиняли нашим организмам вреда и не вызывали привыкания. Но спасибо и за это, конечно.

Наше сближение с очаровательной беловолосой и упрямой одногруппницей шло плавно, степенно. Мы были настолько заняты и загружены, что сил на что-то большее совершенно не хватало. Но всё же... главное заключалось в том, что оно шло! Каждый день она становилась для меня всё важнее и важнее. Мне постоянно хотелось быть рядом, смотреть на неё и касаться нежной кожи. Но больше всего я желал избавить Арэн от этого напряжения, связанного с археусовым орденом. Моё сердце сжималось, когда я видел её уставшие сонные глаза. Желание обнять и прижать строптивую девушку становилось настолько сильным, что порой причиняло физическую боль. Но я не имел права быть более напористым, ведь такая нежная пташка могла этого испугаться, и тогда между нами в любой момент возникла бы бездонная пропасть. Этого я допустить никак не мог, поэтому больше был ей другом в такие нелёгкие времена.

Картинка немного начала проясняться совсем не так, как мы ожидали. За одним из поворотов в коридоре Академии нас встретил

куратор и позвал пройти с ним в кабинет главы нашего учебного заведения. Менее чем через пять минут мы стояли на тёмном ковре в уютном логове всеведущего Рарониума Эрсо Броута.

— Итак, Вольгран, Аранэя, — ректор склонился над столом, пребывая в явно приподнятом настроении. — Мы вызвали вас, чтобы поделиться некоторыми новостями. Есть хорошие, есть не особо. Но событий произошло довольно много. Вы одни из первых, кто об этом узнает настолько подробно. Аррон, рассказывай.

— Присаживайтесь, адепты, — куратор сам уселся на свободный стул, закинул ногу на ногу и прокашлялся. — Во-первых, попаданец. А если быть точнее — попаданка. Случилось это три дня тому назад. Я был в лесу, когда почувствовал магический всплеск и решил проверить, кто это у нас там развёл бурную деятельность. Как оказалось — полуголая девица в крайне потерянном состоянии, которая сразу же решила дать от меня дёру. И, когда я её почти догнал, появился Морт. Да, Аранэя, твой друг тоже принял в этом всё́м непосредственное участие. Более того, он даже на меня набросился, но об этом позже, — урсолак посмотрел на вытянувшееся лицо девушки и поспешил её успокоить. — Нет, не волнуйся, всё в порядке. Он защищал деревушку, так как почувствовал в ней свою истинную.

— Любовь? — немного опешив, поинтересовался я и вновь посмотрел на одногруппницу. Теперь-то понятно где постоянно пропадал её друг. А нам он смазано отвечал, что занят важными делами и позже всё́ объяснит.

— Да, Вольгран, любовь. Она тоже снежный барс. Но вернёмся ближе к сути. Попаданку решено было разместить в одном из гостевых домиков Академии, а в охрану к ней представили стражу в первую половину дня, а на вечер самого Морта, который так упорно на это напрашивался. Навредить он ей не может, а защищать будет до последнего.

Урсолак не меняя своей позы, потянулся за стаканом воды и только когда осушил тот полностью, соизволил продолжить:

— На второй день пребывания девушки в нашем мире, с Мортом они крупно поругались. Вследствие чего попаданка выгнала его из дома, вынудив ошиваться в окрестностях. И вот, в один момент, Морт забеспокоился, почувствовав опасность, грозящую своей... можно сказать, возлюбленной. Это чувство привело его ближе к дому. Кто-то

использовал магию прикрытия и отвода глаз, но этот кто-то явно не ожидал, что поблизости находится наш снежный барс Морт, так тщательно приглядывающий за гостьей из другого мира. Наш герой поймал одного из проходящих мимо адептов и отправил за мной, а сам ломанулся в домик, куда уже проникли неизвестные с явно недобрыми намерениями.

Аррон сделал секундную паузу, в момент которой мы все услышали тихий, взволнованный вздох Аранэи. Девушка поняла, что была замечена и поспешила объясниться:

— Извините, куратор. Я понимаю, что с Мортом всё в порядке, но то, что вы сейчас рассказываете... это... — она не нашлась, что сказать далее, поэтому я пришёл на выручку.

— Это нас, во-первых, шокировало, а во-вторых, даже зная, что с другом Арэн всё хорошо, слушая вас мы переживаем то, через что пришлось пройти самому Морту.

— Мы понимаем вас, наши юные адепты, — вмешался в разговор и сам хозяин данного кабинета. Ректор внимательно наблюдал за нами, но внешне оставался добродушным. Судя по всему, нас ожидают куда более шокирующие новости далее.

— Не волнуйся, Аранэя, — куратор даже смог подарить однокласснице мягкую, успокаивающую улыбку. — Как оказалось, наша милая девушка не из робкого десятка. Агния... это её имя, сама дала неплохой отпор тем, кто вторгся к ней. Она, без обучения, перевоплотилась в барса и чуть не разнесла там всё. Удивительное явление, на самом деле. Она обладает поистине высоким магическим потенциалом и сильным зверем. Вот и для её обидчиков это стало неожиданностью. Позже подрос я, мастер Рарониум, стражники и ещё один преподаватель. Общими усилиями эти неудачливые похитители были схвачены. Теперь же удивляться пришлось нам — среди них был Вуксор Круسو.

Мы с Арэн одновременно ахнули от неожиданности. Это же наш...

— Да, ваш преподаватель истории мира Эленор и магии. Который, собственно, благодаря своей специализации, узнал некоторые древние и давно забытые лазейки... через которые протаскивал к нам в Академию членов Тёмного ордена. С ним в компании был сотрудник нашей столовой, Самостол Милеонор. Этот вепрь мне не особо

правился, но от Вуксора я не ожидал. Никто не ожидал... — куратор замолк, о чём-то задумавшись, или, скорее, вспоминая все детали.

— Мастер Аррон, но ведь, насколько нам известно, Вуксор в Академии чуть ли не дольше, чем вы? — мне не верилось в то, что один из заслуженных преподавателей оказался прихвостнем Тёмного ордена. Арэн тоже пребывала в шоке и попросила стакан воды, который любезно ей подал Аррон. Одногруппница повторила манипуляци ректора — осушила в несколько глотков весь стакан, и только тогда вновь обрела способность переваривать сумасшедшие новости.

— Да, но как бы то ни было, все факты на лицо, — урсолак сделал несколько глотков воды, кашлянул и продолжил. — Сегодня завершились все допросы пойманных предателей. Роксен вызвал из Грокберта сильного менталиста, по-этому мы можем не сомневаться в достоверности полученной информации. Самостол допроса не выдержал. Сначала сошёл с ума, а позже и совсем... мозг отказал, превратившись в кашу, после нещадного вторжения. Как и остальные, Вуксор покрепче, от него многое удалось узнать. В Академии помимо них есть ещё некоторые предатели, они уже задержаны. Сейчас их обрабатывает следственная группа Кроувиля. Также, некоторые влиятельные люди из близлежащих городов тоже, как оказалось, прислуживают Тёмному ордену. Все они, оказывается, находятся рядом с нами уже давно и всё это время оставались незамеченными. Операции по задержанию и разворошению осиных гнёзд продолжаются. Задействованы лучшие Императорские силы.

Глава 36

Из кабинета ректора мы выходили как заводные куклы. Я держал Арэн за руку, крепко её сжимая. Девушка не была против, чем меня сейчас радовала. Да, нам многое стоит переварить и как-то разложить по полочкам. Всё произошло так резко, быстро, что просто не верилось. Вторя моим мыслям, Арэн растерянно и тихо проговорила:

— Вольгран, неужели Тёмный орден... Их всех...

— Да, Аранэя. Думаю, что теперь Империя справится с этой грязью. Аррон сказал, что высокопоставленные чины входят в состав самых верхов археусова ордена.

— Понимаю, но всё так быстро, так странно... — она замолчала и продолжила только тогда, когда мы спустились по каменной лестнице. — Думаешь, когда пройдут все аресты, орден полностью будет уничтожен?

Хороший вопрос... Хороший вопрос...

— Я не знаю, Арэн. Тёмные хитры и пустили свои корни довольно глубоко. Но с другой стороны, в нашей Империи одни из самых лучших агентов. Поэтому полагаю, что шансы есть. Шансы на то, что в этот раз орден полностью будет уничтожен. Но мне все-таки интересно — зачем им так понадобилась попаданка? Какую ценность она несёт?

— Куратор сказал, что девушка обладает очень высоким магическим потенциалом и зверь её силён. А орден похищал и приносил в жертву именно таких. Быть может она показалась им лёгкой добычей? Ведь только попала в наш мир и ещё не обладает знаниями и умениями. По сути она беззащитна, напугана и дезориентирована. Я бы тоже на месте ордена действовала быстро и купилась бы на такую потенциальную жертву. Ведь, как поведал Аррон, никто и не подозревал о том, что она может дать такой отпор. Да ещё и Морт... — одnogруппница вновь замолчала и удивлённо посмотрела на меня. — Подожди! Никто не знал о её потенциале, а значит и орден не мог этого знать. Получается...

— Получается она нужна была им для другой цели, — закончил её мысль. — Ты права, Арэн. Здесь что-то другое. Но мы не знаем, что

именно. Ведь, если бы наш преподаватель-предатель знал об этом, то знала бы уже и следственная группа, и ректор с куратором. Но они не знают.

В молчании и пребывании в собственных мыслях мы добрались до своих комнат. И только когда одnogруппница открывала свою дверь, молчание нарушилось.

— Надо ещё выловить Морта и серьёзно с ним поговорить. Ладно, надо отдохнуть перед тренировкой. Увидимся через два часа на полигоне, Воль.

— Отдохни обязательно. Жду тебя через два часа, Арэн, — не дожидаясь ответа, быстро коснулся губами тёплой щеки девушки и ушёл в сторону собственной комнаты, возле которой, как оказалось, уже ошивался Брот.

— Ну, привет, — я улыбнулся и пожал протянутую мне ладонь. — Какими судьбами?

— Я же знаю, откуда ты идёшь, и мне крайне не терпится узнать, о чём вы говорили! — глаза Брота горели от любопытства, а сам он переминался с ноги на ногу.

— А это, друг мой, тайна великая есть, — увидев его изменившееся выражение лица, я хохотнул и открыл дверь в комнату. — Заходи, расскажу всё, что можно тебе знать.

— Спасибо и на этом, ваше превосходительство! Вы так щедры на подробности, — этот плут даже поклонился, после чего завалился на мою кровать, скрестив ноги.

Спустя около получаса моего пересказа, я свёл разговор к другой теме.

— Слушай, Брот, мне тут всё не дают покоя мысли о тебе и Лиссау. Думаю, ты уже и сам понял, что с ней ничего не светит, а ты тратишь столько времени, нервов и сил... и будто не замечаешь, что есть в нашем окружении одна девчонка, которая от тебя уже без ума. Да-да, знаю, не тот азарт, её не нужно будет добиваться, завоёвывать, но... она хорошенькая. Возможно, тебе стоит к ней присмотреться получше.

— Ты про Крисс?

— Именно! Ты такой догадливый, мне на минуту даже показалось, что ты обладаешь зачатками ума, — хохотнув, я сместился с края кровати, на котором провёл последнее время, поближе к стене и

упёрся в неё спиной, — Ладно, не дуйся. Так вот, что я тебе хочу сказать. Предстоит бал. Он будет поскромнее, чем предыдущие. Это обусловлено произошедшими событиями, но тем не менее. Девочки будут в нарядных платьях, столы будут ломиться от яств, и на время можно будет немного подзабыть о проблемах. На сим мероприятии я тебе и предлагаю пообщаться с Криссой поближе.

— Поближе? — на лице Брота читалась задумчивость, смятение и растерянность.

— Да. Пригласи её на танец. Поговори, обними... в общем ты сам знаешь, что делать. Вряд ли ты что-то потеряешь, но вполне можешь обрести.

— В этом действительно есть смысл, Воль. Я и сам уже совсем не хочу бегать за этой вредной лисой, сил моих уже нет. А Крисса мне нравится внешне, но я с ней толком даже не разговаривал... — Брот поднялся, потянулся и направился к выходу.

— Вот, правильный настрой, полностью одобряю и поддерживаю!

— Спасибо, Вольгран... ну, до встречи, — друг остановился в дверном проёме.

— Бывай, Брот. Поразмышляй ещё, но мне кажется, что с Крисс у тебя всё может сложиться идеально.

* * *

Моя голова уже кипит от мыслей, что бегут по ней бурными потоками. Следственная группа во главе с Роксеном постепенно сворачивала свои дела в Академии. Предатели выявлены, отловлены и уже переправлены в столичные темницы, где будут содержаться до суда и вынесения приговора. Скорее всего, ничего хорошего всем им не светит, да и, их судьба меня мало заботила. Сейчас я был больше озадачен тем, что ждёт нас.

Ни я с Аранзеей, ни куратор с ректором не думали, что все так легко и быстро закончится. Нам не ясны истинные причины того, почему Тёмный орден вернулся и стал действовать столь нагло и дерзко. Создавалось ощущение, что они спешат. Но к чему это? Спешат захватить мир? Вряд ли...

К чему всё это приведёт, тоже большая тайна. Но все мы чувствуем и осознаём, что поимка предателей — далеко не конец. Нужно быть готовыми ко всему.

Но для следственной группы всё прошло идеально. Члены Тёмного ордена под стражей. Убийства и похищения на территории Академии прекратились, а значит, можно возвращаться обратно. Усиленная охрана уже снята, но комендантский час всё ещё будет, на неопределенный срок. Остались те стражники, которые в обычное время занимаются охраной Академии, ну и несколько императорских, прибывших к нам вместе с Роксеном.

Куратор подлил масла в огонь моим мыслям, когда на одной из наших тренировок поделился предположением, что далеко не все предатели были выявлены, а значит, угроза, нависшая над нами всеми, никуда не делась.

И, опираясь на эти предположения, было решено проводить наши занятия с Арроном более тайно, а также не афишировать наш с Арэн и Агнией реальный потенциал. Если здесь есть кто-то ещё из ордена, они приглядывают за нами. Следят и ждут момента, чтобы атаковать, а значит, стараются изучить нас, понять, на что мы способны. И лучше, если они будут не готовы к тому, что мы способны дать серьёзный отпор.

Кстати говоря, о тренировках. С каждой прошедшей я чувствовал себя всё более и более уверенно. У нас действительно стали получаться внушительные результаты! У меня даже проскользнула мысль о том, что попадись нам тот оборотень-волк из леса сейчас, то у него не было бы и шанса выстоять против меня и Арэн. Хотя, казалось бы, не так уж и много времени прошло с тех событий, когда всё началось.

Желудок заурчал, напоминая мне о том, что я давненько не ел, а значит, хватит лежать и размышлять о судьбе мира. Да и ребята наверняка уже где-то на полпути в столовую.

— Ты идёшь? Я голоден, как волк! — распахнув дверь в мою комнату, на пороге появился Брот.

— Так ты и есть волк, дружище, — хмыкнув, я поднялся и вместе с ним вышел в коридор. Вот, что значит настоящий друг. Зашёл за мной...

— Да, я такой. Здоровый, злючий, сильный волчара. А ты кот в перьях и с клювом, — Брот засмеялся, шагая рядом.

— Ты пёс старый, скорее. Скажи лучше, чего такой заводной сегодня? Надумал что-то?

— Да-а-а, я полностью прекратил попытки завести даже разговор с Лиссау и придумал, на какой танец приглашу Крисс.

— Отлично! Действительно, ободряюще. Кстати говоря, сегодня на завтраке сможешь начать с ней налаживать общение перед балом. Или, хотя бы обрадуй девочку тем, что в разговоре между нами упомянешь о прекращении твоей тяги к Лиссау. Вот увидишь, она засияет как солнце летним жарким днём. А нам предстоит знакомство с Агнией.

Сегодня уже седьмой день, как она находится в Академии, но только на этот раз завтракать она будет вместе со всеми нами, в столовой.

— Попаданка? Интересно, она сможет нам что-нибудь рассказать о своём мире? Или, может, научит чему-нибудь... — Брот задумался, видимо, предвкушая, как узнает все тайны другого мира.

— Думаю, сейчас она будет больше спрашивать нас. Представь, незнакомый мир, полно непонятных опасностей, какие-то оборотни, магия... она наверняка шокирована и напугана. Так что, давай пока не будем к ней лезть с расспросами, — прервал я мечтания лучшего друга. Да и, к тому же, мы уже подошли к конечной точке нашего пути — к столовой.

Увидев среди мельтешащих адептов Аранэю, я сразу же заметил и остальных. За столом ещё сидели Крисс, Морт и светловолосая кудрявая девушка, скорее всего, та самая попаданка. Получив свои тарелки с завтраком, мы направились к их столу.

— Всем доброго утра! — подходя, бодро крикнул я, чем перепугал стайку первокурсников, усевшихся по-соседству.

Поздоровавшись со всеми, я уселся рядом с Арэн и стал незаметно разглядывать попаданку. Попутно стараясь уловить любые отличия её от нас. Но, к удивлению, таковых особо не было. Как внешне, так и по разговору. Вполне нормальная, добрая девчонка, которая не выглядела потерянной или напуганной. Напротив, она была довольно бодрая, весёлая и общительная. Участвовала в беседе

наравне со всеми и даже пару раз подшутила над Бротом. Чем сразу мне понравилась.

Выделялись в ней только непонятные слова, проскальзывающие в разговорах, да какая-то чёрная коробочка из материала, похожего на камень, что висела на ремешке у неё на запястье. Наверное, какое-то украшение из её мира...

— Слушай, Агния, а что это у тебя за штука висит на руке? — мною было принято решение всё же уточнить.

— А, это фитнес-браслет, смотри, — девушка коснулась пальцем поверхности этого шлифованного куска камня, и тот стал светиться. Она гладила его пальцем, отчего менялось то, что показывал этот артефакт.

— Какой браслет? — Внимательно вглядываясь, переспросил я, всё ещё абсолютно не понимая принцип действия этой штуки и её предназначение.

— Ну, блин, это как... как часы! Да, у тебя есть карманные часы?

— Есть, но они больше и... не светятся. Да и там сразу всё видно, их не нужно гладить.

— Я их не... хм. В общем, эта штука показывает время, а ещё сколько я спала, и как сильно бьётся моё сердце. Преподаватели осмотрели и вернули мне, сказали, что могу носить и дальше. Вот только, у меня скоро заряд сядет... — попаданка немного опечаленно вздохнула. — Но зато пока что мне комфортнее имея хоть что-то рядом из своего мира.

— Они подпитываются магией? Сядет, это вроде как иссякнет? — к обсуждению подключилась Арэн.

— Что-то вроде... в вашем мире магия, у нас электричество. Механизмы, которые у вас есть, работают с помощью магии, а у нас с помощью... чем-то вроде молнии, пущенной по железным длинным линиям-прутикам. Господи, никогда не думала, что попаду в такую ситуацию!

— Мы тебя ещё спросим об этом. И ты, главное, не переживай. Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь. А сейчас нам нужно будет отправиться на занятия, остальное обсудим на обеде, на этом же месте, — я поднялся из-за стола и оглядел нашу компанию.

Брот о чём-то говорил с Крисс, Морт сидел чуть ли не вплотную к Агнии и смотрел на неё с обожанием. Арэн с ней ещё о чём-то

беседовала, скорее всего, какие-то женские штучки обсуждают.

Агния вполне нормальная девчонка, нужно будет наладить с ней общение, думаю, много всего интересного удастся узнать. Но, всё потом, пора на пары.

— Ну что, ребят, идём? — улыбнулся я.

Глава 37

Аранэя

Сумасшедшие события оставили шрамы на наших сердцах. Предатели в Академии, попаданка и её неудачное похищение, погибшие, аресты высокопоставленных чинов и завершение следствия. Но как таковое завершение и не произошло, ведь полностью защиту с учебного заведения не сняли, да и стражей оставили. Что всех безусловно напрягало.

Видимо, именно по данным причинам, чтобы снять напряжение и исключить панику среди учащихся, было принято решение провести праздничный бал. Пусть и достаточно скромному, но балу быть.

Хитрый ход преподавательского состава, во главе с ректором, удался. Адепты без усталости обсуждали приближение праздника. Девушки в панике подбирали платья, украшения и прочие приятности для девичьих сердец, а парни больше были озабочены добыванием крепких напитков, чем нарядов. Академия гудела, как пчелиный улей. А маленькие пчёлки носились по нему украшая и внося разные цвета в строгое облачение здания. Окна расцветали морозными тонкими узорами всех ипостасей оборотней. А сам зал, где предполагалось главное событие, обрастал ледяными цветками, лианами и удивительными растениями изо льда. Зимний бал, даже не смотря на свою скромность, обещал быть волшебным, завораживающим. Ледяные скульптуры, поддерживаемые магией, плодились по всей Академии. И спустя ещё несколько дней страх перед орденом отпустил всех. Всё больше и больше слышалось радостных голосов. Предвкушающие улыбки на лицах адептов украшали сие надвигающееся мероприятие больше любых цветов и праздничных лент.

Мы с друзьями наблюдали за происходящим, и нам самим становилось немного легче. Тяжёлый груз спадал с плеч. Пусть и на время, но нам как воздух не хватало этой передышки. Просто перевести дыхание и набраться сил.

Конечно же, наши с Вольграном тренировки у куратора не закончились. Он упорно продолжал гонять наш дуэт по полосе

препятствий, заставлял обороняться от коварных магических и физических атак от когтистых лап, и учил правильно нападать на противников. Мы хорошо подтянулись за это время, но не достаточно. Нам ещё столькому стоило научиться и довести до идеала навыки. Поэтому, расслабляться не приходилось.

Сам же куратор тоже изводил себя упорными тренировками с нами и с Агнией.

Бедной девочке выпало быстро, очень быстро научиться столь многому. Овладеть магией, наладить контакт со своим зверем и нагнать такое количество учебного материала, что даже нам с Водем, которые были чуть ли не зубрилами, становилось жутко. Мы старались помогать ей всё. Не только из чувства долга, но и по-дружески. Агния оказалась прекрасным оборотнем. Хорошая, добрая, умная, честная и с прекрасным чувством юмора. Она так быстро влилась в нашу компашку, что сложилось ощущение, словно знакомы уже очень и очень давно. Ко всему предыдущему эта девушка являлась истинной Морта. Поэтому, да, мы все помогали чем только могли.

Интересные, конечно, у них с Мортом складывались взаимоотношения. Мой друг спас Агнию, и она чувствовала себя ему должной, плюсом его ещё приставили к ней как учителя, помощника. Но то, что она его истинная пара и должна быть с ним, Нии не пришлось по душе. Такие резкие перемены в её жизни, невозможность сейчас вернуться домой к родным и давление со стороны Морта, вызвали в ней обратную реакцию. Наша попаданка противилась моему другу всеми возможными способами. Старалась не подпускать его близко, и все действия Морта по завоеванию сердечка нашей строптивицы оборачивались жестким противостоянием двух снежных барсов. Агния была не из робкого десятка, и моему другу порой доставалось по полной. Но упорный Морт не сдавался, за что, несомненно, мы его уважали.

— Арэн, надо Нии помочь с платьем и всем остальным. Ведь она одна в нашем мире, без поддержки семьи, которая и могла бы её всем обеспечить, — вальяжно, сидя на моей кровати размышляла Крисс. Я отложила перо, которым писала реферат и повернулась к подруге.

— Ты права. Как я сама до этого не додумалась. Сомневаюсь, что куратор сможет помочь Агнии с выбором платья. Просто выделит деньги и сопроводит в лавку одежды, — согласилась с

одногоруппницей и поморщилась тому, что совершенно не подумала, каково Нии. — Откладывать не стоит. Пошли к Аррону, проситься вместе с ними в город.

— Как раз и себе что-нибудь присмотрим, — обрадовалась подруга.

* * *

Аррон, будучи крайне занятым и вымотанным последними событиями, сразу дал добро на поход по лавкам. И спустя несколько часов мы уже шли по улочкам прекрасного города Грокберта. Улыбчивые прохожие сновали туда-сюда, наводя приятную суету. Дамочки небольшими компаниями, пестря яркими нарядами, гуляли среди мастерских драгоценностей и лавок с одеждой. Их весёлое щебетание вызывало улыбки у нас и искреннее удивление у нашей попаданки. Для Агнии весь наш мир был полон чудес. То, что являлось для нас обыденным, у Нии вызывало восторг. Она наслаждалась этим походом, даже несмотря на хмурого куратора, который шагал впереди. У одной из самых лучших лавок он и остановился, пропуская нас вперёд.

— Девочки, у вас час и не более. Нам многое нужно сегодня успеть, поэтому не задерживайтесь, — Аррон подошёл к продавщице и протянул ей мешочек с монетами. Что-то ей сказав, куратор дал нам напутствие и удалился, оставляя нас наедине с такой красотой — выходными платьями и аксессуарами.

— Вы же мне поможете с выбором, ведь я не смыслю в вашей моде, — в надежде обратилась к нам Ния.

— Конечно, ведь для этого мы здесь с Крисс, — опережая подругу, успокоила растерянную попаданку.

— Спасибо, девочки.

Пошёл отсчёт драгоценного времени, которого была так мало. Нам повезло с продавщицей. Женщина была внимательна и учтивая, но главное — она прекрасно помогала нам подбирать всё необходимое. Не прошло и получаса, как сердце Агнии растаяло от алого, элегантного платья. Бесспорно, оно было идеальным для нашей новой подруги. Шёлк нежно облегал тонкую талию девушки, подчеркивая

стройность фигуры. Отсутствие корсета играло только на руку в данной модели и только лучше отражало высоко посаженную грудь. Длинная ткань скрывала такие же длинные ноги, но разрез, который уходил чуть выше колена, игриво показывал стройную ножку. Смело со стороны Нии выбрать такую модельку, но как она сама уверяла, в её мире такое платье было даже скромным. Девушка подправляла тонкую лямку на своём плечике и любовалась отражением. Она была так рада, что мы с Крисс испытали счастье, что смогли помочь.

В оставшееся время добрая продавщица подобрала Агнии украшения и мягкие туфельки. И вот, к назначенному сроку мы сидели, попивая ягодный отвар, полностью готовые. Агния внимательно наблюдала за прохожими, что гуляли за окном, а Крисс не сводила глаз со своей обновки — жемчужной броши в виде раскрывшегося бутона с жёлтым камнем внутри.

— Девочки, а вы уже обзавелись нарядами на бал? — участливо поинтересовалась Агния, перебирая сушёные ягоды в тарелке.

— Мне родители давно уже выслали полный комплект для праздника, — поделилась подруга.

— Какое у тебя будет платье? — всё также продолжая выбирать лакомство, Ния посмотрела на собеседницу.

— У меня будет полу-пышное с корсетом жёлтое платье. Данная брошь идеально его украсит. Это та деталь, которой не хватало.

— Здорово, — улыбнулась Ния и посмотрела теперь на меня.

— Мне тоже выслала семья. Оно на самом деле уже давно было заказно у модистки, но я так никуда его и не надевала. Чем-то оно похоже на твоё, Ния...

— Вы меня порадовали, девочки, — мой рассказ прервал ректор, который стоял на пороге. — Успели во время. Допивайте отвар и собираемся на выход.

Сам же отправился к довольной продажей продавщице, которая ждала его у дальнего стола. Спустя десять минут мы вновь оказались на улице. Сегодняшний день радовал нас тёплой и солнечной погодой, поэтому мы решили немного пройтись по извилистым улочкам Грокберта. Больше, конечно, это было для гостыи нашего мира. С азорцей в глазах она разглядывала вообще всё, что попадалось ей на пути. Даже старенькие повозки вызывали у девушки умиление. А купленные куратором нежнейшие пирожные с соком лесных ягод, так

вообще вызвали восторг. Отдаю должное, таких вкусных пирожных я сама ещё не пробовала. Надо бы запомнить эту пекарню.

Мы увлеклись беседой о предстоящем праздновании и прошли почти весь квартал, когда что-то заставило меня остановиться. За стеклом очередной витрины лавки меня привлекло что-то странное. Здесь находились артефакты и амулеты. Один из них меня словно звал, манил к себе. Я застыла каменным столбом и просто смотрела на маленький предмет, который совершенно ничем не выделялся. Но какая-то неведомая сила тянула меня к нему.

— Аранэя, — позвал меня куратор.

— Простите, мастер Аррон. Мы можем зайти сюда? — не отрывая взора от скромного артефакта, попросила урсолака.

— Нам бы остановить повозку и ехать в Академию, а не по лавкам гулять, — нравоучительно начал куратор, но не стал продолжать и просто вошёл первым в эту самую лавку. А когда мы последовали за ним, спросил у меня. — Что тебя так сильно привлекло?

— Каплевидный артефакт в последнем ряду посередине, — ответила. не задумываясь.

— Так сильно потянуло к нему? — внимательно разглядывая меня, куратор потянулся за мешочком с монетами.

— Да. Он мне нужен. Словно зовёт меня, — доверительно поделилась с ним.

— Значит понадобится в нужный момент. Игнорировать своё чутьё нельзя, — а затем обратился уже к пожилому продавцу лавки. — Добрейшего. Покажите нам описанный артефакт.

Когда в моих руках оказался предмет моего внимания и приятно холодил кожу металлической обшивкой, на душе как-то сразу стало намного спокойнее. Я твёрдо была уверена, что он мне очень-очень нужен и отдать его обратно продавцу я уже не в силах. Аррон не стал более задавать вопрос мне, когда увидел мою реакцию и перешёл сразу на расспрос хозяина, как оказалось, лавки.

Моё чутьё не подвело. Это был редкий экземпляр, который был способен вмещать в себя большой запас магии. Дополнительный накопитель силы никогда не бывает лишним, но этот ещё с привязкой к носителю и в необходимый момент мог самостоятельно начать наполнять хозяина магией, когда тот будет стоять на грани полного

опустошения. Такие действительно редкость. Ведь основной его являлась сердцевина Маройо. Это почти исчезнувшие из нашего мира деревья, которые обладали способностью проводить чистую магию и накапливать её в себе. Лишь немного осталось экземпляров могучих деревьев на дальнем, необитаемом острове. Добыча Маройо запрещена во всех государствах. Наши учёные были озадачены возрождением и сохранением таких удивительных растений.

— Держи, удачливая. Он твой, — рассмеявшись, куратор протянул мне обратно после покупки ценный предмет.

— Спасибо, мастер Аррон. Моя семья сразу вернёт вам затраты, как только получит счёт.

— Это мой тебе подарок, Аранэя, — с улыбкой проговорил резко раздобревший урсолак.

— Это очень дорогой артефакт, куратор, — не согласилась я, пряча покупку под меховой плащ.

— Но и я не бедный. Не обсуждается, — на этом он потерял ко мне интерес и обратился уже ко всем нам. — А теперь ловим повозку, адептки.

* * *

Вот и настал долгожданный день. Уже сегодня будет волшебство Академического бала. Вечером девушки будут блистать в ярких нарядах, а парни приглашать своих дам на танец. Я, конечно же, не впервые иду на такое мероприятие, но каждый раз волнуюсь, словно в самый первый. Наверное, это чисто девичье — испытывать лёгкий мандраж перед выходом.

Разглаживая складку на платье, я посмотрела в зеркало, которое стояло у двери в ванную. Большое, вмещающее меня полностью, оно было обрамлено в дорогое коричневое дерево. Переплетающиеся узоры крепко держали зеркальную поверхность, в которой отражалась я. То, что я там видела, мне нравилось. Длинное, из нежного океанско-голубого шёлка оно обтягивало талию, подчёркивало длинные ноги и грудь. Последнее вызывало лёгкий, розовый румянец на щеках, но... не более. Стыдно мне не было, от довольно дерзкого фасона, лишь небольшое смущение. Дерзким оно было из-за соблазнительного

декольте, открывавшего треть груди. Но представляя реакцию Вольграна, когда тот меня увидит, я... задорно улыбалась.

Стук в дверь оторвал меня от созерцания самой себя.

— Секундочку, — открывая, я надеялась, что это пришёл мой кавалер на вечер. И не ошиблась.

— Оу... — глаза Вольграна расширились и с жадностью пробежались от моей макушки до пят. — Арэн, ты великолепна.

— Спасибо, — тихо прошептала и отошла в сторону, освобождая проход в комнату для гостя.

Пока он проходил, я смогла рассмотреть его со всех сторон. Увиденным осталась более чем удовлетворена. Волгран выглядел превосходно. Темно-синий костюм-тройка подчёркивал развитую мускулатуру и широту плеч парня. Благородный цвет ткани идеально подходил и делал черты лица Бронса ещё более привлекательными. А цвет глаз на фоне костюма стал более ярким и глубоким. Пройдя в комнату, гость развернулся ко мне лицом и протянул букет белоснежных лилий. Где только смог достать в такое время года?

— Они прекрасны! Спасибо, Вольгран, — разглядывая нежные лепестки редких цветов, я не могла согнать глупую улыбку со своего лица.

— Рад, что тебе понравилось и приподняло настроение. Ты можешь взять их с собой. Там будут вазы, предназначенные ровно для таких случаев.

— Да, я так и сделаю. Ещё раз спасибо большое, — не сдержав весь наплыв чувств, который копился с момента облачения в праздничный наряд, я приобняла одногруппника.

— Я могу тебе их поставлять каждый день, если они так и будут повышать твоё настроение и настрой, — Вольгран обнял в ответ и даже слегка сжал, выражая свои эмоции. Это именно то, чего сейчас так хотелось. — А теперь нам пора идти. Ребята, наверное, уже там.

Мы вышли в коридор, освещаемый магическими светильниками и украшенный зимними цветами около адептских дверей. Перила широкой лестницы охватывали ледяные, поддерживаемые магией, лианы с резными листьями. Они же и свисали с потолка, не доставая до голов прохожих. Ощущение сказки пришло резкой, насыщенной волной, вызывая мурашки по всему телу. Чем ближе мы подходили к

залу, в котором проводился праздник, тем больше и больше встречали счастливые парочки и весёлые группы адептов.

Глава 38

— Ты готова? — толкая двухстворчатые резные двери, спросил Вольгран.

Я не успела ответить, задохнувшись от наплыва эмоций. Они как бушующие волны в океане ударились о скалы и расплескались по всему моему сознанию. Великолепие увиденной картины ослепляло. Не смотря на скромность сего мероприятия, бал получился на высшем уровне. Волшебство и восторг зашкаливали, вызывая очередную партию приятных мурашек на коже.

Потолок утопал в сверкающих блёстках, выглядывающих из молочно-белого тумана. Дымка плавно плыла по всей поверхности, а из неё падали большие пушистые снежинки. Чем ниже они опускались, тем меньше становились размером и таяли в воздухе, не долетая до присутствующих. Стены украшали массивные заросли изо льда, они медленно, но заметно росли, раскрывая листовые поверхности и бутоны цветов. Затем с цветущих красавиц опадали ледяные лепестки, а место предыдущего цветка занимал следующий. На стёклах панорамных окон ожили в немых рассказах историй морозные рисунки. Ледяные, искусно вырезанные скульптуры оборотней располагались по краям места для танцев, отделяя зону отдыхающих.

— Я тоже под впечатлением, — доверительно поделился мой кавалер, удерживая мою ручку. — А вон и ребята.

Я проследила за взглядом Вольграна и увидела небольшую группку из наших друзей. Все были в сборе, не хватало только нас.

— Аранэя, ты прекрасна, — первым нас заметил Морт, стоящий, как и всё последнее время, возле Агни.

— Спасибо, — широко улыбнувшись, поблагодарила друга, и далее мы все обменялись любезностями.

— Кто-нибудь уже танцевал? — поинтересовался Воль.

— Не успели, — ответил Брот, допив напиток из фужера.

— Мы же ещё не все кувшины с ягодными соками опустошили, — подколола его Агния. У этих двоих появилась интересная привычка, по-доброму цеплять друг друга при встрече.

— Будем первыми? — прозвучало больше утвердительно, чем вопросительно от Вольграна. Одногоруппник протянул руку, приглашая на первый танец и я... не стала ему в этом отказывать. Безумно хотелось выйти в середину зала и влиться в поток танцующих.

Мы обошли ледяную скульптуру, частично закрывающую обзор происходящего, и медленно проскользили между счастливыми парочками. Первое плавное, синхронное движение в такт музыки вызвало восторг внутри, который усиливался с каждым новым шагом, взмахом руки и поворотом головы. Ослепительная красота зала завораживала, музыка уносила в недра самой волшебной сказки, а прикосновения Вольграна... окрыляли. Тело само выполняло все необходимые элементы танца, а мозг полностью погрузился в некое необъяснимо-прекрасное ощущение. Я отслеживала мягкие улыбки моего партнёра и сжигающие взгляды серебристых, искрящихся глаз.

Счёт времени был потерян после третьего нашего танца. Опомнилась я лишь тогда, когда почувствовала сильную усталость в области спины и в ногах. Сколько мы так утопали в этих невообразимых эмоциях и друг в друге? Я не знала. Да и не хотела знать. Если бы не начинающаяся ноющая боль, я бы жаждала продолжения до самого рассвета. Вольгран моментально уловил перемены и предложил вернуться к ребятам.

— Мы думали, вы сотрётё этот начищенный пол до дыр, и бал будет проходить в два этажа, — засмеялась Агния, когда мы подошли.

— Мы старались, но пол одержал верх, — Вольгран наполнил фужеры ягодным соком и один протянул мне. Очень кстати, в горле всё пересохло.

— А где остальные? — поинтересовалась я в свою очередь. Мы стояли пятером — мы с Вольграном, Морт с Нией и Гристен, кого-то выглядывающий в зале.

— Танцуют. Недавно Брот осмелился пригласить Крисс, — улыбаясь, поведал друг и вернулся к своей тарелке с закусками из морских гадов.

Мы тоже решили присоединиться к поеданию вкуснейших угощений. Как оказалось, помимо жажды меня также одолел и голод.

— Приятного вечера, адепты, — раздался мелодичный женский голос. Я его узнала сразу и была удивлена. — Извините, что прерываю вас, но мне требуется помощь.

— Приятного. Какая помощь, мастер Лиссау? — Вольгран поставил тарелку на стол и обратился к преподавательнице.

— Я готовила праздничную иллюзию, но сама из лаборатории не донесу всё необходимое, — хм, не знала, что будет ещё представление. Но я бы с удовольствием посмотрела на эту красоту. — А уже пора приступать.

— Конечно, мастер. Пошлите парни, — обратился к Морту с Гристом.

— Девочки тоже нужны, там много элементов и нести их в одной куче не благонадёжно. Чем больше рук, тем лучше, — внесла коррективы де Вур.

— Безусловно, — согласилась я и подмигнула Нии.

Мы дружной, небольшой толпой дошли до кабинета преподавателя, обсуждая протекающий бал. Мастер Лиссау поделилась, что её иллюзии готовились более двух недель и достаточно сложны в своих схемах. После этого заявления Морт оживился и начал свои расспросы касательно всех деталей и связывания всех элементов в составлении такой масштабной работы.

— Подождите, сейчас открою кабинет. Всё находится в лабораторной части на дальнем столе, — де Вур достала ключ из сумочки и открыла нам проход в утопающий во мраке рабочий кабинет.

Вольгран магией запустил светильники и первым прошёл внутрь. Мы следом, а последней зашла Лиссау, закрывая за нами. Как только послышался щелчок замка в двери, произошло что-то странное...

Яркая светлая вспышка ослепила всех нас, а затем сдавило головы, словно надели тесный-тесный шлем, а завершением стало — полное оглушение. В ушах зазвенело, дезориентируя в пространстве. Я лицом уткнулась во что-то твёрдое, но со знакомым запахом. Как оказалось это спина Вольграна, который успел развернуться и обнять меня. Как только его руки скрестились на моей спине, последовал воздушный удар позади, и нас откинуло вперёд. И только искры знакомой магии на открытой коже дали понять, что мы угодили в портал.

Тьма схлопнулась, затмевая сознание.

Реальность возвращалась урывками, постоянно выкидывая обратно в крошечную темноту. Но это мучение не могло длиться вечно, и в один из таких моментов сознание смогло зафиксироваться и рваными кусками возвращало воспоминания произошедшего. Бал, просьба Лиссау, коридор по которому мы шли к кабинету, затем преподавательница открыла дверь, и мы вошли... Вошли и попали в ловушку. Нас обезвредили, ослепили, оглушили и выкинули в портал.

Страх от понимания, что мы угодили в крупные неприятности, встряхнул и открыл второе дыхание. Зрение вернулось, за ним восстанавливался слух, и начали доноситься отдалённые голоса. Смысл слов я не понимала, не складывались они у меня в голове в логические цепочки, но одно я знала точно — один из голосов принадлежал Вольграну. А значит, с ним всё в порядке. Я обрадовалась этому, и стало легче. Дикий, животный ужас отступал под мыслью, что Бронс рядом.

Я пыталась обрести контроль над ватным, онемевшим телом, но единственное, что получилось — пошевелить пальцами. Магия не откликалась, словно находилась в спящем состоянии. Я её чувствовала, но не могла дотянуться. Моя сова также спала внутри, не реагируя на мои жалкие попытки разбудить её и обернуться. Ничего не выходило. Что за странная магия, которая накрыла колпаком и не давала воспользоваться абсолютно ничем? И где мы, археус побери, находимся?

— Не трогай её! — крик Вольграна ударил по ушам. Это первые слова, которые я смогла понять, после пробуждения. — Убери от неё свои грязные руки, урод!

Что происходит? Почему кричит Воль? Кого собираются трогать? Как оказалось, меня...

Прикосновение к моему телу стало полной неожиданностью, даже несмотря на приближающиеся шаги, которые слышала.

— Ах... — я хотела закричать, но с губ сорвался только рваный хрип. Горло саднило, не позволяя больше произнести ни звука.

Меня подняли на руки, прижимая к твёрдому телу незнакомца, и я безвольной куклой лежала, не в состоянии сопротивляться. Шершавая ткань больно резала нежную щёку, и тогда я смогла повернуть голову, которая тут же упала в сторону. И я смогла увидеть злое и потерянное

лицо Вольграна. Он был напуган, так напуган. Таким я не то, чтобы не видела его, даже представить не могла. И он вновь закричал:

— Молю тебя, не надо. Только не Аранэю, — одnogруппник дернул железную цепь, что сковывала его руки и держала на привязи, как собаку. Вольгран взвыл, словно раненный зверь и вновь со всей силы дёрнул цепь, но... лишь несколько мелких осколков отпало от стены, где был второй конец оков. От толчка и бессилия Бронс упал на колени. — Не трогай её...

Последнее, что увидела — слёзы на щеках парня, который так дорог моему сердцу. Невыносимо на это смотреть. Душу рвало на части от боли Вольграна и вида крови на его красивом лице.

Тот кто нёс меня, не проронил ни слова. Единственное, что слышала, так это его тяжелое дыхание над головой.

Через несколько шагов мы пришли к тому месту, куда меня и несли. Что удивительно, меня аккуратно сгрузили, словно старались не причинить лишней боли, а не бросили. Спины коснулся холод камня, пронзая всё тело тяжестью чуждой магии. Она растекалась по венам, вводя в полный ужас. Теперь солёные слёзы лились и по моему лицу. Мне было страшно. Очень и очень страшно. Ведь я понимала, что это конец.

— Прости, девочка. Но так нужно, — прошептал тот, кто сгрузил моё тело на... И вот здесь я узнала антураж, предметы ритуала и символику на стенах и колоннах.

Это был храм проклятых Богов. А ритуал... ритуал по изъятию оборотнической силы. Камень, что был подо мной — кровавый алтарь. И я была жертвой.

Удар сердца...

Второй удар...

Третий...

Моих ушей коснулись древние слова тёмного, запрещённого во всех государствах ритуала. Неотвратимое началось. Я видела ещё магов возле алтаря. Они вторили тому, кто нёс меня. Помогали с проведением кровавой процедуры.

Крики Вольграна и звук бьющейся цепи утопали в гомоне мужчин. Он рвал, метал, рычал и был в отчаянных муках, в беспомощности, в отчаянии...

О, милый Воль...

Ты был мне верным другом, соратником, напарником, тем, на кого я могла безоговорочно положиться и полностью довериться. Как бы я хотела верить, что ты сможешь спастись. Сможешь избежать этой несправедливой и ужасной участи. Но...

Финальные слова...

Взмах руки...

Острые ножа сверкнуло над моей грудью напротив замершего сердца...

Последней мыслью мелькнуло:

“Я люблю тебя, Вольгран. Люблю! Прощай, мой милый!”

Наградите автора лайком и донатом:
<https://litnet.com/ru/book/akademiya-oborotnei-temnyi-orden-b363315>

Продолжение следует...Конец первой части дилогии. Вторая часть ["Академия оборотней. Тайны ордена"](#)

Продолжение

Вторая часть ["Академия оборотней. Тайны ордена"](#) [Читать!](#) Ненависть между Вольграном и Аранэей плавно переросла в любовь. Трагичные события и нависшая опасность заставляют ребят сплотиться и стать сильнее.

Явление попаданки в мир Элерон заставило Тёмный орден торопиться. Теперь нет больше времени медлить и осторожничать. Мир в смертельной опасности!

Вольграну и Аранэе было уготовано попасть в лапы ордена. Но жертвенный ритуал повлёк за собой непредсказуемые последствия. В крови ребят теперь течёт усиленная магия, а звери внутри наполнились небывалой мощью.

Это спасло жизнь адептов, однако стало причиной их последующих мучений.

Как построить любовь в момент возможной гибели мира? Как выжить в элитном отряде Тёмного ордена? [ЧИТАТЬ!](#)